ДѢЯНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
МУДРАГО
ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ
РОССІИ,

СОБРАННЫЯ

изъ достовѣрныхъ источниковъ

и расположенныя по годамъ.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1788.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу, подъ заглавіемъ: Дѣянія ПЕТРА Великаго, мудраго Преобразителя Россіи, Часть I, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя Соотчичамъ моимъ Дѣянія ПЕТРА Великаго, не имѣю я нужды выхвалять сію книгу, хотя она и плодъ многолѣтныхъ моихъ трудовъ. Щастливая встрѣча съ толь знаменитымъ предметомъ, каковъ есть ПЕТРЪ I, всѣхъ Читателей, любящихъ свое Отечество, безъ сомнѣнія сильна будетъ склонить въ выгодному отзыву о трудившемся въ собраніи матеріаловъ, могущихъ послужить со временемъ къ изображенію по достоинству важнѣйшей эпохи въ Россійской Исторіи.

Таковое благосклонное расположеніе въ Читателяхъ для меня тѣмъ нужнѣе, что я, какъ неискусный писатель, и кромѣ Руской грамоты ничему не учившійся, и ни мало не упражнявшійся въ такъ называемыхъ Словесныхъ Наукахъ, изданіемъ Исторіи ПЕТРА Великаго, могъ бы подвергнуть себя правильной критикѣ. Но, любезный Соотчичь! не смотри на меня какъ на Беллетриста и Россійскаго Автора — я не то, и тѣмъ быть не могу, ни по моему воспитанію, ни по званію моему.

Слишкомъ за 50 лѣтъ передъ симъ, когда не было еще у насъ ни народныхъ Училищъ, ниже въ самой древней Россійской столицѣ Университета, родился я въ городѣ Курскѣ, гдѣ у приходскаго дьячка и обученъ я былъ читать церковную печать, да кое-какъ писать; что и составляло весь кругъ моего воспитанія. Не говоря уже о другихъ наукахъ, у насъ въ Курскѣ не имѣли тогда понятія и о самыхъ первыхъ Ариѳметическихъ правилахъ. Отецъ мой хотя сперва былъ одинъ изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ Курскихъ купцовъ, но въ юности моей различными нещастіями, по его торговлѣ, приведенъ былъ въ крайнее разореніе, такъ что вошелъ въ неоплатные долги, которые заслуживать послалъ меня въ Москву къ своимъ кредиторамъ, въ славной тогда по Рускому купечеству домъ господъ Журавлевыхъ, у которыхъ я и служилъ

сперва мальчикомъ, по томъ прикащичьимъ помощникомъ, а наконецъ и прикащикомъ, безъ малаго десять лѣтъ.

Еще въ юности моей, дому покойнаго отца моего знакомъ былъ одинъ умной и почтенной монахъ, настоятель Курскаго Знаменскаго монастыря, Отецъ Архимандритъ *Михаилъ*, служившій при ПЕТРѢ I полковымъ Священникомъ, и бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ многихъ великихъ дѣлъ сего Государя, изъ которыхъ знаменитѣйшія вносилъ онъ въ *памятныя* свои *тетради*; особенножъ *Полтавская побѣда* и *Мазепина измѣна* описаны имъ были со всѣми подробностями. Оригинальныяль сіи тетради, или списокъ съ оныхъ былъ и у моего отца, которыя онъ мнѣ давалъ читать, когда я ужъ научился разбирать письменную грамату. Сіи самыя записныя тетради толь сильное во мнѣ сдѣлали впечатлѣніе, что, не смотря на мое малолѣтство, тогдажъ возбудили во мнѣ крайнюю охоту узнать больше о семъ Государѣ: но рѣдкость книгъ въ нашемъ городѣ, а паче упадокъ нашего дому, не подавали мнѣ къ тому ни малѣйшей надежды. Почему, сколь ни прискорбно мнѣ было отлученіе изъ отеческаго дому и отправленіе меня въ чужой городъ: однакожъ оное послѣ наградило меня сугубо. —— Со временемъ я имѣлъ щастіе не только трудами моими и вѣрностію сыскать благоволеніе моихъ хозяевъ и заслужить долги отца моего, но и удовлетворить моему желанію, узнать обстоятельнѣе исторію Преобразителя Россіи.

Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ Москву досталъ я нѣсколько книгъ, касающихся до жизни ПЕТРА Великаго, какъ то рукописную *Лѣтопись о зачатіи и рожденіи сего Государя*, и Его *исторію*, переведенную съ Греческаго Г. *Писаревымъ*, да *Шафирово разсужденіе о причинахъ войны съ Карломъ* XII, Королемъ Шведскимъ. Съ какою жадностію читалъ я сіи книги, и какимъ они мнѣ казались тогда сокровищемъ, я изобразить не могу; скажу только, что они воспламенили во мнѣ непреоборимое желаніе къ исканію и собиранію всего относящагося до исторіи ПЕТРА Великаго, котораго каждое отеческое дѣяніе напол-

полняло душу и сердце мое безпредѣльнымъ къ нему благоговѣніемъ.

Самыя обстоятельства жизни моей, сколь они съ одной стороны затруднительны ни были, съ другой питали, такъ скажу, мою страсть къ исторіи сего Государя. Не прошло году отлучки моей отъ родительскаго дому, какъ хозяевамъ моимъ угодно было послать меня прикащичьимъ помощникомъ по торговымъ ихъ дѣламъ въ Оренбургъ, гдѣ имѣлъ я щастіе сыскать себѣ благоволеніе населителя тамошняго края, и достойнаго Начальника въ ономъ, *Ивана Ивановича Неплюева*, мужа служившаго еще при **ПЕТРѢ** Великомъ. Сему именитому Патріоту обязанъ я тѣми правильными понятіями, какія должно имѣть о семъ Государѣ; онъ объяснилъ мнѣ многія его дѣянія, которыхъ истинныя причины современникамъ только, и то приближеннымъ къ Государю, могли быть извѣстны. Благосклонность сего мужа доставила мнѣ выгодное знакомство съ Г. Статскимъ Совѣтникомъ *Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ*, отъ котораго досталъ я *Журналъ Государева Персидскаго походу*, и нѣсколько другихъ записокъ, принадлежащихъ до царствованія **ПЕТРА I**; не упоминая о премножествѣ рѣдкихъ *анекдотовъ* о семъ Государѣ, которыя слышалъ я отъ сихъ Особъ и все вѣрно записалъ въ моихъ историческихъ тетрадяхъ.

Обогащаясь такимъ образомъ съ году на годъ драгоцѣнными матеріалами, питавшими мою душу и служившими мнѣ отрадою и отдохновеніемъ во всѣхъ трудностяхъ, съ каковыми соединена была положенная на меня служба моими хозяевами, наконецъ переѣхалъ я въ Санктпетербургъ.

Сей новый великолѣпный городъ, съ присоединеніемъ къ Россіи Финскаго залива, единымъ на него взоромъ открылъ мнѣ неизмѣримое никакимъ окомъ поле дѣлъ **ПЕТРОВЫХЪ**. Обширный, регулярно расположенный и великолѣпный городъ; Адмиралтейство и корабельныя вер-

фи; Нева, покрытая иностранными кораблями; Васильевской островъ съ пакгаузами, вмѣщающими въ себѣ сокровища изо всѣхъ частей свѣта, и торговлею оныхъ обогащающими Россію; Санктпетербургская крѣпость; Академія Наукъ съ Обсерваторіею; Кронштатъ съ военнымъ и купеческимъ флотами; словомъ, каждой шагъ по новой Россійской столицѣ приводилъ меня къ дѣламъ ПЕТРА Великаго. — Я жадничалъ все схватить, все узнать: но дѣла мои до того меня не допускали. Между тѣмъ познакомился я съ Г. Комисаромъ *Крекшинымъ*, который снабдилъ меня многими *записками*, относившимися къ Исторіи временъ ПЕТРА I.

Наконецъ, по мѣрѣ услугъ моихъ и вѣрности, уволенъ я былъ изъ службы отъ своихъ хозяевъ, Г. Журавлевыхъ, съ пристойнымъ награжденіемъ. Мнѣ уже тогда было 27 лѣтъ отъ роду. Я сталъ свободенъ, вступилъ по званію моему въ торговыя дѣла, которыя доставили мнѣ довольный капиталъ, такъ что я въ состояніи былъ собрать для себя библіотечку до полуторы тысячи Рускихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, въ которыхъ разсыпано было, такъ сказать, премножество дѣлъ ПЕТРОВЫХЪ.

Къ вящшемужъ обогащенію меня оными, послужило мнѣ еще избраніе меня, въ 1761 году отъ Бѣлогородской Провинціи, въ Депутаты въ старую Уложенную Комисію, учрежденную по именному повелѣнію блаженной памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. Въ семъ званіи имѣлъ я щастіе познакомиться съ почтенными слугами ПЕТРА Великаго, Господами Адмиралами *Семеномъ Ивановичемъ Мордвиновымъ*, *Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ*, *Иваномъ Лукьяновичемъ Талызинымъ* и со многими другими Особами, жившими при семъ Государѣ. Около тогожъ времени возвратился въ Санктпетербургъ изъ Оренбурга и благодѣтель юности моей, Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ, *Иванъ Ивановичь Неплюевъ*. Сей достопочтенный заслугами къ отечеству патріотъ, любитель и какбы обожатель ПЕТРА Великаго, съ упомянутыми теперь Осо-

Особами, нѣсколько лѣтъ сряду питали жадной мой духъ дѣлами ПЕТРОВЫМИ; распространяли мои свѣдѣнія о семъ Государѣ, и обогатили мои записки такими драгоцѣнностями изъ Его исторіи, какихъ я не могъ сыскать ни въ какихъ книгахъ; такъ что я могу назвать продолженіе моего знакомства съ ними, или паче ихъ ко мнѣ благосклонности, златымъ временемъ въ моей жизни, въ которое, изъ обхожденія съ сими именитыми старцами временъ ПЕТРОВЫХЪ, какъ рудокопъ въ богатой и неистощимой жилѣ, почерпалъ я дѣльную, вѣрную и надежную матерію къ исторіи моего Ироя. Я записалъ почти все, сколько припомнить могъ, слышанное отъ нихъ, и тѣмъ собраніе записокъ своихъ умножилъ, дополнилъ и обогатилъ больше, нежели кто ожидать можетъ отъ человѣка, ни въ какихъ наукахъ никогда неупражнявшагося. Нѣтъ сомнѣнія, что сія толь выгодная для моего намѣренія благосклонность помянутыхъ Особъ, сверьхъ изустнаго меня наставленія въ дѣлахъ ПЕТРА Великаго, доставила мнѣ много другихъ важныхъ документовъ, относящихся къ Его исторіи, какъ то указовъ, писемъ и инструкцій сего Государя; не упоминая уже о знакомствѣ со многими частными людьми, которыя также были для меня полезны; а особливо господа купцы *Сѣриковы* (*) и другіе о многомъ снабдили меня достаточными свѣдѣніями. Около сегожъ времени, между прочими бумагами, доставленъ мнѣ изъ библіотеки Его Высокопревосходительства *Ивана Ивановича Шувалова* переводъ съ Нѣмецкаго *Страленберговыхъ клеветъ*, коварно возведенныхъ на ПЕТРА Великаго. Сія скрытною ненавистью къ Побѣдителю Карла XII исполненная тетрадка столько меня встревожила и обезпокоила, что я тогдажъ было рѣшился возпользоваться собранными у меня матеріалами, и опровергнуть оными злобныя нареканія сего неблагодарнаго Шведскаго плѣнника: но сильныя развлеченія по дѣламъ моимъ не допускали меня до того времени, какъ ко-

)(4 лесо

(*) Какъ то жившіе при Государѣ ПЕТРѢ I Московскіе купцы, Полуярославцовъ и Евреиновъ; Санктпетербургскіе Лапшинъ и Вонифантьевъ; Олонецкой, Барсуковъ; Курской, Скорняковъ; и Калужской, Алферовъ.

лесо щастія обернувшись вЪ прошивную сторону, низринуло меня вЪ шакую пропасть золЪ, вЪ которой тоска и печаль сЪѣли бы остальные дни мои, естьлибЪ не нашелЪ я утѣшенія и вЪ семЪ самомЪ моемЪ нещастіи, которое лиша меня имѣнія, развязало мнѣ руки и доставило всю свободу времени, коею и пожертвовалЪ я вопервыхЪ на опровержение помянутыхЪ СтраленберговыхЪ клеветЪ, которое и составляешЪ почти все *Введеніе* кЪ сему первому шому. НаписавЪ сію піэсу, изЪ Санктпетербурга переселился я вЪ Москву, гдѣ, сколько по совѣту пріятелей, которые узнали о моихЪ упражненіяхЪ, а больше по собственному своему движенію, принялся я вЪ порядокЪ приводить и всѣ мои тетради, изЪ которыхЪ само собою, такЪ сказать, составилось сочиненіе, заключающее вЪ себѣ томовЪ до семи однихЪ только *Дѣяній ПЕТРА Великаго*, да *анекдотовЪ*, *писемЪ* и *другихЪ достопамятныхЪ піэсЪ*, касающихся до сего Монарха, около пяти томовЪ.

Для дополненіяжЪ и повѣрки нѣкоторыхЪ важныхЪ дѣяній моего Ироя, за годЪ передЪ симЪ, ѣздилЪ я вЪ ВоронежЪ, и изЪ тамошняго архива досталЪ я многія рѣдкія документы, служившія мнѣ кЪ объясненію и описанію разныхЪ знаменитыхЪ происшествій, которыхЪ едва память осталась вЪ Россіи.

Жалѣю крайне, что обстоятельства жизни моей не позволили мнѣ побывать вЪ Ригѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и у города Архангельскаго, гдѣ, надѣюсь, могЪ бы собрать много драгоцѣнныхЪ остатковЪ отЪ временЪ моего Ироя. Но оставляю сіе другимЪ ЛюбителямЪ Отечественной Исторіи. Я никогда не воображалЪ себѣ и того, чтобЪ охота моя, собирать Дѣянія ПЕТРА Великаго для собственнаго моего удовольствія, наконецЪ произвела книгу не менѣе, какЪ вЪ двенатцати томахЪ состоящую. — Благоговѣніе кЪ сему Монарху, Мудрому Преобразителю Россіи; отрада, какую подавало угнѣтенному моему сердцу вЪ смутныхЪ обстоятельствахЪ чтеніе и разсматриваніе ОтеческихЪ его подвиговЪ, занимавшихЪ цѣлую жизнь сего Государя вЪ пользу Россіи;

на-

наконецъ и облегченная моя участь, при открытіи воздвигнушаго Ему надъ Невою Великою Исполнительницею и Довершительницею мудрыхъ Его плановъ, Чадолюбивѣйшею Матерію Отечества, Мужественною Распространительницею предѣловъ Россійскихъ на западѣ и югѣ, и блаженство подданныхъ Зиждущею мудрымъ Своимъ законоположеніемъ **ЕКАТЕРИНОЮ II**, монумента, обязали меня посвятить остатокъ дней моихъ на не хитрое, но простое, усердное и благодарностію движимое описаніе великихъ, неимовѣрныхъ, славныхъ и громкихъ, но вмѣстѣ и спасительныхъ для Россіи безсмертныхъ Его дѣяній.

Представляяжъ любезнымъ Соотчичамъ первыя томы оныхъ, въ избѣжаніе неправильныхъ сужденій о моемъ трудѣ, за нужное считаю повторить, въ чемъ уже выше признавался не однократно: Что я человѣкъ неученой, слѣдовательно незнающій никакихъ критическихъ правилъ, и неискусенъ въ историческомъ слогѣ; что я совсѣмъ не Историкъ, а того менѣе прагматической Историкъ; но только собиратель во едино дѣлъ **ПЕТРОВЫХЪ** и благодарной повѣствователь оныхъ. Почему и Читатели мои да будутъ столь благосклонны, чтобъ не требовать отъ меня больше, нежели сколько отъ меня требовать можно; да не ищутъ въ моемъ повѣствованіи критическихъ и учено-глубоко-мысленно-филологическихъ розысканій каждаго дѣянія **ПЕТРА** Великаго; а по сему и да не порицаютъ меня въ томъ, что слогъ мой часто будетъ походить больше на панегирической, нежели исторической. Я признаюсь предварительно въ семъ недостаткѣ, буде, судя о мнѣ по вышесказанному, недостаткомъ то назвать можно. Я еще скажу больше: Правда, что я во всю жизнь мою занимался собираніемъ дѣлъ **ПЕТРА** Великаго; правда, что я и тружусь надъ приведеніемъ ихъ въ такой порядокъ, въ какомъ вы ихъ здѣсь видите, уже нѣсколько лѣтъ: но все сіе дѣлалъ я не съ тѣмъ, чтобъ записаться въ цехъ писателей; а и того менѣе, чтобъ послѣ подать поводъ къ безполезнымъ преніямъ, показывающимъ больше надменное хвастовство большаго предъ другими знанія, нежели благородную любовь къ истиннѣ. Словомъ, я соби-

ралЪ и писалЪ Дѣянія ПЕТРОВЫ для того, что находилЪ вЪ томЪ собственное свое удовольствіе, а иногда утѣшеніе и отраду. ПріятелижЪ мои, которымЪ я прочитывалЪ иногда нѣкоторыя мѣста изЪ жизни ПЕТРА Великаго, выработанныя мною, умѣли меня увѣрить, что изданіемЪ вЪ свѣтЪ безсмертныхЪ дѣяній сего Государя сЪ такою подробностію, сЪ какою я ихЪ индѣ описалЪ, доставлю немалое удовольствіе по крайней мѣрѣ подобнымЪ мнѣ, ничему кромѣ Руской грамати неучившимся СоотчичамЪ. Любя ли Историю ПЕТРА Великаго, или собственнымЪ опытомЪ узнавЪ, коль трудно доходить до подлинныхЪ ея источниковЪ, не могЪ я не повѣрить сему мнѣнію моихЪ пріятелей; почему и рѣшился изданіемЪ вЪ свѣтЪ настоящихЪ моихЪ трудовЪ, споспѣшествовать, по мѣрѣ силЪ моихЪ и усердія, распространенію свѣдѣній о семЪ Государѣ, котораго дѣлЪ намЪ не знать поистиннѣ неблагодарно и стыдно, когда и сами чужестранцы по справедливости Ему дивятся и похвалы пишутЪ.

ВпрочемЪ, будучи увѣренЪ вЪ чистотѣ моихЪ намѣреній, и чуждЪ непринадлежащаго мнѣ авторскаго любочестія, ласкаюсь небезосновательною надеждою, что благоговѣніе мое кЪ мудрому Преобразителю Россіи, и происшедшее изЪ него сіе описаніе жизни Его, принято будетЪ благосклонно Любителями Отечественной Исторіи, для свѣдѣнія которыхЪ, вЪ заключеніи всего обязаннымЪ себя считаю пріобщить *роспись* тѣмЪ *источникамЪ*, изЪ которыхЪ я почерпалЪ предлагаемыя здѣсь Дѣянія ПЕТРА Великаго. Она послужить можетЪ указателемЪ, кому угодно будетЪ, повѣрить, поправить и дополнить то, что при чтеніи сей книги покажется сомнительно, невѣрно, или недостаточно. ПисалЪ вЪ *сельцѣ Анашкинѣ*, вЪ 6 верстахЪ отЪ *Звенигорода*, Октября 31 дня, 1787 года.

ИванЪ ГоликовЪ.

РОСПИСЬ

Книгамъ, изъ которыхъ выбраны предлагаемыя здѣсь *Дѣянія ПЕТРА Великаго.*

I. Рукописныя книги:

1. *Списокъ изъ Польскаго Архива, что при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.*
2. *Изъ Розряднаго и*
3. *Изъ Воронежскаго Архивовъ.*
4. *Поденныя записки 1684 году.*
5. *Исторія ПЕТРА Великаго, доставшаяся мнѣ отъ сына Г. Тауберта.*
6. *Лѣтопись подъ титуломъ: Исторія послѣдованія Царствъ отъ Рюрика до ПЕТРА Великаго.*
7. *Лѣтопись подъ титуломъ: Исторія Царя Михаила Ѳеодоровича и Его Послѣдователей.*
8. *Лѣтопись о смутномъ времени.*
9. *Лѣтописецъ Г. Комисара Крекшина.*
10. *Лѣтописецъ о зачатіи и рожденіи Государевѣ.*
11. *Многіе Анекдоты и Журналы, полученные мною о семъ Великомъ Монархѣ отъ мужей, служившихъ при Немъ.*
12. *Болѣе двухъ тысячь писемъ Его Величества къ разнымъ особамъ.*
13. *Указы Его отъ дня восшествія Его на престолъ, то есть отъ 1682 года до 1714 года.*
14. *Журналъ Его Персидскаго походу.*
15. *Манускриптъ о Полтавской побѣдѣ.*
16. *Нѣсколько переводовъ съ иностранныхъ авторовъ, о коихъ въ примѣчаніяхъ будетъ упоминаемо, описывающихъ сего Монарха.*

II. Печатныя книги:

17. *Указы сего Монарха отъ 1714 года до Его кончины; также Регламенты и Уставы Его, и Указъ о монахахъ и монастыряхъ.*

18. Два тома Его Журнала.
19. Маосова книга.
20. Записныя Государевы тетради.
21. Исторія Его, изданная Архіепископомъ Ѳеофаномъ.
22. Разсужденіе о причинахъ войны со Швеціею, Барона Шафирова.
23. Азовская Исторія.
24. Походъ подъ Азовъ Боярина Шеина.
25. Исторія Фельдмаршала Шереметева.
26. ——— Генералъ-Адмирала Лефорта.
27. ——— Князя Меньшикова.
28. Письма Его Величества, къ Фельдмаршалу Шереметеву, Оберъ-Комменданту Колычеву и Господину Синявину.
29. Письма Фельдмаршала Шереметева къ Государю, состоящія въ 4 томахъ.
30. Трикратные Его походы къ городу Архангельскому.
31. Стрѣлецкой бунтъ, описанной Г. Сумароковымъ.
32. Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ 6 Частей.
33. Описаніе Каспійскаго моря.
34. Оренбургская Топографія.
35. Слѣдственное дѣло Царевича Алексѣя Петровича, напечатанное при жизни Его Величества.
36. Предисловіе къ Морскому Уставу.
37. Примѣчанія Г. Татищева на Судебникъ Царя Іоанна Васильевича.
38. Лѣтописецъ Г. Ломоносова.
39. Ядро Россійской Исторіи.
40. Исторія Князей Кантемировъ.
41. Похвальныя Слова Его Величеству, говоренныя Г. Ломоносовымъ, Архіепископомъ Ѳеофаномъ и Г. Фонтенелемъ въ Парижѣ.
42. Книга о достославномъ царствованіи ПЕТРА Великаго.
43. Описаніе Санктпетербурга.
44. Исторія Карла XII.
45. Опытъ Библіотеки и Кунсткамеры при Императорской Академіи Наукъ.

46. *Географической Лексиконъ Г. Полунина.*
47. *Исторія Его Величества, переведенная Г. Писаревымъ.*
48. *Исторія Его же Величества, напечатанная въ Санктпетербургѣ въ 1774 году съ Венеціанской въ двухъ томахъ, и исправленная примѣчаніями знаменитаго нашего Историка, Его Сіятельства, Князя Михайла Михайловича Щербатова.*
49. *Анекдоты, изданные Г. Профессоромъ Штелинымъ.*
50. *Исторія Древняя и Новая Аббата Милота.*
51. *Ежемѣсячныя Академическія Сочиненія и Академическія же Извѣстія, Древняя Россійская Вивліоѳика,* и многія разныя книги, въ коихъ разсыпаны, такъ сказать, *дѣла* **ПЕТРА** *Великаго*, и которыя упомянуты будутъ въ примѣчаніяхъ.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДѢЯНІЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
Часть I,
содержащая

I

ВЕДЕНІЕ

Пс-

2

САМЫЯ ДѢЯНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Про-

Спран.

Не-

)( )(
Го-

Стран.

Въ-

Госу-

Введе-

ВВЕДЕНІЕ,

ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ОПРОВЕРЖЕНІЕ

СТРАЛЕНБЕРГОВЫХЪ НАРЕКАНІЙ

НА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Предпріявъ собирать всѣ дѣла ПЕТРА Великаго, долженъ я былъ проходить многія Манускрипты, Лѣтописи, Записки, Письма, Указы и другія разныя сочиненія, въ числѣ коихъ досталъ я и переводъ одной книги, напечатанной въ 1730 году въ Стокгольмѣ на Нѣмецкомъ языкѣ. Авторъ оныя былъ Шведской Офицеръ *Филиппъ Іоганъ Страленбергъ* (*), писавшій ее въ Россіи во время плѣна своего, въ которой онъ, между прочимъ описывая Побѣдителя своего, говоритъ: Что въ Россіи, де, есть двѣ стороны людей, изъ коихъ одна превозноситъ Его Величество похвалами; а другая утверждаетъ, что сей Монархъ болѣе содѣлалъ Россіи зла, нежели добра. Мнимоежъ оное зло поставляетъ въ слѣдующемъ: (1) Что возводилъ на высокія степени безъ всякаго различія съ Дворянами изъ низкаго званія людей; (2) Что опредѣлялъ къ себѣ молодыхъ лю-

Несправедливыя нареканія Страленберговы на Монарха.

(*) Philipp Iohann von Stralenbergs Nord- und östlicher Theil von Europa und Asien.

дей безЪ разбору же, благородныхЪ и неблагородныхЪ; (3) Что тѢмЪ молодымЪ людямЪ дозволялЪ осмѢивать БоярЪ, наблюдающихЪ старинные обычаи; (4) Что допускалЪ кЪ столу своему произведенныхЪ изЪ простыхЪ солдатЪ ОфицеровЪ, и фамиліарно сЪ ними обращался, вЪ числѢ которыхЪ негодующіе, де, Россіане полагали и Господина *Лефорта*; (5) Что посылалЪ вЪ чужіе краи дѢтей БоярскихЪ для изученія недостойныхЪ дворянскаго званія художествЪ, рукомеслЪ и наукЪ, безЪ разбору же, благородныхЪ сЪ подлыми; (6) Что безЪ различія же записывалЪ ихЪ вЪ солдаты и употреблялЪ во всякія работы; (7) Что возвелЪ Князя Ромодановскаго на такую степень, коего власть подавляла, такЪ сказать, всѢ прочія. А все сіе Г. СтраленбергЪ устами, какЪ онЪ говоритЪ, нѢкоторыхЪ тогдашнихЪ МосковскихЪ БоярЪ, называетЪ истребленіемЪ знатныхЪ фамилій, униженіемЪ благородства и порчею благонравія. И потомЪ продолжая, (8) Истребленіе СтрѢльцовЪ, (9) Учрежденіе тайной канцелляріи, (10) Данное дозволеніе слугамЪ доносить на ГосподЪ своихЪ обЪ укрывательствахЪ ихЪ отЪ службы, подЪ страхомЪ отписыванія всего ихЪ имѢнія на доносителей, называетЪ несносною тиранніею и варварствомЪ; (11) Наложеніе новыхЪ податей и поборовЪ почитаетЪ разореніемЪ подданныхЪ; (12) Построеніе Санктпетербурга, (13) чи-

чищеніе рѣкъ и дѣланіе каналовъ, несносною тягостію; (14) суды, въ кои опредѣляемы были Судьями изъ военныхъ людей, обезславливаетъ безмѣрно строгими, а Судей незнающими законовъ; (15) отмѣненіе въ опредѣленіяхъ и приговорахъ изреченія: *Государь указалъ и Бояра приговорили*, называетъ деспотизмомъ; и что будто по тому никто не смѣлъ Государю говорить правды; (16) славленіе Его Величества о святкахъ, къ коему присоединялъ перваго достоинства Бояръ, поноситъ ругательствомъ вѣры и училищемъ пьянства; (17) принужденіе купцовъ товары свои привозить въ Петербургъ, и отпуски въ Пекинъ казенныхъ торговыхъ карavановъ, почитаетъ раззореніемъ торговли и торгующихъ; (18) перемѣну платья, бритье бородъ, введеніе въ Россію Нѣмецкихъ обычаевъ, обрядовъ, всякаго званія иностранцовъ и наукъ, почитаетъ за причину всѣхъ бѣдствій, произведшихъ многіе бунты, мятежи и кровопролитія; (19) наконецъ, по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, порицается Монархъ ужасною жестокостію.

Возраженія на оны

Такія-то плевелы находятся въ книгѣ Страленберговой. Но прежде, нежели покажемъ несправедливость плевелосѣятелей тѣхъ, спросимъ ихъ, какъ бы должно было отвѣтствовать на вопросъ, которой бы предложенъ былъ еще до ПЕТРОВЫХЪ дней, о такомъ Монар-

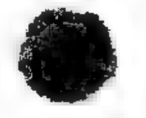
хъ, которой бы родился и воспитался въ такомъ государствѣ, въ коемъ суевѣрie и предразсудки заградили къ себѣ входъ Наукамъ и Художествамъ, и пресѣкли всякое почти съ иностранными, а паче съ Учеными сообщенie, возмогъ бы однакожъ, безъ всякаго руководства самъ собою пробившись сквозь густой мракъ невѣжества, окружавшiй его отвсюду, побѣдить владычествующiя въ ономъ помянутыя чудовища (*), и открывъ къ просвѣщенiю путь подданнымъ, отъ коего они всячески уклонялись, и умѣлъ сдѣлать оной имъ прiятнымъ, ввести въ Государство свое всякаго рода Науки и Художества, привлечь великое число иностранныхъ съ ихъ торговлею, Знанiями и Художествами; произвести почти изъ ничего небывалое до него сильное регулярное войско, сухопутное и морское, и съ онымъ побѣдить такого Ироя, котораго ужасалась вся Европа; доставить презираемому прежде народу своему довѣренность и уваженie отъ всей Европы и отъ всего свѣта; внушить въ союзниковъ къ оному любовь и почтенie, а въ непрiятелей страхъ и трепетъ; премѣнить теченie рѣкъ сообщая оныя великими каналами, извлечь изъ нѣдръ земныхъ отъ вѣка заключенныя сокровища, и все то утвердить премудрыми Уставами; соорудить новые

и

(*) Суевѣрie и предразсудки.

и украсить многie старые грады новою Архитектурою, и отвсюду оградить Государство твердою безопасностiю, и однимъ словомъ, преобразить подданныхъ и все обширное Государство свое въ новый прочный и красный видъ; все же сie и безчисленное другое зачать, совершить и надъ всемъ восторжествовать въ краткое время жизни своея, при весьма малыхъ государственныхъ доходахъ, при безчисленныхъ и великихъ препятствiяхъ, мятежахъ и заговорахъ, на жизнь его устремленныхъ, и посреди внѣшнихъ страшныхъ, всю же жизнь его занимавшихъ военныхъ бурь?

На таковой вопросъ не могли ли бы они единогласно со всѣмъ человѣческимъ родомъ воскликнуть, что вопросъ сей безразсудно предложенъ; ибо то ясно, что таковый Монархъ былъ бы самый величайшiй и совершеннѣйшiй; что въ немъ бы сiяло точнѣйшее подобie образа Божiя на земли, и что былъ бы то даръ ни съ чемъ несравненнѣйшiй, каковый только можетъ Богъ низпослать людямъ.

Естьли же сie такъ, то изображенie таковое Монаржа не есть ли точное изображенie ПЕТРА Великаго (*)? Такъ

 какъ

(*) Г. Ломоносовъ въ похвальномъ Словѣ сему Великому Монарху, преисполнясь къ нему благоговѣнiя, и какъ бы въ нѣкiй священный восторгъ пришедши, восклицаетъ: „Я въ полѣ межъ огнемъ, я въ судныхъ „засѣданiяхъ межъ трудными разсужденiями, я въ

какъ же Г. Страленбергъ толико могъ забыть себя, что о дѣлахъ сего самаго Монарха толь злобные и истиннѣ противные толки, слышанные имъ отъ суевѣрныхъ и закоренѣлыхъ предразсудками нѣкіихъ недостойныхъ таковаго Монарха подданныхъ, ко стыду своему, могъ помѣстить въ книгу свою, не размысля даже и того, что онъ тѣмъ самымъ уменьшаетъ славу и храбрость соотчичей своихъ и самаго Государя сво-

„въ разныхъ Художествахъ между многоразличными „махинами, я при строеніи городовъ, пристаней, ка„наловъ, кораблей, между безчисленнымъ народа „множествомъ; я между стенаніемъ валовъ Бѣлаго, „Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго морей, и самаго „Океана духомъ обращаюсь. Вездѣ ПЕТРА Великаго „вижу въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени, „и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ „ПЕТРЪ, но многіе, и не краткая жизнь, но лѣтъ „тысяча. Съ кѣмъ сравню Великаго Государя? Вижу „я въ древности и въ новыхъ временахъ Обладате„лей Великими названныхъ, однако предъ ПЕТРОМЪ „малы. Другихъ не употреблю примѣровъ, кромѣ Ри„ма; но и тотъ недостаточенъ. Что въ двѣсти „пятьдесятъ лѣтъ отъ первой Пунической войны до „Августа, Непоты, Сципіоны, Маркеллы, Регулы, „Метеллы, Катоны произвели: то ПЕТРЪ Великій „одинъ сдѣлалъ въ краткое время своей жизни. Ко„мужъ я Героя нашего уподоблю? Часто размышлялъ „я, каковъ тотъ, который всесильнымъ мановеніемъ „управляетъ небо, землю, море; дхнетъ Духъ Его, „и потекутъ воды; прикоснется горамъ, и воздымятся: но мыслямъ человѣческимъ предѣлъ предпи„санъ; Божества достигнуть не могутъ; обыкновен„но представляютъ Его въ человѣческомъ видѣ. И „такъ ежели человѣка Богу подобнаго по нашему „понятію найти надобно, кромѣ ПЕТРА Великаго не „обрѣтаю.„

своего, бывшаго ужасомъ всея Европы; ибо когда уже онъ со всею побѣдоносною армiею своею былъ побѣжденъ, то по крайней мѣрѣ гораздо бы для нихъ славнѣе было быть побѣжденными отъ такого Государя, которой бы превосходилъ ихъ въ мужествѣ и благоразумiи, нежели отъ таковаго, какого онъ описалъ (*).

Но надобно войти намъ въ тогдашнее состоянiе Г. Страленберга, удобенъ ли онъ былъ судить безпристрастно и справедливо, находяся въ числѣ плѣнныхъ и засланныхъ въ Сибирь, о виновникѣ нещастiя отечества своего и его собственномъ. А къ сему прибавьте еще и древнее ихъ къ Россiи недоброжелательство, въ которой сiи сосѣди наши никогда не хотѣли видѣть такого Государя, которой бы могъ ввести въ нее воинское Искусство и Науки, и, какъ бы предчувствуя отъ просвѣщенiя Россовъ бѣдствiе свое, всячески препятствовать оному старались. Ибо Исторiя намъ представляетъ, что еще Густавъ Ваза, толико впрочемъ великiй ихъ Король, съ крайнимъ негодованiемъ въ письмѣ сво-

Древнее къ Россiи недоброжелательство окрестныхъ Государствъ.

(*) „Стоять долгое время противъ сильнаго Россiйскаго народа, стоять противъ ПЕТРА Великаго, противъ Мужа, посланнаго отъ Бога на удивленiе вселенныя, и наконецъ быть отъ него побѣжденнымъ, есть славнѣе, нежели побѣдить слабые полки подъ худымъ предводительствомъ.„ Г. Ломоносовъ въ томъ же Словѣ.

емъ выговаривалъ Аглинской Королевѣ Елисаветѣ за присланные въ подарокъ къ Царю ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ нѣсколько пушекъ, а подданнымъ своимъ подъ смертною запретилъ казнію не ввозить въ Россію никакого оружія, не вносить никакого военнаго Знанія, ружейнаго художества и всякаго просвѣщенія. А толикое нежеланіе добра Россіи по внушеніямь ихъ разпространилось и въ окрестные народы, такъ что въ бывшемъ 1563 году въ Любекѣ великомъ Сеймѣ опредѣлено, чтобъ никто не дерзалъ приходить въ Россію съ Искусствомъ военнымъ и Знаніемъ корабельнымъ. И когда на призывъ помянутаго Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА изъ разныхъ Европейскихъ державъ всякаго роду Художниковъ до трехъ сотъ человѣкъ согласились пріѣхать въ Россію, и уже прибыли въ Любекъ, чтобъ изъ онаго отправиться моремъ: то сильные Любчане имъ то воспретили и въ Россію ихъ не допустили. Графъ Герберштеинъ, бывшій тогда отъ Цесаря Максимиліана Посломъ въ Россіи, съ великою ревностію увѣщавалъ Германію блюстися показывать Россіи военное Знаніе. Оставляю уже другіе сему подобные примѣры недоброжелательства окрестныхъ намъ Народовъ. Отъ чегожъ таковое безпокойство у Народовъ, когда Россія еще ничего такого не имѣла, чегобъ они отъ нея опасаться могли? Свидѣтель се-

му, кромѣ многихъ, Г. Пуфендорфъ, которой почиталъ Шведское Королевство безопаснымъ со стороны Россіи, за крѣпостьми Нарвою, Ноттенбургомъ, Выборгомъ и Ревелемъ; а Датскаго Короля тогдашній съ Россіею союзъ называлъ безразсуднымъ и смѣшнымъ, яко съ Народомъ, ни Знанія военнаго, ни Флота не имѣющимъ. Прибавьтежъ напослѣдокъ къ сему, Читатели, и настроенные въ Ригѣ на младаго Россійскаго Монарха, во время перваго его въ Европу путешествія, злокозненные ковы: на какой конецъ оные были, какъ не на тотъ, чтобъ пресѣчь начинающееся въ Россіи просвѣщеніе (*)? Такъ сносно ли же Г. Страленбергу было видѣть въ Побѣдителѣ своемъ того Монарха, которой противу желанія ихъ всѣ помянутыя умышленія содѣлалъ тщетными; которой всѣ препятствія преодолѣлъ, и которой надъ самою завистію восторжествовалъ? И по сему нещастный Писатель сей болѣе достоинъ нашего сожалѣнія, нежели порицанія; а слѣдственно и неправды, взведенныя имъ на великаго Побѣдителя своего, недостойны возраженія, тѣмъ паче, что оныя, по словамъ его, слы-

(*) „Мнѣ кажется, говоритъ о семъ г. Ломоносовъ, и бездушныя вещи чувствовали опасность. приближающуюся къ Россійской надеждѣ; чувствовали струи Двинскія, и будущему своему Повелителю между густымъ льдомъ къ спасенію отъ устроенныхъ коварствъ стезю открыли.„

слышалъ онъ отъ самыхъ Россiянъ, но Россiянъ невѣжествомъ омраченныхъ и просвѣщенiемъ Монарха своего недовольныхъ; почему и почелъ было я излишнимъ дѣломъ возражать на оныя. Но вообразя, что та Г. Страленберга книга можетъ смутить умы слабые и удобопреклонные къ вѣроятiю всего, а паче такiе, которые изъ пренебреженiя къ природному своему языку, не читая на ономъ, а менѣе еще на Славенскомъ писанныхъ книгъ и лѣтописей, худо знаютъ какъ Отечество свое, такъ и сего Великаго Государя, изъ каковыхъ можетъ быть нѣкоторые, читавъ ту Страленбергову, или подобныхъ ему писателей книги, уже и заразились предубѣжденiемъ: то и почелъ я нужнымъ, по мѣрѣ слабыхъ силъ своихъ, показать прямый смыслъ описаннымъ въ книгѣ иноплеменника того дѣламъ Великаго Монарха, къ чему и приступаю.

Эпоха началу просвѣщенiя Россiи въ царствованiе ПЕТРА Великаго не столь отдалена отъ насъ, будто бы мы за недостаткомъ своихъ тому доказательствъ имѣли нужду искать въ томъ помощи у иностранныхъ Писателей; ибо мы имѣемъ всѣ о томъ свѣденiя, сколько изъ достовѣрныхъ Манускриптовъ, столько и отъ приближенныхъ сему Великому Монарху многихъ Особъ, служившихъ при немъ и недавно скончавшихся

ся (*), а нѣкоторыхъ и нынѣ въ живыхъ пребывающихъ. Почему и можетъ остановиться всякій лживый глаголъ таковыхъ (**) иностранныхъ Писателей, предложивъ толико несомнительную достовѣрность. А таковыя досто-

(*) Я о тѣхъ только напомяну, съ коими имѣлъ я щастіе быть знакомъ, и отъ коихъ все написанное мною было подтверждено, и которые благоволили мнѣ сообщить многіе анекдоты, до сего Великаго Государя касающіеся, будучи или сами того очевидцы, или по крайней мѣрѣ современники, и слѣдовательно вѣрные свидѣтели; поелику при ихъ жизни оное происходило. Сіи знатныя Особы суть: Господа: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичь Неплюевъ; Адмиралы и Кавалеры: Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, Семенъ Ивановичь Мордвиновъ, и Иванъ Лукьяновичь Талызинъ. Сверьхъ сихъ Господъ, Коммисаръ Крекшинъ, и купцы Московскіе Сериковъ, Евреиновъ, Полуярославцовъ, Ситниковъ, и Олонецкой Барсуковъ. Я не упоминаю о тѣхъ, которые или отъ своихъ отцовъ, или дѣдовъ, или свойственниковъ и знакомыхъ, служившихъ и жившихъ при семъ Великомъ Государѣ, слышали и сохранили въ памяти, а нѣкоторые и записали, и также о тѣхъ, коимъ я не имѣлъ щастія быть знакомымъ, но отъ нихъ слышанное записалъ. Изъ сихъ особливаго уваженія и вѣроятія достойныхъ Особъ суть Превосходительные Господа Графъ Андрей Ивановичь Ушаковъ, Ѳедоръ Ивановичь Соймоновъ, Баронъ Иванъ Антоновичь Черкасовъ, и Аврамъ Петровичь Ганнибалъ.

(**) Я говорю таковыхъ, ибо большая часть, или лучше сказать, всѣ безпристрастные и самые знатные иностранныежъ Писатели изображаютъ сего Великаго Монарха самыми блистательнѣйшими чертами; а нѣкоторые изъ нихъ превозносятъ его выше всѣхъ прославившихся до него въ свѣтѣ великими дѣлами Монарховъ, какъ-то въ заключеніи сей Исторіи ПЕТРА Великаго будетъ показано.

Возраженіе на первое неправое обвиненіе Великаго Государя.

достовѣрности и утверждаютъ, что сей особою прозорливостію и великимъ духомъ одаренный Государь былъ отъ природы величайшій непріятель гордости и праздности; и для того награждалъ не породу, но заслуги, въ комъ бы оныя ни примѣтилъ, и тотъ только былъ у него въ отмѣнной милости, кто вѣрнѣе и усерднѣе служилъ Отечеству; а сіе и было причиною, что при немъ никто не смѣлъ возноситься породою, какъ то прежде въ Россіи было обыкновенно (*). Но до сего дойти Великому Государю было не можно, не унизя прежде закоренѣлую гордость и непомѣрную спѣсь Бояръ, и не истребя изъ нихъ совершенно старинныхъ предувѣреній, препятствовавшихъ ему во всѣхъ его дѣлахъ и великихъ предпріятіяхъ; и сего-то ради, взирая не на титло благородства, но на благородство сердца и на доброту дарованій, возводилъ на вышнія степени безъ всякаго различія съ Дворянами и изъ низкаго состоянія людей. И сія-то отданная имъ человѣчеству и дарованіямъ справедливость причтена въ порокъ Великому

(*) Обыкновеніе оное толико усилилось, что содѣлалось твердымъ закономъ, произведшимъ мѣстничество, толико вредное благосостоянію государственному. И хотя Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ испровергъ сіе мѣстничество, но толь закоренѣлое зло не могло еще совершенно въ краткое время царствованія его быть уврачевано, и въ первые годы царствованія ПЕТРА Великаго гнѣздилась еще сія химера въ сердцахъ Боярскихъ.

кому Государю, и названа истребленiемъ знатныхъ фамилiй (*). А для того и молодыхъ, но достойныхъ людей безъ разбору же, благородныхъ и неблагородныхъ, опредѣлялъ къ себѣ, въ числѣ коихъ находился и порицаемый гордыми тогдашними Боярами, по словамъ Стралленберга, иностранецъ Господинъ ле-Фортъ, особымъ своимъ усердiемъ отъ прочихъ себя отмѣнившiй. На сей же конецъ возвышенъ до безмѣрности и Князь Ромодановской, которой былъ истинный бичь горделивости и спѣси Боярской (**). А изъ сего самаго слѣдуетъ, что съ тѣмъ же единственно намѣренiемъ и окружающимъ Особу его молодымъ острымъ людямъ дозволялъ осмѣивать публично нѣкоторые бывшiе у насъ старинные нелѣпые обряды и обычаи, отъ которыхъ

Возраженiе на 2 неправое Монарха обвиненiе.

На 7 неправое обвиненiе.

Возраженiе на 3 обвиненiе.

(*) „Въ Китайскомъ Государствѣ чины и достоинства прiобрѣтаются единственно ученiемъ, добронравiемъ и способностьми; и ежели на экзаменѣ кто таковымъ будетъ признанъ, то, какого бы тотъ ни былъ званiя или рода, отверзается ему удобный путь ко всѣмъ чинамъ, и дѣти Мандариновъ, ежели хотятъ достигнуть до чиновъ отцовъ своихъ, то нѣтъ инаго къ тому пути, какъ прiобрѣсть ученiемъ способности и добронравiе отцовъ своихъ.„ Г. Аббатъ Лапортъ, въ V Томѣ Всемiрнаго своего Путешествователя.

(**) Какiя же и кромѣ сего Государь имѣлъ причины возвести сего подданнаго до толикой высоты, что и самъ Монархъ въ письмахъ своихъ давалъ ему титулъ Величества, непроницающему въ намѣренiя Великаго Государя покажется подлинно страннымъ, но Читатель увидитъ въ послѣдствiи Исторiи сея истинныя тому причины.

рыхъ Просвѣтитель Россiи всячески стараясь насъ освободить, между прочими къ истребленiю оныхъ средствами почелъ нужнымъ приводить въ стыдъ посмѣянiемъ упорно оныя наблюдающихъ.

Возраженiе на 16 обвиненiе.

Изъ таковыхъ обычаевъ несносны были Монарху и тѣ, съ каковыми препровождали тогда времена праздничныя, а особливо святки, въ которыя всѣ и даже до 7 числа Генваря увольнялися какъ отъ должностей, такъ и отъ работъ; но вмѣсто того, чтобъ праздничное то время употребить по намѣренiю Церкви, посвящаемо было оно праздности, нелѣпымъ игрищамъ и пьянству; а обрядъ славливанiя Христа содѣлался только средствомъ къ послѣднему. Великiй Государь, бывшiй врагомъ праздности, предразсудкамъ и гордости, ко истребленiю какъ таковаго злоупотребленiя времяни, такъ и предразсудка Бояръ, предпочитавшихъ роды свои всѣмъ душевнымъ дарованiямъ и заслугамъ, не употребилъ власти своея, но употребилъ тотъ же самый обрядъ обращенiемъ онаго въ посмѣянiе, и приведенiемъ мечтающихъ тако о благородствѣ въ стыдъ. Онъ одѣвалъ надмѣннѣйшихъ изъ Бояръ въ старинное богатое платье, и подъ разными названiями водилъ ихъ по знатнымъ домамъ для славливанiя; а хозяева сихъ славельщиковъ, возглашающихъ имъ многолѣтiе, и должны были, по старому обычаю, потчивать крѣпкими напитками.

По-

Помянутые же молодые Офицеры приговаривали чтобЪ „все допивали; ибо де „такЪ дѣлали отцы и дѣды ваши, а „старые де обычаи вить лучше новыхЪ.„

И сіе-то Г. СтраленбергЪ называетЪ, словами осмѣеваемыхЪ БоярЪ, ругательствомЪ Вѣры и училищемЪ пьянства, хотя бы надлежало ему назвать то осмѣяніемЪ суевѣрія и пьянства, а не Вѣры, которую МонархЪ во всю жизнь свою соблюдалЪ сЪ благоговѣніемЪ и твердостію Христіанскою. А слѣдствіе изЪ сего и вышло точно такое, какого желалЪ прозорливый Государь; ибо осмѣеваемая тѣмЪ образомЪ гордость БоярЪ унизилась, и сами они сдѣлались кЪ простому Народу ласковѣе и снисходительнѣе; праздность становилась постыдною, и старинныя предубѣжденія нечувствительно изчезать начали.

ТакимЪ-то образомЪ неусыпный о благѣ подданныхЪ Государь обращалЪ и самую несносную ему праздность вЪ пользу намѣреній своихЪ. — ВЪ семЪ мѣстѣ прилично упомянуть и о тѣхЪ иностранныхЪ ПисателяхЪ, которые приписываютЪ Его Величеству излишнее употребленіе крѣпкихЪ напитковЪ, вЪ числѣ которыхЪ кЪ сожалѣнію находятся и сочинители Историческаго о великихЪ людяхЪ Словаря (*), описавшіе впрочемЪ сего Монарха толико великолѣпными и отЪ всѣхЪ другихЪ Госу-

(*) ТомЪ III.

Государей отличными чертами. Но имъ сіе простить можно, по невѣденію ихъ тѣхъ обстоятельствъ, кои иногда принуждали Монарха снизходить подданнымъ своимъ, съ которыми онъ обращался дружески, и бывая съ ними въ компаніяхъ, слѣдовалъ на ряду съ ними старинному обычаю, по коему хозяинъ старался употчивать гостей своихъ напитками. А какъ ничего Великій Государь не дѣлалъ безъ намѣренія, то таковыми компаніями несказанно обязывая присутствовавшихъ, въ растворенныхъ сердцахъ ихъ, какъ въ разкрытой книгѣ, читалъ свойства каждаго, и оныя обращалъ въ пользу намѣреній своихъ. Но что впрочемъ сіе весьма рѣдко произходило, то доказываетъ вся жизнь его, ежечасно занятая неусыпными трудами; а толь великія дѣла, произведенныя симъ безпримѣрнымъ Государемъ, и запечатлѣваютъ сію истинну. Траянъ, славный оный Римскій Императоръ, поступалъ подобно же сему, и какъ Исторія предаетъ, то еще и съ излишествомъ; однакожъ почитаютъ его великимъ и достойнымъ подражанія Государемъ; а признательность его въ томъ дѣлаетъ ему особую еще и честь. Онъ запрещалъ исполнять тѣ свои повелѣнія, которыя даны отъ него будутъ по длинныхъ пирахъ. Но Великій ПЕТРЪ не имѣлъ нужды въ таковыхъ повелѣніяхъ; однакожъ, что и того важнѣе, въ сихъ случаяхъ

былъ

былЪ онЪ столь признателенЪ, что не отлагалЪ просить прощенія. ПрочтемЪ письмо его кЪ Графу Апраксину: *Я*, пишетЪ снисходительнѢйшій Государь, *какЪ поѢхалЪ отЪ васЪ, не знаю; понеже зѢло удоволенЪ былЪ БахусовымЪ даромЪ. Того для всѢхЪ прошу, есть ли кому нанесЪ досаду, прощенія; а паче отЪ тѢхЪ, которые при прощаніи были, да напамятуетЪ всякЪ сей случай.* и проч. Не доказываетЪ ли же таковое самодержавнаго Монарха прошеніе, что употребленія таковыя были весьма рѢдки? Но, впрочемЪ, когда о ТраянѢ сказано, что „слабости человѢческія „не вредили вЪ немЪ должностей Государ„скихЪ„ то чтожЪ уже сказать должно о ПЕТРѢ ВеликомЪ, котораго каждая минута жизни была безпрерывною цѢпью трудовЪ вЪ пользу Отечества и подданныхЪ?

Возраженіе на 5 обвиненіе.

ПЕТРЪ Великій посылалЪ за море для НаукЪ и ХудожествЪ ДворянЪ и простолюдимовЪ обще. НевѢжество противЪ сего вопіяло. Но не та была существительная причина ропганія его, что не было различія тутЪ между Дворянами и мѢщанами; а роптали и даже бунты начинали за то, что непросвѢщенныя дѢти отЪ суевѢрныхЪ отцовЪ отлучаемы были, и что, по мнѢнію ихЪ, Государь, отдаляя ихЪ отЪ святыя православныя ВѢры, желалЪ научить басурманскому еретичеству. ТакЪ они Боже-

ственныя разумѣли Науки, и о чемъ ихъ тогдашняго времяни грубое невѣжество нѣкоторыхъ изъ Духовенства неотступно увѣряло (*). А симъ Великимъ Государемъ и въ семъ случаѣ отдана была человѣчеству справедливость; ибо нѣкоторые изъ Дворянъ выѣхали изъ за моря такимижъ почти невѣждами, какими

(*) Прекрасно Г. Ломоносовъ въ предупомянутомъ Словѣ говоритъ о семъ: „Онъ, не однократно облетая на „подобie быстропарящаго орла Европейскiя Государ„ства, повелѣнiемъ и своимъ примѣромъ побудилъ „великое множество своихъ подданныхъ оставить „на время Отечество, и искусствомъ увѣриться, коль „великая происходитъ польза человѣку и цѣлому Го„сударству отъ любопытнаго путешествiя по чу„жимъ краямъ. Тогда отворились широкiя врата Ве„ликiя Россiи; тогда чрезъ границы и пристани, на „подобie прилива и отлива, въ пространномъ Океанѣ „бываемаго, то выѣзжающie для прiобрѣтенiя зна„нiй въ различныхъ Наукахъ и Художествахъ сыны „Россiйскie, то приходящie съ разными искусствами, „съ книгами, съ инструментами, иностранные, без„престаннымъ текли движенiемъ; тогда Математи„ческому и Физическому ученiю, прежде въ чародѣй„ство и волхвованie вмѣненному, уже одѣянному пор„фирою, увѣнчанному лаврами и на Монаршемъ пре„столѣ посажденному, благоговѣйное почитанie въ „освященной ПЕТРОВОЙ Особѣ приносилось. Таковымъ „сiянiемъ величества окруженныя Науки и Художе„ства всякаго рода, какую принесли намъ пользу, „доказываетъ избыточествующее изобилie многораз„личныхъ нашихъ удовольствiй, которыхъ прежде „Великаго Россiи Просвѣтителя предки наши не токмо лишались, но о многомъ понятiя не имѣли. Нуж„ныя вещи, которыя прежде изъ дальныхъ земель „съ трудомъ и за великую цѣну въ Россiю приходи„ли, нынѣ внутрь Россiи производятся, и не токмо „насъ довольствуютъ, но избыткомъ своимъ и дру„гiя Земли снабдѣваютъ.„

кими были и отсель отправлены, а нѣкоторые и изъ простолюдимовъ учеными и для Государства полезными (*).

Записывая въ солдаты, употреблялъ Государь ко всякимъ военнымъ работамъ безъ отличiя, Дворянъ съ простолюдимами; самъ самолично обращался съ оными, и произведенныхъ изъ нихъ Офицеровъ часто допускалъ къ своему столу. Но не удивительное ли омраченiе Г. Страленберга и порабощенныхъ предразсудкамъ и суевѣрiю? Возможно ли, кажется, чтобъ и сiи толико достохвальныя дѣйствiя пекущагося о благѣ и просвѣщенiи подданныхъ Государя обращены были къ похуленiю его? и можно ли имъ было думать, что могутъ они увѣрить кого нибудь, что дѣйствiе таковое Государя подлинно непохвально? Ибо какое роптанiе могъ употребить тогдашнiй Дворянинъ, начиная службу свою съ рядоваго солдата, когда онъ не токмо сверстниковъ своихъ, но и самаго своего Государя видѣлъ носящаго званiе и отправляющаго должность простаго солдата? Какое негодованiе могъ употребить въ томъ, что онъ упражненъ въ воинской работѣ, ко-

Возраженiе на 4 и 6 обвиненiя.

(*) Что между прочимъ докажетъ Калмыкъ одного Господина, выѣхавшiй вмѣстѣ съ Господиномъ своимъ изъ чужихъ краевъ, котораго Государь за успѣхи въ Ученiи пожаловалъ Офицеромъ, а Господина его матросомъ, и Калмыкъ сей дошелъ до чина Контръ-Адмиральскаго. Сiе будетъ описано въ анекдотахъ моихъ.

когда видитъ не только сотоварищей своихъ, но и самаго Монарха возящаго въ телѣжкѣ землю къ крѣпостному строенiю (*), и скипетродержавныя руки, простертыя къ топору на обдѣлыванiе дерева къ сооруженiю корабельному? Какое неудовольствiе, повторяю, могъ онъ чувствовать, находясь въ воинскихъ трудахъ, на защищенiе своего Отечества предпринимаемыхъ, когда видѣлъ Государя своего, отъ утра до самой глубокой ночи трудящагося въ томъ же въ потѣ лица своего (**)?

Государь, употребя къ воинскимъ работамъ Дворянство, тогда же назнаменовалъ изъ нихъ великихъ Полководцовъ, и не токмо ихъ къ тому прiобучалъ, но и самъ желалъ достовѣрнѣе увѣдать, что солдатъ можетъ, и что онъ дѣлать долженъ? И отъ того-то произошли въ Россiи Ирои подъ предводительствомъ храбраго, мудраго и осторожнаго ихъ Учи-

---

(*) Очень прекрасно написалъ Г. Сумароковъ:
Послѣднiй принялъ чинъ, и царствуя служилъ,
Свои законы самъ примѣромъ утвердилъ.

(**) „Взирая нѣкогда Сенатъ Римскiй на Траяна, стоящаго предъ Консуломъ для принятiя отъ него Консульскаго достоинства, возгласилъ: тѣмъ ты болѣе, тѣмъ ты величественнѣе! — Какiя восклицанiя, какiе плески ПЕТРУ Великому быть долженствовали, для его безприкладнаго снисхожденiя? Видѣли, видѣли отцы наши вѣнчаннаго своего Государя не въ числѣ Кандидатовъ Римскаго Консульства, но межъ рядовыми солдатами; не власти надъ Римомъ требующаго, но подданныхъ своихъ мановенiя наблюдающаго.„ Г. Ломоносовъ въ томъ же Словѣ.

Учителя и Государя, обратившіе на себя вниманіе всей Европы; непобѣдимое тогдашнее Иройство Шведское устрашили, и не токмо храбростію и военною Дисциплиною ихъ яко искуснѣйшихъ превысили, но побѣдили и поработили, великую часть Азіи восколебали, и въ самомъ Константинополѣ и Испаганѣ ужасъ водворили, и не отъ другихъ уже ожидали расторяженія судьбины Отечества нашего, но сами раздавали короны и имъ законы предписывали. Когда же, и гдѣ и во столь краткое время толикому военному искусству, можно сказать тогдашніе отроки, Россійскіе солдаты научились? Тогда, когда ихъ Великій Просвѣтитель обходился съ солдатами самолично, упражнялся въ работахъ и воинскихъ экзерциціяхъ наряду съ ними, удостоивалъ ихъ своего стола, за которымъ они, какъ въ самомъ превосходномъ училищѣ, слушали разсужденія о расположеніи армій, о приступахъ къ крѣпостямъ, о защищеніи ихъ и о сраженіяхъ; гдѣ самъ превосходный сей Монархъ и Учитель вкоренить оное въ сердца ихъ старался; и какъ чадолюбивый Отецъ, усматривая каждаго склонности, каждому особенно самъ своею Особою дѣлалъ наставленія, къ защищенію и славѣ своего Отечества (*). „Снисхожденіе таковое, говоритъ Г. Ломо-

(*) „Мы нынѣ озираясь на минувшія лѣта, представляемъ, коль великою любовію, коль горячею ревностію къ Государю воспламенялось начинающееся войско, видя

,,Ломоносовъ, превознесло его выше самихъ ,,Государей. Какое увеселенiе за столомъ ,,его было? Спрашиваетъ, слушаетъ, отвѣчаетъ, разсуждаетъ какъ съ друзьями, и сколько время стола малымъ ,,числомъ пищей сокращалось, столько ,,продолжалось снисходительными разговорами.,, Таковы-то были столы Его Величества, къ которымъ онъ допускалъ произведенныхъ имъ въ Офицеры, и за что роптали, по словамъ Г. Страленберга, державшiеся старинныхъ обычаевъ Бояра.

Возраженiе на 8 обвиненiе.

Чтожъ до истребленiя стрѣльцовъ принадлежитъ, то кажется нѣтъ нужды и доказывать, сколь то было для Россiи необходимо. Не всякъ ли со мною признается, что сей Корпусъ былъ для Россiи, ежели не болѣе, то конечно не менѣе опасенъ, какъ Янычарской для Турцiи? Исторiя показываетъ намъ, что Янычарами безчисленные воздвигаемы были бѣдственные бунты, и что деспотическая особа Султановъ существовала только по волѣ ихъ: они свергали ихъ съ престо-

его въ своемъ сообществѣ за однимъ столомъ, ту же прiемлющаго пищу; видя лице его, пылью и потомъ покрытое: видя, что отъ нихъ ни чѣмъ не разнится, кромѣ того, что въ обученiи и въ трудахъ всѣхъ прилѣжнѣе, всѣхъ превосходнѣе. Таковымъ чрезвычайнымъ примѣромъ премудрый Государь происходя по чинамъ съ подданными, доказалъ, что Монархи ни чѣмъ такъ величества, славы и высоты своего достоинства приростить не могутъ, какъ подобнымъ сему снисхожденiемъ.,, Г. Ломоносовъ.

столовъ, лишали жизни и на мѣста ихъ возводили, кого хотѣли (*); и что одинъ изъ Султановъ названъ великимъ не столько за другія свои дѣла, сколько за истребленіе большей ихъ части.

Представьтежъ себѣ, Читатели, и нашихъ стрѣльцовъ, коль они вѣрны были Государямъ своимъ и отечеству? Оставляя уже все прочее, не содрогнется ли сердце любящаго Отечество, когда приведетъ себѣ на мысль оныя бѣдственныя времена, въ кои едва не истребилось вконецъ славное Россійское Царство? Вообразите себѣ гнуснаго ростригу Отрепьева,

(*) Сіе необузданное войско свергло Баязета II, въ 1512 году. Оно отняло жизнь у Амурата III, въ 1595 году. Оно угрожало Магомету III сверженіемъ съ престола; отъ негожъ и Османъ II, клявшійся оное истребить, но открывшій по неосторожности сіе свое намѣреніе, претерпѣлъ великое бѣдствіе; ибо они отъ самаго серая гнали его пинками въ тюрму, гдѣ его въ 1692 году и удавили. Мустафа, котораго сія мятежная толпа возвела на мѣсто Османа, по прошествіи двухъ мѣсяцовъ былъ сверженъ тѣмижъ самыми, которые его возвели на сію высоту. Они умертвили также и Султана Ибрагима въ 1649 году, стащивъ его съ безчестіемъ въ семибашенной замокъ. Они свергли съ престола и сына его Магомета IV за худой успѣхъ Венской осады, котораго однакожъ причиною была единственно ошибка Кара Мустафы, перваго Визиря. Сему разумному Султану они предпочли Солимана III, его брата, безъ всякихъ достоинствъ; по томъ и его свергли, спустя нѣсколько времени. Напослѣдокъ въ 1730 году они не удовольствовавшись тѣмъ, что домоглись принесть себѣ на жертву Великаго Визиря, Реис-Ефендія и Капитана Пашу, свергли Ахмета III, и заключили его въ темницу, а оттуда вывели Магомета сына Мустафы II, и объявили на мѣсто его Султаномъ.

ва, который не имѣлъ почти никакой трудности взойти на священный престолъ Россiйскiй, и съ собою ввести въ Отечество всѣ, какiя только быть могутъ, бѣдствiя, такъ что едва не обращена была въ пепелъ вся Россiя. И былобъ то конечно, ежелибъ самъ Господь, не до конца гнѣвающiйся, не спасъ ее чудеснымъ образомъ, воздвигнувъ на то Мужей, вѣчной славы, памяти и благодарности отъ всея Россiи достойныхъ, Козьму Минина и Князя Дмитрiя Михайловича Пожарскаго, которые съ толпою только усердствующаго народа главнѣйше споспѣшествовали къ спасенiю Россiи (*), къ очищенiю оной отъ непрiятелей, и къ избранiю законнаго Государя. Во все сiе бѣдственное время присталоли изъ стрѣльцовъ хотя сколько нибудь къ симъ Патрiотамъ? была ли отъ нихъ хотя малая помощь бѣдствующему Отечеству какъ въ препятствiи тому хищнику взойти на престолъ, такъ по сверженiи онаго въ истребленiи непрiятелей и въ успокоенiи мяте-

(*) Великую же при томъ случаѣ показали Отечеству услугу и двѣ достойныя вѣчной памяти духовныя Особы: первой, Тройцкой Архимандритъ Дiонисiй, которой усердными своими увѣщанiями возбудилъ народъ пристать къ помянутымъ Патрiотамъ, и тѣмъ ихъ усилить. Второй, тоя же Лавры Келарь Аврамiй Палицынъ, которой при стѣнахъ уже Московскихъ въ войско наше вторгнувшееся внутреннее несогласiе неусыпными старанiями своими прекратя, всѣхъ примирилъ.

мятежей? Представьте себѣ сихъ домашнихъ нашихъ злодѣевъ, во время малолѣтства и отсутствiя изъ Россiи Великаго ПЕТРА въ неоднократныя возмущенiя овладѣвающихъ Москвою, расхищающихъ домы, имѣнiя, насилующихъ женъ и дѣвицъ, проливающихъ кровь вѣрнѣйшихъ сыновъ Отечества, и жаждущихъ смерти самаго Монарха. Представьте себѣ сихъ оружiемъ и наглостiю овладѣвшихъ всею Рускою торговлею и хищнически всею пошлиною; сихъ извергов, многократно и по томъ воздвигающихъ кровопролитные бунты, настроенные на дражайшую жизнь Государеву и на опроверженiе вводимаго имъ просвѣщенiя. Представьте наконецъ сей огромный Корпусъ войскъ вышедшимъ изъ всякаго послушанiя: способенъ ли былъ оной спасти Россiю отъ порабощенiя непрiятельскаго, а особливо во время Карла XII, Короля Шведскаго? Все же сiе совокупно представя, не признаетесь ли со мною, что естьли бы сей страшный одной только Россiи Корпусъ остался такимъ, каковъ онъ былъ, то погибель Россiи была бы неминуема. А по сему не достоинъ ли Великiй нашъ Монархъ вѣчной славы, и отъ всея Россiи искреннѣйшей благодарности, за одно только истребленiе онаго и за учрежденiе на мѣсто ихъ войска регулярнаго, спокойнаго и послушнаго? О! воистинну сiя Великаго ПЕТРА заслуга, хотя бы болѣе

и ничего не сдѣлалъ онъ, содѣлала бы его великимъ; ибо на мѣсто ихъ рожденное имъ, такъ сказать, воинство, нынѣ столь же стало страшно непріятелямъ и непобѣдимо, сколь прежнее стрѣлецкое было слабо и даже до того презрѣнно, что и самые Крымскіе Татары не рѣдко поражали оное. Впрочемъ Великій Государь отнюдь не имѣлъ намѣренія истребить ихъ, но только преобратить въ регулярныхъ. Но привыкшій къ мятежамъ и непослушанію духъ ихъ, побѣдилъ наконецъ милосердіе Монаршее, не однократно ихъ прощающее; побѣдилъ милосердіе таковаго Монарха, который съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію наказывалъ злодѣянія по правосудію, а сожалѣлъ о нихъ по человѣчеству, произнося всегда при таковыхъ случаяхъ сіи достойныя его слова, что „лучше десятерыхъ винныхъ простить, „нежели одного невиннаго оскорбить.„ Но да заключу сію статью прекраснымъ о семъ разсужденіемъ Г. *Ломоносова*: „Представьте себѣ, говоритъ онъ, „и помыслите, что ему ревность къ „правдѣ, что сожалѣніе о подданныхъ, „что своя опасность въ сердцѣ говори„ла: пролита (стрѣльцами) неповинная „кровь по домамъ и по улицамъ Мо„сковскимъ, плачутъ вдовы, рыдаютъ „сироты, воютъ насилованныя жены и „дѣвицы, сродники въ домѣ моемъ предъ „очами моими живота лишились, и ост„рое

„рое оружiе было къ сердцу моему при-
„ставлено. Я, Богомъ сохраненъ, сносилъ,
„уклонялся, я внѣ града странствовалъ;
„нынѣ полезное мое путешествiе пре-
„сѣкли, вооружась явно противъ Отече-
„ства: за все сiе ежели не отомщу и
„конечной пагубы не пресѣку казнiю;
„уже вижу напередъ, площади наполне-
„ны труповъ, расхищаемые домы, раз-
„рушаемые храмы, Москву со всѣхъ сто-
„ронъ объемлему пламенемъ, и любез-
„ное Отечество повержено въ дыму и въ
„пеплѣ; всѣ сiи пагубы, слезы, кровь,
„на мнѣ Богъ взыщетъ. Такого конеч-
„наго правосудiя наблюденiе, послѣ не
„однократно дарованнаго имъ прощенiя,
„принудило его къ строгости.„

Учрежденiе Тайной Канцелярiи было необходимо въ такое время, въ которое Монархъ преображалъ Россiю въ новой и для нее полезнѣйшiй видъ; но суевѣрiе тогдашнее почитало все то истребленiемъ Вѣры, а самаго Государя не токмо за отступника, но и за антихриста. По сему премногiе на жизнь его и были заговоры. А какъ никакое увѣщанiе Государево, ни указы его не производили въ изувѣрахъ дѣйствiя; то и настояла нужда обуздать ихъ страхомъ сей Тайной Канцелярiи; однимъ словомъ, безъ сего установленiя не возмогъ бы Великiй Государь въ толь краткое время произвести великихъ предпрiятiй своихъ. И по сему колико недостоинъ онъ охуже-

Возраженiе на 9 клевету.

жденія за учрежденіе сей Канцеляріи, вЪ разсужденіи настоявшей тогда необходимой вЪ ней нужды, толико достойна прославленія Великая ЕКАТЕРИНА за конечное оной упраздненіе; поелику уже давно миновалась та нужда, которая понудила учредить оную.

Возраженіе на 10 обвиненіе.

ТаковаяжЪ точно нужда настояла ему дать дозволеніе доносить слугамЪ на своихЪ ГосподЪ, укрывающихся отЪ службы; ибо сей Великій Государь, яко истинный ОтецЪ Отечества, видя, что Дворянство не токмо намѢренію его по званію своему не соотвѢтствовало, но и УказовЪ и увѢщаній его о записываніи дѢтей своихЪ вЪ службу не слушало и укрывалось: то чтожЪ Государю осталось дѢлать, какЪ не понудить ихЪ кЪ тому такимЪ страхомЪ, которой бы силенЪ былЪ побѢдить ихЪ невѢжество и лѢность, и сдѢлать послушными? А сей-то и былЪ такой страхЪ, которой извлекЪ ихЪ изЪ вредной Государству и имЪ самимЪ праздности, и понудилЪ повиноваться. ВпрочемЪ да постыдятся оклеветывающіе сего Великаго Монарха за сей УказЪ; ибо онымЪ сдѢлавЪ всю ту пользу, какая ожидаема была отЪ того, не лишилЪ ни одного Дворянина имѢнія; а слѢдовательно не было тутЪ и намѢренія вЪ ГосударѢ, истинномЪ ОтцѢ подданныхЪ своихЪ, дабы лишить кого собственности.

Да и первый ли Великiй ПЕТРЪ таковую на укрывающихся отъ службы Дворянъ употребилъ строгость? Еще самыми древними Германцовъ и Франковъ установленiями налагалась на таковыхъ великая пеня, и съ таковымъ предписанiемъ, что естьли кто былъ не въ состоянiи оную заплатить, то таковаго дѣлали рабомъ. А Императоръ *Лотарiй* предписалъ на таковыхъ еще строжайшее наказанiе, что ежели владѣтель земли, обязанной самолично служить, по повѣсткѣ не хотѣлъ итти въ походъ: то его имѣнiя объявляемы были отписными, и самъ онъ присуждаемъ былъ къ ссылкѣ (*); однакожъ толико строгiя установленiя не заслужили въ нихъ тиранскаго имени.

Возраженiе на 11 обвиненiе.

Подати, налагаемыя Монархомъ на подданныхъ, называются у Страленберга разорительными для нихъ. И хотя нареканiе сiе также несправедливо, какъ и другiя, однакожъ оное въ разсужденiи разноличныхъ податей, бывшихъ во время ПЕТРА Великаго, незнающимъ обстоятельствъ можетъ показаться болѣе другихъ правдоподобнымъ. Того ради и должно вывести таковыхъ изъ сомнѣнiя подробнѣйшимъ о нихъ показанiемъ.

Подати во время сего Монарха были слѣдующiя:

1. Пошлины со всякихъ товаровъ, съ дровъ, сѣна, всякаго хлѣба и прочихъ съѣст-

(*) Г. Робертсонъ въ исторiи Карла V.

съѣстныхъ припасовъ, и со всего продаемаго въ городахъ на ярморкахъ и на торжкахъ во владѣльческихъ и монастырскихъ селахъ и деревняхъ; съ вѣсовъ и мѣръ, съ мѣльницъ, съ мостовъ и перевозовъ, съ рыбныхъ ловель, съ пчелиныхъ ульевъ и меду, съ пустошей, съ лавокъ и шалашей, съ бань торговыхъ и домашнихъ, съ варенiя пивъ и другихъ питiй, съ извощиковъ и съ найму работниковъ, съ постоялыхъ дворовъ, съ лошадей и съ пригоняемаго въ Москву на продажу скота, съ рыбы трески, ловимой въ уѣздѣ Кольскомъ, и другихъ нѣкiихъ мѣлочныхъ промысловъ.

2. Пошлина со всякихъ крѣпостей, съ явки духовныхъ и отпускныхъ, съ подачи челобитенъ исковыхъ и явочныхъ, съ записки и печатанiя контрактовъ, договоровъ, писемъ и всякихъ сдѣлокъ, съ вѣнечныхъ памятей, съ свадебъ иновѣрческихъ, и со введенной вновь гербовой бумаги.

3. Сборъ денегъ на содержанiе войска съ тѣхъ, кои до того обязаны были служить; съ жалованныхъ въ помѣстье земель и деревень; и сборъ, росписанной по Губернiямъ на содержанiе же армiи и флота.

4. Перепись генеральная въ Государствѣ душъ, наложенiемъ на крестьянъ сначала по осьмидесяти, а по томъ по семидесяти копѣекъ, а на однодворцовъ и купцовъ по рублю по двадцати копѣекъ

пѣекъ съ души, и положенiе въ оброкъ иностранцовъ, поселившихся, живущихъ и торгующихъ въ Сибири, противъ Руских.

5. Сборъ денегъ же для работъ Ладожскаго канала и другихъ.

6. Сборъ временной съ хлѣбопашцовъ хлѣбомъ по четверику съ двора, а единожды съ души.

7. Сборъ денежной же на одинъ только годъ со всѣхъ, получающихъ жалованье, отъ Фельдмаршала до солдата, и отъ перваго Министра до послѣдняго подьячаго, не изключая и духовныхъ, получающихъ жалованье, кромѣ только однихъ иностранцовъ, служившихъ по контрактамъ и безъ контрактовъ.

Разсмотримъ же о всѣхъ сихъ пошлинахъ и налогахъ, коль они тягостны были платящимъ.

Въ первомъ отдѣленiи показанныя пошлины почти всѣ установлены были еще прежде ПЕТРА Великаго, а частiю на время по необходимымъ нуждамъ наложены, частiю же сдѣланы только изъ владѣльческихъ Государевыми, какъ-то пошлины съ продаемыхъ исдѣльевъ и прочаго на торжкахъ, въ селахъ и деревняхъ владѣльческихъ и монастырскихъ, на коихъ та же самая пошлина прежде собираема была, но только не на Государя.

Хотя же внутренняя пошлина со всякихъ съѣстныхъ вещей и исдѣльевъ, также съ лѣсу, дровъ и сѣна,

и

и покажется намъ, отвыкшимъ уже отъ сихъ платежей, тягостною, но надобно себѣ представить: 1) что сія пошлина составляла тогда главнѣйшій Государственной доходъ; 2) что она, какъ сказано, не ПЕТРОМЪ Великимъ, но прежними Самодержцами установлена, а симъ Великимъ Государемъ приведена точію въ надлежащія правила. 3) Всякой продающій и покупающій располагалъ пошлину сію одинъ на продаемую, а другой на покупаемую вещи: то и можно навѣрное заключить, что привычка, отъ давныхъ лѣтъ къ симъ платежамъ сдѣланная, не могла быть тягостною; а малая тогдашняя всему продаемому и съ сею пошлиною цѣна паче еще сіе подтверждаетъ: тягостна ли, на примѣръ, была пошлина съ хлѣба, когда четверть онаго покупалась отъ двадцати пяти до пятидесяти копѣекъ, а иногда и того менѣе (*)? А таковую же малую цѣну имѣли и всѣ съѣстные припасы.

А сіе же самое сказать должно и о показанныхъ во второмъ отдѣленіи; ибо по всѣмъ статьямъ онымъ платежъ установленъ самый малый, да и оной платили одни тѣ, кои въ свою же пользу имѣли какія либо письменныя сдѣлки, и однажды, или дважды, а рѣдкіе трижды въ жизни за браки свои, и то только по

(*) Въ одной Лѣтописи подъ годомъ 1694 показано, что въ Москвѣ тогда цѣна состояла ржи по 15, а овсу по 7 копѣекъ четверть.

по двапцапи по пяпи копѣекъ съ вѣчной памяпи; оставляю уже по, что сего роду Государственные доходы были и суть общiе всѣмъ Европейскимъ Державамъ.

Въ препьемъ опдѣленiи означенной сборъ деньгами относился покмо до однихъ пѣхъ, которые обязаны были къ тому вмѣсто службы, которую они прежде несли съ пожалованныхъ имъ въ помѣстье земель и деревень.

Въ четвертомъ изчисленiи показанной сборъ съ Губернiй, положенной на продовольствiе войска сухопутнаго и морскаго, не долженствовалъ возбуждать ропопу въ плапящихъ; ибо оной плапили они за собственное свое и Отечества своего охраненiе и спокойствiе. А буде, по словамъ Страленберга, были ропщущiе и на сей сборъ, по конечно были полько одни непонимающiе пользы своей невѣжи, не-стоющiе никакого и возраженiя.

Слѣдовавшая же за симъ подушная подать, замѣнившая полько сей сборъ, не покмо не отягчила, но еще облегчила плапящихъ оной; ибо какъ 1*5 первые съ Губернiй поборы возлагаемы были на Правителей губернiй, а опъ нихъ на подчиненныхъ своихъ, а правильной переписи душъ не было, то и не могли оные быть извѣстны и уравнительны; а сiю неизвѣстность, особливо же во время частныхъ опсупствiй Государя изъ Отечества, начальники, сборщики и деревенскiе управители и могли легко употреб-

лять во зло, къ отягощенiю платящихъ. Переписью же душъ и извѣстнымъ окладомъ оныхъ отвращено сiе злоупотребленiе совершенно: такъ не можно ли же сiю замѣнившую первую подать назвать паче милостiю, нежели отягощенiемъ подданныхъ? Но и сверьхъ сего кому не извѣстно, что изчисленiе народа въ Государствѣ есть сколь нужно, столь и полезно? Оно уравниваетъ и дѣлаетъ извѣстною каждаго подать, оно утверждаетъ пребыванiе каждаго во всей Имперiи, и тѣмъ очищаетъ грады и селенiя отъ многочисленныхъ шатающихся тунеядцевъ и бездѣльниковъ, а дороги и рѣки отъ воровъ, грабителей и душегубцевъ и прочее (*).

Касающееся же до вышепомянутыхъ въ 5 и 6 изчисленiи временныхъ сборовъ, то

(*) „Когда еще не было число всего Россiйскаго Народа и каждаго человѣка жилище извѣстно, каждому, куда хочетъ переселиться и странствовать по своему произволенiю, не запрещалось: наполнены были улицы безстыдною и шатающеюся нищетою, дороги и великiя рѣки не рѣдко запирались злодѣйствомъ воровъ и цѣлыми полками душегубныхъ разбойниковъ, отъ которыхъ не токмо селы, но и грады разорялись. Превратилъ Герой вредъ въ пользу, лѣность въ прилѣжанiе, разорителей въ защитниковъ, когда исчислилъ множество, утвердилъ каждаго жилище, наложилъ легкую, но извѣстную подать, чрезъ что умножилось и учинилось извѣстно количество казенныхъ внутреннихъ доходовъ и число людей въ наборахъ, умножилось прилѣжанiе и строгое военное ученiе многихъ, которые бы остались предъ ними грабителями; принудилъ готовыми быть къ смерти за Отечество. „Г. Ломоносовъ.

то сборъ деньгами составлялъ ту токмо сумму, какая по вычисленію приходила на заплату работающимъ каналы и другія работы, куда оной безъ остатку и употреблялся, и которой продолжался не далѣе сихъ работъ; и я мню, что будетъ совсѣмъ излишно доказывать, что таковыя работы сколько полезны Отечеству, столько и дѣлателю оныхъ славны.

Сборъ хлѣбомъ означаетъ паче попечительную Монаршую о подданныхъ предусмотрительность. Его Величество, желая, чтобъ они не чувствовали недостатка въ хлѣбѣ и въ самое неурожайное время, повелѣлъ въ хлѣбородные годы по мѣстамъ, гдѣ былъ дешевле, собирать оной по толико малому и необременяющему ихъ количеству, и онымъ наполнить магазейны, построенные имъ во многихъ мѣстахъ Имперіи. Сколь же таковыя заведенія въ Государствѣ нужны и полезны, то должно быть извѣстно каждому.

Сборъ деньгами въ седьмомъ отдѣленіи показываетъ также великодушное Монаршее о безгласномъ народѣ попеченіе. Его Величество, имѣя тогда недостатокъ въ деньгахъ для Персидскаго похода, не обременилъ оныхъ новыми налогами, а повелѣлъ собрать нужную сумму съ тѣхъ, коимъ онъ производилъ жалованье, и то только на одинъ годъ. И какъ не было у него лицепріятія,

то и должны были, отъ Фельдмаршала до послѣдняго получающаго жалованье военнаго, статскаго и духовнаго званія, пожертвовать общей пользѣ частію своего жалованья.

Наконецъ упомянемъ и о подати, возложенной Монархомъ на упорствующихъ брить бороды, которые по непростительному суевѣрію почитали, какъ выше показано, бритье оныя за смертной грѣхъ; почему и подать сія не увеселяла, но опечаливала просвѣщеннаго и сожалѣющаго о ихъ заблужденіи Монарха. А какъ сія съ бородачей подать не касается до крестьянства и до всѣхъ тѣхъ, кои брили бороды, то и неможетъ оная числиться между Государственными податьми; ибо оная отъ ихъ воли зависѣла. А слѣдственно и жаловавшіеся на оную упорные суевѣры не стоятъ возраженія.

Но великія намѣренія Монаршія и настоявшія тогда Государственныя нужды требовали другихъ большихъ доходовъ, а Его Величество и употребилъ къ тому слѣдующія средства: первое, онъ обратилъ нѣкія частныя выгоды въ Государственную пользу, а именно рыбій клей и икру, всякаго роду соболи, ревень, поташъ, смольчугъ и табакъ, сдѣлавъ оныя казенными товарами. Его Величество, установляя сіе, вѣдалъ, что прибылью отъ клею и икры пользовалось по большой части только знатное

духо-

Духовенство, а небреженiемъ и разхищенiемъ управляющихъ оными промыслъ сей былъ въ крайнемъ безпорядкѣ: то и разсудилъ Монархъ, обративъ оной въ Государственную пользу, учинить изъ онаго знатную вѣтвь торговли; почему и не было сiе ни мало отяготительно подданнымъ, кромѣ однихъ развѣ владѣльцевъ водъ, въ коихъ ловилась рыба, и кои не умѣли порядочно употреблять оной въ свою, а еще менѣе въ общую пользу.

Прибылью отъ покупки и продажи соболей въ Сибири пользовались до того тамошнiе только Начальники и чиновные люди и малое число купцовъ. То вѣдалъ же просвѣщенный Монархъ, что учиненiемъ сего товару казеннымъ Публика не только не почувствуетъ обремененiя, но еще свободнѣе и удобнѣе доставится ей средство къ покупкѣ оныхъ въ Сибирскомъ Приказѣ, гдѣ они продавались съ публичнаго торгу. А то же самое сказать должно и о ревенѣ.

Поташъ и смольчугъ, коими до того промышляло немногое точiю число людей, но которые по незнанiю своему на дѣланiе онаго губили лѣсу великое излишество; а попечительнѣйшiй Государь, учиня торгъ сей казеннымъ, при великой бережливости лѣсу дѣлая онаго немалое число, составилъ изъ онаго знатное приращенiе торговли.

Чтожъ до табаку принадлежитъ, то могъ ли оной, сдѣлавшись казеннымъ, кого тогда отяготить, когда почти всѣ подданные не токмо прибылью отъ онаго не пользовались, но и однимъ именемъ табака мерзили? Какъ же скоро вошелъ оной въ употребленiе, то и сдѣлался изъ того нарочитой доходъ, которой однако не вымогался насильно, но платился по волѣ каждаго, такъ какъ нынѣ платятъ пьющiе горячее вино, не жалуясь на отягощенiе.

Второе, умножилъ Монархъ доходъ Государственной строгимъ пресѣченiемъ корчемствъ, воровства въ соляныхъ промыслахъ, потаеннаго провозу товаровъ въ Россiю и изъ Россiи, размноженiемъ продуктовъ, какъ-то пеньки, льну и прочее, и кожевенныхъ заводовъ, а слѣдственно и внѣшней торговли, и отпусками казенныхъ товаровъ въ Европу, Персiю и Китай. Но таковое умноженiе доходовъ не есть отягощенiе подданныхъ; ибо 1) доходы питейные, соляные и таможенные, яко издревле принадлежавшiе Коронѣ, не могли возбуждать въ подданныхъ ропоту. 2) Пресѣченiе злоупотребленiя во всякомъ дѣлѣ полезно, особенно же въ торговлѣ, которая тайнымъ провозомъ товаровъ подрывается, и бездѣльники, похищая тѣмъ пошлину, похищаютъ купно и всю прибыль у честныхъ купцовъ. А какая была польза отъ отпусковъ въ

Ки-

Китай казенныхъ каралановъ, то докажется ниже.

Третiе, умножилъ доходы заведенiемъ въ Россiи небывалыхъ всякихъ манифактуръ, художествъ и металлическихъ заводовъ. И вмѣсто того, что мы принуждены до того бывали доставать отъ чужихъ Народовъ и мѣдь, и желѣзо, и оружiе, и сукны, и полотны, и разныя матерiи, и всякiя другiя вещи: то раченiемъ его зачалось все то производиться и дѣлаться въ Россiи, и съ такимъ успѣхомъ, что за избыткомъ своимъ нѣкоторое изъ того число сами уже къ нимъ отпускать стали, а тѣмъ Великiй Государь удержалъ великiя въ Отечествѣ суммы, и новые прiобрѣлъ доходы. И какоежъ тогда поразительное зрѣлище безпримѣрный сей Монархъ представилъ предъ очи не только подданныхъ, но и всего человѣческаго рода въ томъ самомъ Государствѣ, въ коемъ не знали до него, чтото есть фабрики и заводы, вдругъ какъ бы чудотворною нѣкоею силою открылись сверьхъ чаянiя всего свѣта нѣдры земныя, полились изъ оныхъ всякiе металлы, и Россiя преобратилась какъ бы въ нѣкiй преогромный заводъ! Тамъ ковалось желѣзо и мѣдь, тамъ дѣлались мечи и всякiя оружiя, индѣ лились пушки, мортиры, бомбы и ядры, повсюду производились всякiя Художества, ткались сукны, полотны, разныя матерiи

шерстяныя и шелковыя, во многихъ мѣстахъ строились военные корабли и всякiя торговыя суда, дѣлались гавани, пристани, города и каналы, а самъ Монархъ видимъ былъ при всѣхъ работахъ научающимъ, указывающимъ, повелѣвающимъ, и все собою предначинающимъ и озаряющимъ, и еще по нынѣ отзывается въ ушахъ нашихъ поражающiй сердца наша стукъ молота и топора, его руками ударяемыхъ. Умалчиваю уже то, что новое таковое открытiе металловъ и работъ понудило великое число полезныхъ чужестранцевъ преселиться въ Отечество наше, и быть во многихъ неизвѣстныхъ намъ дотолѣ Искусствахъ нашими учителями.

Таковыми-то средствами премудрый Монархъ малые Государственные доходы, составлявшiе при возшествiи его на престолъ не болѣе пяти миллiоновъ (*), умножилъ нѣсколькими миллiонами; но которые однако и съ сими прiумноженными никогда при немъ не доходили до десяти миллiоновъ (**).

(*) Смотри о семъ примѣчанiе Г. Беера.

(**) Въ числѣ сего же самаго дохода положить должно и другiе здѣсь не наименованныя прибыли, какъ-то отъ передѣлу старой серебряной и золотой и отъ дѣланiя вновь изъ ефимковъ и другаго серебра и изъ своей мѣди монеты, отъ продажи пустопорожихъ, выморочныхъ и прописныхъ земель, отъ цѣховъ, штрафовъ, и прочее.

А изъ толь малыхъ Государственныхъ доходовъ удобнѣе уже понять возможно, коль были оные отяготительны. Но положимъ, что оные были нѣсколькими миллiонами и больше и для подданныхъ тягостными, то могли ли они хотя мало и въ такомъ случаѣ возроптать на такого Монарха, которой употреблялъ оные не на прихоти свои, не на оказанiе пышности и великолѣпiя Царскаго, но единственно на защищенiе и прославленiе Отечества и ихъ самыхъ? Да можетъ ли и кто нибудь изъ безпристрастныхъ не поразиться удивленiемъ, представя себѣ его почти тритцатилѣтнюю войну, а притомъ и съ Карломъ XII, устроенiе великаго регулярнаго войска и флота, и въ такое время, когда не было еще въ Россiи ни мѣди, ни желѣза, ни оружiя, ни суконъ, ни полотенъ и почти ничего? Его великiя работы и новыя всякаго рода полезныя заведенiя; его многократныя путешествiя по чужимъ и своимъ Землямъ; его платежи за обучающихся дѣтей Россiйскихъ въ чужихъ странахъ; его многочисленныя суммы денегъ, даемыя Союзникамъ и Министрамъ, вновь отъ него опредѣленнымъ при всѣхъ Европейскихъ Дворахъ; его щедрыя награды и жалованья служащимъ иностраннымъ Генераламъ и Офицерамъ, ученымъ мужамъ и художникамъ, и прочее безчисленное.

Мы съ удивленiемъ читаемъ нынѣ о долгахъ, какiе война и политическiя дѣла навлекли на Государства, имѣющiя великiе доходы, какъ-то на Францiю, Англiю, Германскую Имперiю, Гишпанiю, и нѣкiя другiя: то коль же то непостижимо, что сей Великiй Государь съ толь малыми доходами при тяжкой и долговременной войнѣ могъ не токмо все помянутое и другое безчисленное завести, но совершить, и, такъ сказать, надъ всемъ восторжествовать, не приведя Государства своего ни въ истощанiе, ни въ долги. Внемлемъ Монарха, вѣщающаго по заключенiи со Швецiею славнаго мира: „Я, говоритъ, окончилъ войну, продол-„жавшуюся болѣе двантцати лѣтъ, не „сдѣлавъ ни малаго долгу; и естьлибъ „я принужденъ былъ вести и другую „столько же лѣтъ, то бы могъ и оную „окончить, не войдя же въ долгъ (*).„ А доказательство того и есть вѣрное то, что по заключенiи помянутаго мира заплачено Шведамъ два миллiона, награждены щедро всѣ оказавшiе заслуги, прощены всѣ Государственные долги и недоимки, и окончана слѣдующая за тѣмъ съ Персiею война безъ особливыхъ же на народъ налоговъ, и наконецъ сей Отецъ Отечества при кончинѣ своей оставилъ сбереженныхъ имъ на Государственныя

(*) Книга о достопамятномъ царствованiи ПЕТРА Великаго.

ныя нечаянныя нужды наличныхъ, какъ увѣряютъ, до семи или и болѣе милліоновъ рублей.

Могъ ли которой изъ Монарховъ, во всѣхъ странахъ вселенныя до него бывшихъ, съ толь малыми доходами толикія творить чудеса? Но какоежъ естественное истолкованіе чудесъ сихъ быть можетъ? Удивительная его экономія, она-то была главнѣйшее и неистощимое его сокровище. Довольное понятіе о сей его экономіи дастся, когда сказать, что на всѣ необъятныя его заведенія, устроенія, работы и другіе Государственные расходы были опредѣлены вѣрныя суммы не только безъ недостатка, но и со излишествомъ, какъ между тѣмъ всего его Двора годовой расходъ не превосходилъ шестидесяти тысячь рублей.

Но таковыя чудеса находить только можно въ единой Россіи. А ЕКАТЕРИНА Вторая и есть того великимъ доказательствомъ. Воззримъ на несравненныя Ея дѣла, и увѣримся въ истиннѣ сей. Она отмщаетъ за ПЕТРА Великаго клятвопреступному непріятелю, гордому поклоннику Махомеда, и оживотворенные духомъ Ея Ирои наполняютъ весь свѣтъ славою побѣдъ Ея, поражая его безчисленныя силы въ Европѣ и во многихъ частяхъ Азіи, на сушѣ и водахъ Средиземнаго моря, въ самомъ сердцѣ Турціи изтребляетъ флотъ его, и наконецъ

нецъ во мзду толикихъ подвиговъ присоединяетъ Она къ Отечеству Крымъ и Кубань; и Крымъ, толикiя прежде наносившiй намъ раны, содѣлывается областiю Россiйскою! Она прiемлетъ подъ могущее покровительство Свое Царей и Народовъ Карталинскихъ, Кахетинскихъ и другихъ, и сильное посредство Ея становится необходимымъ для спокойствiя Европы. Она одѣваетъ въ свѣтлую ризу Россiю, украшая не токмо Столицы ея, но и всѣ старыя и вновь изъ небытiя произведенные Ею грады великолѣпными зданiями, такъ что можно не погрѣша въ разсужденiи сего сказать, что всѣ вообще до Нее бывшiе Россiйскiе Самодержцы въ теченiе многихъ вѣковъ не воздвигли толикаго числа градовъ и толикихъ зданiй. Она устрояетъ Академiи, Университеты, Гимназiи и во всѣхъ предѣлахъ обширныя Россiи народныя Училища, снабдѣвая оныя и приставниковъ и учителей ихъ великими суммами; Она воздвигаетъ изъ мрамора храмы и другiя зданiя; даетъ новое теченiе водамъ, разрываетъ каменныя горы, и изъ оныхъ воздвигаетъ многiе монументы, обелиски, мосты, и обдѣлываетъ берега великихъ рѣкъ и стѣны крѣпостей, и во всемъ пространствѣ Имперiи въ облегченiе путешествующихъ устрояетъ дороги, не жалѣя на все то никакихъ суммъ. Она Матерински награждаетъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ, а паче отличившихся заслугами под-

подданныхЪ, и умножа для удобнѢйшаго теченiя правосудiя СтатЪ Судебныхъ МѢстЪ, снабдѢваетЪ Судей несравненно большимЪ предЪ прежнимЪ жалованьемЪ. Она нетолько благородное юношество обоего пола, но и самыхЪ нещастно-раждаемыхЪ исторгая изЪ челюстей смерти, воспитываетЪ вЪ огромныхЪ зданiяхЪ, Матернею Ея рукою воздвигнутыхЪ; Она вызываетЪ великое число иностранцевЪ, устрояетЪ ихЪ колонiи и снабдѢваетЪ всемЪ нужнымЪ, и угощаетЪ ВеликихЪ Государей, знатнѢйшихЪ ПринцовЪ и ученыхЪ Мужей, прiѢзжающихЪ удивляться БожественнымЪ дѢламЪ Ея; употребляя же на все упомянутое и многое другое безчисленныя и неудобопонятныя суммы, слагаетЪ вЪ то же время сЪ подданныхЪ многiе налоги, прощаетЪ всѢ ихЪ недоимки и долги; и, что непостижимѢе, жалуетЪ еще имЪ на приведенiе вЪ лучшее состоянiе ихЪ, а слѢдственно и Государственной Экономiи великiе миллiоны, и словомЪ, обилiе БогоподобныхЪ милостей Ея, не вмѢщаяся уже вЪ обширности Россiи, изливается за предѢлы оныя.

ОткудажЪ величайшая сiя Монархиня почерпаетЪ толь необЪятныя и неистощеваемыя сокровища? Естьли скажемЪ, что сЪ подданныхЪ: но они, не чувствуя несоразмѢрныхЪ сЪ силами своими обремененiй, благоденствуя, прославляютЪ щедроты Ея. ТакЪ можетЪ быть Матерняя Ея кЪ нимЪ любовь принуждаетЪ

Ее прибѣгать къ займамъ? А сему кажется и быть необходимо должно; ибо иначе не можно истолковать непостижимостей таковыхъ расходовъ Ея. Но я сказалъ уже выше, что токовыя чудеса въ единой только производятся Россіи; ибо вмѣсто того, что всѣ вышеупомянутыя Державы на подобныя, хотя и не столь видныя дѣла при великихъ своихъ доходахъ обременились необъятными долгами: на примѣръ Англія имѣетъ онаго болѣе двухъ сотъ шестидесяти шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, то есть болѣе полуторы тысячи милліоновъ рублей; Франція не менѣе же сего (*), самъ Цесарь до двухъ сотъ милліоновъ гулденовъ (**); а сія Великая ГОСУДАРЫНЯ имѣетъ онаго менѣе семи милліоновъ рублей; но и оные премудро разпорядила оплатить до 1795 году безъ наималѣйшаго отягощенія подданныхъ, какъ-то Сама Она даетъ имъ о томъ вѣдать въ безсмертномъ своемъ Манифестѣ отъ 2 Іюля минувшаго 1786 году. Не есть ли же сіе истинное чудо, неслыханное въ другихъ Державахъ? И не поражаетъ ли сія Мать Отечества совокупно сердецъ подданныхъ своихъ таковымъ изъясненіемъ своимъ? то есть, что Самодержавная Императрица, не подвержен-

(*) Изъ представленія поданнаго Парламентомъ въ прошломъ году Королю видно, что казна каждой годъ беретъ взаймы по сту милліоновъ ливровъ: какая сумма!„ Зеркало Свѣта, Часть I, стр. 101.

(**) Тамъ же, Часть I, стран. 342.

женная никакому суду смертныхЪ во всѣхЪ дѣлахЪ своихЪ, даетЪ имЪ вЪ оныхЪ какЪ бы отчетЪ. Что кЪ толико безпримѣрному снизхожденiю Ея обязываетЪ? Иной нѣтЪ тому причины, какЪ безпредѣльная любовь Ея кЪ подданнымЪ. Она, почитая ихЪ за чадЪ своихЪ, запрещаетЪ имЪ имяноваться рабами, и открываетЪ имЪ свое сердце.

Но я забываюсь, любезные Читатели, что пишу о ПЕТРѢ ВеликомЪ, а не о ЕКАТЕРИНѢ Великой; и тако обращаюсь кЪ матерiи моей.

Возраженiе на 12 оклеветанiе.

Построенiе Санктпетербурга, повелѣнiе торгующимЪ кЪ Архангельскому порту купцамЪ привозить большую часть товаровЪ кЪ Петербургскому; отправленiе вЪ ПекинЪ казенныхЪ торговыхЪ каравановЪ, дѣланiе каналовЪ, соединенiе и чищенiе рѣкЪ, Г. СтраленбергЪ не устыдился назвать одно отягощенiемЪ подданныхЪ, а другое разоренiемЪ торговли и торгующихЪ. Должно разсмотрѣть сiи статьи хотя для того, дабы еще яснѣе увидѣть, сколь справедливо то, что зависть и предразсудки погашаютЪ свѣтЪ разума, и представляютЪ омраченному воображенiю вещи совсѣмЪ вЪ другомЪ видѣ.

ВЪ построенiи Санктпетербурга намѣренiе Великаго Государя было столь же обширно, сколь великЪ былЪ духЪ и замыслы его; именно же такое, чтобЪ все оканчивалось при Санктпетербургѣ,

то есть, чтобъ оный по своему выгодному мѣстоположенiю былъ гостинымъ дворомъ всему свѣту, и слѣдственно неизчерпаемымъ источникомъ для Россiи богатства; словомъ, чтобъ былъ онъ для него то, что Александрiя была для Александра, основателя своего. И какъ Александрiя перемѣнила все состоянiе тогдашней въ свѣтѣ торговли, и сдѣлалась столицею оныя вмѣсто Тира: такъ чтобъ и Санктпетербургъ перемѣнилъ тогдашнiе пути, и сдѣлался бы центромъ самаго наибольшаго купечества въ свѣтѣ. А чтобъ сiе великое намѣренiе удобнѣе притти могло къ своему концу, то не только учредилъ въ немъ главное Адмиралтейство, для построенiя военныхъ и торговыхъ кораблей и другихъ мореходныхъ судовъ, но и Престолъ Императорскiй въ ономъ утвердилъ, вѣдая достовѣрно, что ни въ какомъ мѣстѣ торговля съ толикою быстротою процвѣсти не можетъ, какъ въ резидующемъ градѣ при очахъ, такъ сказать, Монарха, покровительствующаго оную. Какое же Великiй Государь неусыпное имѣлъ попеченiе какъ о внѣшней, такъ и внутренней торговлѣ, а вмѣстѣ и о приведенiи Россiйскихъ своихъ купцовъ въ лучшее познанiе и состоянiе: оное извѣстно всему свѣту, и не льзя было не знать того и самому Г. Страленбергу по долговременному его въ Россiи пребыванiю. Онъ собралъ, какъ самъ

Ве-

Великiй Государь изъясняется въ Регламентѣ своемъ, данномъ главному Магистрату, разсыпанную ихъ храмину, и пекся соорудить оную на твердомъ основанiи, оградя ихъ полезными законами и уставами. Онъ посылалъ дѣтей ихъ для просвѣщенiя и наученiя торговли, и какъ вести оную въ разныя Европейскiя Государства на казенномъ коштѣ. Онъ на тотъ же конецъ подѣлалъ каналы, соединилъ рѣки; онъ съ разными Государствами выгодные постановилъ о торговлѣ трактаты. Онъ обращался съ купцами, яко отецъ съ дѣтьми, давая имъ изустныя наставленiя, и не почиталъ низкимъ Особѣ своей призывать иногда ихъ въ совѣты; а купца Мейера колико кратъ ни призывалъ къ себѣ въ Сенатъ, всегда повелѣвалъ ставить для него подлѣ себя стулъ. Онъ принудилъ ихъ не столько повелѣнiями, сколько прозьбами завести всякихъ родовъ до него въ Россiи небывалыя манифактуры и заводы, награждая ихъ великими преимуществами, снабдѣвая на заведенiя того знатными суммами денегъ, и выписывая для нихъ инструменты, матерiалы и мастеровъ. Онъ подѣлалъ имъ новаго роду и несравненно выгоднѣйшаго предъ старымъ торговыя для ходу по рѣкамъ суда; онъ въ бытность свою въ Москвѣ на краткое время, въ 1718 году, между прочимъ осматривая на Москвѣ

рѣкѣ торговыя суда, одно изъ нихъ въ присутствiи своемъ и купцовъ повелѣлъ передѣлать, трудяся въ томъ и собственными своими Монаршими руками, и показавъ купцамъ въ передѣланномъ предъ старымъ всѣ выгоды, повелѣлъ и вездѣ по тому же образцу оныя строить. Польза торговли понудила его предпринять и трудный оный походъ въ Персiю, изъ коей богатѣйшiя провинцiи, производящiя весь Персидской шелкъ, присовокупилъ къ Россiи, намѣряясь въ то же время обратить и самыя Индiйскiя богатства въ пользу торговли подданныхъ своихъ. Но естьли бы все подобное сему описать, то вышла бы изъ того великая книга; довольно сказать, что онъ поставлялъ изъ первѣйшихъ должностей Государя стараться о приведенiи торговли, яко главнѣйшаго источника Государственнаго богатства, въ наилучшее состоянiе, какъ-то о семъ показываетъ Исторiя его. И старанiю его соотвѣтствовали успѣхи. Онъ при жизни еще своей имѣлъ удовольствiе видѣть открытыя нѣдра Натуры, изъ коихъ изобильно произтекать начали всѣхъ родовъ металлы, завелись всякiя Художества, и манифактурные товары начались дѣлаться изъ своего Персидскаго шелку, отворились новые торговые порты, и Россiйскiе купцы стали на своихъ корабляхъ отпускать внѣ Государства манифактурные

ные свои товары, и выдѣланные и невыдѣланные продукты; все же то, по справедливости сказать должно, было собственныхъ рукъ его дѣло.

Впрочемъ, Великiй Государь въ построенiи Петербурга и въ утвержденiи въ немъ Монаршаго престола и другую весьма важнуюжъ имѣлъ причину, то есть, чтобъ тѣмъ на вѣки утвердить за Россiею завоеванныя у Швецiи провинцiи. Но не разпространяясь о сей причинѣ болѣе, скажу, что постыдиться бы должна и самая зависть безпримѣрною твердостiю духа Основателя сего царствующаго града, то есть, что Великiй ПЕТРЪ построилъ Петербургъ, Кроншатъ и другiя пристани на Шведской землѣ тогда, когда казалось всей Европѣ невѣроятнымъ, чтобъ могъ онъ удержать оный за собою, а особливо въ разсужденiи непреоборимой упорности великаго его соперника Карла XII, бывшаго тогда въ самой великой силѣ.

Видѣли мы Великаго Государя отражающаго одною, такъ сказать, рукою, того великаго соперника своего, наводившаго ужасъ на всю Европу; а другою на земляхъ его строющаго при Балтiйскомъ морѣ великiй градъ, съ намѣренiемъ содѣлать оный средоточiемъ самыя великiя торговли и своею Столицею: предпрiятiе, достойное ПЕТРА Великаго!

Возраженiе на 3 обвиненiе.

Толь великому плану своему сей безпримѣрный Государь слѣдуя постоянно, и презирая всѣ невозможности, могшiя бы всякаго другаго устрашить, соединилъ и море Каспiйское съ Петербургомъ, или, лучше сказать, съ Балтiйскимъ моремъ великими каналами, дабы вмѣстѣ съ Европейскими богатствами обратить въ оный и богатства Персiи и самыя Индiи; замышляя въ то же время соединить таковыми же каналами и Черное море съ Каспiйскимъ и Балтiйскимъ же, которую работу и предпрiялъ уже. Но сими великими работами планы его не ограничивались; онъ назначилъ ими и всѣ части обширнѣйшаго владѣнiя своего соединить въ одну, такъ сказать, точку, дабы раздѣленныя по разнымъ и отдаленнымъ провинцiямъ богатства подданные его могли, такъ какъ чрезъ руки, изъ одной въ другую передавать.

Но жизни человѣческой предѣлъ положенъ; а жизнь сего Великаго Монарха не дошла ниже до обыкновенной старости, чему причиною чрезмѣрные труды его. Таковыя предпрiятiя его покажутся паче еще важнѣйшими, когда только представимъ себѣ, что Россiя занимаетъ на поверьхности всего земнаго шара суши болѣе седьмой части. И когда Европейскiе Государи въ необширныхъ владѣнiяхъ своихъ стараются соединенiемъ чрезъ каналы рѣкъ облегчить перевозы избыт-

избытковЪ одного мѣста вЪ другое, и спосиѣшествовать тѣмЪ разпространенію торговли подданныхЪ своихЪ: токоль же нужны таковые каналы для Россіи, имѣющей почти неизмѣримую обширность! Но сія-то самая обширность, которыя не могли Россійскіе Владыки, толико впрочемЪ достойные оной Самодержцы, обозрѣть своими очами, и была причиною, что и самые славнѣйшіе изЪ нихЪ не могли кЪ сему великому приступить дѣлу, а надобно было пройти многимЪ вѣкамЪ, пока провидѣніе Божіе низпошлетЪ такого Монарха, которому бы ничего не было невозможнаго; которой бы вЪ простыхЪ экипажахЪ, какЪ частный человѣкЪ сЪ однимЪ, двумя, или тремя служителями могЪ объѣздить и обозрѣть всѣ нужныя мѣста владычества своего; которой бы быстропарящими мыслями своими не токмо могЪ все обнять, но и залетать за самую Камчатку до предѣловЪ Америки и Японіи, а сЪ другой стороны за самую Индію, и которой бы все обозря, все обнявЪ, приступилЪ между прочими великими дѣлами своими и кЪ соединенію не только рѣкЪ, но и самыхЪ морей каналами; а приступя кЪ тому, могЪ бы не однимЪ присутствіемЪ своимЪ ободрять работающихЪ, но и рукЪ своихЪ пособіемЪ; словомЪ, которой бы чудотворною рукою своею силенЪ былЪ, давЪ новое водамЪ теченіе, соединить тѣснѣйше всѣ части

владѣнія своего; и наконецъ, которой бы оставилъ по себѣ достойныхъ Преемниковъ, могущихъ краткость лѣтъ его продолжить до безконечности, для усовершенствованія всего имъ недоконченнаго, для доставленія подданнымъ истиннаго и прочнаго блаженства, и для вознесенія любезныя его Россіи на самой верьхъ славы и величества, немогущаго поколебаться никакими вѣками. А мы и видимъ съ восхищеніемъ то исполняемое: ЕКАТЕРИНА Великая намъ и всему свѣту истинну сію доказываетъ собою.

Возраженіе на 17 обвиненіе.

Господину Страленбергу не совѣстно также было написать, что будто вредно было торговлѣ и торгующимъ повелѣніе Его Величества, данное купцамъ привозить товары свои къ Санктпетербургскому порту, и отпуски казенныхъ торговыхъ каравановъ въ Пекинъ. Но польза перваго доказана послѣдствіемъ времени: мы нынѣ съ удовольствіемъ видимъ, что торговля, производимая въ Санктпетербургѣ, доведена почти до совершеннаго намѣренія Великаго Основателя онаго.

Отпуски же въ Пекинъ казенныхъ каравановъ не разореніе причиняли купцамъ, но пользу; ибо тѣмъ самымъ Китайцы поощрены болѣе и охотнѣе пріѣзжать къ намъ сами за товарами, въ надеждѣ достать оные дешевле и выгоднѣе на границѣ, нежели отъ казенныхъ Коммисаровъ въ Пекинѣ; да и вывозимые

изъ

изъ Пекина казенные товары доставались всѣ купцамъ же не по принужденiю, но по волѣ, что также сопряжено было съ ихъ пользою. Но главнѣйшая польза ихъ была отъ сего та, что Великiй Государь, всячески желая ихъ просвѣтить познанiемъ посредствомъ торговли съ окрестными Народами, и вывесть ихъ, такъ сказать, изъ оковъ предразсудковъ, подалъ имъ и симъ самымъ способъ ѣздить при тѣхъ караванахъ въ Пекинъ, что не токмо имъ позволилъ, но еще и побуждалъ ихъ къ тому.

Отмѣненiе въ старинныхъ опредѣленiяхъ слова: *Государь указалъ и Бояре приговорили*, Страленбергъ называетъ деспотизмомъ, и выводитъ изъ того заключенiе, что по тому будто никто не смѣлъ Государю говорить правду. Возраженiе на 15 обвиненiе.

Представьте же себѣ Читатели, коль явно обнаруживаетъ себя злоба; ибо которой когда Государь любилъ столько, чтобъ говорена ему была правда, какъ ПЕТРЪ Великiй? Онъ за то особливо еще и гнѣвался, ежели въ комъ примѣчалъ, что говорятъ ему въ угодность ласкательное. Онъ, получа отъ Графа Апраксина слишкомъ учтивое письмо, съ неудовольствiемъ отвѣтствуетъ ему, что онъ сомнѣвается, къ нему ли оно писано; *ибо оно съ зѣльными чинами*, чего де я не люблю, и ты де знаешь, какъ къ компанiи своей писать. А въ другомъ и именно запрещаетъ ему въ

письмахъ употреблять слово *Величество*, но писать просто. Но я даже стыжусь и возражать сiю ложь; ибо вся Исторiя его полна наиснисходительнѣйшихъ его къ подданнымъ примѣровъ. Онъ между ими всегда обращался почти какъ равной; къ пѣшему къ нему свободно было всякому подойти просто, за нимъ слѣдовать, итти вмѣстѣ, и зачать рѣчь. Да и котораго Государя памяти воздаваема была отъ подданныхъ толикая жертва благодарности и признательности къ великимъ его дарованiямъ и Отеческому снизхожденiю, какъ ПЕТРУ Великому? Сколько я ни знавалъ почтенныхъ Особъ, имѣвшихъ щастiе служить при немъ, то всякой изъ нихъ не могъ произнести священнаго Имени его безъ слезъ, неосушаемыхъ и самою глубокою старостiю (*). Онъ даже до того былъ

(*) Достойнопочтенный по заслугамъ, чинамъ и лѣтамъ своимъ Господинъ Өедоръ Ивановичъ Соймоновъ разсказывалъ, что во время бытности въ Дербентѣ главнымъ Командиромъ Господина Генералъ-Маiора Матюшкина, при коемъ тогда находился и онъ Господинъ Соймоновъ, получена печальнѣйшая вѣсть о кончинѣ ПЕТРА Великаго. Курiеръ, привезшiй оную, не сказалъ о семъ никому прежде его Господина Генералъ-Маiора; и какъ только Начальникъ сей о семъ услышалъ, залился слезами, и упалъ безъ чувствъ. Вмигъ вѣсть сiя разнеслась по всему городу, и наполнился бывшими тогда въ Дербентѣ Россiянами домъ и дворъ Начальничiй. Не можно себѣ представить безъ ужаса, говоритъ Господинъ Соймоновъ, тѣхъ рыданiй, вою и крику, каковыя испускали пораженные кончиною Государевою всѣ Россiяне; въ каковомъ ужа-

былъ имъ любезенъ, что и самое наказанiе его было имъ прiятно, потому что правосудно; ибо никто по истиннѣ лучше его не вѣдалъ и не наблюдалъ великаго онаго Царскаго правила, что Самодержавный Государь, представляя на себѣ подобiе Божiе, долженъ въ равномѣрномъ совершенствѣ оказывать ко всѣмъ милость и правду, которыя и были въ немъ наитѣснѣйше соединены, и престолъ его былъ престолъ милости и правды. У него лицепрiятiе никакого не имѣло мѣста, но высокимъ и низкимъ, богатымъ и убогимъ, своимъ и чужестраннымъ, безъ малѣйшаго послабленiя и проволочки оказываема была равная правда.

Чтожъ до отмѣненiя помянутаго слова, *Бояре приговорили*, то сiе, яко во времена мятежей, раздѣленiя и разоренiя Государства вкравшееся въ приговоры слово, по справедливости достойно быть отмѣнено; ибо всему свѣту извѣстно, что изъ самой древности Россiйское Царство управляемо было монархически, которой родъ правительства по существу Россiйскаго Народа и по обширности Имперiи столь необходимъ, что инако бы давно погибла Имперiя. Да и слово сiе означало одинъ только обрядъ,

ужасномъ состоянiи всѣ они, забывъ все прочее на свѣтѣ, пробыли болѣе сутокъ безъ сна и безъ пищи.

Именитый сей Господинъ Соймоновъ въ самой уже глубокой старости разсказывая сiе, проливалъ слезы. Толико-то память Великаго Государя была имъ любезна, или, лучше сказать, почти обожаема.

злоупотребленiемъ вкравшiйся, а не существо дѣла; ибо всегда Государи Россiйскiе были самодержавны. Что же касается особливо до Великаго ПЕТРА, то ему и наипаче настояла нужда отмѣнить такое слово, которое бы могло сильно ему препятствовать въ великихъ намѣренiяхъ его; и не погрѣша можно сказать, что ежели бы существительность означало сiе слово, то бы не могъ онъ толико чудесныхъ преображенiй произвести въ Россiи.

Возраженiе на 14 обвиненiе.

Обвиненiе, возлагаемое на Государя, что опредѣлялъ Судей изъ Офицеровъ, не разумѣющихъ законовъ, и кои судили очень строго, есть таковагожъ роду безмѣстная клевета: ибо въ премѣняемой въ другой видъ Россiи должны быть и Судiи незанятые старинными предувѣренiями и суевѣрiемъ (*), почитавшими тогдашнiя перемѣны грѣхомъ противу Закона Божiя. Я не хочу разпространяться о сей истиннѣ: она всякому безпристрастному ясна; а Исторiя сего Государя и представитъ намъ многiе поразительные тому примѣры. Да и кажется мнѣ, что Авторъ разумѣетъ подъ симъ видомъ Судей военные Суды, кои онъ взялъ изъ военнаго Его Величества Про-

(*) Всякой конечно понять можетъ, что не о всѣхъ Судьяхъ сiе сказано; ибо изъ знатнѣйшихъ Дворянскихъ родовъ многiе были непричастные таковымъ предразсудкамъ, а особливо тѣ, кои уже познакомились съ Европейскими Государствами.

Процесса; а когда сіе такЪ, то тЂмЪ болЂе не достойно то возраженія.

Возраженіе на 18 обвиненіе.

ПеремЂна платья и обрядовЪ ежели не всЂми подданными, то по крайней мЂрЂ гораздо большею оныхЪ половиною почиталася также преступленіемЪ Закона Божія. А сколь ужаснымЪ грЂхомЪ почиталось бритье бородЪ, то явствуетЪ изЪ Собора Стоглавнаго, которой составляло все знатное Россійское Духовенство, бывшаго вЪ МосквЂ при ЦарЂ ЮАННЂ ВАСИЛЬЕВИЧЂ, вЪ лЂто 7059, вЪ дЂяніяхЪ котораго между прочимЪ читаются сіи слова: „Творящіи брадобритіе ненавидимы отЪ Бога, создавшаго насЪ по образу своему.„ Во утвержденіе же сего положенія Отцы Собора того приводятЪ слЂдующее святыхЪ АпостолЪ правило: „Аще кто браду брЂетЪ, „и преставится тако, не достоитЪ надЪ „нимЪ пЂти, ни просфоры, ни свЂщи по „немЪ вЪ Церковь приносити; сЪ невЂр„ными да причтется.„ и прочее. Всякой и безЪ моего напоминовенія не оставитЪ надЂюсь замЂтить, что отЪ святыхЪ АпостоловЪ таковаго страннаго правила быть не могло и не было (*).

Ко-

(*) Помянутое Стоглавнаго Собора правило приводится и вЪ книгЂ, называемой *обличеніе неправды раскольническія*, напечатанной по благословенію СвятЂйшаго Правительствующаго Синода вЪ 1745 году, листЪ 18 и 19. Но которое изЪ ЕвропейскихЪ ГосударствЪ за два, или за три вЂка предЪ симЪ мыслило просвЂщеніе сего?

Когда же мнило такъ лучшее наше Духовенство, то какое уже заключенiе сдѣлать должно о понятiи простаго народа въ дѣлахъ, до Вѣры касающихся? Волосы, покрой платья, сложенiе перстовъ, излишнее аллилуiя и сему подобныя мѣлочи, были частьми его догматовъ. А исправленiе погрѣшностей въ переводѣ съ Греческаго языка церковныхъ книгъ, бывшее въ царствованiе Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, принято было ими за самую перемѣну Вѣры, и отлучило великую изъ нихъ часть отъ Церкви и отъ сообщенiя съ единовѣрными соотечественниками своими.

До толикаго-то степени могутъ предразсудки омрачать людей, одаренныхъ отъ природы разумомъ, способнымъ къ постиженiю самыхъ высокихъ Истинъ и Наукъ, каковы суть Россiяне!

Великiй Государь, нетерпѣливо желая видѣть природныя дарованiя подданныхъ своихъ очищенными отъ мрака суевѣрiя; но вѣдая, что долговременная сiя болѣзнь ума требовала великаго и искусства къ уврачеванiю своему: не употребилъ жестокаго на оное лѣкарства, но началъ оное увѣщанiями и доказательствами, учрежденiемъ разныхъ Училищъ, введенiемъ Европейскихъ обычаевъ и обрядовъ, вызывомъ многихъ и всякаго званiя искусныхъ иностранцевъ, и посылкою дѣтей ихъ въ просвѣщенныя Земли; во всемъ

же томъ представлялъ имъ примѣромъ самаго себя. Но сколь ни дальновидны были сiи къ излеченiю ихъ средства, однако же все то мечталось имъ душевреднымъ и возбуждало всеобщее почти неудовольствiе; всякой же иностранецъ по одному только внѣшнему наряду своему казался имъ достойнымъ отвращенiя. И сiе-то послѣднее побудило Великаго Государя сообразить ихъ самихъ по внѣшнему виду съ презираемыми ими иностранцами; для чего и повелѣлъ имъ обрить бороды и носить Нѣмецкое платье, наложа на противящихся сему повелѣнiю легкой только денежной штрафъ. Когда же между тѣмъ наступило время войны съ страшнымъ непрiятелемъ, каковъ тогда былъ Карлъ XII, и на отраженiе его потребна была регулярная армiя: то предразсудки о святости бородъ и стараго платья сильное дѣлали тому препятствiе, и вопль неудовольствiя произвелъ въ нѣкiихъ мѣстахъ Государства мятежи, и на самую жизнь его заговоры. А толь дерзкiя намѣренiямъ его препятствiя и настоявшая тогда воинская нужда, понудили наконецъ попечительнѣйшаго о благѣ Отечества Монарха употребить къ изкорененiю грубаго и глупаго сего предразсудка данную Самодержцамъ власть; но безъ всякаго однакожъ пролитiя крови, изключая однихъ только явныхъ начинщиковъ возмущенiй. И сiе-то самое

Г. Страленбергъ называетъ причиною всѣхъ мятежей и пролитія крови.

Но слѣдствіе перемѣнъ сихъ заградило уста клевещущихъ на Великаго Государя; ибо помянутый страшный непріятель былъ вконецъ побѣжденъ. Природныя дарованія Россіянъ очистились отъ мрака предразсудковъ; Науки взяли свою силу, и нынѣ, кромѣ малой части, и то изъ самаго чернаго народа, никто уже не почитаетъ бороду и покрой платья за грѣхъ, препятствующій спасенію, и Россіяне перемѣнили о себѣ мысли у всѣхъ Европейскихъ Народовъ: они уже нынѣ не только не почитаютъ насъ за грубыхъ варваровъ, за каковыхъ почитали прежде, но ищутъ уже нашей дружбы, и изъ всѣхъ частей Европы на подобіе рѣкъ текутъ къ намъ, и находятъ у насъ свое Отечество (*).

Печаль-

(*) „Нравы Россійскаго Народа въ наши времена, говоритъ Г. Пуфендорфъ, совсѣмъ инако должны уже быть описаны, нежели въ прежнія; ибо какъ прежде полагалися они въ числѣ варваровъ, такъ напротивъ нынѣ, какъ безприкладный Императоръ ПЕТРЪ Первый представилъ себя живымъ правиломъ, и своимъ примѣромъ доказалъ, что Россіяне не безъ великихъ душевныхъ и тѣлесныхъ дарованій, часъ отчасу входятъ въ Науки и исправляются въ своихъ нравахъ. Прежде сего ѣздить въ чужіе краи и учиться Наукамъ было въ запрещеніи; изъ чего заключить можно, что невѣжество и законами подтверждаемо было: нынѣ же знатнѣйшихъ Господъ дѣти для украшенія ихъ Науками и добрыми нравами посылаются въ чужія Земли. Доселѣ у Россіянъ не было никакихъ Наукъ, напро-

Возраженіе на послѣднее обвиненіе.

Печальное произшествіе съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ было наистрожайшимъ искушеніемъ Ироической твердости духа и Отеческаго сердца Великаго ПЕТРА, которое однакожъ, колико впрочемъ ни было нещастно, открыло въ совершенной полнотѣ безпредѣльную любовь его къ Отечеству и подданнымъ.

Но прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію сего важнѣйшаго въ жизни Великаго Государя приключенія, о которомъ можно сказать, что было оное, и нынѣ еще есть, камнемъ преткновенія не только иностраннымъ, но и тѣмъ изъ своихъ, кои несовершенное имѣютъ свѣденіе о обстоятельствахъ дѣла сего; должно для сего вопервыхъ разсмотрѣть намъ Исторію жизни и характеръ нещастнаго сего Принца.

Царевичь Алексѣй Петровичь родился 1690 году Февраля 29 дня, и до 1699 году состоялъ подъ надзираніемъ Матери своея Царицы Евдокеи Ѳеодоровны. Но извѣстно, что сія Государыня весьма противныхъ была склонностей съ Великимъ Супругомъ своимъ: она, по предразсудкамъ своимъ, бывъ прилѣплена къ стариннымъ обычаямъ и обрядамъ столько,

---

противъ того нынѣ Науки и Художества у нихъ новсе себѣ находятъ Отечество„ и проч. Самуилъ Пуфендорфъ, Введеніе въ Исторію знатнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, Часть II, стр. 452, въ примѣчаніи.

ко, что имѢла великое отвращенiе ко всѢмЪ вводимымЪ Его ВеличествомЪ Европейскимъ новостямЪ, и ко всѢмЪ иностранцамЪ; а суевѢрные собесѢдники, окружавшiе Особу ея, довершили отвращенiе ея какЪ кЪ помянутымЪ новостямЪ, такЪ и кЪ самому Супругу ея, почитавшемуся отЪ нихЪ за еретика и за отступника отЪ православныя вѢры; и ненависть сiя напослѢдокЪ столь далеко доведена, что она, по мнѢнiю нѢкоторыхЪ (*), и сЪ самыми зломышленниками противу Великаго Супруга своего была одного мнѢнiя. Но справедливо ли сiе послѢднее, или нѢтЪ, ни того ни другаго утвердить не могу; только то извѢстно, что МонархЪ по наказанiи тѢхЪ злодѢевЪ вЪ 1699 году, отослалЪ ее вЪ Суздальской Покровской монастырь, и вЪ немЪ велѢлЪ ее постричь.

При таковой матери, отЪ суевѢрныхЪ мамЪ и приставниковЪ не могло нѢжное Царевичево сердце получить иныхЪ впечатлѢнiй, какЪ подобныхЪ же, кои онЪ, такЪ сказать, всосалЪ вЪ себя еще со млекомЪ, и прежде почти, нежели размышлять началЪ, уже научился ханжеству и притворству; а Духовные, недостойные сего почтеннаго имени, при обученiи его православному закону,

(*) Смотри о семЪ вЪ Исторiи Его Величества, сЪ Венецiанской напечатанной сЪ поправленiемЪ вЪ Санктпетербургѣ, Часть I, стр. 219.

закону не опускали паче еще вкоренять въ его сердце ненависти ко всѣмъ вводимымъ въ Отечество Родителемъ его новостямъ, внушая ему нечувствительно, что любовь отца его къ иностраннымъ, учреждаемая имъ претрудная и въ Россiи небывалая военная регула, заводимое строенiе кораблей, и будто бы малое почтенiе къ Духовному чину, и странствованiе его въ еретическiя Земли, весь народъ крайнѣ ненавидитъ. При чтенiи же Священнаго Писанiя и отеческихъ книгъ останавливали его на нѣкоторыхъ текстахъ, и по пристрастiю своему оные толкуя, выводили, что таковыя Царевы дѣла и странствованiя и самому Богу не угодны (*) и проч. Все же сiе подтверждали опущанному пагубными сими сѣтями Царевичу и приближенные къ Царицѣ недостойные Бояра. Къ совершенному же его нещастiю, скоро прiучили его и къ вину, коимъ отягощая умъ его, паче еще отнимали у онаго силу къ основательному разсужденiю. Таковыя-то отъ самаго дѣтства внушенiя, впечатлѣваяся на младомъ его сердцѣ, и время отъ времени укореняяся, содѣлали все его нещастiе, и благороднѣйшая сiя ПЕТРА Великаго отрасль въ самомъ, такъ ска-

 зать,

(*) Дѣло слѣдственное о Царевичѣ помѣщенное въ Исторiи Его Величества, напечатанной съ поправленiемъ съ Венецiанской въ Санктпетербургѣ, Часть II, стран. 113 и 114.

зать, корени своемЪ недоброжелательствующими кЪ ОсобѢ Монаршей суевѢрами повреждена неизцѢльно.

Но можетЪ быть скажетЪ при семЪ кто: для чего же зла сего не предупредилЪ Родитель его? Таковый пусть разсмотритЪ того времени Исторiю Его Величества, и увидитЪ, что Великiй Родитель сей находился тогда вЪ самыхЪ крайнѢйшихЪ безпокойствiяхЪ, по причинѢ властолюбивыхЪ предпрiятiй правительствовавшiя сестры своея и многихЪ на здравiе его умышленiй и заговоровЪ, которые должно было всего прежде низпровергнуть, и настроенные на него и на Отечество удары отвратить. УвидитЪ сего Монарха вЪ то же время занявшагося безпрестаннымЪ обученiемЪ вводимаго имЪ регулярнаго воинства, строенiемЪ флота, обученiемЪ себя мореплаванiю, исправленiемЪ многихЪ злоупотребленiй и нравовЪ подданныхЪ, и слѢдовательно увидитЪ конечно, что не было ему отнюдь времени самому смотрѢть, такЪ сказать, за бывшимЪ еще вЪ пеленахЪ сыномЪ своимЪ; а по томЪ паче еще заняли Его Величество наступившая сЪ Турками война, двукратные его подЪ АзовЪ походы, строенiе вЪ ВоронежѢ флота, обозрѢнiя его многихЪ городовЪ, и наконецЪ предпрiятое имЪ вЪ Европейскiя Государства для наученiя себя самаго достойному царствованiю и для про-

свѢ-

свѣщенія подданныхъ своихъ путешествіемъ. Но при всемъ семъ однакожъ отнюдь сего сказать не можно, чтобъ толико попечительнѣйшій о пользѣ Отечества Государь забыть могъ единаго своего сына и наслѣдника, и оставить его безъ должнаго о немъ призрѣнія. Но можно ли Государю и человѣку, занявшемуся сколь великими, столь и безчисленными дѣлами, проникнуть въ сердца окружавшихъ сына его, закрытыя непроницаемою завѣсою притворства!

По возвращеніи же изъ путешествій своихъ, по истребленіи зломышленныхъ стрѣльцовъ и по заключеніи въ монастырь супруги своея, Великій Государь обратилъ первое свое, такъ сказать, вниманіе на сына своего, имѣвшаго тогда девятый еще годъ: а исправленіе сердца его и было первымъ его предметомъ; и, какъ казалось ему, что родъ Нарышкиныхъ, изъ коего была Царица Наталья Кириловна, мать его, есть самый вѣрнѣйшій и приверженнѣйшій къ пользамъ Царскаго его Дому, то двухъ изъ сего рода Господъ и приставилъ къ сыну своему, предписавъ имъ имѣть неусыпное стараніе о поселеніи въ него любви къ добродѣтели и къ Отечеству, и опредѣлилъ тогда же обучать его и нужнымъ Европейскимъ языкамъ. Но и самые великіе люди суть человѣки. ПЕТРЪ Великій взиралъ на сихъ опредѣляемыхъ къ Царевичу приставниковъ,

яко на своихъ свойственниковъ, и слѣдовательно, яко на вѣрнѣйшихъ и усерднѣйшихъ исполнителей воли его: но къ нещастію, не могъ проникнуть сердецъ ихъ, и по слѣдствію окажется, что они толикой довѣренности мало соотвѣтствовали.

Между тѣмъ Великій Государь вящше еще углубился въ дѣла Отечества, въ поправленіе многихъ злоупотребленій, въ заведеніе разныхъ Училищъ и Художествъ, въ построеніе великаго флота, крѣпостей и гаваней, и наконецъ въ наступившую войну съ Карломъ XII; но и посредѣ сихъ величайшихъ занятій своихъ никогда однакожъ не оставлялъ попеченій своихъ о сынѣ своемъ. Онъ въ 1701 году поручилъ его въ главное надзираніе любимцу своему Господину Меньщикову, пожаловавъ его къ нему Оберъ-Гофмейстеромъ (*). А дабы въ отлучкахъ сего не былъ онъ безъ должнаго наставленія, опредѣлилъ къ Царевичу Гофмейстеромъ Министра своего Статскаго и Военнаго Совѣтника фонъ Гизена (**), или по выраженію другихъ Писателей Гуйсена, которой былъ достоинъ сея великія повѣренности. Монархъ сверьхъ изустнаго ему наставленія отъ 3 Апрѣля 1703 году, далъ

(*) Смотри Исторію Князя Меньщикова, помѣщенную въ Зеркалѣ Свѣта.

(**) Симъ фонъ Гизеномъ есть писанная Исторія ПЕТРА Великаго, но не конченная.

далЪ ему и письменную инструкцію, чему онЪ долженЪ обучать его; а именно, страху Божію, добродѣтельному житію, всѣмЪ гражданскимЪ и воинскимЪ ЗаконамЪ, и нужнымЪ Наслѣднику престола НаукамЪ. И сей ученый МужЪ и достойный ГофмейстерЪ, почитая за особливую себѣ честь сію довѣренность, не щадилЪ ни труда, ни ревности вЪ просвѣщеніи и наставленіи порученнаго ему великаго сего питомца. Но сердце Царевичево сколько предупомянутыми внушеніями, столько, или и болѣе ненавистію кЪ Родителю своему за отторженіе отЪ него любимыя имЪ матери, бывши заражено, отвращалось отЪ всякихЪ наставленій; хотя же по притворству своему и казался онЪ соотвѣтствующимЪ сему о немЪ усердію, но сіе было вЪ присутствіи только наставника сего.

По томЪ попечительный Родитель, желая, чтобЪ сей сынЪ его слѣдовалЪ стопамЪ его и вЪ достиженіи славы, записалЪ его по примѣру своему вЪ Гвардію СержантомЪ, бралЪ его сЪ собою вЪ походы воинскіе, преподавалЪ ему наставленія и правила Искусства военнаго, обЪяснялЪ ему многіе планы, и вмѣстѣ сЪ оными поселялЪ вЪ сердцѣ его благоразумную неустрашимость. ОнЪ былЪ при немЪ при многихЪ наступательныхЪ и оборонительныхЪ сЪ непріятелемЪ сраженіяхЪ, и при взятьѣ го-

родовъ и крѣпостей Ноттенбурга (Шлиссельбургъ), Копорья, Ямбурга, и Нарвы; но во время таковыхъ воинскихъ опасностей всегда содержалъ его въ отдаленіи, наблюдая здравіе его, яко Наслѣдника Престола, не жалѣя между тѣмъ своего собственнаго; биралъ его съ собою же въ разныя свои путешествія, какъ-то въ Польшу, въ Архангелскъ и проч. а не рѣдко употреблялъ его и въ Государственныя дѣла; предъ походомъ же своимъ на Турокъ поручилъ ему и главное правленіе надъ Государствомъ. Но всѣ таковыя отеческія благія насажденія изторгали изъ сердца его враги просвѣщенія и Отечества; они, пользуяся частымъ Государевымъ отсутствіемъ, а иногда и его Гофмейстера, которой по возлагаемымъ на него нужнымъ дѣламъ не могъ всегда быть отъ него неотлучнымъ, напоминали ему печальное состояніе матери его, страждущія отъ сихъ самыхъ новостей; представляя притомъ, что нѣтъ ему и нужды много трудиться въ такихъ Наукахъ и въ знаніи чужестранныхъ языковъ, а равно и въ военныхъ нововыдуманныхъ оборотахъ, увѣряя его народною къ нему любовію, и что знаетъ ли, или не знаетъ того, все онъ будетъ Наслѣдникомъ Престола, да еще и болѣе любимъ будетъ, естьли пренебрежетъ отеческія новизны, и станетъ подражать дѣду и прадѣду своему.

ему. Младый Царевичь, пріученный изъ дѣтства къ подобнымъ внушеніямъ и праздности, вкушалъ ядъ сей съ удовольствіемъ, и по нещастію имѣя въ приставникахъ своихъ потворствующихъ себѣ, не опускалъ никогда случаевъ, съѣзжаяся съ ними и подобными развратниками тайно, предаваться Бахусовымъ веселостямъ, въ каковыхъ собраніяхъ и не преставали ему повторять зловредныхъ тѣхъ наставленій, утверждая притомъ его надеждою скораго полученія Короны; поелику уже Царя Отца его несомнительна скорая кончина, судя по частымъ его болѣзненнымъ припадкамъ, о чемъ будто бы и весь народъ Господа Бога усердно молитъ, и его Царевича предварительно своимъ избавителемъ отъ великаго Царева удрученія называетъ.

Между тѣмъ Великій Государь съ крайнею болѣзнію сердца своего видѣлъ въ Царевичѣ противныя наставленіямъ своимъ поступки и отвращеніе отъ дѣлъ; употреблялъ всѣ способы къ его исправленію, какъ то совѣты, увѣщанія и прозьбы, а иногда и отеческія наказанія; наконецъ же грозилъ ему заключеніемъ монастырскимъ и постриженіемъ въ монахи, ежели онъ не исправится; но все то было тщетно: Царевичъ только въ глазахъ его, и то противъ воли своей исполнялъ повелѣваемое ему; но за глазами предавался паки постыднымъ своимъ

увеселеніямъ; ибо тайные его совѣтники овладѣли сердцемъ его совершенно. Сокрушающійся о развращеніи его Родитель употребилъ новое средство къ его исправленію. Онъ послалъ его въ Нѣмецкія Земли, ласкаяся надеждою, что можетъ быть онъ изъ обхожденія съ владѣтельными Особами устыдится своихъ поведеній и обратится на путь чести, предписавъ ему правила его тамъ поведенію, и что онъ долженъ замѣчать и чему обучаться; но и сей избранной Монархомъ способъ ни мало его не возпользовалъ.„ Все то (говоритъ въ манифестѣ „своемъ съ болѣзнію сердечною Государь), „все то было безплодно, и сѣмя Наукъ „и наставленій моихъ падало на камень, „Алексѣй наставленіямъ моимъ не толь„ко не слѣдовалъ, но и ненавидѣлъ ихъ, „и вмѣсто честныхъ, знатныхъ и благо„разумныхъ Особъ обходился всегда съ „подлыми и непотребными людьми.„ А дабы никакихъ не оставить средствъ къ его исправленію, то Великій Государь вознамѣрился его женить на добродѣтельной и знатной какой Принцессѣ, и съ отеческимъ увѣщаваніемъ открываетъ ему сіе свое желаніе; и сынъ сей притворяется, что будто охотно на то соглашается, увѣряя пекущагося о немъ Родителя, что естьли онъ сочетается съ добродѣтельною и умною женою, то всеконечно исправитъ свои поступки.

Великій Государь, чувствительно сему обрадуясь, предложилЪ ему знатнѢйшихЪ невѢстЪ, и дозволилЪ изЪ оныхЪ избрать ту, которая болѢе ему полюбится. Но сколь разнообразны были ихЪ намѢренія! Родитель мнилЪ, что сынЪ его, сочетавшись сЪ знатною и добродѢтельною супругою, устыдится прежнихЪ своихЪ поступокЪ, и исправится; а сынЪ мыслилЪ, что бракомЪ своимЪ удобнѢе ему будетЪ прикрывать отвращеніе свое отЪ дѢлЪ, и что не только избавится отЪ монастыря, но паче еще удостовѢрится вЪ наслѢдіи Короны; и сЪ сими-то мыслями избралЪ онЪ Принцессу Волфенбительскую, внуку владѢтельнаго Герцога, свояченицу Римскаго Императора и внуку Королевы Аглинской; Принцессу, по несравненнымЪ своимЪ добродѢтелямЪ и душевнымЪ свойствамЪ почитаемую всею Германіею. Великій Государь, обрадовавшись сему выбору его, немедленно сочеталЪ его сЪ оною. Но скоро по бракѢ сія рѢдкихЪ достоинствЪ Принцесса, кЪ неизобразимому сокрушенію своему, увидѢла себя отЪ супруга своего презираемую; ибо Царевичь, вдавшись вЪ прежнія свои распутности, убѢгалЪ ея присутствія, а наконецЪ предпочелЪ ей бывшую при ней дѢвку, Финскую крестьянку, по имени Ефросинію, и сокрушающійся Родитель его принужденЪ еще былЪ и не однократныя за то терпѢть отЪ родственниковЪ ея жалобы и нареканія. ЧтожЪ

до нещастной и добродѣтельной супруги его касается, то она сносила всѣ таковыя поступки его съ такою твердостiю, что не только не хотѣла ему выговаривать, но ниже виду неудовольствiя показать. Но таковую насильственную сердцу своему твердость, безъ надежды обращенiя его къ себѣ, не могла перенести ея нѣжность, и она въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, къ неизреченному сокрушенiю ПЕТРА Великаго и сожалѣнiю всея Германiи и Россiи, скончалась не столько отъ болѣзни, сколько отъ печали (*).

Продолженie и окончанie исторiи Царевичевой увидимъ въ послѣдствiи, а между тѣмъ въ подтвержденie предписаннаго прочтемъ собственное его жизни и склонностей своихъ описанie.

Великiй Государь во время слѣдствiя, надъ нимъ производимаго, послалъ къ нему Г. Тайнаго Совѣтника Толстова съ слѣдующими вопросами: 1) „Что за причина, что онъ не слушалъ меня и ни „мало ни въ чемъ не хотѣлъ дѣлать „того, что мнѣ надобно и угодно, хотя вѣ-

(*) „Мать его (Царевичева), говоритъ славный Писатель Милотъ, вселила въ него самое слѣпое суевѣрie, которое заставило его ненавидѣть всѣ учиненныя ПЕТРОМЪ I новости; а попы, будучи не меньше ее суевѣрными, употребляли для укрѣпленiя предразсудковъ во зло его къ нимъ довѣренность; къ чему присовокуплялъ онъ также и самыя грубыя распутности; почему очень скоро и уморилъ онъ съ печали супругу свою. . . Однимъ словомъ, казался онъ рожденнымъ только для того, дабы нѣкогда разрить всѣ великiе труды Отца своего.„ —

„вѣдаетъ, что сіе въ людяхъ не водится, „также грѣхъ и стыдъ? 2) Отъ чего „такъ безстрашенъ былъ и не опасался за „непослушаніе наказанія? 3) Для чего иною „дорогою, а не послушаніемъ хотѣлъ на„слѣдства, какъ я говорилъ ему самъ; и о „прочемъ, что къ сему надлежитъ спроси.„

На сіи вопросы Царевичь своеручно отвѣтствуетъ тако:

„Моего къ отцу моему непослуша„нія, и что не хотѣлъ того дѣлать, „что ему угодно, хотя и вѣдалъ, что „того въ людяхъ не водится, и что то „грѣхъ и стыдъ, причиною то, что со „младенчества моего нѣсколько жилъ съ „мамою и съ дѣвками, гдѣ ничему ино„му не обучился, кромѣ избныхъ (под„лыхъ) забавъ, и больше научился хан„жить, къ чему я и отъ натуры скло„ненъ; а по томъ, когда меня отъ мамы „взяли, также съ тѣми людьми, которые „тамъ при мнѣ были, а именно Ники„форъ Вяземской, Алксѣй да Василей „Нарышкины, и Отецъ мой, имѣя о мнѣ „попеченіе, чтобъ я обучался тѣмъ дѣ„ламъ, которыя пристойны Царскому „сыну, также велѣлъ мнѣ учиться Нѣ„мецкому языку и другимъ Наукамъ, „что мнѣ было зѣло противно, и чинилъ „то съ великою лѣностію, только что „бы время въ томъ проходило, а охоты „къ тому не имѣлъ; а понеже Отецъ „мой часто тогда былъ въ воинскихъ „походахъ, а отъ меня отлучался: того

„ради

„ради приказалъ ко мнѣ имѣть при„смотръ Свѣтлѣйшему Князю Менщи„кову; и когда я при немъ бывалъ, то „принужденъ былъ обучаться добру; а „когда отъ него былъ отлученъ, тогда „вышепомянутые Вяземской и Нарыш„кины, видя мою склонность ни къ чему „иному, только чтобъ ханжить и кон„версацію имѣть съ попами и чернецами, „и къ нимъ часто ѣздить и подпивать „(*); а въ томъ мнѣ не только препи„ли, но и сами тожъ со мною охотно „дѣлали. А понеже они отъ младенчества „моего при мнѣ были, и я обыкъ ихъ „слушать и бояться и всегда имъ угодное „дѣлать, а они меня и отводили больше „отъ Отца моего, и утѣшали вышепо„мянутыми забавами, и мало пома„лу не токмо дѣла воинскія и прочія „Отца моего, но и самая его особа зѣло „мнѣ омерзѣла, и для того всегда же„лалъ отъ него быть въ отлученіи. А ког„да уже было мнѣ приказано въ Москвѣ „Государственное правленіе въ отсут„ствіи Отца моего; тогда я, получа „свою волю (хотя я и зналъ, что мнѣ „Отецъ

(*) Все сіе было извѣстно и иностраннымъ Писателямъ. Г. Милотъ говоритъ о семъ тако: „Послѣднее Царевичево признаніе состояло въ томъ, что былъ онъ въ юности своей сущій пустосвятъ, водился часто съ попами и монахами, съ которыми и пьянствовалъ, да и вселили они въ него отвращеніе отъ его должности и отъ самаго Отца его, такъ что желалъ онъ получить Престолъ его, какимъ бы образомъ то ни было, кромѣ хорошаго.„ ——

„Отецъ мой то правленie вручилъ, при-
„водя меня по себѣ къ наслѣдству), и
„въ большiя забавы съ попами и съ черне-
„цами и съ другими людьми впалъ.
„Къ томужъ моему непотребному об-
„ученiю великой помощникъ былъ мнѣ
„Александръ Кикинъ, когда при мнѣ слу-
„чался; а по томъ Отецъ мой, мило-
„сердуя о мнѣ, и хотя меня учинить
„достойна моего званiя, послалъ меня въ
„чужiе краи; но и тамо я, уже въ воз-
„растѣ будучи, обычая моего не перемѣ-
„нилъ; и хотя мнѣ бытность моя въ
„чужихъ краяхъ учинила нѣкоторую
„пользу, однакожъ вкорененныхъ во
„мнѣ вышеписанныхъ непотребствъ вовсе
„изкоренить не могла.„

2. „А что я былъ безстрашенъ и не
боялся за непослушанiе отъ Отца моего
„наказанiя, и то произходило ни отъ
„чего инаго, токмо отъ моего злонра-
„вiя (какъ самъ истинно признаю); по-
„неже хотя и имѣлъ я отъ Отца мое-
„го страхъ, однакожъ не такой, какъ
„надлежитъ сыну имѣть, но токмо
„чтобъ отъ него отдалиться и воли его
„не исполнить, о чемъ объявляю яв-
„ную тому здѣсь причину: когда я
„прiѣхалъ изъ чужихъ краевъ къ Отцу
„моему въ Санктпетербургъ, тогда при-
„нялъ онъ меня милостиво, и спрашивалъ,
„не забылъ ли я то, чему учился? На
„что я сказалъ, будто не забылъ, и онъ
„мнѣ приказалъ къ себѣ принести моего

„труда

,,труда чертежи. Но я, опасаяся того, ,,чтобы меня не заставилЪ чертить ,,при себѢ, понеже бы не умѢлЪ, умыслилЪ испортить себѢ правую руку, ,,чтобЪ не возможно было оною ничего ,,дѢлать, и набивЪ пистоль, взявЪ вЪ ,,лѢвую руку, стрѢлялЪ по правой ладони, ,,чтобЪ пробить пулькою; и хотя пуля ,,миновала руки, однакожЪ порохомЪ ,,больно опалила, а пулька пробила стѢну ,,вЪ моей камерѢ, гдѢ и нынѢ видима. ,,И ОтецЪ мой видѢлЪ тогда руку мою ,,опаленную, и спрашивалЪ меня о причинѢ, ,,какЪ учинилось? Но я ему тогда сказалЪ иное, а не истинну; отЪ чего можно видѢть, что хотя имѢлЪ страхЪ, ,,но не сыновній.,,

3. ,,А для чего я иною дорогою, а не ,,послушаніемЪ хотѢлЪ наслѢдства; то ,,можетЪ всякЪ легко разсудить, что ,,я уже когда отЪ прямой дороги вовсе ,,отбился и не хотѢлЪ ни вЪ чемЪ Отцу ,,моему послѢдовать, то какимЪ же было ,,инымЪ образомЪ искать наслѢдства, ,,кромѢ того, какЪ я дѢлалЪ, и хотѢлЪ ,,оное получить чрезЪ чужую помощь? ,,И ежели бы до того дошло, и Цесарь бы ,,началЪ то производить вЪ дѢло, какЪ ,,мнѢ обѢщалЪ и вооруженною рукою до- ,,ставить меня Короны Россійской: то ,,бы я тогда, не жалѢя ничего, доступалЪ ,,наслѢдства; а имянно, ежели бы Цесарь ,,за то пожелалЪ войскЪ РоссійскихЪ вЪ ,,помощь себѢ противЪ какогобЪ нибудь

,,сво-

„своего непріятеля, или бы пожелалъ „великой суммы денегъ: тобъ я все по „его воли учинилъ, также и Мини- „страмъ его и Генераламъ далъ бы вели- „кіе подарки. А войска его, которыя „бы мнѣ онъ отдалъ въ помощь, чѣмъ „бы доступать Короны Россійской, взялъ „бы я на свое иждивеніе; и однимъ сло- „вомъ сказать, ничего бы не жалѣлъ, „только чтобъ исполнить свою волю.„

Но обратимся нѣсколько. Выше видѣли мы, коликія печали и огорченія причинилъ Царевичь Великому Родителю своему презрѣніемъ его наставленій, распутностію своей жизни, а наконецъ кончиною любезной своей невѣстки, а его достоиной супруги, смерть которыя всѣ приписывали ея печали и сокрушенію: но ничто однакожъ толико не сокрушало сего Отца Отечества, какъ мысль сія, что сей сынъ его никакихъ не одобрялъ дѣлъ его, и хвалился всѣ оныя по смерти Родительской низпровергнуть, и что любезныхъ его подданныхъ, о просвѣщеніи которыхъ не только неусыпно пекся, но и нещадилъ самыя жизни своея, можетъ онъ, сынъ его, погрузить въ прежнюю мрачность: сія мысль казалась Его Величеству поражающимъ его громовымъ ударомъ. Въ таковомъ жалостнѣйшемъ бывъ положеніи, Великій Государь пишетъ къ нему слѣдующее письмо:

„Не

„Не можетъ тебѣ быть не извѣстно, „что и кромѣ того весь свѣтъ знаетъ, „коль тяжко воздыхали наши подданные подъ Шведскимъ утѣсненіемъ „прежде нынѣшнія войны; они неправеднымъ толь многихъ Государству нашему нужныхъ приморскихъ мѣстъ „завладѣніемъ пресѣкли намъ съ прочимъ свѣтомъ сообщеніе. И мы смотрѣли съ соболѣзнованіемъ, что они „умѣли въ томъ и самыхъ разумныхъ „людей ослѣпить. Ты знаешь, коль „намъ въ началѣ сей войны (въ которой самъ Богъ насъ управлялъ и еще „управляетъ) дорого стоило, чтобъ „намъ быть искусными въ воинскихъ „дѣлахъ, и стать противу корыстей, „взятыхъ непримиримыми нашими непріятелями.„

„Въ претрудномъ семъ нашемъ званіи отдались мы совсѣмъ на волю Божію, вѣруя, что Онъ насъ возведетъ „на первой путь; и мы удостоились „дознать, что тотъ же непріятель, „предъ которымъ прежде трепетали, „нынѣ уже предъ нами, да и еще можетъ быть и болѣе трепещетъ. Вотъ „плоды, за которые мы при помощи Божіей нашимъ и нашихъ вѣрныхъ сыновъ Россійскихъ подданныхъ трудамъ благодарить должны!

„Однакожъ, когда я о семъ отъ Бога нашему Отечеству дарованномъ „благополучіи разсуждаю; когда я на „по-

„потомковъ моихъ, по мнѣ наслѣдовать
„имѣющихъ, посмотрю, чувствую болѣе
„скорби ради будущаго, нежели сколько
„ради настоящаго благополучiя радости
„имѣю; понеже вижу, что ты, сынъ
„мой, отмещешь всѣ тѣ средства,
„чрезъ которыя тебѣ надобно учинить-
„ся способнымъ къ царствованiю послѣ
„меня

„Неспособность твою называю я
„своевольствомъ, за тѣмъ, что ты
„недостаткомъ разума и крѣпости тѣ-
„лесной извиниться не можешь, будтобъ
„ты того отъ Бога довольно не имѣлъ;
„да хотя бы ты не былъ изъ самыхъ
„крѣпкихъ, однако не можно сказать и
„того, чтобы и весьма слабъ былъ.

„Мы единственно чрезъ военныя упра-
„жненiя выступили изъ прежней тьмы,
„и привели себя у другихъ Народовъ въ
„знакомство, да и въ самое почитанiе;
„а ты между тѣмъ о такихъ упражне-
„нiяхъ и слышать не хочешь. Я не со-
„вѣтую тебѣ вести войны безъ правед-
„ныхъ причинъ; но я требую только
„того, чтобъ ты прилѣжалъ научить-
„ся знать военныя дѣла; понеже не воз-
„можно хорошо царствовать, не зная за-
„коновъ того и разпоряженiй, хотя бы
„то было и ради одного только защи-
„щенiя Отечества.

„Могъ бы я тебѣ объ томъ, о чемъ
„говорю, многiе примѣры привести. Я
„хочу упомянуть только о Грекахъ, съ

„которыми мы единовѣрны. Отъ чего „паденіе ихъ произошло, какъ не отъ „того, что они оружіе покинули и от-„дались праздности и покою, и чрезъ „то обезсилѣли и пришли въ порабоще-„ніе Агарянское?

„Ты обманываешь себя, ежели ду-„маешь быть и того довольно, когда „Государь имѣетъ искусныхъ Генера-„ловъ, которые по указу его дѣйствуютъ: „всякъ взираетъ на Первоначальника, „всякъ прилѣжитъ, чтобъ узнать склон-„ность его, дабы по той управляться; „сего оспорить никто не можетъ. Мой „Государь братъ во время своего цар-„ствованія любилъ богатое платье и „лошадей; предъ тѣмъ почти никто не „имѣлъ въ Россіи о томъ старанія: од-„накожъ подданные находили себѣ уве-„селеніе въ томъ, что Государь любилъ; „понеже они охотно подражаютъ то-„му, что Государь любитъ. И аще под-„данные толь легко отстаютъ отъ „такихъ дѣлъ, которыя къ одному „только увеселенію служатъ: кольми же „паче сію зѣло тяжкую забаву, сирѣчь „оружіе, оставятъ (*). Ты, не имѣя „охоты, ни въ чемъ не обучаешься, и такъ „не знаешь дѣлъ воинскихъ; аще же не „зна-

(*) Доселѣ письмо Монаршее выписано изъ Исторіи ПЕТРА Великаго съ Венеціанской напечатанной въ Санктпетербургѣ Часть II, стр. 118; а продолженіе списано съ печатаннаго при Его Величествѣ дѣла о Царевичѣ: но первой онаго листъ потерянъ.

„знаешь, то какъ повелѣвать онымъ „можешь и какъ доброму доброе воз„дать и нерадиваго наказать, не зная си„лы въ ихъ дѣлѣ? но принужденъ бу„дешь, какъ птенецъ, въ ротъ смо„трѣть.

„Слабостiю ли здоровья отговари„ваешься, что воинскихъ трудовъ понести „не можешь? Но сiе не резонъ; ибо не „трудовъ, но охоты желаю, которую „никакая болѣзнь отлучить не можетъ. „Спроси всѣхъ, которые помнятъ выше„упомянутаго Брата моего, которой „тебя несравненно болѣзненнѣе былъ, и „не могъ ѣздить самъ на досужихъ ло„шадяхъ, но имѣя великую къ нимъ „охоту, непрестанно того смотрѣлъ, „и предъ очми имѣлъ; чего для никогда „не бывала, ниже нынѣ есть такая здѣсь „конюшня.

„Видишь, не все трудами великими, „но охотою.

„Думаешь ли, что многiе не ходятъ „сами на войну, а дѣла правятся? Пра„вда; хотя не ходятъ, но охоту имѣ„ютъ. Какъ и умершiй Король Фран„цузкой, которой не много на войнѣ „самъ бывалъ, но какую охоту великую „имѣлъ къ тому, и какiя славныя дѣла „показалъ въ войнѣ, что его войну те„атромъ и школою свѣта называли; и „не точiю къ одной войнѣ, но и къ про„чимъ дѣламъ и манифактурамъ, чѣмъ

„свое Государство паче всѣхъ прославилъ.

„Все сіе представя, обращуся паки „на первое, о тебѣ разсуждая; ибо я „есмь человѣкъ, и подлежу смерти: то „кому вышеписанное съ помощію Вышняго насажденіе и уже нѣкоторое и „возращенное оставлю? Тому, иже уподобился лѣнивому рабу Евангельскому, „вкопавшему талантъ свой въ землю (сирѣчь все, что Богъ далъ, бросилъ). Еще же и сіе воспомяну, какого злаго нрава и упрямаго ты исполненъ; ибо сколь много за сіе тебя бранивалъ, и не точію бранилъ, но и бивалъ! къ томужъ сколько лѣтъ почти „ни говорю съ тобою, но ничто сіе „успѣло, ничто пользуетъ, но все даромъ, все на сторону, и ничего дѣлать „не хочешь, токмобъ дома жить и имъ „веселиться, не брежа о томъ, что отъ „того можетъ послѣдовать не точію тебѣ, но и всему Государству. Истинну Павелъ Св. пишетъ: *Како той „можетъ Церковь Божію управить, иже „о домѣ своемъ не радитъ?* Что все я „съ горестію размышляя, и видя, что „ни чѣмъ тебя склонить не могу къ доброму, за благо изобрѣлъ сей послѣдній тестаментъ тебѣ написать, и „еще мало пождать, аще нелицемѣрно „обратишься; ежели же нѣтъ, то извѣстенъ будь, что я весьма тебя наслѣдства лишу, яко гангренный удъ; и

„не

„не мни себѣ, что одинъ ты у меня „сынъ (*) и что я сіе только въ устра„стку пишу; воистинно (Богу изволь„шу) сіе исполню: ибо я за мое Оте„чество и люди живота своего не жа„лѣлъ и не жалѣю, то какъ могу тебя „непотребнаго пожалѣть? лучше будь „чужой доброй, неже свой непотребной.„

На таковое преисполненное отеческаго милосердія горестнаго о неисправленіяхъ его сострадания и мудраго наставленія Государя, Родителя своего письмо, отвѣтствуетъ Царевичь слѣдующимъ письмомъ:

„Милостивѣйшій Государь Батюшка! „Сего Октября въ 27 день, 1715 году, „по погребеніи жены моей отданное „мнѣ отъ тебя Государя письмо вы„челъ, на что инаго донести не имѣю, „только буде изволишь за мою непо„требность меня наслѣдія лишить, Ко„роны Россійской, буди по воли вашей, „о чемъ и я васъ Государя всенижайше „прошу; понеже вижу себя къ сему дѣ„лу неудобна и непотребна, понеже „памяти весьма лишенъ (безъ чего ни„чего возможно дѣлать) и всѣми сила„ми умными и тѣлесными (отъ раз„личныхъ болѣзней) ослабѣлъ и непо„требенъ сталъ къ толикаго Народа „правленію, гдѣ требуетъ человѣка не „такого гнилаго, каковъ я. Того ради

 „на-

(*) Сіе писано Монархомъ до рожденія еще Царевича ПЕТРА Петровича.

„наслѣдія (дай Боже вамъ многолѣтное „здравіе) Россійскаго по васъ не претендую и впредь претендовать не буду, „въ чемъ Бога свидѣтеля полагаю на „душу мою, и ради истиннаго свидѣтельства сіе пишу своею рукою и проч.„

Великій Государь, видя толикое ожесточеніе сына своего; ибо вѣдалъ, что сколько въ письмѣ его было словъ, столько и неправдъ, отвѣтствуетъ ему съ наичувствительнѣйшею горестію слѣдующимъ письмомъ:

„Понеже за своею болѣзнію доселѣ „не могъ резолюцію (на письмо твое) „дать; нынѣ же на оное отвѣтствую. „Письмо твое на первое письмо мое я „вычелъ, въ которомъ только о наслѣдствѣ воспоминаешь, и кладешь на волю „мою то, что всегда и безъ того у меня; „а для чего того не изъявилъ отвѣту, „какъ въ моемъ письмѣ? ибо тамъ о вольной негодности и неохотѣ къ дѣлу написано много болѣе, нежели о слабости „тѣлесной, которую ты только одну „воспоминаешь; также что я за то „сколько лѣтъ не доволенъ тобою, то „все тутъ пренебрежено и не упомянуто, хотя и жестоко (отъ меня) написано. Того ради разсуждаю, что не зѣло „смотришь на отцово прещеніе, что „подвигло меня сіе остатнее писать; „ибо когда нынѣ не боишься, то какъ „по мнѣ станешь завѣтъ хранить? Чтожъ „приносишь клятву, тому вѣрить не „воз-

„возможно для вышеписаннаго жестоко-
„сердія; къ томужъ и Давидово слово: *Всякъ*
„*человѣкъ ложь*. Такожъ хотябъ и истинно
„хотѣлъ хранить, то возмогутъ тебя
„склонить и принудить большія бороды,
„которыя ради тунеядства своего нынѣ не
„въ авантажѣ обрѣтаются, къ которымъ
„ты и нынѣ склоненъ зѣло. Къ томужъ
„чѣмъ воздаешь рожденіе Отцу своему?
„помогаешь ли въ такихъ моихъ несно-
„сныхъ печалѣхъ и трудахъ, достигши
„такого совершеннаго возраста? Ей ни-
„коли; что всѣмъ извѣстно есть, но
„паче ненавидишь дѣлъ моихъ, кото-
„рыя я для людей Народа своего, не жалѣя
„здоровья своего, дѣлаю, и конечно по-
„мнѣ разорителемъ оныхъ будешь. Того
„ради такъ остаться, какъ желаешь
„быть, ни рыбою, ни мясомъ, не возмож-
„но; но или отмѣни свой нравъ и не-
„лицемѣрно удостой наслѣдникомъ, или
„будь монахъ; ибо безъ сего духъ мой
„спокоенъ быть не можетъ, а особливо,
„что нынѣ мало здоровъ сталъ. На что
„по полученіи сего дай немедленно от-
„вѣтъ или на письмѣ, или самому мнѣ
„на словахъ резолюцію; а буде того не
„учинишь, то я съ тобою какъ съ зло-
„дѣемъ поступлю.„

Чтожъ отвѣтствуетъ Царевичъ на сіе несказанною горестію сердца и рвеніемъ душевнымъ преисполненное Родителя своего и Государя письмо? Онъ, умалчивая обо всемъ требуемомъ отъ

него, пишетъ, что отвѣтствовать на оное за болѣзнію своею не можетъ, а желаетъ токмо монашескаго чина, и проситъ то ему дозволить (*). Коль же таковый отвѣтъ отъ сына долженъ быть несносенъ Родителю, желающему его исправленія, а не монашества, то оставляю судить чувствительному Читателеву сердцу. Но не взирая на толикое огорченіе Великій Государь, когда Царевичъ, притворя себѣ болѣзнь, лежалъ въ постелѣ, пришелъ къ нему самъ предъ отъѣздомъ своимъ въ Копенгагенъ проститься, и спрашивалъ о подлинномъ намѣреніи его. И когда Царевичъ на оное отвѣчалъ, что оно есть непремѣнное итти въ монастырь, и желаніе то утверждалъ великими клятвами, тогда Отецъ и Государь представилъ ему съ чувствительнѣйшею горестію сердца, какимъ заблужденіемъ онъ обьятъ, и милостиво совѣтовалъ ему не спѣшить исполненіемъ того, но поприлѣжнѣе разсудить, коль полезнѣе бы ему было слѣдовать его родительскому наставленію и сдѣлаться достойнымъ его преемникомъ, а не монахомъ. И для того даетъ ему на размышленіе о томъ еще шесть мѣся-

(*) Подлинное письмо отъ слова до слова таково: *Милостивѣйшій Государь Батюшко!* „Письмо ваше, „писанное въ 19 день сего мѣсяца, я получилъ то-„гожъ дня поутру, на которое больше писать за „болѣзнію своею не могу; желаю монашескаго чина „и прошу о семъ милостиваго позволенія.

Рабъ вашъ и непотребный сынъ Алексѣй.

мѣсяцовъ, повелѣвая ему неотмѣнно въ сiе время о намѣренiи, какое онъ приметъ, извѣстить его.

Прошло данное ему на сiе размышленiе время, а Государь не получилъ отъ него о принятой имъ резолюцiи отвѣта; чего ради изъ Копенгагена отправилъ къ нему нарочнаго курьера Софонова съ своеручнымъ слѣдующаго содержанiя письмомъ:

„Понеже когда прощался я съ тобою „и спрашивалъ тебя о резолюцiи твоей „на извѣстное дѣло; на что ты всегда „одно говорилъ, что къ наслѣдству быть „не можешь за слабостiю своею и что „въ монастырь удобнѣе желаешь: но я „тогда тебѣ говорилъ, чтобъ еще ты „подумалъ о томъ гораздо, и писалъ ко „мнѣ, какую возьмешь резолюцiю, чего „ждалъ семь мѣсяцовъ, но по сѣ поры „ничего о томъ не пишешь.

„Того для нынѣ (понеже время довольное на размышленiе имѣлъ) по по„лученiи сего письма немедленно резолю„цiю возьми, или первое, или другое. И „буде первое возьмешь, то болѣе недѣли „не мѣшкай, поѣзжай сюда; ибо еще „можешь къ дѣйствамъ поспѣть. Буде „другое возьмешь, то пиши, куда и въ „которое время и день (дабы я покой „имѣлъ въ своей совѣсти), чего отъ „тебя ожидать могу. А сего доносителя „пришли съ окончанiемъ; буде по пер„вому, то когда выѣдешь изъ Питербур-

„ха; буде же другое, то когда совер-„шишь; о чемъ паки подтверждаемъ, „чтобъ сiе конечно было; или я вижу, „что только ты время проводишь въ „обыкновенномъ своемъ неплодiи.„

Изъ сего письма кто не ощутитъ страданiя Государева о сыновней непокорности и притворствѣ, о коемъ онъ совершенно вѣдалъ, такъ какъ и о томъ, что желанiе монашества произходило не отъ истинны, а только чтобъ чрезъ то избавиться ему отъ должнаго званiю своему упражненiя? Однакожъ отеческое сердце, какъ бы все то забывая, жаждетъ, такъ сказать, видѣть его обращеннаго на путь добродѣтели и чести; и для того вызываетъ его къ себѣ ради порученiя ему приличной званiю его должности, ласкаясь сколько нибудь поселить въ немъ любовь къ славѣ.

Но ктожъ изобразить можетъ огорченiе Родителя и Государя; Родителя, толико пекущагося о исправленiи сына; Государя, жертвующаго здравiемъ и самою жизнiю своею пользѣ и славѣ подданныхъ своихъ, и ничего толико не желающаго, какъ видѣть въ преемникѣ своемъ послѣдователя стопамъ своимъ, совершителя недоконченнаго имъ просвѣщенiя Россiи и всѣхъ великихъ и премудрыхъ намѣренiй своихъ, когда онъ вмѣсто ожиданнаго прибытiя его; вмѣсто того, чтобъ видѣть его при себѣ

испол-

исполняющаго должность свою и званie, которое разположенъ былъ поручить ему, услышалъ нещастный и великiй Отецъ сей то, чего онъ никакъ ожидать и вѣрить не могъ; словомъ, услышалъ, что сей сынъ его постыднымъ образомъ скрылся отъ него; услышалъ наконецъ, что онъ убѣжалъ и будто бы отъ жестокаго гоненiя, угрожавшаго ему смертною опасностiю, отдался подъ защищенiе Цесаря, укрывшаго его въ одномъ неизвѣстномъ замкѣ. О! кто изобразить можетъ тогдашнее сердечное болѣзнованiе Государево, толь неслыханнымъ поступкомъ сына пораженное! О сколь желательнобъ было, дабы нещастное и постыдное приключенiе таковое изглажено было изъ Исторiи и изъ памяти потомства! . . . .

Я уже не разпростираюсь о томъ, что сей сынъ, дабы удобнѣе скрыть побѣгъ свой, отправилъ съ пути своего изъ Либау къ Родителю своему письмо, яко бы изъ Кенигсберга, увѣдомляя его предварительно о скоромъ будто уже прибытiи своемъ къ нему; и предоставляю также Читателю самому замѣтить и то, сколь чистосердечны были его о желанiи монашества клятвы.

Но чтожъ и въ таковомъ случаѣ дѣлаетъ огорченнѣйшiй Родитель? Онъ, по долгомъ исканiи, провѣдавъ наконецъ мѣсто скрытнаго пребыванiя его, пишетъ къ нему изъ Амстердама, представляя

ему

ему живо стыдъ его, и стыдъ Отечества, и требуетъ отъ него, чтобъ съ посланными къ нему возвратился въ Россiю, обѣщая ему, ежели онъ послушаетъ безъ противорѣчiя, и истинно раскается, совершенное прощенiе. Но прочтемъ подлинное Его Величества къ нему письмо:

Мой сынъ!

„Понеже всѣмъ есть извѣстно, какое ты непослушанiе и презрѣнiе воли „моей дѣлалъ, и ни отъ словъ, ни отъ „наказанiя не послѣдовалъ наставленiю „моему, но наконецъ, обольстя меня, „и заклинаясь Богомъ при прощанiи со „мною; потомъ что учинилъ, ушелъ и „отдался, яко измѣнникъ, подъ чужую „протекцiю, что не слыхано не точiю „между нашихъ дѣтей, но ниже между „нарочитыхъ подданныхъ, чѣмъ какую „обиду и досаду Отцу своему и стыдъ „Отечеству своему учинилъ! Того ради „посылаю нынѣ сiе послѣднее къ тебѣ, „дабы ты по воли моей учинилъ, о чемъ „тебѣ Господинъ Толстой и Румянцовъ „будутъ говорить и предлагать. Буде „же побоишься меня, то я тебя обнадеживаю и обѣщаюсь Богомъ и судомъ „Его, что никакого наказанiя тебѣ не „будетъ, но лучшую любовь покажу „тебѣ, ежели воли моей послушаешь и „возвратишься. Буде же сего не учинишь, „то, яко Отецъ, данною мнѣ отъ Бога „властiю проклинаю тебя вѣчно, а яко

„Го-

„Государь твой, за измѣнника обѣявлю „и не оставлю всѣхъ способовъ, тебѣ, „яко измѣннику и ругателю Отцову, „учинить, въ чемъ Богъ мнѣ поможетъ „въ моей истиннѣ; къ томужъ помя- „ни, что я все не насильствомъ тебѣ „дѣлалъ; а когдабъ захотѣлъ, тобъ почто „на твою волю полагаться? чтобъ хо- „тѣлъ, тобъ сдѣлалъ„ —

Но ожесточенiе сыновнино превзошло всякiе предѣлы. Онъ не хотѣлъ не токмо видѣть родительскаго письма, а еще менѣе ему повинуться, но ниже допустить къ себѣ и присланныхъ отъ него; и надобно уже было Цесарскому Намѣстнику, зазвавъ его къ себѣ въ домъ, противъ воли его ввести къ нему оныхъ, кои, вруча ему родительское письмо, присовокупили отъ себя наиубѣдительнѣйшiя увѣщанiя о повиновенiи воли Родителя и власти Государя его. Но онъ ни милосердiемъ родительскимъ, въ письмѣ изъясненнымъ, ни клятвами и угрозами его въ случаѣ преслушанiя, ни сильными увѣщанiями присланныхъ не бывъ тронутъ, остался непреклоненъ. Произнося еще многiя на державнаго Родителя своего клеветы, и что онъ опасается ввѣрить ему себя, похваляяся притомъ покровительствомъ Цесаря, обѣщавшаго ему возвесть его на Престолъ Россiйскiй и противъ воли Отца его (*).

На-

(*) Исторiя Петра Великаго, переведенная Г. Писаревымъ, стр. 382. Тожъ подтверждаетъ и въ Венецiи издан-

НамЂстникЪ Цесарскій, предвидя отЪ упорности Царевичевой быть могущія бЂдственныя слЂдствія, обЪявилЪ ему повелительно именемЪ Цесаря, что долженЪ онЪ ЦаревичЪ неотмЂнно исполнить волю родительскую, прибавя кЪ тому, что Цесарь Государь его не хочетЪ, а паче при тогдашнихЪ военныхЪ обстоятельствахЪ вступить вЪ опасную за него ссору сЪ великимЪ его Родителемъ. ИзЪ таковаго обЪявленія Царевичь увидЂвЪ, что онЪ и насильно можетЪ быть выданЪ, принужденЪ преклониться кЪ повиновенію, пославЪ предЪ собою кЪ Его Величеству повинное вЪ преступленіи своемЪ письмо.

ПослЂ толикаго презрЂнія, оказаннаго сыномЪ воли державнаго Родителя своего, можетЪ ли уже сказать кто, что Его Величество при всемЪ томЪ обязанЪ былЪ сохранять обЂщаніе свое, данное сыну подЪ условіемЪ, ежели онЪ исполнитЪ волю его, которыя онЪ, какЪ видЂли мы, отнюдь бы не исполнилЪ, естьли бы не былЪ кЪ тому принужденЪ. ОднакожЪ когда сей самый преслушный сынЪ его по привезеніи вЪ Москву представленЪ былЪ вЪ КремлевскомЪ дворцЂ вЪ присутствіи всЂхЪ знатныхЪ по справедливости разгнЂванному Родителю своему, и падши кЪ стопамЪ его, принесЪ по-

изданная; да и самой манифестЪ ПЕТРА Великаго, публикованной по возвращеніи ЦаревичевомЪ вЪ Москву.

повинную какЪ вЪ побѢгѢ своемЪ, такЪ и вЪ томЪ, что онЪ отдался вЪ покровительство чужестраннаго Государя, и требовалЪ отЪ него противЪ его Государя Родителя защиты: то сей же самый Родитель, пришедЪ вЪ жалость, даровалЪ ему всенародно прощенiе, но сЪ тѢмЪ однакожЪ: 1) чтобЪ онЪ, искренно раскаяся вЪ преступленiяхЪ своихЪ, объявилЪ все, что онЪ умышлялЪ противЪ его и всѢхЪ, кто ему участвовали вЪ томЪ, или вѢдали оное; а ежели что утаитЪ, то прощенiе сiе не будетЪ ему вЪ прощенiе. 2) Что понеже онЪ поступками своими оказалЪ себя недостойнымЪ кЪ наслѢдованiю престоломЪ: то чтобЪ отрекся отЪ онаго публично, и ЦаревичЪ тогда же повелѢнное ему исполнилЪ, и отреченiе свое отЪ наслѢдiя престоломЪ утвердилЪ самыми великими клятвами и присягою. А потомЪ Великiй Государь, какЪ бы должнымЪ себя почитая отчетомЪ подданнымЪ своимЪ вЪ поступкахЪ своихЪ сЪ сыномЪ, и чтобЪ совокупно дать имЪ возчувствовать и причины, понудившiя кЪ отрѢшенiю его отЪ престола, повелѢлЪ вЪ присутствiи своемЪ прочесть и во всемЪ ГосударствѢ публиковать о томЪ МанифестЪ свой, вЪ которомЪ МонархЪ сЪ неизреченною горестiю изЪяснилЪ какЪ всѢ свои неусыпныя попеченiя и труды, прилагаемые о воспитанiи и обученiи сего единаго сына и наслѢдника своего, такЪ и презорство

его

его, предпочитавшаго совѣты злыхъ и непотребныхъ людей, его Отеческимъ наставленіямъ, и описавъ пространно все помѣщенное выше въ исторіи Царевичевой, и все послѣдующее, и выше же описанное, то есть увѣщанія свои, отводившія его отъ ложнаго его желанія монашества, а приводившія на путь добродѣтели и къ престолу; побѣгъ его и укрытіе, клеветы его на него Родителя, мятежныя предпріятія его къ овладѣнію престоломъ противу воли родительской и при его еще жизни, ожесточеніе его, по коему онъ не только не хотѣлъ по родительскому письму возвратиться въ Отечество и допустить до себя присланныхъ отъ него, но еще похвалялся, что онъ надѣется на обѣщаніе Цесарево защитить себя отъ Отца своего вооруженною рукою, и что ни какъ бы онъ не согласился оттуда выѣхать, ежелибъ не былъ къ тому принужденъ повелѣніемъ Цесарскимъ и проч.

Въ заключеніе же горестныхъ таковыхъ Его Величества жалобъ на сына своего, оканчиваетъ Манифестъ сей слѣдующими словами:

„И хотя онъ, сынъ Нашъ Алексѣй, „ради своего противъ насъ, Отца своего „и Государя, показаннаго преступленія, „а паче за такую Намъ у всего свѣта „бѣгствомъ своимъ нанесенную срамоту „и противъ Насъ вымышленныя неправ-

„ды,

„мы, какъ хулитель своего Отца и противникъ своего Государя, учинилъ себя „повиннымъ смерти; но Мы изъ отеческаго сердечнаго о немъ милосердiя прощаемъ ему такiя его преступленiя, и „освобождаемъ его отъ всякаго наказанiя. Однакожъ, въ разсужденiи его недостоинства и предупомянутыхъ постыдныхъ поступокъ, Мы по доброй „совѣсти его наслѣдникомъ Престола „Россiйскаго учинить не можемъ; ибо „всѣмъ извѣстно, что онъ своими безчинчыми поступками всю славу и пользу народа и Царства Нашего, которую „Мы помощiю Божiею и Нашимъ неусыпнымъ трудомъ прiобрѣли, всеконечно „потеряетъ. А съ какимъ трудомъ Мы „оную славу и пользу получили, и не „токмо провинцiи, которыя непрiятели „Наши отъ Государства Нашего было „отторгнули, взяли обратно, но и многiе другiе города и земли вновь завоевали, такъ и народъ Нашъ въ разныхъ „военныхъ и политическихъ наукахъ къ „благополучiю и къ славѣ Государства „Россiйскаго обучили, есть всякому извѣстно; и по той причинѣ Мы ради Нашего Госу дарства и подданныхъ старанiе „имѣемъ, чтобъ они отъ такого властителя не были приведены въ горшее „состоянiе, нежели въ какомъ они прежде находились.

„Того ради Мы Отеческою властiю, „(по которой по Уставамъ Государства

„Нашего, всякъ изъ Нашихъ подданныхъ „можетъ выключить своего сына изъ на- „слѣдства, и дать оное, ему же хощетъ), „и какъ Самодержавный Государь, для „благополучiя Царства, лишаемъ сына „Нашего Алексѣя за причиненныя имъ зло- „дѣянiя и преступленiя наслѣдства и „наслѣдованiя Престола Всероссiйскаго, „хотя бы и одного болѣе лица въ Нашей „фамилiи не осталось.„ и прочее.

По семъ читанъ былъ Манифестъ сей въ Соборномъ Успенскомъ Храмѣ, и всѣ какъ духовные, такъ и свѣтскiе Чины учинили присягу въ исполненiи предписаннаго въ ономъ.

А какъ Великiй Государь уже многiе видѣлъ и испыталъ на жизнь свою умыслы и заговоры отъ людей, зараженныхъ старинными предувѣренiями и суевѣрiемъ, каковыхъ еще и въ сiе самое время находилось явныхъ и тайныхъ множество: то, дабы оградить безопасностiю здравiе свое и заключающееся въ немъ благоденствiе всего Отечества отъ таковыхъ злобныхъ изувѣровъ, нужно было Монарху узнать, кто были сообщниками и совѣтниками Царевичу въ его побѣгѣ и намѣренiяхъ; ибо всѣ таковые развратители сына его должны быть тайными его и Отечества врагами. И для того осторожный Монархъ, обратясь къ сыну своему, сказалъ, что онъ возъимѣетъ милость и совершенное прощенiе за всѣ свои преступленiя, ежели

ежели объявитъ всѣ обстоятельства побѣга своего, и тѣхъ, которые ему совѣтовали и знали оное, безъ малѣйшаго утаенія; естьли же что утаитъ, то вѣдалъ бы, что обѣщанная милость и прощеніе ни во что ему не вмѣнится. Царевичь въ томъ же Соборномъ Храмѣ обѣщалъ все то открыть, какъ предъ самимъ Богомъ, не утая ничего; что предъ всемъ же народомъ тогда же и присягою утвердилъ.

А Великій Государь на другой день и предложилъ ему на письмѣ: Какъ прощеніе дано ему подъ условіемъ, чтобъ онъ всѣ обстоятельства побѣга своего съ прямымъ раскаяніемъ объявилъ не утая ничего; а буде что укроетъ, то за то лишенъ будетъ жизни: и для того объявилъ бы онъ письменно на предлагаемые ему нынѣ вопросы сущую правду, содержаніе которыхъ было слѣдующее: Какая причина понудила его словами и письмами своими проситься въ монахи, когда въ самомъ дѣлѣ былъ то одинъ только обманъ? Кто совѣтовалъ ему, и кто вѣдалъ о побѣгѣ его? Съ кѣмъ онъ имѣлъ переписку, получалъ ли во время побѣга отъ кого письма, или словесныя донесенія? О письмахъ, писанныхъ имъ къ Сенаторамъ и Архіереямъ сказалъ онъ, что къ тому былъ онъ принужденъ Цесарцами: то кто былъ тотъ изъ Цесарцовъ, имѣетъ ли съ оныхъ писемъ копіи? а буде не

имѣетъ, то какое было оныхъ содержаніе? И заключаетъ слѣдующимъ: „Все, „что къ сему дѣлу касается, хотя чего „здѣсь и не написано, то объяви и очисти себя, какъ на сущей исповѣди; ежели „же что укроешь, а по томъ явно будетъ, на меня не пѣняй; понеже вчерась предъ всемъ народомъ объявлено, „что за сіе, прощеніе не въ прощеніе.„

Царевичь на сіи вопросы отвѣтствуя пространнымъ письмомъ, принесъ повинную во всемъ, и открылъ участвующихъ съ нимъ, но утая однакожъ важнѣйшихъ, также и самыя наибольшія изъ преступленій своихъ, какъ то послѣ къ вящшему его нещастію откроется. И такъ по сему его объявленію всѣ тѣ, участвовавшіе въ его побѣгѣ и его развратностяхъ, получили соразмѣрное преступленіямъ наказаніе; а главнѣйшіе, которыхъ однако не болѣе четырехъ человѣкъ было, въ числѣ коихъ и Архіепископъ Ростовскій Досифей, казнены смертію (*).

А симъ и казалось все печальное дѣло сіе совершенно оконченнымъ; ибо Его Величество со всемъ Дворомъ своимъ отправился въ Петербургъ, и по прибытіи въ оной занялся съ великимъ прилѣжаніемъ дѣлами. Онъ тогда учредилъ Государственныя Коллегіи, предписавъ каждой должность; далъ онымъ же Рег-

(*) Въ Исторіи Его Величества увидитъ Читатель каждаго по имянамъ изъ сихъ преступниковъ.

Регламенты и Уставы, опредѣлилъ въ Сенатъ Генералъ и Оберъ-Прокуроровъ, также во всѣ Коллегіи и Канцелярiи давъ и онымъ особыя и столь же мудрыя инструкцiи о ихъ должностяхъ.

Издалъ тогда же Указъ съ великою подробностію о строеніи домовъ, печей, трубъ и кровель. Желая же пріучить всѣхъ къ неустрашимому плаванію на водахъ, роздалъ безденежно всѣмъ парусныя и гребныя суда, и повелѣлъ повсянедѣльные и праздничные дни подъ надзираніемъ и управленіемъ искуснаго начальника всѣмъ Петербургскимъ жителямъ дѣлать на оныхъ судахъ экзерцицiи. По вскрытіи же рѣки Невы паче еще занялся исправленіемъ Флота и корабельныхъ работъ, переѣзжая почти непрестанно изъ Петербурга въ Кроншпатъ и обратно, и самъ же многіе корабли спустилъ на воду: словомъ, Монархъ былъ въ неутомимыхъ ежедневныхъ трудахъ, каковыя неусыпныя Его Величества упражненія и увѣряли каждаго, что слѣдствіе о дѣлѣ Царевича въ Москвѣ получило точной свой конецъ, и предано уже оное конечному забвенію. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было иначе кому мыслить, чтобъ Великій Государь, не бывши совершенно успокоенъ въ такомъ дѣлѣ, которое паче всѣхъ другихъ обременяло его сердце, могъ въ то же время толико важные и требующіе покойныхъ мыслей Регламенты, Уставы и на-

наставленiя написать и многiя другiя исправить дѣла?

Но къ неизреченному прискорбiю всея Россiи, а паче Его Величества, поиманы письма, а иныя у нѣкоторыхъ скрытыя въ платьяхъ найдены, изъ коихъ открылись весьма важныя по томужъ дѣлу обстоятельства, утаенныя Царевичемъ при первомъ въ Москвѣ слѣдствiи, и огорченный симъ до крайности Государь и Отецъ, повелѣлъ паки возобновить оконченное то слѣдствiе. Но какъ оное началось, то нещастный Царевичь убоясь, чтобъ новое изслѣдованiе дѣлъ его не открыло утаеннаго имъ въ первомъ, подалъ на письмѣ новую повинную, извиняясь, что онъ многое пропустилъ забвенiемъ; главнѣйшее же было слѣдующее: 1) что онъ имѣлъ надежду на духовенство, и чрезъ нихъ на народъ, помощiю коихъ уповалъ легко учиниться владѣтелемъ; 2) что имѣлъ онъ крайнее отвращенiе отъ Родителя и отъ дѣлъ, а паче воинскихъ, для чего и притворялъ себя часто больнымъ, принимая безъ причины лѣкарства и прочее. Но къ несносному Родительскому огорченiю по слѣдствiю открылось, что Царевичь и въ семъ признанiи своемъ не открылъ еще весьма многаго, какъ то: 1) утаилъ, что онъ во время скрытiя своего получалъ изъ Россiи письма; 2) укрылъ многихъ изъ участвовавшихъ въ его совѣтахъ и въ побѣгѣ; 3) показалъ

ложно, что будто писаны были отъ него къ Сенаторамъ и Архїереямъ письма по принужденїю Цесарскаго Вице-Канцлера Графа Шонбурна: но сей Шонбурнъ, по настоянїю Его Величества Резидента Веселовскаго въ Вѣнѣ, предъ всемъ Министерствомъ бывъ о томъ допрашиванъ, показалъ, что отъ него и отъ Секретаря его никогда не было предлагаемо Царевичу о написанїи какихъ-либо писемъ, но что помянутыя письма присланы отъ Царевича къ нему для пересылки оныхъ въ Россїю, которыхъ однако онъ безъ воли Государя своего отправить не посмѣлъ, и объявилъ оныя, какъ были, запечатанными. 4) О сихъ письмахъ прежде показалъ Царевичь, что писаны оныя были набѣло, и черныхъ у него не осталось; но помянутою наложницею его Ефросиньею представлены съ оныхъ его руки копїи, несходствующїя съ его о нихъ показанїемъ, и въ которыхъ утаено имъ такое слово, о которомъ признался онъ, что написано въ намѣренїи возмутить онымъ народъ. 5) Не открылъ того, что не однократно писывалъ онъ къ Цесарю неправыя жалобы на Родителя своего, и также о письмѣ, посланномъ отъ него къ Кїевскому Архїерею. 6) Утаилъ о получаемыхъ имъ слухахъ о возмущенїи войскъ Россїйскихъ въ Мекленбургїи и въ Московскихъ окрестностяхъ, о коихъ возмущенїяхъ онъ радовался; и что былъ разположенъ

къ бунтовщикамъ ѣхать, естьли бы они по него прислали, хотя бы то было и при жизни Родителя его. Но что всего было для Царевича бѣдственнѣе, то не хотѣлъ онъ отнюдь во всемъ семъ признаться, а повинился уже по изобличенiи его помянутою дѣвкою; 7) что похвалялся онъ перевести всѣхъ вѣрныхъ Государя Родителя слугъ, и говорилъ, что Петербургъ не долго будетъ нашъ. и проч.

Послѣ признанiя всего списаннаго, Царевичь еще потребовалъ дозволенiя написать забытыя сверьхъ того нѣкоторыя свои дѣла; но къ вящшему нещастiю его нашлось и сiе новое признанiе его также не искреннимъ, а по изобличенiи того еще открылъ новое, то есть, что онъ въ предпрiятiяхъ своихъ великую имѣлъ надежду на тѣхъ людей, которыя держатся старины и о дѣлахъ Отца его судятъ худо, и что сихъ людей онъ издавна замѣчая, оказывалъ себя имъ всегда благосклоннымъ.

Его Величеству не столько несносны были всѣ преступленiя и огорченiя неблагодарнаго сына, колико то, что не видѣлъ въ немъ искренняго раскаянiя, чего одного уже только и требовалъ отъ него, и что всѣ клятвы его были для того токмо имъ и произносимы, дабы подъ оными удобнѣе сокрыть ему важнѣйшiя свои преступленiя, а паче возмутительныя противу его Государя

и Отца намѣренiя, и въ томъ съ нимъ участвовавшихъ. Но чтожъ и въ семъ случаѣ дѣлаетъ разгнѣванный Родитель и Государь? Онъ по всегдашнему присутствiю духа своего вѣдая, что человѣкъ, а паче имѣющiй самодержавную силу и власть, естественно не можетъ врага своего судить такъ безпристрастно, какъ постороннiе, разсматривающiе вещи съ покойнымъ духомъ и настоящую имъ цѣну находящiе, не поступилъ по движенiю гнѣва своего, и не отдалъ его, такъ сказать, въ жертву оному, но предоставилъ разсмотрѣть и судить преступленiе его всеобщему собранiю Судей (*), предписавъ имъ наистрожайше, чтобъ разсмотрѣли оное съ совершеннымъ безпристрастiемъ и безъ всякаго страха, или ласкательства, и объявили бы, чего оное достойно, прося и заклиная ихъ въ томъ судомъ Божiимъ. Столько-то великодушный Государь и въ самомъ величайшемъ раздраженiи своемъ умѣлъ владѣть собою, какъ то увидимъ изъ слѣдующаго предпи-

(*) Г. Волтеръ пишетъ: ПЕТРЪ I могъ умертвить виновнаго въ непослушанiи сына, не спрашивая о томъ ни у кого совѣта; и что Царевичь проступился предъ всемъ Государствомъ въ томъ, что хотѣлъ онъ погрузить его въ ту же самую тьму, изъ которой извлекъ оное Отецъ его (смотри сiе въ Милотовой Исторiи. Томъ IX. стр. 278 и 279). А Великiй Государь и предоставилъ то суду Государ-ств нному, яко виновнаго болѣе предъ Государсщ-вомъ.

писацiя его къ Судьямъ духовнымъ и свѣтскимъ.

Къ Духовнымъ.

„Понеже вы нынѣ уже довольно слы„шали о малослыханномъ въ свѣтѣ „преступленiи сына моего противъ „насъ, яко Отца и Государя своего, и „хотя я довольно власти надъ онымъ „по Божественнымъ и Гражданскимъ пра„вамъ имѣю, а особливо по правамъ Рос„сiйскимъ (которыя судъ между Отца „и дѣтей и у партикулярныхъ людей „весьма отмещутъ) учинить за пре„ступленiе по воли моей безъ совѣту „другихъ, а однакожъ боюсь Бога, дабы „не погрѣшить; ибо натурально есть, „что люди въ своихъ дѣлахъ меньше „видятъ, нежели другiе въ ихъ. Такожъ „и Врачи, хотябъ и всѣхъ искуснѣе ко„торой былъ, то не отважится свою „болѣзнь самъ лечить, но призываетъ „другихъ. Подобнымъ образомъ и Мы „сiю болѣзнь свою вручаемъ вамъ, про„ся леченiя оной, боясь вѣчныя смерти. „Ежелибъ одинъ самъ оную лечилъ, иног„да бы не познавъ силы въ своей болѣз„ни, а наипаче въ томъ, что я съ клят„вою суда Божiя письменно обѣщалъ оно„му своему сыну прощенiе, и по томъ „словесно подтвердилъ, ежели истинно „скажетъ. Но хотя онъ сiе и нару„шилъ утайкою наиважнѣйшихъ дѣлъ, „и особливо замыслу своего бунтовнаго „противъ насъ, яко Родителя и Госуда-

„ря

„ря своего; но однакожъ, дабы не по-
„грѣшить въ томъ, и хотя сiе дѣло
„не духовнаго, но гражданскаго суда
„есть, которому Мы оное на осужденiе
„безпохлѣбное чрезъ особливое объявле-
„нiе нынѣжъ предали: однакожъ Мы, же-
„лая всякаго о семъ извѣстiя, и воспо-
„миная Слово Божiе, гдѣ увѣщеваетъ въ
„таковыхъ дѣлахъ вопрошать и чина
„священнаго о Законѣ Божiи, какъ на-
„писано въ главѣ 17 Второзаконiя, же-
„лаемъ и отъ васъ Архiереовъ, и всего
„духовнаго чина, яко учителей Слова
„Божiя: не издадите каковый о семъ де-
„кретъ, но да взыщете и покажете о
„семъ отъ священнаго Писанiя Намъ
„истинное наставленiе и разсужденiе,
„какого наказанiя сiе богомерзское и Аве-
„саломову прикладу уподобляющееся на-
„мѣренiе сына Нашего, по Божествен-
„нымъ заповѣдемъ и прочимъ святаго
„Писанiя прикладамъ и по законамъ
„достойно. И то Намъ дать за подпи-
„санiемъ рукъ своихъ на письмѣ, дабы
„Мы изъ того усмотря, не отягченную
„совѣсть въ семъ дѣлѣ имѣли, въ чемъ
„Мы на васъ, яко по достоинству блю-
„стителей Божественныхъ заповѣдей
„и вѣрныхъ пастырей Христова стада
„и доброжелательныхъ Отечествiя на-
„дѣемся, и судомъ Божiимъ и священ-
„ствомъ вашимъ заклинаемъ, да безъ
„всякаго лицемѣрства и пристрастiя въ
„томъ поступите.„

Свѣт-

СвѢтскимЪ же СудіямЪ сверхЪ того же самаго прибавлено слѢдующее.

„Того ради прошу васЪ, дабы истин-
„ною сіе дѢло вершили, чему достойно,
„не похлѢбуя мнѢ, и не опасаясь того,
„что ежели сіе дѢло легкого наказанія
„достойно, и когда вы такЪ учините
„осужденіемЪ, чтобЪ мнѢ противно
„было, вЪ чемЪ вамЪ клянуся самимЪ
„БогомЪ и судомЪ Его, что вЪ томЪ
„отнюдь не опасайтеся, такожЪ и не
„разсуждайте того, что тотЪ судЪ над-
„лежитЪ вамЪ учинить на моего, яко
„Государя вашего, сына, но не смотря
„на лицо, здѢлайте правду, и не погу-
„бите душЪ своихЪ и моей, чтобЪ совѢ-
„сти наши остались чисты вЪ день страш-
„наго испытанія, и Отечество наше
„безбѢдно.„

Таковыя-то повелѢнія отЪ правосуднаго, милосердаго и осторожнаго Государя даны учрежденному Суду, состоящему изЪ всѢхЪ духовныхЪ и свѢтскихЪ, статскихЪ и военныхЪ ЧиновЪ, находившихся тогда вЪ СанктпетербургѢ, числомЪ 144. ЧтожЪ всѢ выраженія Монаршія вЪ сихЪ повелѢніяхЪ отЪ искренности сердца произходили, вЪ томЪ нимало не допускаетЪ намЪ сомнѢваться извѢстная Его Величества честность и омерзеніе ко всякой лжи и притворству, также прямая его набожность и непоколебимая твердость вЪ содержаніи православія Христіанскаго.

Но

Но что и Судіи великое сіе дѣло судили по совѣсти и безпристрастно, въ томъ нѣтъ также ни малого сомнѣнія: каждой изъ нихъ объявлялъ о томъ мысли свои порознь и утверждалъ безпристрастіе оныхъ присягою, присягою, толико свято усердіемъ ихъ къ Вѣрѣ уважаемою; ибо (говоритъ одинъ изъ именитѣйшихъ нашихъ Историковъ) прежде въ Россіи усердіе къ Вѣрѣ и страхъ гнѣва Божія сочиняли главное умоначертаніе Россійскаго народа, и клятва толь священною и ненарушимою почиталась, что самые преступники нарушить ее страшились. Не меньше же сего утверждаетъ истинну сію и та свобода мыслей, съ какою, такъ сказать, пріучилъ ихъ правосудный и великодушный Монархъ съ собою объясняться. Онъ Князю Якову Θедоровичу Долгорукову однажды публично сказать изволилъ, что онъ всегдашними противорѣчіями своими такъ тяжко ему досаждаетъ, что онъ иногда изъ терпѣнія выходитъ, но въ самое то же время внутренно и благодаритъ его, вѣдая, что то отъ него происходитъ изъ любви его къ нему и къ Отечеству; его Указы оспоривали, и въ глаза ему говаривали: грѣхъ тебѣ будетъ, Государь; но онъ, когда только было то справедливо, нимало за то не гнѣвался. То не ужли изъ толикаго множества Судей не сыскался по крайней мѣрѣ одинъ, которой бы не захотѣлъ погубить души

своея ложною присягою? Не ужли тотъ же самый Князь Долгорукой, и Генералъ-Маіоръ Чернышевъ, которой могъ ему сказать въ глаза за малое награжденіе шести человѣкъ Дворянъ, учившихся въ чужихъ краяхъ (*), помянутое слово: *грѣхъ тебѣ будетъ, Государь*: не ужли говорю, и сіи вѣрные Отечества сыны, такъ же покривили душею въ дѣлѣ толикія важности, какъ и всѣ прочіе?

Но послушаемъ точныхъ словъ опредѣленія Судей сихъ, да паче еще увѣримся о безпристрастіи ихъ.

Послѣ выписки изъ допросовъ и очныхъ свидѣтельствъ и писемъ, и послѣ собранныхъ приличныхъ къ дѣлу тому Законовъ священныхъ и гражданскихъ, найдя его точно виновнымъ въ умыслѣ противъ Отца и Государя своего, изъясняются тако:

„Онъ поѣхалъ (изъ уходу своего) „не добровольно, и хотя Его Царское „Величество, милосердствуя о немъ, сы„нѣ своемъ, родительски, при данной на „пріѣздѣ съ повинною на Москвѣ въ „Столовой палатѣ 3 числа Февраля Ауді„енціи, то есть при допущеніи на прі„ѣздъ обѣщалъ прощеніе и во всѣхъ его „преступленіяхъ; однакожъ то учинить „изволилъ предъ всѣми съ такимъ яснымъ „выговоромъ, что ежели онъ Царевичь „все то, что онъ по то число против„наго противъ Его Величества дѣлалъ, „или

(*) О семъ Читатель увидитъ въ моихъ анекдотахъ.

„или умышлялЪ, и о всѣхЪ особахЪ, „которыя ему вЪ томЪ были совѣтниками и сообщниками, или о томЪ вѣдали, безЪ всякой утайки обЪявитЪ; „а ежели что, или кого нибудь утаитЪ, „то обѣщанное прощенiе не будетЪ ему „вЪ прощенiе; что онЪ по видимому „тогда принявЪ сЪ благодарными слезами „обѣщалЪ клятвенно все безЪ утайки „обЪявить, и то по томЪ и КрестнымЪ „и Святаго Евангелiя цѣлованiемЪ вЪ „Соборной церкви утвердилЪ. Но хотя „Его Царское Величество и сверьхЪ того вЪ подтвержденiе тому, на другой „день изволилЪ ему Царевичу тожЪ все „собственноручно при вопросительныхЪ „своихЪ о томЪ пунктахЪ обЪявить „(при чемЪ вписаны всѣ требованные „Его ВеличествомЪ отЪ него вышеписанные пункты); но онЪ Царевичь на „то вЪ отвѣтномЪ и повинномЪ своемЪ письмѣ отвѣтствовалЪ весьма неправдиво, и не токмо многiя особы, но „и главнѣйшiя дѣла и преступленiя, „а особливо умыслЪ свой бунтовной противЪ Отца и Государя своего, и намѣренный изЪ давныхЪ лѣтЪ подыскЪ и произыскиванiе кЪ престолу Отческому и „при животѣ его, чрезЪ разные коварные „вымыслы и притворы, и надежду на „чернь, и желанiе Отца и Государя своего скорой кончины, о чемЪ всѣмЪ по „томЪ по розыскамЪ явилось (*), утаилЪ, по

(*) ДвумЪ духовникамЪ своимЪ Царевичь о желанiи сво-

„по которымъ его Царевичевымъ всѣмъ „поступкамъ и изустнымъ и письменнымъ объявленiямъ, и по послѣднему „отъ 22 Iюня сего году собственноручному письму явно, что онъ Царевичь „не хотѣлъ съ воли Отца своего наслѣдства прямою и отъ Бога опредѣленною „дорогою и способы по кончинѣ Отца „своего Государя получить: но чиня все „то ему въ противность, намѣренъ былъ „противъ воли Его Величества, по надеждѣ своей не токмо чрезъ бунтовщиковъ, „но и чрезъ чужестранную помощь и „войско, которыя онъ уповалъ себѣ получить, и съ разоренiемъ всего Государства и отлученiемъ отъ онаго того, чегобъ отъ него за то ни пожелали, и при животѣ Государя Отца своего достигнуть; *и явно по всему, потому что онъ для того весь тотъ свой „умыслъ и многiя ему въ томъ согласующiя особы таилъ до послѣдняго розыску и явнаго обличенiя въ намѣренiи „такомъ, чтобъ и впредь то богомерзкое „дѣло противъ Государя Отца своего и „всего Государства при первомъ способномъ случаѣ въ самое дѣло изводить.* И „тѣмъ всемъ Царевичь себя весьма недостойна того милосердiя и обѣщанна-го

своемъ скорой смерти Родителю своему на исповѣди объявилъ, и не только отъ нихъ разрѣшенъ, но одинъ изъ нихъ, а именно Петропавловской Протопопъ Яковъ, на то ему сказалъ: *мы де и всѣ желаемъ ему смерти; Богъ тебя проститъ.*

„го прощенія Государя Отца своего учи-
„нилъ, что и самъ онъ, какъ въ при-
„бытіи Отца своего Государя при всемъ
„вышепомянутомъ всѣхъ чиновъ, духов-
„ныхъ и мірскихъ, и всенародномъ собра-
„ніи призналъ, такъ и по томъ при опре-
„дѣленныхъ отъ Его Величества ниже-
„подписавшихся Судьяхъ и изустно и пись-
„менно объявилъ, что все выше сего въ
„дѣлѣ явлено. И тако по вышеписаннымъ
„божественнымъ, церковнымъ, граждан-
„скимъ и воинскимъ правамъ, которыя
„два послѣднія, а именно гражданскія
„и военныя, не токмо за такое уже чрезъ
„письма и дѣйствительные происки про-
„тивъ Отца и Государя, но хотябъ ток-
„мо противъ Государя своего за одно
„помышленіе бунтовное убійственное,
„или подъисканіе къ Государствованію,
„казнь смертную безъ всякой пощады
„опредѣляютъ; коль же паче сіе сверхъ
„бунтовнаго мало прикладное въ свѣтѣ
„богомерзское двойное родителей убій-
„ственное намѣреніе, а имянно, въ на-
„чалѣ на Государя своего, яко Отца
„Отечествія, и по естеству на Родите-
„ля своего милостивѣйшаго (которой
„отъ юныхъ лѣтъ его Царевичевыхъ,
„паче нежели съ родительскимъ попече-
„ніемъ и любовію ко всякимъ добродѣте-
„лямъ его воспитать, и къ правитель-
„ству и къ воинскимъ дѣламъ обучать
„и производить, и достойна къ наслѣд-
„ствію такого Великаго Государства съ

„неусыпными трудами его учинить „тщался), таковую смертную казнь за- „служило!

„Хотя сей приговоръ мы, яко раби „и подданніи, съ сокрушеніемъ сердца и „слезъ изліяніемъ изрекаемъ, въ разсужде- „ніи, что намъ, како выше объявлено, „яко Самодержавной власти подданнымъ, „въ такой высокой судъ входить, а „особливо на сына Самодержавнаго Все- „милостивѣйшаго Царя и Государя сво- „его, оной изрекать не достоило было; „но однакожъ по волѣ его то симъ свое „истинное мнѣніе и осужденіе объявля- „емъ, съ такою чистою и Христіанскою „совѣстію, какъ уповаемъ, непостыдни въ „томъ предстать предъ страшнымъ, пра- „веднымъ и нелицемѣрнымъ судомъ Все- „могущаго Бога; подвергая впрочемъ „сей нашъ приговоръ и осужденіе въ „самодержавную власть, волю и милосер- „дое разсмотрѣніе Его Царскаго Величе- „ства, Всемилостивѣйшаго нашего Мо- „нарха.„

Присовокупи же къ сему и предше- ствовавшее сего общаго опредѣленія мнѣ- ніе знатнѣйшихъ и просвѣщенныхъ ду- ховныхъ Особъ: они изъ священнаго вет- хаго и новаго Завѣтовъ и святыхъ Отецъ Писанія доказавъ преступленіе Царевичево достойнымъ смерти, заключаютъ почти слѣдующими словами:

„Все сіе подвергаемъ мы съ досто- „должною покорностію разсужденію Его „Цар-

„Царскаго Величества, нашего Всемило-
„стивѣйшаго Монарха, да сотворитъ Онъ,
„яко же предъ лицемъ его благоугодно
„есть. Ежели онъ восхощетъ наказать
„падшаго по величинѣ его преступленія,
„то имѣетъ онъ предъ собою примѣры,
„которые мы изъ Ветхаго Завѣта здѣсь
„представили; хощетъ ли же милость по-
„казать, то имѣетъ предъ собою въ при-
„мѣръ самаго Спасителя нашего Христа,
„который погибшаго сына покаявшагося
„паки пріемлетъ; жену, въ прелюбодѣяніи
„поиманную, которую по закону камені-
„емъ побить надлежало, отпустилъ съ
„миромъ, и который болѣе любитъ ми-
„лость, нежели жертву, говоря, мило-
„сти хощу, а не жертвы, какъ то и
„устами своего Апостола говоритъ: *ми-
„лость хвалится на судѣ.* Есть же предъ
„нимъ и примѣръ Давидовъ, который
„гонителя и сына своего пощадѣти хо-
„тя, сказалъ военачальнику своему
„Іоаву и другимъ Полководцамъ, кои
„противъ него пошли: пощадите сына
„моего Авессалома; отецъ его хотѣлъ
„пощадить, но правда Божія его не по-
„щадила: словомъ, сердце Царево въ руцѣ
„Божіи, да изберетъ благую часть.„

Можно ли изъ сихъ опредѣленій при-
мѣтить что ни есть пристрастное,
или ласкательное?

Когда вышеписанный общій всѣхъ Су-
дей приговоръ былъ прочтенъ Царевичу,
то сей нещастный Принцъ толико по-

раженъ былъ онымъ, что страхъ представившейся вдругъ смерти остановилъ въ жилахъ теченіе крови, и сильное возволнованіе совѣсти чрезъ нѣсколько часовъ приключило ему апоплексію, лишившую его чувствъ и дыханія, такъ что почли его умершимъ (*); и какъ попеченіемъ Врачей возвращено ему оное, тогда бывшими при немъ знатными Особами всевозможное приложено было стараніе къ его успокоенію. Они представили ему, что онъ не долженъ еще приходить въ отчаяніе; что въ разгнѣванномъ Государѣ можетъ еще найти онъ милосердаго Родителя; что Судъ, подвергнувъ приговоръ свой воли и милосердію его Родителя, надѣется на милость его къ нему, и прочее.

Царевичь, внимая оное и чувствуя совокупно приближающуюся свою кончину, проливалъ раскаянія слезы. Донесено о семъ подробно Его Величеству, а вскорѣ увѣдомленъ былъ Монархъ, что онъ находится уже близь смерти, и желаетъ видѣть его Государя родителя, Симъ извѣстіемъ поразившійся Государь въ ту же минуту со знатнѣйшими Чиновниками пришелъ къ Царевичу, который какъ только его увидѣлъ, то со слезами признаваясь въ тяжкомъ своемъ

(*) „Царевичь, по прочтеніи приговора, говоритъ Милотъ, о его смерти, почувствовалъ во всемъ тѣлѣ своемъ ужасную судорогу, отъ которой на другой день и умеръ, прося всенародно себѣ прощенія (Древняя и Новая Исторія, томъ IX. стр. 279).„

емъ предъ нимъ и предъ Богомъ согрѣшеніи, молилъ его даровать ему прощеніе и отъ клятвы разрѣшеніе. Пронзенное жалостнѣйшимъ его состояніемъ Родительское сердце, даровало ему тотчасъ оное, и съ пролитіемъ слезъ обнявъ его, простился и вышелъ. Когда же донесено было Его Величеству, что Царевичь по пріобщеніи святыя Евхаристіи желаетъ впослѣднія увидѣть паки Государя Родителя, тогда состраждущій ему Родитель, не надѣясь перенести видѣніемъ его горести, колебался къ нему итти; но когда Бояра съ обыкновенною свою искренностію и смѣлостію, съ каковою всегда съ нимъ обращались, представили ему, что борющемуся Царевичу со смертію и совѣстію не можно отказать: тогда Государь тужъ минуту и пошелъ къ нему; но садящемуся уже въ шлюбку возвѣстили о кончинѣ его.

Великій Государь, забывъ тогда всѣ причиненныя ему отъ него горести, не видѣлъ уже въ немъ преступника, но сына, и покатившіяся изъ очей его вдругъ слезы явили въ немъ нѣжнаго Отца. Онъ повелѣлъ великолѣпное устроить ему погребеніе, и, присутствуя при ономъ самъ, непрестанно проливалъ слезы. --- И тако безпристрастный Читатель видѣлъ теперь уже всю исторію сего нещастнаго Царевича и не оставилъ, надѣюсь, замѣтить главнѣйшее содержаніе

оныя, то есть, 1) что всея развратности его и презрѣнія Отеческихъ наставленій было начальною причиною изувѣрство, предразсудки и распутность приближенныхъ къ нему духовнаго и мірскаго сословія особъ, которые, развратя его сердце, отвратили оное отъ Родителя его и отъ вводимаго имъ просвѣщенія, и по ихъ-то пагубному совѣту пренебрегалъ онъ свою должность, и наконецъ до того ожесточился, что постыднымъ образомъ бѣжалъ, отдался подъ протекцію иностраннаго Государя, и проискивалъ Престола средствами толико беззаконными, толико и пагубными Россіи; 2) что отрѣшенія Царевичева отъ наслѣдства были причиною не столько поносныя его поступки и тяжкія его преступленія, не столько нанесенныя отъ него несносныя огорченія и печали, какъ безпредѣльная Его Величества любовь къ подданнымъ и къ Отечеству, за которое онъ тысящекратно устремлялся полагать душу свою; и страхъ, какъ самъ Великій Государь въ помянутомъ Минифестѣ своемъ изъясняется, страхъ суда Божія за преданіе подданныхъ въ руки толь недостойнаго Государя. Сія-то поистиннѣ любовь его къ Отечеству и подданнымъ принудила его лишить наслѣдства, а напослѣдокъ за нераскаяніе его и суду предать, но суду, какъ видѣли мы, толико безпристрастному, что не усомнился

Мо-

Монархъ публиковать оной, и всю на все со всѣми подлинниками нещастную сего сына своего исторію. „А надѣяніе, говоритъ Г. Фонтенель (*), съ какимъ онъ „поставилъ весь свѣтъ судьею въ своемъ поступкѣ, и доказываетъ, что совѣсть его въ томъ ничѣмъ не зазритъ. „Знатныя милосердія, оказанныя имъ особамъ не столь любезнымъ, ни столько „надобнымъ (**), изъявляютъ также, „что строгость его къ сыну своему долженствовала быть необходимою.„ А смерть сего нещастнаго Принца и избавила Россію отъ угрожавшаго ей прежняго мрака; смерть его утвердила введенное въ Россію просвѣщеніе; и вмѣсто того, чтобъ ей страшиться потерять ироическими подвигами Великаго Государя пріобрѣтенную славу и пользу свою не только ничего не потеряла, но многое еще пріобрѣла. Не только въ невоздѣланной, такъ сказать, еще Россіи насажденный и прекрасно расположенный садъ всѣхъ родовъ сѣменами, сѣменами Наукъ и Художествъ, добраго воспитанія и вякаго роду просвѣщенія, начавшій уже при немъ еще разцвѣтать, не оставленъ Преемниками его безъ призрѣнія;

(* Въ похвальномъ своемъ ПЕТРУ Великому Словѣ.

(**) Г. Ломоносовъ прибавляетъ къ сему: „Изъ многихъ „милосердія его примѣровъ докажетъ то одинъ: „Простивъ онъ многихъ знатныхъ особъ за тяжкія преступленія, объявилъ свою сердечную радость „принятіемъ ихъ къ столу своему и пушечною пальбою.„

а Великою Внукою его, преемницею престола и духа его, ЕКАТЕРИНОЮ Второю, возращенъ оной и до зрѣлаго совершенства. И Россія нынѣ, благословляя благодѣющую ЕЯ десницу, вкушаетъ уже всѣ пресладкіе плоды онаго, и, вознося увѣнчанную лаврами побѣдъ главу свою выше всѣхъ державъ, увѣковѣчиваетъ славу свою, славу Самодержицы своея, и блаженство всѣхъ ЕЯ подданныхъ, утвержденное спасительными Законами, премудро начертанными сею Владычицею.

Толикое-то безпредѣльное щастіе произрастили слезы, при смерти Царевичевой пролитыя прозорливѣйшимъ и попечительнѣйшимъ о подданныхъ Монархомъ!

Маркъ Аврелій, толико впрочемъ Великій и мудрый Государь, и толико казавшійся любившимъ подданныхъ своихъ, имѣлъ единаго же сына, но сына злобнаго и развращеннаго; и вѣдалъ онъ, что народы, покоящіеся подъ кроткимъ его правленіемъ, восчувствуютъ отъ него всѣ печальныя слѣдствія злаго Государя. И хотя образъ правленія тогдашняго не опредѣлялъ ему наслѣдника, но имѣлъ онъ право и власть избрать въ преемники по себѣ, кого хотѣлъ, и выборомъ добродѣтельнаго Государя продолжить блаженство подданныхъ, какъ то и самъ онъ избранъ и наслѣдникомъ объявленъ предшественникомъ своимъ великимъ Антониномъ: однакожъ онъ объ-

объявилъ наслѣдникомъ своимъ сего самаго сына. Но ктожъ былъ сей сынъ его? Онъ былъ Коммодъ, былъ тиранъ, управляемъ подлыми льстецами, преданный чудовищнымъ беспутствамъ и беззаконіямъ, увеселявшійся пролитіемъ крови подданныхъ, и у котораго первыми преступленіями почитались добродѣтель, просвѣщеніе, или богатство подданныхъ: такого-то Государя Маркъ Аврелій далъ по себѣ подданнымъ своимъ, и слѣдовательно онъ при назначеніи наслѣдника взиралъ только на кровь свою въ сынѣ своемъ, взиралъ на пользу только сына своего, а не на пользу подданныхъ; отдалъ скипетръ чудовищу по тому только, что онъ былъ сынъ его, а тѣмъ содѣлалъ нещастіе многимъ милліонамъ подданныхъ. Но ПЕТРЪ, да произноситъ каждый съ благоговѣніемъ сіе священное Имя! ПЕТРЪ Великій взиралъ на сына своего совсѣмъ не тѣми очами, какими Аврелій. Блаженство подданныхъ его было несравненно драгоцѣннѣе ему сына своего; онъ страшась, дабы сынъ его, которой хотя и не былъ такъ золъ, какъ Коммодъ, но въ коемъ однакожъ не видѣлъ онъ достоинствъ добраго Государя, не причинилъ нещастія Отечеству и подданнымъ своимъ, лишаетъ его наслѣдства, произнося, что какъ самъ онъ за благополучіе подданыхъ своихъ не щадилъ жизни своея, то тѣмъ паче не можетъ пощадить жизнь такого сына, которой мо-

можетъ имъ причинить зло, и что лучше онъ Престолъ отдастъ достойному чужому, нежели недостойному своему сыну. Какое различное чувствованiе Римскаго и Россiйскаго Императоровъ! Одинъ взираетъ на пользу только сына и опредѣляетъ подданнымъ тирана, а другой взираетъ на пользу только подданныхъ и лишаетъ наслѣдства сына, дабы не могъ онъ причинить зла: какое поразительное для чувствъ подданныхъ изображенiе! и слѣдовательно коль обожаемо Имя ПЕТРА Великаго Россiянами быть долженствуетъ! Но Россiяне, Россiяне! не находится ли изъ числа васъ и нынѣ такихъ, которые великимъ дѣламъ сего обожанiя достойнаго Монарха постановляютъ гораздо меньшую цѣну, такихъ, которые, содрогаяся отъ имени его палки, находятъ въ немъ Государя весьма преклоннаго ко гнѣву и слишкомъ строгаго; и наконецъ такихъ, которые хотя и не соглашаются во всемъ съ тако о немъ мыслящими, но приписываютъ многое въ немъ худому его воспитанiю и малому просвѣщенiю? Таковые судiи, ежелибъ по крайней мѣрѣ приписывая сiи ему недостатки, мыслили о немъ такъ, какъ о человѣкѣ, который какими бы великими ни былъ одаренъ талантами, не можетъ быть безъ слабостей, ибо и самое солнце не безъ пятенъ: тобъ не заслуживали они охужденiя. Но я говорю о тѣхъ, которые тако о немъ судятъ

съ

съ желчiю, не находя справедливости въ тѣхъ, которые, удивляясь великимъ дѣламъ его, поставляютъ его въ числѣ самыхъ наивеличайшихъ Государей, бывшихъ когда либо въ свѣтѣ.

Но разсмотримъ о семъ съ безпристрастiемъ.

И такъ что касается до первыхъ, то я удовольствуюсь только сказать имъ, что неблагодарность есть изъ самыхъ гнуснѣйшихъ пороковъ; но неблагодарность къ Начальнику нашего просвѣщенiя и нашея славы, есть уже самый непростительнѣйшiй грѣхъ. Дабы же возбудить въ нихъ совѣсть и въ грѣхѣ таковомъ признанiе, довольно для того прочесть имъ изъ Слова Г. Ломоносова сiе мѣсто: „Естьли бы, говоритъ онъ прежде начала ПЕТРОВЫХЪ предпрiятiй „приключилось кому отлучиться изъ Россiйскаго Отечества въ отдаленныя земли, гдѣ бы его имя не загремѣло, буде „такая есть земля на свѣтѣ; потомъ „бы, возвратясь въ Россiю, увидѣлъ новыя „въ людяхъ Знанiя и Искуства, новое „платье и обходительства, новую архи„тектуру съ домашними украшенiями, „новое строенiе крѣпостей, новой Флотъ „и войско; всѣхъ сихъ, не токмо иной „образъ, но и теченiе рѣкъ и морскихъ „предѣловъ усмотрѣлъ перемѣну: чтобъ „тогда помыслилъ? Не могъ бы разсу„дить иначе, какъ что онъ былъ въ „странствованiи многiе вѣки, либо все то

„учи-

„учинено вЪ толь краткое время общи-„ми силами человѣческаго рода, или „Творческою Всевышняго рукою, или на-„конецЪ все мечтается ему вЪ сонномЪ „привидѣніи.„

Вторые, приписывающіе Его Величеству паче мѣры строгость и гнѣвЪ, погрѣшаютЪ сугубо: 1) противЪ справедливости, что не хотятЪ замѣчать великихЪ его снизхожденій кЪ согрѣшающимЪ и ему досаждающимЪ, изЪ каковыхЪ нѣсколько примѣровЪ показано мною выше; а Исторія его и наполнена такими Отеческими снизхожденіями: но я, оставляя уже всѣ прочія, напомяну имЪ о разительнѣйшихЪ изЪ оныхЪ. Сей Великій Государь, при самой очевидности явнаго оскорбленія Своего Величества, умѣлЪ Себя воздерживать, доколѣ не изслѣдовано будетЪ дѣло вЪ точность; и естьли находилЪ, что погрѣшность произходила изЪ любви кЪ Отечеству, или хотя для мнимой пользы Государства, то прощалЪ всегда виновныхЪ, и вмѣсто того, чтобЪ ихЪ наказывать, благодарилЪ еще ихЪ за усердіе ко благу Отечества (*). ОнЪ и противЪ даже самаго тяжкаго преступника тотЪ часЪ умягчался и былЪ готовЪ прощать, естьли усматривалЪ вЪ немЪ искреннее вЪ преступленіяхЪ своихЪ признаніе, такЪ что можно о немЪ сказать, что не было та-

(*) Любопытныя и достопамятныя Сказанія. стран. 282 и 283.

такого грѣха, которой бы силенъ былъ побѣдить его милосердіе. Самые на здравіе его умышлявшіе злодѣи испытали на себѣ его милосердіе, когда только съ раскаяніемъ открывали грѣхъ свой, и словомъ, изъ сея милости его изключались только ожесточенные, которые одни, яко уже нераскаянные во злобѣ, возбуждали въ немъ гнѣвъ и строгость.

2) Погрѣшаютъ противъ разума, что судя о прошедшихъ временахъ по настоящему, и дѣяній тогдашнихъ, кажущихся имъ грубыми и жестокими, не соображаютъ съ умоначертаніемъ, нравами, обычаями, воспитаніемъ и обстоятельствами тѣхъ временъ; ибо что въ оныя было необходимо, то самое въ нынѣшнія совсѣмъ не нужно: тогда не столько чувствительна была палка, сколько нынѣ одно жестокое слово, или одинъ только суровой взглядъ. „Нѣтъ обильнѣе источника заблужденій, говоритъ „Писатель Исторіи Карла V (*), какъ „чтобъ судить объ установленіяхъ, порядкахъ и нравахъ прежнихъ по обыкновеніямъ и понятіямъ настоящихъ „временъ.„ Перенеситесь же Читатели мыслями вашими въ тѣ времена, то увидите вы ПЕТРА Великаго, сражающагося не столько со внѣшними непріятелями, сколько со внутреннимъ изувѣрствомъ, суевѣріемъ и старинными предразсудками, которые сильное дѣла-

ли

(*) Робертсонъ въ Исторіи того Государя.

ли во всемЪ ему сопротивленiе и помѢшательство, и вЪ разсужденiи сего не оправдаете ли Великаго сего Государя вЪ томЪ, что онЪ, выбиваясь, такЪ сказать, изЪ силы, принужденЪ иногда бывалЪ укрощать чудовища сiи строгостiю.

ЧтожЪ до тѢхЪ касается, которые приписываютЪ строгость и гнѢвЪ его худому воспитанiю и малому просвѢщенiю, то и я соглашаюсь сЪ ними вЪ томЪ, что подлинно Великiй сей Государь не токмо не имѢлЪ приличнаго Монарху воспитанiя, но еще и препятствуемо вЪ томЪ было ему властолюбивою его сестрою, которая, страшась природныхЪ его дарованiй, чтобЪ сЪ возрастомЪ его не лишиться ей власти своея, умышленно старалась удалить отЪ него всякое познанiе и просвѢщенiе, и погрузить во всякiе пороки. Но не соглашаюсь сЪ ними только вЪ томЪ, чтобЪ то служило кЪ уменьшенiю славы дѢлЪ его; но паче еще утверждаю, что таковое недостойное его воспитанiе придаетЪ болѢе дѢламЪ его блеску; поелику онЪ возмогЪ безЪ помощи ученiя и безЪ всякаго почти руководства самЪ собою пробиться сквозь толико мрачный облакЪ невѢжества и произвесть толь великiя дѢла, каковыя едва ли произвелЪ которой до него Государь и сЪ самымЪ наилучшимЪ воспитанiемЪ; какую справедливость отдаютЪ ему многiе безпристрастные и самые именитѢйшiе ино-

иностранные Писатели, какъ то увидитъ Читатель ниже. А между тѣмъ прочтемъ разсужденіе о сей самой матеріи Г. Голберга: „Дѣла, говоритъ онъ, Шаха „Аббаса и Султана Солимана, хотя въ „сравненіи съ Греческими и Римскими „Ироями малыми, или посредственными „покажутся, но всѣ они достойны высоко-„почитанія; потому что они были Тур-„ки и Персы, и такими Государствами „владѣли, гдѣ примѣрами своихъ пред-„шественниковъ ко всякимъ порокамъ „побуждаемы бываютъ; гдѣ насиліе, ти-„ранство и похищеніе какъ будто закон-„ныя суть дѣйствія, и гдѣ управлять Го-„сударствомъ значитъ то же самое, что „довольствовать свои желанія, все дѣлать „по своимъ прихотямъ, и думать, будто „бы многіе милліоны человѣковъ созданы „единственно для удовлетворенія одного „человѣка. Сего ради когда я въ Турец-„комъ и Персидскомъ Государяхъ нахожу „во многихъ вещахъ умѣренность, то „какъ будто бы оная ослѣпляетъ мнѣ „глаза, такъ что я не могу видѣть учи-„ненныхъ ими въ нѣкоторыхъ случаяхъ „свирѣпствъ; ибо они въ жестокости и „другихъ порокахъ древнимъ обычаемъ „побѣждаются, а въ милосердіи и дѣ-„ланіи другихъ добродѣтелей сами себя „побѣждаютъ. И сего ради не могу я „безъ удивленія взирать на воспитан-„ныхъ между женщинами и роскошью, „и пороки какъ будто со млекомъ со-

„са-

„савшихъ Государей, когда они весьма „мудро правительствуютъ и пекутся „о благосостоянiи государства, о при„ращенiи торговли и Наукъ, о наблюде„нiи правосудiя и о искорененiи древ„нихъ и застарѣлыхъ погрѣшностей „Отечества; я удивляюсь имъ для того „наипаче, что они всѣмъ добродѣтелямъ, „кои въ нихъ находились, сами себя учи„ли.„ Г. Голбергъ сiе разсужденiе свое заключаетъ сими словами: „Съ какимъ „удивленiемъ взирали мы на Россiй„скаго Монарха, ПЕТРА Великаго, воспи„таннаго въ такомъ Государствѣ, гдѣ „немного понятiя о Иройскихъ добро„дѣтеляхъ до него имѣли, но добродѣ„телями и мудрымъ государствованiемъ „Европейскихъ Государей превозшедша„го (*)!„ И поистиннѣ Великiй сей Монархъ достоинъ таковаго удивленiя, когда единымъ природнымъ разумомъ своимъ могъ постигнуть тѣ высокiя правила царствованiя, которыя преднаписаны мудрыми, то есть, что самодержавная власть дана отъ Бога Государямъ для того, чтобъ они неусыпно пеклись о пользѣ и спокойствiи подданныхъ, и о благосостоянiи и безопасности Государства, и что благо общенародное есть его благо, и что Самодержецъ отрицается тогда отъ своея должности и

(*) Въ книгѣ сравненiя Героевъ: Шаха Аббаса и Султана Солимана.

и отъ своея славы, когда, помышляя о единой своей пользѣ, позабываетъ, или небрежетъ о пользѣ своихъ подданныхъ. И симъ-то правиламъ онъ слѣдуя, жертвовалъ не токмо покоемъ своимъ, но и самою жизнію пользѣ подданныхъ своихъ. И умъ воистинну недоумѣвается, когда только представимъ себѣ, что сей безпримѣрный Монархъ для нихъ содѣлалъ: онъ завелъ многія небывалыя до него Училища, и извлекши ихъ изъ мрачной праздности, показалъ имъ лучезарныя стези къ просвѣщенію; онъ разослалъ великое ихъ число по Европейскимъ Государствамъ, и самъ, сложа со главы своей корону, имъ предшествовалъ, дабы примѣромъ своимъ побудить ихъ къ прилѣжнѣйшему изученію; онъ истребилъ многія изъ нихъ злоупотребленія и суевѣрія, толико бѣдственныя ихъ просвѣщенію; онъ и самое Духовенство вразумилъ и наставилъ въ касающемся до ихъ званія, приведя оное въ надлежащіе предѣлы; онъ повелѣлъ преложить на Россійской языкъ многія полезныя и до того имъ неизвѣстныя книги; онъ великими награжденіями привлекъ въ Россію многихъ именитыхъ ученіемъ Мужей, и старался вызвать къ себѣ и великаго Лейбница и славнаго Волфія; не возмогши же никакими награжденіями склонить ихъ къ тому, умѣлъ по крайней мѣрѣ привязать ихъ къ себѣ сво-

имЪ уваженiемЪ и благодЂянiями, и возпользоваться ихЪ совЂтами вЪ касательномЪ до ихЪ просвЂщенiя: пожаловавЪ первому почтенную титлу и знатную пенсiю (*). ОнЪ на сей же конецЪ благоволилЪ вступить вЪ Члены Парижской Академiи НаукЪ, и не словомЪ, но дЂломЪ исправлялЪ званiе Академика (**), дабы, сообщаясь сЪ оною, и сЪ знатнЂйшими ея Членами, чрезЪ свои переписки, могЪ и оттуда почерпать знанiя вЪ пользу же ихЪ и Отечества. ОнЪ наконецЪ для нихЪ завелЪ Академiю НаукЪ со многими Училищами, и снабдя ее великимЪ числомЪ всякаго рода книгЪ (***), рукописей, инстру-

(*) Г. ЛейбницЪ толико былЪ привязанЪ кЪ ПЕТРУ Великому, что старался уговаривать ученнЂйшихЪ во всякомЪ родЂ Мужей кЪ принятiю службы вЪ Россiи. ГосподинЪ *ГолдбахЪ ХристiанЪ*, славный ЗаконовЂдецЪ и МатематикЪ, былЪ одинЪ изЪ сихЪ.

(**) Его Величество между прочимЪ благоволилЪ сообщить вЪ ту Академiю многiе свои планы о соединенiи рЂкЪ, Каспiйскому морю, крЂпостямЪ и Тангутскiя письма, и яко АкадемикЪ, получалЪ изЪ оныя сему подобное, и ежегодно книгу.

(***) Сей МонархЪ собиралЪ оныя отвсюду сЪ неусыпнымЪ попеченiемЪ, не щадя ничего; и вопервыхЪ досталЪ вЪ разныхЪ имЪ завоеванныхЪ провинцiяхЪ до 2500 книгЪ. ПосланнымЪ отЪ Его Величества для сего нарочно и БiблiотекаремЪ его, Г. ШумахеромЪ, привезено наилучшихЪ книгЪ число великое; изЪ разныхЪ АрхивЪ и Монастырей доставлено ихЪ также число немалое. ПотомЪ умножилЪ оную великимЪ же числомЪ книгЪ, оставшихся послЂ Архiатера своего, Арескина, и другихЪ ГосподЪ; наконецЪ обогатилЪ ее великимЪ собранiемЪ АзiатическихЪ рукописей и пи-

струментовъ, машинъ, присоединилъ къ ней Кунстъ-Камеру, и ничего не щадя, обогатилъ оную множествомъ такихъ чудесъ Природы и искусствомъ произведенныхъ вещей, изъ коихъ нѣсколькихъ ни одна въ свѣтѣ не имѣетъ подобныхъ. Но я забываюсь, любезный Читатель, что описанiе всѣхъ сихъ и безчисленныхъ другихъ отеческихъ его къ подданнымъ благодѣянiй предоставить должно Исторiи его. И такъ вступимъ въ обширнѣйшее оной поле, и постараемся неизмѣримое пространство онаго вмѣстить, сколь возможно, въ тѣснѣйшie предѣлы, не опустя однако ничего такого, что до свѣденiя моего дошло.

Прежде, нежели приступимъ къ описанiю славныхъ дѣлъ ПЕТРА Великаго, остановимся на краткое время какъ бы въ преддверiи оныхъ, и посмотримъ на произшествiя, бывшiя до рожденiя и при рожденiи его.

До семнатцатаго столѣтiя, по принятому почти во всей Европѣ мнѣнiю, вѣрили влiянiю небесныхъ звѣздъ надъ знатными рожденiями, и по взаимному оныхъ стоянiю на небѣ предвѣщали щастiе раждаемаго и дѣла его, какими онъ прославится. Сему слѣдуя, бывшiй при

И 2 Дворѣ

писемъ. А напослѣдокъ украсилась библiотека сiя и прiобщенiемъ къ ней собственныхъ Великаго Государя Географическихъ, Историческихъ, Архитектурныхъ, Военныхъ и другихъ учебныхъ книгъ, также картъ, рисунковъ, чертежей и плановъ. и прочее.

ДворѢ Царя Алексея Михайловича, ученый МужЪ, ІеромонахЪ СимеонЪ Полоцкій, почитавшійся искуснымЪ АстрологомЪ, и другой ІеромонахЪ же, бывшій по томЪ МитрополитомЪ вЪ РостовѢ, Святый Димитрій, всякую ночь наблюдая сЪ великимЪ вниманіемЪ теченіе звѢздЪ, многое, какЪ увѢряютЪ, касающееся до Россіи и другихЪ ГосударствЪ по НаукѢ той предсказали (*). Между прочимЪ славные сіи Мужи прорекли еще до рожденія Государева всѢ будущія славныя дѢла его, и изЪ нихЪ первый не усомнился за 9 мѢсяцовЪ до рожденія еще его притти кЪ Царю возвѢстить и утвердить то письменно, что „по явившейся близь Марса пресвѢт„лой звѢздѢ онЪ ясно видѢлЪ и какЪ „бы вЪ книгѢ читалЪ, что зачентійся „вЪ утробѢ Царицы Наталіи Кирило„вны сынЪ его назовется ПЕТРОМЪ; „что *наслѢдуетЪ ПрестолЪ его*, и бу„детЪ такимЪ *ГероемЪ*, что вЪ славѢ „сЪ нимЪ никто изЪ современниковЪ его „сравниться не можетЪ; да и предска„залЪ именно какЪ всѢ дѢла, такЪ и „часЪ кончины„ и прочее. О семЪ повѢствуетЪ Рукопись подЪ титуломЪ: *о зачатіи и рожденіи ПЕТРА Великаго*, обращающаяся изЪ давныхЪ временЪ вЪ Россіи, которая приписывается помянутому Полоцкому и по преданію, найдена

(*) Г. ШтелинЪ вЪ любопытныхЪ и достопамятныхЪ СказаніяхЪ о ПЕТРѢ ВеликомЪ. стр. 344.

на по смерти его въ его бумагахъ, и также между сочиненіями помянутаго святаго Димитрія Ростовскаго.

Хотя же за достовѣрность всего онаго никто нынѣ ручаться не можетъ, поелику подлинность сея Науки новѣйшими учеными совершенно опровержена; но что подлинно былъ въ Москвѣ всеобщій слухъ, сему прореченію во всемъ почти подобный, то доказываетъ хранящаяся и по нынѣ въ Императорской при Академіи Наукъ библіотекѣ переписка двухъ иностранныхъ ученіемъ славныхъ Мужей, изъ коихъ одинъ находился тогда въ Москвѣ отъ Генеральныхъ Штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ Посланникомъ, *Николай Гейнзіусъ*; а другой въ Утрехтѣ, *Іоаннъ Георгій Гревіусъ*. Первый увѣдомилъ послѣдняго изъ Москвы отъ 1 Іюля 1672 года о рожденіи Царевичевомъ, и о прославляемыхъ объ немъ прореченіяхъ; а послѣдній на оное отвѣтствовалъ изъ Утрехта отъ 9 Апрѣля 1673 года слѣдующимъ письмомъ, которое по переводу съ Голландскаго языка отъ слова до слова гласитъ тако:

,,Наблюденія, произшедшія, какъ вы ,,пишете, во время рожденія Россійска-,,го Царевича Петра въ Москвѣ, и по ,,теченію звѣздъ замѣченныя, яко до-,,стопамятныя предзнаменованія, нашими ,,Астрологами и другими прореченій ,,любителями, и будущихъ дѣлъ гадате-,,лями прилѣжно записаны. Причемъ

„еще сіе примѣтили, что въ самый „тотъ день рожденія Царевичева Ко- „роль Французскій рѣку Рейнъ, а Ту- „рецкій Императоръ Днестръ съ армія- „ми своими перешли; изъ коихъ первой „четыре провинціи Соединенныхъ Нидер- „ландовъ, а другой Подолію и Каменецъ „завоевали. Изъ сего наши гадатели, „которые увѣрены, что по теченію „звѣздъ и по дѣламъ, въ то же время въ „другихъ мѣстахъ случившимся, предбу- „дущія произшествія человѣческія пред- „узнавать можно, заключаютъ, что „новорожденный младенецъ будетъ Го- „сударь къ войнѣ склонный, славный и „непріятелямъ страшный. Но я все сіе „за случайно почитаю, и на то, какъ „и вы сего же мнѣнія быть кажетесь, „мало полагаюсь; довольно, когда будетъ „ПЕТРЪ въ свое время добрый Пастырь „Народовъ, дабы спасительными Закона- „ми побѣдилъ Скифское варварство, ко- „имъ Сѣверные и шубами одѣтые наро- „ды наибольше омрачаются.„

По таковымъ славнымъ предзнаменованіямъ, не за излишнее показалось испытать ученымъ людямъ по Астрономическимъ уже таблицамъ и изчисленіямъ: *было ли* подлинно *во время рожденія сего Великаго Императора*, или за 9 мѣсяцовъ предъ тѣмъ, какое отличное небесное явленіе, которое бы къ тому прореченію поводъ подать могло? Славный Астрономъ Г. Лексель, Членъ Санктпе-

петербургской Академiи Наукъ, принялъ на себя сiе небезтрудное изслѣдованiе; онъ изчислилъ въ оба тѣ времена бывшее тогда теченiе планетъ, и изъ взаимнаго приближенiя и отдаленiя оныхъ вывелъ заключенiя, какимъ по Астрологическимъ правиламъ быть надлежало. Правда, пресвѣтлой звѣзды близь Марса по таблицамъ и изчисленiямъ Астрономическимъ не оказалось; но прочее однакожъ все тогда бывшее планетъ теченiе вообще явилось такое, что Астрологи весьма благополучное изъ того предзнаменованiе взять долженствовали (*).

Сверьхъ сего вышеупомянутая Рукопись повѣствуетъ и о другихъ чудесныхъ явленiяхъ, предшествовавшихъ рожденiю Великаго Государя: но которыхъ и не утверждая, можно сказать, что ежели представить себѣ толико удивительное и почти вѣроятiе пре-

(*) Императрица АННА IОАННОВНА никогда таковыхъ предсказанiй не отрицая, часто вопрошала Академiю о случаяхъ, имѣющихъ послѣдовать по гаданiю, или Наукѣ звѣздочетовъ; Членъ же Академiи, славный Математикъ Профессоръ Крафтъ, всегда на вопросы тѣ отвѣтствовалъ по выкладкамъ своимъ рѣшительно и удачно, каковыми предсказанiями не рѣдко приводилъ самую Академiю Наукъ въ удивленiе. Однажды онъ за полгода предсказалъ, что рѣка Нева вскроется 1732 года Апрѣля 9 дня, что въ самомъ дѣлѣ въ тотъ день и сбылось, и въ Календарѣ того года записано то предсказанiе сими словами: *По нѣкоторому Астрологическому мнѣнiю, рѣка Нева здѣсь имѣетъ въ Санктпетербургѣ пройти 9 дня Апрѣля.*

восходящее преображеніе Россіи, произведенное великими дарованіями сего Героя: то кажется и недивно, что толь чрезвычайный смертный имѣлъ чрезъестественное о себѣ и предзнаменованіе (*).

По крайней же мѣрѣ изъ всѣхъ таковыхъ предвѣщаній достойно особливаго примѣчанія то одно, что сей Великій Государь съ самаго дня рожденія своего замѣченъ толь особою чертою отъ всѣхъ другихъ прославленныхъ Исторіею Героевъ, и что не въ одной только Россіи, но и въ чужестранныхъ Государствахъ родилась съ нимъ и надежда о великихъ дѣлахъ его, коими онъ имѣетъ себя отличить; а событіе всего того и оправдало сіе предвѣщаніе. Но время уже приступить къ рожденію, воспитанію и отрочеству его до кончины Царя Ѳеодора Алексѣевича; а сіе выпишу изъ Манускрипта, каковой списалъ у покойнаго Коммисара Крекшина, служившаго еще при Его Величествѣ, и о которомъ онъ удостовѣрялъ, что писанъ Учителемъ Государевымъ, Господиномъ Зотовымъ.

(*) Г. Голбергъ, разсуждая о чудесахъ и явленіяхъ, по утвержденію Писателей въ Мексикѣ предъ прибытіемъ туда Испанцовъ бывшихъ говоритъ: „Хотя и не можно тому много вѣрить, токмо то сказать можно, что естьли Богъ благоволитъ предстоящія великихъ Государствъ преобращенія показывать знаменіями, то въ семъ случаѣ побудительныя были къ тому причины.„ И для того продолжаетъ Г. Голбергъ: Не могу я совсѣмъ тому не вѣрить, ибо толико чрезвычайное приключеніе стоило предзнаменовано быть и чрезвычайными явленіями.„

ДѢЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Императоръ ПЕТРЪ I родился отъ Царя Алексѣя Михайловича и отъ Царицы Наталіи Кириловны, изъ роду Нарышкиныхъ, въ лѣто отъ сотворенія Міра 7180, а отъ рождества Христова 1672 Маія въ 30 день. Мѣсто рожденія его было, по мнѣнію однихъ, село Коломенское (*); а по мнѣнію другихъ, село Измайлово (**); но достовѣрнѣе, Московской Кремлевской Дворецъ (***).

Отъ Р. Х. 1672.

Рожденіе Петра Великаго.

Приснопамятный его Родитель и вся Россія рожденіемъ его тѣмъ были болѣе обрадованы, что два Царевича, Ѳеодоръ и Іоаннъ Алексѣевичи, были сложенія и здравія слабаго, и какъ въ жизни, такъ и въ произведеніи по себѣ наслѣдниковъ безнадежные.

Радость сію ознаменовалъ Царь изліяніемъ великихъ милостей на подданныхъ, отпущеніемъ казенныхъ долговъ и

Ознаменовано Царскими милостями.

(*) Перваго мнѣнія Г. Сумароковъ и многіе другіе; а потому и село Коломенское названо Россійскимъ Виѳлеемомъ.

(**) Лѣтопись Россійская и послѣдованіе Царствъ до кончины ПЕТРА Великаго.

(***) Г. Миллеръ въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, часть 5. стр. 88 и послѣдующія, въ Географическомъ Лексиконѣ, стр. 193.

ОтъР. Х. 1672. и недоимокъ, искупленіемъ содержащихся за партикулярные долги въ темницахъ, дарованіемъ жизни приговореннымъ къ смертной казни, возвращеніемъ изъ ссылки, многими поданіями въ больницы и богадѣльни, и триднѣвнымъ торжествованіемъ съ пушечною пальбою, колокольнымъ звономъ и молебствіемъ во всей Москвѣ.

Крещеніе. Іюня 29, въ субботу, на праздникъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, Царевичь въ Чудовѣ монастырѣ былъ окрещенъ отъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима; а отъ купели воспріятъ Царевичемъ, братомъ его Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и теткою его, Царевною Ириною Михайловною.

Склонность Петрова въ дѣтствѣ къ военнымъ упражненіямъ. Съ самыхъ первыхъ младенческихъ лѣтъ ПЕТРА I примѣчена въ немъ главнѣйшая склонность къ военнымъ дѣйствіямъ; ибо когда въ третіе его тезоименитство поднесъ ему одинъ купецъ маленькую саблю, то Царевичь на всѣ прочіе дары взиралъ равнодушно, а саблю съ такою принялъ радостію, что велѣлъ купцу тому себя приподнять, поцаловалъ его въ голову, и спрося имя и прозваніе его, сказалъ, что онъ будетъ его помнить; а Царя Родителя своего просилъ пожаловать его, а себя опоясать тою саблею. Царь въ удовольствіе его купца пожаловалъ Гостемъ, и саблею тою, по прочтеніи духовникомъ молитвы, его опоясалъ. Обрадованный

Царевичь приказалЪ сыскать купца того, самЪ ему обЪявилЪ милость Царскую, а саблю не могли уже сЪ него и снять, да нерѢдко и засыпалЪ онЪ сЪ нею. Великій Родитель его, видя толикую кЪ военнымЪ дѢйствіямЪ вЪ немЪ склонность, собралЪ нѢсколько дворянскихЪ единолѢтныхЪ сЪ нимЪ дѢтей, и сдѢлавЪ приличное ихЪ возрасту оружіе, велѢлЪ ихЪ обучить военнымЪ выметкамЪ; что толико обрадовало Царевича, что онЪ цалуя руки его, пролилЪ изЪ благодарности слезы, и сЪ того времени лучшее было его веселіе, вЪ чертогахЪ и на дворѢ сЪ тѢми дѢтьми упражняться вЪ военныхЪ ученіяхЪ. Таковая великая склонность вЪ толь малолѢтномЪ отрокѢ была предметомЪ всѢхЪ разговоровЪ, и удивляючись тому говаривали: что отроча сіе будетЪ, когда возмужаетЪ (*)?

ОтЪ Р. Х. 1672.

ДѢтскія его забавы.

Царь АлексѢй Михайловичь предЪ кончиною своею опредѢлилЪ кЪ Царевичу приставниками, Боярина, дѢда его по матери, Кирилу Полуехтовича Нарышкина, и при немЪ ОкольничьихЪ: Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Ѳедора АлексѢевича Головина, и Гаврилу Ивановича Головкина, повелѢвЪ имЪ хранить его яко зѢницу ока, а старшему сыну и наслѢднику своему Ѳеодору АлексѢевичу поручилЪ его вЪ особое

(*) вЪ ЗапискахЪ, собранныхЪ КоммисаромЪ КрекшинымЪ о семЪ ВеликомЪ МонархѢ.

От Р. Х. 1676.

особое призрѣніе, и заповѣдалъ никогда не отлучать отъ него тѣхъ приставниковъ (*) 30 же Генваря 1676 года, сей попечительнѣйшій Родитель къ сожалѣнію всея Россіи скончался, оставя по себѣ Царевича трехъ лѣтъ и осьми мѣсяцовъ.

Кончина Царя Алексѣя Михайловича.

Попеченіе Царя Ѳеодора Алексѣевича о воспитаніи Царевича.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь сколько по завѣщанію Родителя своего, столько и по особой склонности и любви своей къ Царевичу, имѣлъ о немъ прямо родительское попеченіе; онъ не рѣдко самъ его посѣщая пекся о здравіи и воспитаніи его. А Государынѣ Царицѣ, Матери его, являлъ все должное уваженіе, оставя при ней весь ея прежній Штатъ, который былъ такъ многочисленъ, что въ началѣ 1677 года считалось у Ея Величества однихъ Стольниковъ сто два; а дѣти сихъ придворныхъ и были первые, съ которыми Государь упражнялся почти ежедневно въ военныхъ экзерциціяхъ, и изъ которыхъ въ царствованіе его вышли великіе люди.

Штатъ Вдовствующія Царицы.

Первый учитель Петра Великаго.

Въ пятое лѣто возраста Царевичева, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь поручилъ Боярину Ѳеодору Соковнину пріискать достойнаго Царевичу Учителя; и Бояринъ сей представилъ за способнаго къ тому челобитеннаго Приказа Дьяка, Никиту Моисеева сына Зотова. Царь повелѣлъ Духовнику и Учителю своему Си-

(*) Вышеупомянутая Рукопись.

Симеону Полоцкому освидѣтельствовать его въ правильномъ разумѣніи писанія и чтенія, и въ прочемъ, до должности Учителя касающемся, и по одобренію сего ученаго Мужа, Его Величество и опредѣлилъ его къ Царевичу Учителемъ. А 12 Марта тогожъ 1677 года, по благословенію Святѣйшаго Патріарха и вступилъ онъ въ важную должность сію. Скоро же по семъ пріобрѣлъ онъ и довѣренность какъ великаго Ученика своего, такъ Царицы Матери его и самаго Царя Θеодора Алексѣевича, чего онъ по справедливости и былъ достоинъ; ибо хотя и не зналъ онъ Наукъ и языковъ, но былъ искусенъ въ Россійскомъ, и довольно свѣдущъ въ Исторіи, а паче отечественной, и при хорошемъ сердцѣ имѣлъ великое усердіе и неутомимую прилѣжность въ обученіи Царевича. Онъ разпредѣлилъ къ тому слѣдующій порядокъ: по утрамъ обучалъ его грамотѣ и изъяснялъ первыя начала Закона, послѣ обѣда разсказывалъ ему дѣла прославившихся Россійскихъ Государей, а особливо Святослава, Владимира, Александра, Димитрія, двухъ Іоанновъ, также Дѣда и Родителя его; а чтобъ большую возбудить въ немъ къ тому внимательность, то велѣлъ онъ изобразить и красками росписать всю Россійскую Исторію въ лицахъ, а паче походы Царя Іоанна Васильевича, и Артикулъ Родителя его со всѣми военными

От Р. Х. 1677.

Его способъ ученія.

Отъ Р. Х. 1677.

ными эксерциціями, а притомъ и знатные Европейскіе города, великолѣпныя зданія, корабли и прочее; и сіи рисунки разположилъ по разнымъ покоямъ, въ которыя приводя его, изъяснялъ ему оныя, и нечувствительно давалъ ему разумѣть, что безъ знанія Исторіи не возможно Государю достохвально царствовать. Младый Царевичь толико распалялся желаніемъ все то узнать совершеннѣе и всему обучиться, что и самому уже Учителю своему не давалъ покою. Между же тѣмъ преподаваемы ему были наставленія о должностяхъ Государя, относительно до защищенія Отечества, до строенія крѣпостей, до содержанія и обученія воинскаго и до управленія Народомъ. Показываемы ему были изображенія крѣпостей, планы и чертежи городовъ, каковые еще любопытствомъ Царя, Родителя Его, собраны были; чегожъ не разумѣлъ истолковать Зотовъ, то объясняли другіе, въ числѣ которыхъ были и иноземцы, находившіеся въ службѣ Царской, изъ которыхъ извѣстнѣе другихъ Г. ле-Фортъ и Тимерманъ, Учитель его Геометріи и Фортификаціи.

Наставленія, преподаемыя иностранцами. Царевичевы успѣхи въ ученіяхъ.

Не рѣдко же и отъ самаго Царя былъ въ томъ наставляемъ: все же сіе Царевичь съ несказанною быстротою и скоростію понималъ. И успѣхи таковые записаны въ лѣтописи сими словами: „Егда сѣмя благихъ ученій вкоре„нилось въ сердцѣ юнаго Отрока, разже-

„ся

„ся онъ любовію, еже вся дѣйствуемая „ученіемъ самымъ дѣломъ исполнить, „созидать грады, и тая же брать, и „дѣйствіе боевъ, и морское плаваніе ви„дѣть, и красныя зданія созидать.„ И таковое желаніе свое безпрестанно доказывалъ разспросами своими обо всемъ у Бояръ и у служащихъ иностранныхъ Офицеровъ. Впрочемъ Мать его Царица, имѣя его почти неотлучнымъ отъ себя, безпрестанно наставляла его въ честныхъ нравахъ, и впечатлѣвала на младомъ его сердцѣ страхъ Божій. Отъ Р. Х. 1677.

Утѣсненіе Царицы, Матери его, и ея ближнихъ.

Между тѣмъ Ея Величество хотя и уважаема была отъ Царя, но ближними его и противными сторонѣ Царицыной, Милославскими и другими, была чувствительно огорчаема. Они отдалили отъ Двора и отъ милости Царской ея родственниковъ, которые по тому во все правленіе Царя Ѳеодора Алексѣевича не были производимы въ большіе чины. Самъ Родитель ея Бояринъ Кирилла Полуехтовичь, опредѣленной Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, главнымъ Судьею въ Приказъ Большаго Дворца, былъ отставленъ, и мѣсто его заступилъ Бояринъ Иванъ Михайловичь Милославской.

А предупомянутый Крекшина Манускриптъ прибавляетъ къ симъ огорченіямъ и слѣдующую повѣсть:

Бояринъ Иванъ Максимовичь Языковъ, любимецъ Царской, враждуя на На-

Отъ Р. Х. 1677.

Дерзость Боярина Языкова противъ вдовствующей Царицы.

Нарышкиныхъ, всячески старался клеветать и на Царицу Наталїю Кириловну, и дѣлалъ ей многія озлобленія. Онъ однажды предложилъ ей, подъ видомъ тѣсноты, перебраться со всемъ ея дворомъ въ другой отдаленной отъ Царскаго домъ; но Царица и слышать сего не хотѣла, опасаясь отъ злобы сего любимца для себя, а паче для дражайшаго сына своего, какого зла. Но Языковъ, настоя въ томъ, въ одно время съ дерзостію ей выговаривалъ, называя несоглашеніе ея упрямствомъ и ослушаніемъ воли Царской. Сіе толико ее тронуло, что она залилась слезами. Царевичь, видя таковое отъ подданнаго озлобленіе, безъ вѣдома матери своея, пошелъ съ учителемъ своимъ въ чертоги Царскія. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, принявъ его весьма ласково, поцѣловалъ; а Царевичь взявъ руку его и нѣсколько кратъ цалуя оную, говоритъ: „Державный Царь! жалобу Тебѣ „приношу на Языкова; онъ хощетъ мя „и съ матерію моею выгнати изъ дому Отца моего, и отъ тебя отдалити въ иный домъ, якоже древній Годуновъ Царевича Димитрія отдаля „погубить; и сей вторый Годуновъ, воспрія намѣреніе и со мною тожде учинити. Естьли тотъ домъ, въ которой насъ высылаютъ, угоденъ тебѣ, „то и я хощу въ немъ жити съ тобою, „да спасу животъ мой; а изъ дому

„Отца

„Отца моего, и отъ тебя Государя во „инъ домъ не изыду. По томъ съ очами наполненными слезъ обратясь ко предстоящимъ, сказалъ: „или я не сынъ „державнаго Царя Алексѣя Михайловича, „что мнѣ и угла въ дому отца моего „нѣтъ?„ Отъ Р. Х. 1680.

Тронутый симъ Царь, обнявъ его, сказалъ, что онъ до сего никогда не допуститъ, и обѣщалъ о томъ изслѣдовать, и Царицу Мать его удовольствовать. Царевичь со слезами благодарилъ его, и по любезномъ цалованіи отшелъ къ Матери своей. Царь въ самомъ дѣлѣ тогда же самъ пришедъ къ Царицѣ, увѣрилъ ее, что онъ ничего того не знаетъ, и Языкова отдавалъ ей головою: но сія великодушная Государыня отъ того отказалась; по чему какъ въ удовольствіе ея, такъ и въ наказаніе Языкова, былъ онъ отдаленъ на нѣкоторое время отъ лица Царскаго, да и запретилъ Царь всѣмъ подъ смертною казнію дѣлать Царицѣ и Царевичу и малѣйшее озлобленіе (*). Слѣдствіе оной. Отдаленіе Языкова отъ Царскаго Двора.

1680 Года Августа 15 (по словамъ поминаемой Рукописи о зачатіи и рожденіи Государя) по навѣту противной стороны Учитель его Зотовъ былъ отъ него Отлученіе Зотова отъ Царевича Петра Алексѣевича.

(*) Изъ другова Лѣтописца видно, что Царица Наталія Кириловна жительствовала въ бывшемъ Государя Супруга своего Потѣшномъ Дворцѣ, отъ чего и ПЕТРЪ Великій всегда его любилъ болѣе другихъ Дворцовъ.

ОтъР. Х. 1681. него отлученъ. Онъ былъ посланъ со Стольникомъ и Полковникомъ Стрѣлецкимъ Васильемъ Тяпкинымъ Посланниками въ Крымъ для учиненія съ Ханомъ мирнаго договора, которой состоялся 5 Генваря 1681 года на 20 лѣтъ, въ которой и Султанъ Турецкой по присланному отъ него полномочію включенъ былъ.

По возвращеніи Господина Зотова, что было 8 числа Іюня тогожъ 1681 года, продолжалъ ли онъ ученіе младаго Государя до смерти Царя Θеодора Алексѣевича, не извѣстно; но то однако извѣстно, что и въ отсутствіе Г. Зотова быстрые Царевичевы успѣхи и горячее его желаніе ко всѣмъ полезнымъ Наукамъ, а паче къ тѣмъ, которымъ молодому Государю, потребно было обучаться, никакими препятствіями пресѣчены и остановлены быть не могли. Ибо великіе Герои (по словамъ Г. Фонтенеля о семъ Монархѣ) происходятъ совсѣмъ готовыми отъ рукъ Природы съ свойствами ничѣмъ непреодолимыми (*).

Причина болѣзни Царевичевой и отвращенія отъ воды.

Часто поминаемая Рукопись и изъ иностранныхъ Писателей Страленбергъ, предаютъ намъ, что еще въ трехлѣтнемъ дѣтствѣ Его Величества, Царица ѣхавши весною въ одинъ монастырь, имѣла

(*) Въ похвальномъ сему Монарху Словѣ, говоренномъ въ публичномъ собраніи Парижской Академіи наукъ 1725 года.

имѣла Царевича на рукахъ своихъ спящаго; но при переѣздѣ чрезъ одинъ ручай, которой отъ полой воды увеличась протекалъ съ великимъ шумомъ, испугалась, а крикъ ея и служителей разбудилъ Царевича, и толико его испугалъ, что страхъ сей отъ воды продолжался въ немъ до четырнатцати лѣтъ его жизни. Въ сіи годы боялся онъ даже и смотрѣть на воду; но Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, бывшимъ по томъ при Его Величествѣ за Оберъ-Гофмейстера, выведенъ изъ сего страха (*). Бытіе сіе подтверждается и общимъ преданіемъ; хотя Господинъ Миллеръ и называетъ оное баснею; отъ Страленберга выдуманною (**). Отъ Р. Х. 1682.

Между тѣмъ Царя Θеодора Алексѣевича здравіе время отъ времени увядая, очевидно предвѣщало скорую его кончину, и весь народъ Россійскій, вѣдая неизцѣлимое же изнеможеніе и Царевича Іоанна Алексѣевича, всю свою надежду полагалъ на меньшаго Царевича Петра Алексѣевича. Слабость Царскаго здравія.

А двѣ лѣтописи повѣствуютъ: первая (***), что самъ Царь Θеодоръ Алексѣевичь, когда совѣтовали ему соче-

(*) Сіе приключеніе описано мною пространно въ Анекдотѣ.

(**) Смотри о семъ въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Императорскомъ Университетѣ, Часть 5 стр. 117 и 118.

(***) Упоминаемая Рукопись о зачатіи и рожденіи Его Величества.

Отъ Р. Х. 1682.

четаться вторымъ бракомъ, сказалъ: „Отецъ мой имѣлъ намѣреніе Царевича „ПЕТРА нарещи на Царскій Престолъ, „но юныхъ ради лѣтъ его нарече мя, „его же и азъ хощу нарещи по себѣ Ца-„ря.„ Но другая (*) обстоятельнѣе предаетъ тако, что когда сей Монархъ почувствовалъ въ себѣ слабость здравія своего, объявилъ первому Министру своему Языкову, что онъ, предостерегая отъ злоключенія Государство, хощетъ наименовать по себѣ Царемъ меньшаго брата своего ПЕТРА. Когда же Языковъ сталъ его отъ таковаго намѣренія отвращать и совѣтовать, что справедливѣе и законнѣе нарещи ему старшаго единоутробнаго брата своего Царевича Іоанна Алексѣевича, тогда отвѣтствовалъ ему Великій сей Государь, что Государство требуетъ Царя здраваго тѣломъ и смысленнѣе умомъ; въ чемъ меньшій братъ его великое имѣетъ предъ старшимъ преимущество, и что де „Отецъ мой по тому же имѣлъ намѣ-„реніе ПЕТРА нарещи еще по себѣ на „Царство, но юныхъ ради лѣтъ его на-„рече мя; его же и азъ хощу нарещи по „себѣ Царя.„ Но Языковъ, не любя весь родъ Нарышкиныхъ, обратилъ разговоръ свой совсѣмъ въ другую сторону. Онъ утверждалъ, что Его Величество не такъ еще слабъ, чтобъ думать ему о ско-

Его Величество намѣряется нарещи по себѣ Царемъ меньшаго брата Петра. Бояринъ Языковъ то отговариваетъ.

Языковъ совѣтуетъ ему сочетаться бракомъ.

(*) Лѣтопись Россійская отъ начала Россіи до кончины Государевой.

скорой своей кончинѣ; что онъ совершенно можетъ излечиться отъ болѣзненнаго припадка своего; что можетъ еще онъ сочетаться вторымъ бракомъ, и имѣть законныхъ отъ себя наслѣдниковъ, чего желаетъ все его Царство; да и толико настоялъ въ томъ, что неотступнымъ стуженіемъ своимъ преклонилъ его къ своему желанію. И въ слѣдствіе того сей Государь 1682 году Февраля 16 дня поялъ за себя дѣвицу изъ роду Апраксиныхъ, Мароу Матвѣевну; однакожъ къ раскаянію своему того же года Апрѣля 27 дня скончался бездѣтенъ, и предъ кончиною своею, яко Государь, взиравшій болѣе на пользу Отечества, нежели на право первородства, по первому намѣренію своему объявилъ по себѣ Наслѣдникомъ Престола меньшаго своего брата Царевича Петра Алексѣевича (*).

От Р. Х. 1682.

Второй бракъ Царя Феодора Алексѣевича.

Смерть Царская.

Предъ смертію назначаетъ по себѣ Царемъ Петра Алексѣевича.

Но поелику не всѣ Писатели утверждаютъ о сей послѣдней волѣ скончавшагося Государя, а Г. Миллеръ и точно сіе отмещетъ (**): то согласить сего инако не можно, какъ что Царское таковое объявленіе, или, какъ выше упомянуто, было прежде имъ произнесено, или при кончинѣ немногимъ только осо-

Противорѣчіе

 бамъ,

(*) г. *Ломоносовъ въ Лѣтописцѣ* своемъ, стр. 46 и изъ иностранныхъ *Милетъ* въ 9 томѣ своей древней и новой Исторіи, стр. 203 и многіе другіе.

(**) опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія Часть V стр. 120.

Отъ Р. Х. 1682 г.

бамъ, а можетъ быть и одному только Языкову было оное извѣстно; ибо при избраніи и нареченіи Царемъ Петра Алексѣевича не упоминается о томъ послѣднемъ Царскомъ изволеніи.

Я надѣюсь, пріятно будетъ Читателю вѣдать порядокъ, употребленной въ нареченіи и избраніи Его Величества на Царство, обойдя старшаго брата, Царевича Іоанна Алексѣевича; и для того выпишемъ о семъ обстоятельно изъ достовѣрныхъ Лѣтописцовъ.

Собраніе всѣхъ Государственныхъ Чиновъ предъ Дворцомъ.

По кончинѣ Царя Өеодора Алексѣевича, во Дворцѣ и предъ Дворцомъ на площади собрались Государственные Чины, Духовные и мірскіе, Военные и Гражданскіе, сколько тогда находилось въ Москвѣ впослѣднее проститься съ скончавшимся Государемъ; а послѣ того допущены были къ цалованію рукъ обоихъ Царевичевъ. Іоанну было тогда 16, а ПЕТРУ 10 лѣтъ; но цвѣтущее здравіе ПЕТРОВО, возрастъ не по лѣтамъ, физіогномія, заставляющая всѣхъ удивляться, разумъ проницательный, духъ вознесенный и необыкновенный его лѣтамъ, и также кротость и другіе добродѣтели Родительницы его, доставили ему предъ старшимъ братомъ согласное отъ всѣхъ предпочтеніе.

О семъ избраніи находятся два Манускрипта въ Московскихъ Архивахъ, одинъ въ Посольскомъ, что при Коллегіи

тіи иностранныхъ дѣлъ, другой въ Розрядномъ (*). Въ первомъ предается, что Патріархъ Іоакимъ, весь освященный Соборъ, и всѣ Чины Государственные, били челомъ обоимъ Царевичамъ, кто изъ нихъ благоволитъ воспріяти Самодержавный Скипетръ и Державу надъ Всероссійскимъ Царствомъ. И Государь Іоаннъ Алексѣевичь на сіе отвѣтствовалъ, что „надлежитъ быть на Пре„столѣ Россійскомъ Царемъ и Самодер„жцемъ брату Его Царевичу ПЕТРУ „АЛЕКСѢЕВИЧУ; потому что у него „здравствуетъ Мать его Царица, а онъ „Царствомъ ему брату своему посту„пается: добродѣтель, не имѣющая примѣра!

Отъ Р. Х. 1682.

Патріаша прозьба.

Отказъ Царевича Іоанна Алексѣевича отъ короны: уступленіемъ оной меньшому брату своему.

А хотя въ другомъ Манускриптѣ не упоминается о семъ изволеніи Царевича Іоанна Алексѣевича, а предлагается только, что Патріархъ и ближніе Бояре положили быть избранію на Царство по приговору всѣхъ Государственныхъ Чиновъ: но сіе не показываетъ разногласія тѣхъ Манускриптовъ, а доказываетъ только осторожность Патріарха и первыхъ Бояръ, которые, дабы предупредить всякое смятеніе и неудовольствіе отъ избранія на Царство меньшаго Брата, благоразумно разсудили пред

(*) Смотри о сихъ Манускриптахъ въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ, Часть 5. стр. 123. 124. 125 и 126.

Отъ Р. Х. 1682.

Чинъ избранія на Царство Царевича Петра Алексѣевича всѣми Государственными Чинами.

оставить избраніе сіе на волю всѣхъ Чиновъ и всего Народа.

И такъ Патріархъ съ Духовенствомъ къ собравшимся для того предъ Дворцомъ всѣхъ сословій Чинамъ, вышедъ предъ нихъ, предложилъ имъ, чтобъ они единодушнымъ согласіемъ и единосердечною мыслію избрали изъ двухъ Царевичевъ одного на Царство, и о томъ бы искренно и согласно объявили изволеніе свое ему Патріарху и Архіереомъ.

„И Стольники и Стряпчіе, и Дворяне, „и Дьяки и Жильцы, и городсвые Дворяне, и дѣти Боярскіе, и Гости, и Гостиные, и Черныхъ сотенъ, и иныхъ „чиновъ люди, вси единогласно Святѣйшему Патріарху отвѣщали, чтобъ „быть на всѣхъ Великихъ Государствахъ „Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи „Самодержцемъ, Благовѣрному Государю „Царевичу и Великому Князю ПЕТРУ „АЛЕКСѢЕВИЧУ.„

По томъ Патріархъ говорилъ Боярамъ и Окольничимъ, и Думнымъ и Ближнимъ людямъ, чтобъ и они единодушно же ему Патріарху и Архіереомъ объявили, кого они изъ двухъ избираютъ на Царство. И всѣ сіи первѣйшіе Государственные Чины единогласно же отвѣчали: „Да будетъ по избранію всего Московска„го Государства всѣхъ Чиновъ людей, „Государемъ, Царемъ и Великимъ Кня„земъ

„земЪ Всея Россіи Самодержцемъ, Благо- От Р. Х. 1682.
„вѣрный Государь Царевичь ПЕТРЪ АЛЕК-
„СѢЕВИЧЬ.„

ПослѢ таковаго единодушнаго избранія, ПатріархЪ, Духовенство, Бояре и всѢ Чины, были сЪ поздравленіемЪ у Государя, жалованы всѢ кЪ рукѢ, и вЪ тотЪ же день они и всѢ Чины, и выборныхЪ полковЪ Солдаты, СтрѢльцы и НѢмцы, и весь народЪ приведены кЪ присягѢ (*). СЪ такимЪ-то единодушнымЪ желаніемЪ всего Государства ПЕТРЪ Великій возшелЪ на ПрестолЪ, а Мать Его Царица Наталія Кириловна вЪ малолѢтство Государево обЪявлена Правительницею. Но правленіе сіе продолжалось только три недѢли: ибо Сестра Государева, отЪ другія точію Матери, а единоутробная Царю Ѳеодору и Царевичу Іоанну АлексѢевичу, Софія АлексѢевна, которая при великомЪ разумѢ, по нещастію была одного мнѢнія сЪ тѢми политиками, кои всѢ способы почитаютЪ дозволенными, которые способствуютЪ кЪ полученію высочайшей власти; а порученіемЪ правленія вЪ малолѢтство избраннаго ЦаремЪ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА МачихѢ своей, которую она ненавидѢла, видя себя отЪ верьховнаго Правительства ГосударствомЪ весьма отдаленну, употребила все свое старание при помощи Боярина Милославскаго и другихЪ приверженныхЪ ей, на преклоненіе

Утвержденіе его избранія присягою.

ОбЪявленіе Правительницею Царицы Натальи Кириловны.

ХарактерЪ Царевны Софія АлексѢевны.

Ея ненависть кЪ Правительствующей ЦарицѢ.

(*) Сіе происходило Маія 10 дня.

ОтЪ Р. Х. 1682.

неніе къ себѣ Стрелѣцкаго войска, и ихъ возмущеніемъ преобратить всѣ дѣла въ свою пользу. Планъ, предположенной ею, былъ такой: 1) истребить главныя подпоры Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА; 2) возвести на Престолъ Царевича Іоанна, и, по неспособности его къ правленію, быть подъ именемъ Его Самодержавною Царицею; и 3) Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА лишить Престола отдаленіемъ его, или отнятіемъ и самыя жизни Его (*).

Планъ ея.

Исполненіе сего ужаснаго плана поручила она помянутому Боярину Милославскому, непримиримому непріятелю стороны Царской, о которомъ Г. Сумароковъ и Князь Хилковъ (**), и одна Лѣтопись утверждаютъ, что онъ тайными плевелами удержалъ Московскихъ Стрѣльцовъ и отъ присяги Царю ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ; а чтобъ сіе согласить съ вышеупомянутымъ Манускриптомъ, то по крайней мѣрѣ многихъ.

Милославской исполнитель возмущенія.

Сей Милославской, имѣя многихъ сообщниковъ, изъ коихъ были главнѣйшіе: племянникъ его Александръ Милославской, Щегловитой (***), Цыклеръ, Иванъ и Петръ Толстые, Озеровъ и Санбуловъ, и знатные изъ Стрѣлецкихъ Начальниковъ, Петровъ, Чермновъ, Озеровъ и другіе.

Главные его соучастники.

Г.

(*) Г. Сумароковъ въ Стрѣлецкомъ бунтѣ. Стр. 17 и 18.
(**) Тамъ же стр. 12. *Ядро Россійской Исторіи стр.* 369.
(***) О семъ упоминается *въ Ядрѣ Россійской Исторіи*, страница та же.

Г. Сумароковъ, описывая сей страшный бунтъ, въ числѣ согласныхъ съ сообщниками поставляетъ и самаго Патріарха Іоакима (*); и ежели сіе правда, то надобно, чтобъ онъ къ сему привлеченъ былъ по избраніи уже на Царство Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА хитростями Царевны.

Отъ Р. Х. 1682.

Проклятаго сего на жизнь Государеву и на вѣрныхъ Бояръ умышленія, по разположенію Милославскаго, начало сдѣлано помянутымъ Санбуловымъ (**). Онъ съ сообщниками своими въ толпѣ Стрѣльцовъ закричалъ, что Бояре отняли Корону у законнаго наслѣдника престола Царевича Іоанна, вруча оную меньшому брату и еще отроку. А мятежныя слова сіи подкрѣплены были подсылками изъ комнатъ Царевниныхъ, разсы-

Начало перваго Стрѣлецкаго бунта.

(*) *Бунтъ Стрѣлецкой.* стр. 22 и 32.

(**) По прошествіи немалаго времени, ПЕТРЪ Великій, бывъ въ Чудовѣ монастырѣ у Литургіи, увидѣлъ одного монаха не пошедшаго къ Антидору, спросилъ объономъ; и какъ сказано было, что онъ Санбуловъ, то подозвалъ къ себѣ его и спросилъ, чего ради онъ нейдетъ къ Антидору? На что отвѣчалъ сей, что онъ со трепетомъ взираетъ на лице Его Величества, и не смѣетъ не только пройти мимо его, но не можетъ и возвести очей своихъ на прогнѣваннаго имъ Государя своего. Монархъ приказалъ ему итти къ Антидору, и паки подозвавъ, милостиво спросилъ его: какой ради причины онъ ему при выборѣ на Царство не показался? Санбуловъ на сіе отвѣчалъ: Іюда за тридесять сребренниковъ продалъ Христа, бывъ Его ученикомъ; а я твоимъ Государь ученикомъ никогда не бывалъ, то диво ли, что я тебя предавалъ, будучи мѣлкимъ Дворяниномъ, за Боярство?

От Р. Х. 1682.

сыпаемыми между ими деньгами и виномъ; въ довершеніе же всего, присовокуплена была отъ Александра Милославскаго и Толстаго клевета, что будто Царевичь Іоаннъ уже и жизни лишенъ Нарышкиными, и что будто всѣ вѣрные подданные и они Стрѣльцы пріуготовлены къ погибели; а видя клеветъ своихъ желанное дѣйствіе надъ ихъ сердцами, возопіяли: отомщайте друзья! отомщайте кровь Царевичеву, на убійцахъ! имяна коихъ, то есть тѣхъ, которые были главнѣйшимъ препятствіемъ къ похищенію Царевнѣ власти Царской, тогда же дали имъ на письмѣ.

Разъяренные до бѣшенства Стрѣльцы вооружаются злобою и изувѣрствомъ. Они, Маія 15 дня поутру, прибѣгаютъ въ Знаменской монастырь, отпѣваютъ съ водосвятіемъ молебенъ, берутъ образъ Богоматери и чашу освященной воды, и въ предшествіи онаго и священниковъ, со всемъ воинскимъ ополченіемъ и съ пушками, при страшномъ колокольномъ звонѣ въ набатъ и барабанномъ боѣ; приходятъ въ Кремль, вламливаются въ Царскіе чертоги, исторгаютъ изъ олтарей и изъ рукъ Царицыныхъ ближнихъ Родственниковъ ихъ и вѣрныхъ Бояръ, и предъ ихъ очами мучительной предаютъ смерти. Трепещущая отъ страха и отчаянія Царица Наталья Кириловна, мнила убійственныя ихъ удер-

Страшное произведеніе онаго въ дѣйство.

жать руки показаніемъ имъ Царя Сына своего и Царевича Іоанна Алексѣевича, о которомъ думали они, что онъ убитъ: она ихъ выводитъ предъ нихъ, и чудовищи сіи прибѣгаютъ къ нимъ, и какъ бы не вѣря глазамъ своимъ, спрашиваютъ Царевича, онъ ли Царевичь Іоаннъ? Слышатъ отъ него, что онъ, и что ни малѣйшаго не имѣетъ ни отъ кого озлобленія. Но вмѣсто того, чтобъ умягчиться, видя себя обманутыхъ увѣреніями мятеженачальниковъ о смерти его, и познать ихъ злое намѣреніе; вмѣсто того, чтобъ почувствовать угрызеніе совѣсти отъ пролитія толь многія неповинныя крови, паче еще ожесточаются, вопія: хотя и не умерщвленъ Царевичь нынѣ, но впредь умерщвленъ отъ Нарышкиныхъ быть можетъ! устремляются съ вящшею лютостію къ пролитію крови защитниковъ Престола. Къ самому Монаршему сердцу приставляютъ острое оружіе, и страшнѣйшимъ тигровъ ревомъ угрожаютъ Царицѣ, что постигнетъ ее и сына ея вмигъ смерть, буде не выдастъ она имъ брата своего (*).

Отъ Р. Х. 1682.

Приставляется къ сердцу Монаршему оружіе.

Остервѣненіе было толь лютое, что предаемы были смерти и тѣ, кои хотя малое оказывали сожалѣніе о убиваемыхъ; и плавая въ крови, присовокупляли къ тому всякаго роду насилія и грабежи, продолжавшіеся по всей Москвѣ при

(*) Г. Ломоносовъ въ 1 Пѣсни.

ОтЪ Р. Х. 1683.

Побіеніе БоярЪ.

три дня. ВЪ сіи страшные дни изЪ именитѣйшихЪ только БоярЪ убиты ИванЪ и Аѳанасій Кириловичи Нарышкины, родные братья Царицыны; Князья: Михайло Алегуковичь Черкаской, Юрій Алексѣевичь, и сынЪ его Михайло Юрьевичь, Долгорукіе, Григорій и Андрей Григорьевичи Ромодановскіе; Бояре: АртемонЪ Сергѣевичь МатвѣевЪ, ПетрЪ Михайловичь, и сынЪ его СтольникЪ ѲедорЪ Петровичь Салтыковы, ИванЪ Максимовичь ЯзыковЪ, СтольникЪ Василій ИвановЪ: Думные люди: ИванЪ и Аверкій Кириловы, ИларіонЪ ИвановЪ сЪ сыномЪ; Подполковники: ГорюшкинЪ, ЮреневЪ, ДокторовЪ и ЯновЪ; Медики: фонЪ ГаденЪ и ГутменшЪ сЪ сыномЪ. А Родителя Царицына, Боярина Кирилу Полуехтовича, разсѣкши при очахЪ его на части сына его Ивана Кириловича, принудили принять монашество, и отослали вЪ КириловЪ монастырь (*).

Кто изЪ сихЪ тиранскихЪ и почти естество превосходящихЪ дѣйствій, говоритЪ Г. СумароковЪ: кто изЪ сего единаго только не видитЪ того, что есть намЪ жизнь по смерти, когда нѣтЪ равновѣсныя симЪ злодѣямЪ казни на свѣтѣ, и когда на сіи недостойныя своего Создателя твари, не пали грозныя молніи и страшные громы (**)? Насытясь кровію

(*) Древней Россійской Вивліоѳики Часть VII. Стр. 374 и 375. ѲеофанЪ вЪ Исторіи Государевой.

(**) Стрѣлецкой бунтЪ Стр. 47.

вію и награбленнымъ имѣніемъ адскія чудовища сіи, вздумали наконецъ привлечь въ злодѣйское свое сообщество людей Боярскихъ; и для того разбивъ Холопей Приказъ и разломавъ сундуки, забрали всѣ ихъ крѣпости, изодрали оныя и на площади разбросавъ, кричали громогласно: всѣмъ Господскимъ людямъ свобода! но къ чести сего рода людей, ни одинъ къ нимъ не пріобщился (*)!

От Р. Х. 1682.

Возмущаютъ людей Боярскихъ, но ни одинъ къ нимъ не пристаетъ.

Въ четвертый день страшнаго того бунта, то есть Маія 18, окончали Стрѣльцы лютость свою врученіемъ Царевнѣ Софіи Государственнаго правленія, будто бы для младыхъ лѣтъ Царевыхъ: но скоро по семъ по воли Царевниной же возвели на Престолъ въ соцарствованіе ПЕТРУ и Царевича Іоанна Алексѣевича (**); а тогожъ мѣсяца 25 числа, Царевна Правительница, для прикрытія своего возмущенія, по древнему обычаю, со всемъ великолѣпіемъ повелѣла короновать обоихъ Государей Царей Іоанна Алексѣевича и ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Стрѣльцы вручаютъ правленіе Царевнѣ.

Возводятъ на Престолъ Царевича Іоанна.

Коронованіе обоихъ братьевъ.

Господинъ Миллеръ удивляется тому, что она, толико будучи властолюбивою, и когда все отъ ея воли зависѣло, не велѣла совокупно съ ними и себя короновать, въ чемъ бы тогда ей никто не смѣлъ воспротивиться (***); но что

Причины, для коихъ не короновала себя Царевна обще съ братьями.

(*) Стрѣлецкой бунтъ Г. Сумарокова Стр. послѣдняя.
(**) Ѳеофанъ въ Исторіи сего Монарха стр. 4 и 5.
(***) Въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ.

Отъ Р. Х. 1682.

что не короновала она тогда съ ними и себя, было по мнѣнію моему дѣйствіемъ ея политики, чтобъ при первомъ, толь higherнагломъ впрочемъ случаѣ, показать себя непристрастною къ верьховной власти и доброжелательствующею Царямъ Братьямъ своимъ, хотя и никакова, однакожъ не оставила имъ въ правленіи участія, кромѣ одного имени. Доказательствомъ сего послужитъ и то, что она со всемъ самовластіемъ управляя Престоломъ, не прежде приняла на себя титло Самодержицы, какъ по двухъ годахъ правленія своего (*), когда повелѣла въ указахъ, грамотахъ, въ челобитныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ писать по сему: Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Благовѣрная Государыня Царевна (а иногда и Царица) (**) и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы; — и изображать себя на монетахъ и медаляхъ по другую сторону Царей въ порфирѣ, коронѣ и соскипетромъ, съ таковою же надписью.

Царевна включаетъ имя свое въ титулы Царей.

Стрѣльцы, учиняся на тотъ разъ разпорядителями правленія, для большаго усиленія своего и безопасности избрали между себя выборныхъ, которые

(*) Лѣтопись Россійская подъ названіемъ Лѣтопись и послѣдованіе Царствъ отъ Рюрика, до кончины Государя Императора ПЕТРА Великаго.

(**) Древней Россійской Вивліоѳики часть VII стр. 400.

Отъ Р. Х. 1682.

рые бы при всякомъ случаѣ могли быть ихъ защитниками; и требовали отъ Царевны, чтобъ они имѣли свободной входъ къ Великимъ Государямъ, и о всѣхъ надобностяхъ ихъ могли непосредственно самимъ Царскимъ Величествамъ доносить. Царевна и съ своей стороны желая также утвердить похищенную власть свою и обезопасить себя ихъ же стрѣлецкою помощїю, не только все то имъ дозволила, но и наградила еще ихъ, якобы за ревность ихъ къ дому Царскому, знатною суммою денегъ; чемъ злодѣи сїи пользуяся, умыслили убїйственный свой мятежъ честною памятїю украсить и видомъ правды прикрыть; испросили у Царевны дозволенїе воздвигнуть на Красной площади каменный столпъ, и на желѣзныхъ доскахъ, на немъ утвержденныхъ, написали вины безвинныхъ Бояръ, ими побїенныхъ, и отъ Правительства: кто не поболитъ о семъ сердцемъ? Получили похвальныя грамоты, которыя были за государственными печатьми, и въ которыхъ названы истребленныя ими подпоры Престола измѣнниками, а злобные убїйцы ихъ защитниками онаго. И въ память того переименованы они изъ стрѣльцовъ Надворною Пѣхотою. Сїи грамоты принявъ выборные ихъ въ Царскомъ дворцѣ отъ рукъ Царевны, несли на головахъ своихъ до самыхъ съѣзжихъ своихъ избъ, въ видѣ торжественномъ;

Потворство къ стрѣльцамъ.

Награждается злодѣйство стрѣльцовъ.

Получаютъ похвальныя грамоты.

Переименованы надворною пѣхотою.

Отъ Р. Х. 1682.

номъ; и полки стрѣлецкіе встрѣтили ихъ при колокольномъ въ церквахъ звонѣ, съ барабаннымъ боемъ и съ радостнымъ восклицаніемъ. Но изъ числа бунтовавшихъ стрѣлецкихъ полковъ справедливость требуетъ изключить полкъ Сухаревъ, который удержался отъ соучастія въ злодѣяніи прочихъ стараніями пятисотеннаго Василья Бурмистрова, и пятидесятника Ивана Борисова, за которую Ироическую ихъ твердость и вѣрность и достойны имена ихъ пребыть въ незабвенной памяти потомства.

Полкъ Сухаревъ не участвовалъ въ бунтѣ противъ стрѣлецкихъ полковъ.

Между тѣмъ въ вящшую угодность стрѣльцовъ, Царевна по совѣту начальнаго производителя бунта Милославскаго, поручила стрѣлецкой Приказъ любимымъ стрѣльцами Боярамъ, Князьямъ, Ивану Андреевичу и сыну его Ѳедору Ивановичу Хованскимъ. И стрѣльцы, имѣя въ сихъ начальникахъ своихъ своевольства и буйства своего потворщиковъ, наименовали стараго Князя отцомъ своимъ. И какъ сей Князь былъ еще раскольникъ, и тайный, по словамъ одной лѣтописи, и Архіепископа Ѳеофана (*) и Г. Ломоносова (**), послѣдователь Аввакумовскія и Никитскія ереси, въ которомъ заблужденіи многіе и изъ стрѣльцовъ находяся, въ надеждѣ на толь сильнаго заблужденію своему за-

Князьямъ Хованскимъ поручается стрѣлецкой Приказъ.

Смятеніе отъ раскольниковъ, коимъ покровительствуетъ старый Князь Хованскій.

(*) Въ Исторіи Государевой стр. 5.

(**) Ироическая его Поема ПЕТРЪ Великій.

защитника, подъ предводительствомъ ересіарха своего распопы Никиты, воздвигли новое смятеніе, и войдя въ Соборную церковь во время Божественныя службы, ругали Патріарха, нарицая его хищнымъ волкомъ, лая на церковь Божію, и на все духовенство. Но симъ не удовольствовались злые сіи изувѣры: они устремляются съ каменьями на Патріарха, изгоняютъ его и все духовенство изъ церкви, и Священноначальникъ сей въ великомъ страхѣ прибѣгаетъ подъ защищеніе Государей въ Грановитую палату, въ которой отъ возмущенія сего собрались оба Монарха со всемъ своимъ Дворомъ, и въ неменьшемъ страхѣ ожидали подобнаго минувшему бѣдствія. Между тѣмъ отъ собравшихся на Ивановской площади въ великомъ множествѣ послѣдователей изувѣрству, произходилъ оглушающій крикъ и лай; а покровитель изувѣрства сего, старой Хованской, представляетъ Ихъ Величествамъ и Патріарху о требованіи мятущагося народа соборнаго о вѣрѣ словопрѣнія, говоря, что нѣтъ инаго способа прекратить опасное то возмущеніе. Но въ самое сіе время вламливаются мятежники съ своимъ лжеучителемъ Никитою въ палату, неся предъ собою свѣщи, налой и книги; а многіе запаслись за пазухами и каменьями; подаютъ Царскимъ Величествамъ челобитную, коею требуютъ нагло Собора.

Отъ Р. Х. 1682.

 бора.

Отъ Р. Х. 1682.

бора. Началось бѣдственное прѣніе; но доказательства Патріарха, а паче Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія, бывшаго прежде самаго въ раскольническомъ сонмищѣ, и слѣдственно вѣдавшаго въ точности всѣ ихъ заблужденія, били мечемъ, разсѣкающимъ ихъ суемудріе. Но гидра изувѣрства чѣмъ болѣе была поражаема, тѣмъ страшнѣе становилась; она въ свирѣпствѣ своемъ испустила на всѣхъ страшный лай, и мѣсто доказательствъ заступили страшныя угрозы, и убійственныя злодѣевъ руки принимаются уже за каменья, и устремляются на пораженіе помянутаго Архіепископа. Царь Іоаннъ Алексѣевичь и весь Дворъ его, въ несказанномъ страхѣ и слезахъ уходятъ изъ палаты. Но въ общемъ томъ ужасѣ младый Государь встаетъ съ мѣста своего, и снемъ вѣнецъ со главы своея, со гнѣвомъ и слезами останавливаетъ злодѣевъ и вопіетъ: „ Пока „сей вѣнецъ на главѣ моей, и душа въ „тѣлѣ моемъ пребудетъ, не попущу „на Церковь Святую воевати и правую „вѣру неправою нарицати; и какъ самъ „оную держу, матерію нарицаю, вѣрую, „что она есть правая и истинная, та„ко и всѣмъ повелѣваю„ И сіе изрекши, возгласилъ сигклиту своему: что стоите и не дерзаете противу враговъ. Толикая въ младомъ Государѣ смѣлость вліяла бодрость въ унывшіе отъ страха духи тамъ бывшихъ: всѣ устремились,

Удивительная смѣлость и присутствіе духа двенатцатилѣтняго Государя.

лись, и при помощи тѣхъ стрѣльцовъ, кои не держались ереси той, изгнаны всѣ зломудрствующіе изувѣры; а лжеучитель ихъ Никита съ помощниками своими, побродягами изъ чернецовъ, захвачены и отданы подъ стражу. Покровитель изувѣрства сего Хованской, все сіе видя, вышелъ со стыдомъ и злобою. По толико чудесномъ премѣненіи обстоятельствъ Патріархъ и весь ликъ Святителей, пали къ ногамъ младаго Ироя, и съ пролитіемъ слезъ благодарили Его Величество за свое спасеніе и за защищеніе Святыя Церкви и истинныя вѣры (*). И тако твердостію Государевою, и послѣдовавшею за симъ казнію мятеженачальника Никиты, страшный мятежъ сей совершенно прекращенъ (**) По усмиреніижъ онаго младый Монархъ удалясь въ село Преображенское, отдался такъ сказать любимой своей военной охотѣ. Онъ умножилъ малое число бывшихъ при немъ потѣшныхъ, и съ ними по всѣмъ правиламъ тогдашняго

От Р. Х. 1682.

Изгоняются раскольники изъ Грановитой палаты.

Мятежъ казнію заводчиковъ онаго прекращается.

Государь умножаетъ потѣшныхъ, и непрестанно обращается съ ними въ экзерциціяхъ.

(*) Лѣтопись Россійская и послѣдованіе царствъ отъ Рюрика до кончины ПЕТРА Великаго, хотя другіе, которымъ послѣдовалъ и писатель Исторіи ПЕТРА Великаго, въ Венеціи изданной, полагаетъ, что Царица Наталія Кириловна еще предъ смятеніемъ тѣмъ уѣхала съ обоими Царями въ Троицкой монастырь, но помянутая Лѣтопись по многимъ обстоятельствамъ, кажется, заслуживаетъ вѣроятность тѣмъ больше, что и другая Лѣтопись согласно же сему повѣствуетъ.

(**) Казнь сія была Іюля 6 дня.

ОтЪ Р. Х. 1682.

няго воинскаго устава безпрестанно почти упражнялся вЪ экзерциціяхЪ.

Хованской, постыжденный послѢднимЪ вЪ Грановитой палатѢ приключеніемЪ, а может быть, имѢя силѢ и счастію своему завистниковЪ, прилагалЪ стараніе оградить безопасность свою вящшею любовію стрѢльцовЪ.

Хованской призываетЪ кЪ себѢ стрѢльцовЪ награжденіями и потворствомЪ.

ОнЪ роздалЪ имЪ знатную казенныхЪ и вырученныхЪ изЪ продажи имѢнія побитыхЪ БоярЪ сумму денегЪ; а чтобЪ болѢе еще ихЪ обязать, то принималЪ онЪ отЪ стрѢльцовЪ неправые доносы на многихЪ БоярЪ, якобы во многихЪ сЪ нихЪ взяткахЪ, и что будто за службы ихЪ и походы они удерживали опредѢленныя имЪ подможныя деньги, и Хованскіе, безЪ всякаго изслѢдованія на отвѢтчикахЪ, не пріемля никакихЪ отЪ нихЪ оправданій, взыскивая по тѢмЪ лживымЪ доносамЪ многія деньги, по нимЪ же стрѢльцамЪ раздѢляли оныя.

Несправедливости ХованскихЪ вЪ пользу стрѢльцовЪ.

ОтЪ Р. Х. 1683.

Царевна между тѢмЪ, всемЪ самовластно управляя, произвела любимца своего Князя Голицына вЪ первые Вельможи сЪ чиномЪ Великаго Канцлера.

Царевна возвышаетЪ Князя Голицына.

И сЪ прибывшими тогда полномочными отЪ Шведскаго Короля Карла XI Послами, сЪ требованіемЪ возобновленія постановленнаго предЪ тѢмЪ за 20 лѢтЪ сЪ Россіею мирнаго трактата, по совѢту помянутаго Князя на тѢхЪ же самыхЪ кондиціяхЪ, на какихЪ и первый тотЪ вЪ мятежныя времена на 20 лѢтЪ

ЗаключенЪ вѢчной мирЪ со Швеціею.

по необходимости былъ постановленъ, заключила вѣчно, которой какъ оба Государя, такъ и помянутой Король со всѣми обрядами, при такихъ случаяхъ употребляемыми, конфирмовали. А какъ тогда и со всѣми сосѣдями былъ миръ, кромѣ только одного Китая, съ которымъ были за городъ Албазинъ у рѣки Амура мало уважаемыя тогда ссоры, то Царевна по заключеніи того съ короною Шведскою мира, съ помянутымъ любимцомъ своимъ еще самовластнѣе управлять начала Россіею. Они отдалили отъ всѣхъ важныхъ должностей младаго Государя сродниковъ, и всѣхъ Двора его особъ, а производили однихъ только имъ преданныхъ; и казалось тогда всѣмъ, что Царевна всѣ уже желанія свои исполнила. Но безмѣрное властолюбіе ничѣмъ удовольствоваться не можетъ: она желала не токмо самовластно, но и всегда одна царствовать; а младый Государь, коего великія дарованія толь ясно уже открываться начали, былъ сильнымъ того желанія препятствіемъ, и она видѣла, что скоро минуется вся власть ея. Таковое воображеніе, лишающее ее покою, произвело въ сердцѣ ея ужасное намѣреніе, то есть, лишить Его Величество Престола, или и самыя жизни, буде безъ того перваго исполнить не можно.

Отъ Р. Х. 1683.

Утѣсняются сродники и ближніе Государевы.

Царевна намѣрается лишить Престола, или и жизни Царя Петра.

Бояры, усердствующіе Царю ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, и отдаляемые Царевною отъ

Предосторожность Бояръ.

От Р. Х. 1683. отъ всѣхъ должностей, съ болѣзнію сносили самовластные ея и того любимца ея поступки; и отъ властолюбія ея опасаясь бѣдственныхъ слѣдствій и для самаго Государя, почли за нужное приближить къ Его Величеству, какъ бы въ должность Оберъ-Гофмейстера Князя Бориса Алексѣевича Голицына же, яко мужа по дарованіямъ своимъ способнаго къ воспрепятствованію дальнѣйшихъ слѣдствій. Сей Князь искусствомъ своимъ въ скоромъ времени пріобрѣтя къ себѣ всю довѣренность младаго Монарха, сдѣлалъ перевѣсъ силѣ любимца Царевнина. А къ тому же большая часть Бояръ, а паче дѣтей ихъ, видя Царя Іоанна Алексѣевича по болѣзнямъ его ненадежна въ жизни, преклоняясь къ сторонѣ юнаго Государя, на котораго они взирали, яко на восходящее свѣтило, умножали силу стороны Двора его.

Царевна открываетъ злое намѣреніе свое Боярину Князю Голицыну.

Хитрая Царевна, проницая во все то, утвердилась въ пагубномъ намѣреніи своемъ. Она открылась въ томъ любимцу своему, представила ему приближающееся свое и его паденіе, и что для того необходимо нужно предупредить оное исполненіемъ намѣреннаго. Князь сей, коего чувства добродѣтельныя не совсѣмъ еще были утушены, ужаснулся отъ таковаго предпріятія; но вѣдая, что противурѣчіемъ своимъ больше только утвердитъ ее въ томъ, при-

тво-

творился согласнымъ съ волею ея; а находилъ только весьма опаснымъ для нее и для всѣхъ преданныхъ ей исполненіе того, и совѣтовалъ для того употребить другое безопаснѣйшее, и ко исполненію удобнѣйшее средство, а именно: не мѣшкая сочетать бракомъ Царя Іоанна Алексѣевича, дабы имѣть отъ него наслѣдника Престола; но естьли окажется Царь и безплоденъ, то не будетъ, примолвилъ онъ, труда уговорить тогда невѣстку ея родить онаго и отъ другова; а впрочемъ можетъ она быть увѣрена, что между тѣмъ малолѣтный Государь, на совершенной своей будучи свободѣ, привыкнувъ къ однимъ только забавамъ съ дѣтьми, его окружающими, удалится какъ отъ дѣлъ, такъ и отъ всякаго познанія, повредитъ пылкой свой нравъ, впадетъ въ распутную жизнь, а слѣдовательно и во всенародное презрѣніе. А когда такимъ образомъ самъ по себѣ учинится къ правленію государствомъ неспособнымъ, тогда, яко уже недостойнаго Престола, удобно будетъ и лишить его онаго заключеніемъ въ монастырь (*).

От Р. Х. 1683.

Совѣтъ его, отвращающій намѣреніе ея.

К 5 Со-

(*) Писатели, коимъ послѣдовалъ и Сочинитель въ Венеціи изданной Исторіи ПЕТРА Великаго, совѣтъ Князя Голицына въ томъ полагаютъ, чтобъ она Царевна отпустила Царицу Наталію Кириловну съ сыномъ ея Царемъ ПЕТРОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ, куда она похочетъ ѣхать, и дать ему на совершенной свободѣ исказить безъ воспитанія и безъ вся-

ОтъР.Х 1684.

Бракъ Царя Іоанна Алексѣевича.

Совѣтъ сей принявъ Царевна, сочетала бракомъ Царя Іоанна Алексѣевича, 1684 года, Генваря 9 дня, съ Прасковьею Ѳедоровною изъ роду Салтыковыхъ. А Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, бывшаго тогда по двенатцатому году, подъ видомъ любви и уваженія къ Царскому Величеству, оставила на совершенной волѣ упражняться съ дѣтьми, къ чему, по словамъ Писателей, уговорила она и Царицу мать его. Но таковая хитрость Царевны не удалась ей по желанію; ибо младый Государь хотя иногда въ увеселеніяхъ нѣкіихъ юношей и участвовалъ, но сіе не могло заглушить сѣменъ добродѣтели и любви къ славѣ, посѣянныхъ природою въ сердцѣ его. Онъ, имѣя между дѣтьми, его окружающими,

всякаго наставленія и исправленія нравъ свой; и что Царевна, слѣдуя сему совѣту, отпустила Царицу, и окружила младаго Царя въ селѣ Преображенскомъ единолѣтными съ нимъ, рѣзвыми и избалованными ребятами, въ чаяніи, что и онъ съ ними развратится и сдѣлается презрительнымъ, и къ правленію царствомъ неспособнымъ, и прочее; а между тѣмъ Царевна старалась не допускать до него никакого познанія и просвѣщенія. » Но Г. Миллеръ сіе опровергаетъ тѣмъ: 1. Что Царица не была у Царевны въ такой зависимости, чтобъ безъ ея дозволенія не могла сама собою ѣхать куда хотѣла, и 2. что Царевна не безъизвѣстна была, съ какимъ великимъ береженіемъ наблюдала Царица дражайшаго сына своего; и потому было бы очень просто полагать, что впадетъ онъ въ распутную жизнь, и прочее. (*Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія*, часть 4, стр. 111.) Почему я изъ сихъ противурѣчій и избралъ средину, ближе подходящую къ истиннѣ, и къ нашимъ Лѣтописямъ.

щими, и нѣсколько иностранныхъ, которыхъ онъ любя отъ самаго своего младенчества, увѣдомлялся отъ нихъ о Европейскихъ обычаяхъ и обрядахъ. Единый только лучь просвѣщенія, говоритъ Милотъ, доводитъ иногда великихъ людей до полученія невѣроятныхъ успѣховъ; а сему Государю и надлежало пріобрѣсть о немъ однѣ только мысли и понятія, кои и преподалъ ему Женевецъ Лефортъ (*), который по щастію находился тогда при немъ, и коего отлично отъ прочихъ полюбя, просилъ его научить себя Голландскому языку, обходиться съ нимъ чистосердечно, и не оби

Отъ Р. Х. 1684.

Г. Лефортъ приходитъ въ милость младаго Государя. Обучается отъ него Голландскому языку.

(*) Г. Лефортъ, родомъ Женевецъ, благороднаго происхожденія. Онъ старѣе ПЕТРА Великаго былъ 23 годами, прибылъ въ Россію при самой кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича; а вступилъ въ Россійскую службу въ 1677 году, при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ. Онъ отличилъ себя храбростію своею въ бывшую тогда войну съ Турками, одаренъ былъ великими свойствами души и тѣла, и ненавидѣлъ всякую лесть. Онъ возлюбилъ Россію столько, что желалъ все отечество свое привесть въ подданство оныя; для чего нарочно изъ Москвы туда и ѣздилъ. Россійской языкъ зналъ, какъ свой природной. ПЕТРЪ Великій въ самомъ младенчествѣ примѣтилъ его дарованія, возъимѣлъ къ нему отличную благосклонность; и онъ былъ первымъ его учителемъ, и сначала училъ его Голландскому языку. Младый Государь просилъ его говорить себѣ всегда правду, чистосердечно. Іюня 18, 1683 года, произвелъ онъ его въ Маіоры; а тогожъ году пожаловалъ Подполковникомъ. Онъ вызвалъ въ Россію искусныхъ Инженеровъ, Артиллерійстовъ и многихъ знающихъ иностранцовъ; прочее изъ Исторіи Государевой будетъ о немъ извѣстно.

От Р. Х. 1684.

Слѣдуетъ его наставленіямъ и подчиняетъ ему потѣшныхъ и себя

Лефортъ приводитъ въ порядокъ потѣшныхъ

Государь записываетъ себя наряду съ прочими въ потѣшную роту барабанщикомъ.

Исправляетъ всѣ должности рядоваго солдата.

обинуяся всегда говорить ему правду. И съ того самаго времени неотрицательно слѣдовалъ его наставленіямъ, и учинилъ его начальникомъ надъ дѣтьми, подчиня ему и себя самаго. И Г. Лефортъ, составя изъ нихъ порядочную роту, одѣлъ по Нѣмецкому манеру (*). и ввелъ въ оную строгой военной порядокъ; а младый Монархъ, дабы пріучить какъ сверстниковъ своихъ, такъ и себя къ безпрекословному повиновенію и строгой дисциплинѣ, такъ и извѣдать собою, что солдатъ можетъ и долженъ дѣлать, записалъ и себя въ ту роту съ начала барабанщикомъ, а по томъ солдатомъ, и съ товарищами своими не только на ряду внесенъ былъ въ одинъ списокъ, но и спалъ съ ними въ одной палаткѣ, ту же принималъ пищу, также одѣвался, стоялъ поочереди на караулѣ, исправлялъ всѣ солдатскія работы, возилъ землю къ крѣпостному строенію на телѣжкѣ, сдѣланной своими руками (**); и за ревностное исполненіе всѣхъ

(*) Россійская лѣтопись (рукописная) Исторія ПЕТРА Великаго съ Венеціанской напечатанная въ С. Петербургѣ ч. 1. стран. 152. 153. 154. 172 и 173. Страленбергъ стр. 230 Исторія переводу Г. Писарева стр. 49. 55. 56 и 57.

(**) Та же лѣтопись и Г. Ломоносовъ въ лѣтописцѣ своемъ стр. 47 и 48. Исторія съ Венеціанской часть 1. стр. 125. Что самое и всѣ подтверждаютъ Писатели. А посему и удивительно, что Г. Миллеръ отрицаетъ то, чтобъ Государь считался въ рядовыхъ солдатахъ, и чтобъ былъ барабанщикомъ. *(Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при*

всѣхъ солдатскихъ должностей произведенъ при ротѣ той сержантомъ, которой чинъ принялъ онъ съ великою радостію. Въ толь нѣжныхъ лѣтахъ коронованный Монархъ уже предположилъ внушить въ своихъ подданныхъ, что не порода, но заслуга должна возводить на достоинства, чего въ Россіи до него еще не бывало. Ибо хотя отрѣшеніе вреднаго Отечеству мѣстничества началъ еще приснопамятный родитель его, и съ большею ревностію продолжалъ то братъ его, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, которой запретилъ оное Соборнымъ Дѣяніемъ, и мѣстническія книги въ концѣ 1681 года сжегъ предъ народомъ и въ присутствіи Патріарха, Духовенства, Бояръ и знатныхъ Господъ (*); но при всемъ томъ за-

От Р. Х. 1684.

Производится сержантомъ.

при Университетѣ.) Но можно ли стрицать сіе, когда всѣмъ извѣстно, что чудный Государь сей былъ въ Голландіи плотникомъ и матроссомъ; а въ своемъ Государствѣ проходилъ всѣ чины сухопутные и морскіе, начавъ съ самыхъ нижнихъ, и былъ также корабельнымъ мастеромъ не именемъ однимъ, а дѣломъ?

(*) Опредѣленіе о семъ подписалъ Царь своею рукою тако: Божіею милостію Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя „Россіи Самодержецъ, во утвержденіе сего Соборнаго „Дѣянія, и въ совершенное гордости и проклятыхъ „мѣстъ въ вѣчное искорененіе, моею рукою подписалъ.„ А подъ Царскою рукою подписались Патріархъ Іоакимъ, 6 Митрополитовъ, 2 Архіепископа, 3 Архимандрита, 41 Бояринъ, 28 Окольничьихъ, 19 Думныхъ Дворянъ, 33 Думныхъ Дьяковъ и Дворянъ, 23 Выборныхъ людей и Стольниковъ, 2 Генерала, 6 Полковниковъ и 7 Стряпчихъ и Жильцовъ. Древней Россійской Вивліоѳики Часть I. стр. 307 — 354.

ОтЪ Р. Х. 1684.

закоренѢлаго и опаснаго зла сего истребить не могЪ. А бывшій вЪ коммисіи той главнымЪ Князь Василій ГолицынЪ и возобновилЪ оное мѢстничество паки. ИзЪ поденной записки сего года видно, что опредѢлена коммисія подЪ начальствомЪ Боярина Князя Владимира Дмитріевича Долгорукаго, и Окольничаго Чаадаева, разобрать Дворянскіе роды, и сдѢлать Родословную книгу. Но ПЕТРЪ Великій учрежденіемЪ строеваго войска, и своимЪ примѢромЪ подчиненности совсѢмЪ оное искоренилЪ, и вЪ забвеніе привелЪ (*).

ПетрЪ Великій искоренилЪ совершенно мѢстничество.

Бояра, видя младаго Государя своего вЪ таковыхЪ прямо солдатскихЪ трудахЪ, и по мнѢнію ихЪ, вЪ неприличныхЪ Царскому достоинству, изнуряющаго младыя силы свои, и сами кЪ таковымЪ тягостнымЪ трудамЪ не привыкшіе, и о коихЪ они, можетЪ быть также какЪ и другіе мнили о дѢтскихЪ забавахЪ, старались не однократными представленіями своими отводить его отЪ оныхЪ; но МонархЪ ни мало того не внималЪ. НаконецЪ по прозьбѢ ихЪ и самыя Царицы, матери его, ПатріархЪ увѢщавалЪ Его Величество не отягчать свыше мѢры трудами младыя плоти своея, но благоволилЪ бы раздѢлить время на труды, на веселія и на по-

Бояра всячески стараются отводить Государя отЪ трудовЪ, но тщетно.

ПатріархЪ увѢщаваетЪ Государя не изнурять силЪ своихЪ.

(*) Г. ТатищевЪ вЪ примѢчаніи на СудебникЪ Царя Ивана Васильевича, стр. 59 перваго изданія. *ОпытЪ трудовЪ Вольнаго Россійскаго Собранія* часть IV. *Статья о учрежденіи полковЪ Гвардіи* часть V о водареніи *ПЕТРА Великаго.*

покой. Вѣдаю, продолжалъ Пастырь, что упражненія твои полезны, но здравіе твое всего дороже. И мы богомольцы твои со всѣми подданными просимъ и молимъ тебя, не приводить во ослабленіе безмѣрными трудами здравія своего. Отъ Р. Х. 1684.

Великій Государь, терпѣливно все сіе выслушавъ, сказалъ, что конечно ему кто ни есть излишнее о трудахъ его наговорилъ. Патріархъ признался, что кромѣ того, что самъ онъ о нихъ вѣдаетъ, но и усердные хранители здравія его Бояра, о томъ крушася, не однократно ему говорили. На сіе Монархъ отвѣтствовалъ, что усердіе къ нему Бояръ ослѣпляетъ ихъ, и что они худо знаютъ, какъ въ Европѣ Государи воспитываютъ дѣтей своихъ, которыхъ они отъ самыхъ младыхъ ногтей, не дая имъ никаковыя воли и покою, безпрестанными утруждаютъ ученіями; а его упражненія, яко по собственной его охотѣ дѣлающіяся, не только не ослабляютъ здравія его, но паче еще укрѣпляютъ оное. Къ тому же (придалъ Монархъ вздохнувши) много времяни проходитъ у меня, Владыко Святый, и въ пустыхъ забавахъ, отъ коихъ однако никто меня не отвлекаетъ (*). Отвѣтъ Государевъ.

Послѣ сего Бояра, не смѣя уже болѣе ему прямо о томъ говорить, стали однажды выхвалять ему псовую и птичью, яко

(*) Лѣтопись Г. Крекшина.

Отъ Р. Х. 1684.

яко благородныя, охоты, и спросили: не изволитъ ли онъ съ ними тѣмъ позабавиться? Монархъ хотя и не любилъ тѣхъ охотъ, однакожъ примѣтивъ ихъ намѣреніе, не только не показалъ противнаго вида, но и велѣлъ имъ пріуготовить первую, назнача къ тому день и мѣсто. Все сіе учинено, и Государь, прибывъ къ нимъ въ поле, благодарилъ ихъ, что они толико попечительны о доставленіи ему забавъ; но прибавилъ къ тому, что онъ желалъ съ одними только ими имѣть въ сей охотѣ забаву, а не съ холопями ихъ; и для того пріятнобъ ему было, чтобъ сіи служители были отлучены. Бояра по видимому охотно на то согласились, и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ псовъ Господамъ своимъ, самимъ отъѣхать поодаль. Но Господа едва только отъ служителей псовъ приняли, то не умѣя ими управлять, привели ихъ въ разстройку; собаки, подбѣгая подъ ихъ лошадей, ихъ пугали, отъ чего они многихъ изъ нихъ однихъ занесли весьма далеко въ поле, другихъ сбили съ себя, третьихъ собаки шнурами, надѣтыми на руки Господскія, стаскивали съ лошадей. Такимъ зрѣлищемъ Государь довольно потѣшившись, возвратился въ Преображенское. А назавтрѣе повелѣлъ быть птичьей охотѣ; и когда оныхъ принесли, то Его Величество призвавъ къ себѣ всѣхъ вчерашнихъ Господъ, кромѣ убившихся и лежавшихъ

Младый Государь употребляетъ забавное средство къ отвращенію Бояръ отъ псовой охоты.

въ

въ постелѣ, спросилъ ихъ, желаютъ ли они и сей день быть съ нимъ на охотѣ; но они, познавъ изъ вчерашняго опыта, что сердце его не прилежитъ къ симъ охотамъ, отреклись отъ онаго. Тогда Великій Государь сказалъ имъ, не лучше ли быть воинами, нежели псовыми охотниками. Господа принуждены были въ томъ признаться, и Монархъ, по словамъ Лѣтописи, на то отвѣтствовалъ имъ сими словами: „Аще свѣтлая слава есть во оружіи, то почто „же мя ко псовой охотѣ отъ дѣлъ „Царскихъ отвлекаете и отъ славы къ „безславію приводите? Азъ Царь есмь, „и подобаетъ ми быти воину, а охота оная прилежитъ псарямъ и холопямъ (*).„

Отъ Р.Х. 1684.

Между тѣмъ Великій Государь въ день Преполовенія пріѣзжалъ въ Москву, и съ Царемъ братомъ своимъ по отслушаніи въ Соборѣ Литургіи ходилъ за Крестами по городовой стѣнѣ, и тотъ день оба Монарха кушали вмѣстѣ съ Патріархомъ. За столомъ младый Государь разспрашивалъ Патріарха о установленіи сего Крестнаго ходу, и о прочихъ обрядахъ церковныхъ, а послѣ обѣда съ Боярами своими былъ на пушечномъ дворѣ,

Государь забавляется стрѣляніемъ изъ пушекъ въ цѣль и метаніемъ бомбъ.

(*) Россійская Лѣтопись и послѣдованіе Царствъ отъ Рюрика до ПЕТРА Великаго; и другая, подъ титуломъ: Исторія Царя Михаила Ѳеодоровича, и его преемниковъ. Сіе дѣйствіе относятъ другіе къ 1686 году.

Отъ Р. Х. 1684.

дворѣ, и повелѣлъ стрѣлять изъ пушекъ въ цѣль и метать бомбы; и хотя Бояра всячески старались не допускать его близко до пушекъ, но Его Величество, не внимая о представляемой ими опасности, подошедъ къ онымъ, и сверьхъ ихъ чаянія взявъ фитиль, самъ выстрѣлилъ изъ одной. По окончаніи сей забавы спросилъ онъ у начальствующаго пушечнымъ дворомъ, кто изъ Офицеровъ въ Наукѣ Артиллерійской всѣхъ искуснѣе? Объявленъ былъ таковымъ Порутчикъ Францъ Тимерманъ. Его Величество, повелѣвъ его къ себѣ пирслать, уѣхалъ въ Преображенскъ.

Самъ стрѣляетъ изъ пушки.

На другой день былъ онъ ему представленъ, и Монархъ, разговаривая съ нимъ долго, былъ столь имъ доволенъ, что объявилъ ему, что принимаетъ его къ себѣ учителемъ; и тогда же повелѣлъ отвести ему для житья во Дворцѣ по близости спальни своей комнату. И съ сего числа во всякомъ дни отдѣлялъ по нѣскольку часовъ для изученія Геометріи, и Фортификаціи и съ неописаннымъ удовольствіемъ въ краткое время довольно Науку сію понявъ, повелѣлъ ему Тимерману въ рощахъ Преображенскихъ при рѣкѣ Яузѣ сдѣлать малую регулярную крѣпость, трудясь въ дѣланіи оныя самъ, обще съ сверстниками своими и работниками, и своими руками возилъ на телѣжкѣ землю; а по сдѣланіи самъ же помогалъ Тимерману въ

Принимаетъ къ себѣ учителемъ Фортификаціи и Геометріи Тимермана.

Трудится въ дѣланіи крѣпостцы своими руками.

въ постановленіи по мѣстамъ пушекъ, и назвалъ крѣпостцу сію Презбургомъ. А на другой день засѣвшихъ въ оную самъ атаковалъ, какъ бы точно непріятельскую по всѣмъ воинскимъ правиламъ; а радости его при взятьѣ сея крѣпости приступомъ не можно было описать (*). И такимъ-то образомъ потѣшные его пріобучалися и къ сей части воинскаго Искусства. По томъ удивительный сей Государь повелѣлъ стрѣлецкому Тарбѣева полку обучаться предъ Дворцомъ по всѣмъ правиламъ военнаго, Царя отца своего, артикулу; а самъ съ Боярами смотря на ученіе онаго, и имѣя предъ собою тотъ артикулъ, поправлялъ ошибки ихъ; по окончаніи же ученія ихъ сказалъ Боярамъ, что много излишняго въ артикулѣ написано, и что надобно оной исправить. Но когда Бояра сказали на то, что артикулъ сдѣланъ знающими военное дѣло съ великимъ разсужденіемъ, и что никакой поправки въ ономъ сдѣлать не можно, тогда младый Государь отвѣчалъ: „Скажитежъ мнѣ, для чего напечатано: подыми правую руку, понеси дугой, клади руку на мушкетъ? а не лучше ли „бы сказать только: клади руку на мушкетъ; и въ оборотахъ: оборотись на „право; а нелучше ли бы сказать просто „на право? и въ стрѣльбѣ: подыми мушкетъ ко рту, содми съ полки, возми „пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ „къ

От Р. Х. 1684.

Самъ оную атакуетъ и беретъ приступомъ.

Усматриваетъ излишнее въ артикулѣ Царя Отца своего, и оной исправляетъ.

Отвѣтъ его Боярамъ, утверждающимъ всѣ слова артикула.

(*) Лѣтопись Г. Крекшина.

ОтЪ Р. Х. 1684.

„кЪ низу, посыпь порохЪ на полку, поколоти немного о мушкетЪ, закрой полку, „стряхни, содми, положи пульку вЪ „мушкетЪ, положи пыжь на пульку, „вынь забойникЪ, добей пульку и пыжь „до пороху, приложися, стрѣляй и прочее. Не лишнія ли почти всѣ сіи слова? „и не можно ли сказать только: подними „мушкетЪ, заряжай, прикладывайся, стрѣ„ляй? И придалЪ, что такихЪ лишнихЪ „словЪ и во всемЪ артикулѣ много на„ставлено.„ Когда же нѣкоторые изЪ БоярЪ упорно защищали артикулЪ, тогда МонархЪ сказалЪ: „Но я вамЪ покажу „то на дѣлѣ„, да и повелѣлЪ одному капральству стать предЪ собою, и велѣлЪ имЪ слушать себя; а кЪ БоярамЪ оборотясь сказалЪ: „ВотЪ я не стану „говорить всѣхЪ тѣхЪ пустыхЪ словЪ; „да и закричалЪ: слушай! подыми муш„кетЪ, заряжай мушкетЪ, прикладывай„ся, стрѣляй.„ И когда кЪ удовольствію Государеву выстрѣлено исправно, то признались спорящіе Бояра, что подлинно много вЪ немЪ излишнихЪ словЪ; и сЪ сего времени младый МонархЪ сталЪ артикулЪ тотЪ поправлять, и выкинулЪ изЪ онаго многія излишнія слова (*).

УчитЪ артикулу по своему.

Бояра признаются побѣжденными доказательствомЪ Государя.

Между тѣмЪ Царевна и стрѣльцы, смотря на сіи Государевы игры, какЪ то ихЪ они называли, забавлялись. Первая для того, что мнила видѣть исполняемое

(*) ТотЪ же Г. Крекшина ЛѣтописецЪ.

няемое тѣмъ свое намѣренiе (*); а послѣднiе для того, что рѣдко употребляясь, въ ученьѣ, оставлялись въ покоѣ не проникая того, что игра сiя скоро опровергнетъ властолюбивыя Царевнины предпрiятiя, и истребитъ мятежное стрѣлецкое войско. Г. Миллеръ относитъ учрежденiе сего Потѣшнаго войска къ 1687 году, утверждаясь на томъ, что таковое учрежденiе Потѣшныхъ, и снабдѣнiе оныхъ всемъ надлежащимъ, требовало продолжительнаго пребыванiя Государева въ Преображенскомъ; а таковое де пребыванiе въ Розрядныхъ книгахъ упоминается не прежде, какъ въ томъ 1687 году. Но таковое примѣчанiе его ни мало не противорѣчитъ Писателямъ, относящимъ наборы потѣшныхъ къ двѣнатцатому году возраста Государева, или къ 1684 году. А доказываютъ только тѣ записныя книги то одно, что въ томъ 1687 году увеличилось число сихъ потѣшныхъ; ибо между тѣми годами Государь многихъ

От Р. Х. 1684.

Противорѣчiе во времени учрежденiя Потѣшныхъ.

 при-

(*) Многiе иностранные Писатели утверждаютъ, что хитрости Царевнины при всемъ томъ возмогли поселить въ младомъ Государѣ любовь къ женщинамъ и къ вину, и что будто излишество послѣдняго въ горячемъ его сложенiи было причиною той запальчивости къ гнѣву, въ которой онъ не рѣдко впадалъ, и что одинъ только Лефортъ, а потомъ Императрица ЕКАТЕРИНА I, могли его отъ онаго отводить. Но сiе иностранныхъ утвержденiе несогласно съ нашими Лѣтописьми, кои о семъ молчатъ; по крайней мѣрѣ слишкомъ много о семъ тѣми Писателями сказано.

От Р. Х. 1684. придворныхъ и конюшенныхъ служительскихъ дѣтей къ себѣ въ потѣшные присовокупилъ, и ежегодно ихъ толикое число прибавлялось, что въ Преображенскомъ уже и помѣститься не могли, и часть ихъ должна была поселиться въ близь лежащемъ селѣ Семеновскомъ; отъ чего потѣшные и начали раздѣляться на Преображенскихъ и Семеновскихъ. О числѣ ихъ, бывшихъ тогда, заключить можно и по тому, что Государь изъ одного Бутырскаго полку взялъ въ потѣшные барабанщики 15 человѣкъ; а къ томужъ въ томъ же 1687 году Г. Лефортъ, бывъ произведенъ Полковникомъ по указу Государеву, набралъ себѣ полкъ, которой по имени его и названъ былъ Лефортовскимъ. Въ числѣ сихъ потѣшныхъ солдатъ имъ же Лефортомъ учреждена и конница (*). А Лѣтописецъ Г. Коммисара Крекшина къ сему прибавляетъ, что Великій Государь, бывши въ семъ же году съ Царемъ братомъ своимъ на сокольничьемъ дворѣ, и на вопросъ его, сколько всѣхъ охотниковъ и людей при сей и при псовой охотѣ, когда донесено, что до трехъ сотъ, тогда младый Государь, обратясь къ Царю Іоанну Алексѣевичу, сказалъ, что какое число людей безъ пользы содержатся! и не лучше ли бы сію излишнюю охоту

Государь изъ сокольниковъ беретъ всѣхъ молодыхъ въ потѣшные.

(*) Смотри о семъ въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія Часть IV, статья 2. о началѣ полковъ Гвардіи.

охоту уничтожить, а расходы и людей употребить въ пользу Государственную. И когда кроткій Царь Іоаннъ Алексѣевичь оное предоставилъ въ его волю, то Его Величество и записалъ изъ оныхъ всѣхъ молодыхъ въ потѣшные, чемъ корпусъ сей знатно умножился.

Отъ Р. Х. 1684.

Въ сіе же время, а именно Маія 14, прибыло отъ Цесаря Леополда знатное посольство. О склоненіи Россійскаго Двора въ союзъ противъ Турокъ рѣчь, говоренная сими Послами во время данной имъ аудіенціи, доказываетъ, сколь сильно желали они преклонить къ тому Монарховъ, а особливо младаго, коего вѣдая склонность къ воинскимъ упражненіямъ, помѣстили въ оной слѣдующія слова: „Не безъ таинственнаго Всесвятыя Троицы опредѣленія два брата, Іоаннъ и Петръ, на кормило правленія поставлены. Но какъ Спаситель „двухъ учениковъ къ великимъ избралъ „дѣламъ, такъ и чрезъ двухъ Великихъ „Царей великая производить предопредѣлилъ: безъ сомнѣнія одинъ назначенъ къ правосудію, а другій къ войнѣ; одинъ къ оружію, другій къ миру.„ и проч Однакожъ отвѣтствовано Посламъ симъ, что заключеннаго съ Турками Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ двадесятилѣтняго мира по доброй совѣсти нарушить не можно, и что Россія прежде ничего предпринять не можетъ, пока Польша не отречется отъ пре-

Послы отъ Цесаря для склоненія на Турокъ къ союзу.

Отвѣтъ Двора Россійскаго.

претензіи своей на Смоленскъ, Кіевъ и на всю Украйну, и не заключитъ вѣчнаго мира.

От Р. Х. 1684.

Лѣтопись Крекшина повѣствуетъ, что въ семъ же году Іюня 1 и 2, младый Государь осматривалъ въ Патріаршей библіотекѣ книги; и что найдя ихъ лежащихъ въ великомъ безпорядкѣ разбросанны и многія истлѣвшія, крайне разгнѣвался на Патріарха, и вышелъ не сказавъ ему ни слова; и что Патріархъ чрезъ посредство Царя Іоанна Алексѣевича едва могъ со слезами испросить себѣ у младаго Монарха прощеніе. И Его Величество тогда же приказалъ учителю своему Зотову, оныя книги разобравъ привести въ порядокъ и сдѣлать онымъ опись, и чтобъ библіотеку ту имѣлъ онъ Зотовъ за Царскою печатью.

Государь осматриваетъ Патріаршую библіотеку, и гнѣвается на Патріарха за небреженіе, въ какомъ онъ нашелъ книги.

Между тѣмъ домашнее неустройство крайне смущало сердца вѣрныхъ подданныхъ, и угрожало страшнымъ смятеніемъ. Выше сего показано было, что Хованскіе попустили стрѣльцамъ всякое своевольство; каковое потворство и учинило ихъ паче продерзостными. Они самовольно Стольника Аѳанасья Барсукова и солдатскаго Полковника Матвѣя Кравкова взяли къ себѣ подъ стражу, и оковавъ ихъ и многихъ другихъ, безчеловѣчно терзали ихъ на своихъ правежахъ, взыскивая съ нихъ многія тысячи денегъ по весьма ложнымъ своимъ претензіямъ, и домы ихъ въ конецъ раз-

Новая дерзость стрѣльцовъ, и ихъ самовольство и безчеловѣчіе.

разорили. А заслуженаго Полковника своего Янова за то, что онъ никогда имъ не потворствовалъ, но содержалъ ихъ всегда, а особливо въ походахъ, въ должной воинской строгости, пославъ по него бывшаго тогда въ походъ и окованнаго привезя въ Москву, жестокою на площади казнили смертію. Къ вящшему же безпокойству, въ сіе же время произошла между Милославскаго и стараго Хованскаго великая ссора, и стрѣльцы взяли сторону Хованскаго. Хитрой Милославской толико любимый прежде стрѣльцами, принужденъ былъ отъ злобы ихъ укрываться по деревнямъ своимъ, стараяся между тѣмъ неусыпно объ оклеветаніи и погибели враговъ своихъ Хованскихъ. Онъ боялся и быть отъ стрѣльцовъ убиту, и того, чтобъ они Хованскіе не открыли Государю, что онъ былъ главнымъ сочинителемъ и производителемъ минувшаго великаго бунта; и для сего онъ не преставалъ доносить тайно Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ и обоимъ Государямъ: на нихъ Хованскихъ: 1) что старой Хованской потворствами своими столь сильно привязалъ къ себѣ стрѣльцовъ, что они по его воли на все отважиться въ состояніи, и что онъ по великому властолюбію своему скоро откроетъ страшнѣйшій перваго бунтъ, которой у нихъ настроенъ будто на жизнь Ихъ Величествъ, на Патріарха и на ближнихъ Бояръ; 2) что сынъ его

Отъ Р. Х. 1685.

Они Полковника своего Янова сами казнятъ.

Ссора Милославскаго съ Хованскими.

Доносы Милославскаго на Хованскихъ.

Отъ Р. Х. 1685.

Ѳедоръ Хованской публично уже внушаетъ всѣмъ о высокой своей породѣ, произшедшей отъ Королей Польскихъ Ягелловъ, и что онъ произведенъ на свѣтъ для владѣнія, а не для подданства; да и похваляется уже поять себѣ въ жену Царевну Екатерину Алексѣевну, и быть Царемъ Московскимъ. Таковыми и подобными наговорами довелъ онъ Правительствующую Царевну до того, что она точно сему повѣрила, и обще съ нимъ Милославскимъ изыскали вѣрное средство къ погибели обоихъ ихъ. Въ толико смутныхъ обстоятельствахъ Великіе Государи уклонились съ довольною стражею въ село Коломенское; но во второй день Марта явилось прибитое къ Дворцовымъ дверямъ письмо, что Хованской съ сыномъ и съ единомышленниками своими умыслили, нечаянно напавъ, побить обоихъ Царей, весь Дворъ и Патріарха, и овладѣть Московскимъ Государствомъ. И увѣряютъ, что сіе письмо прибито было отъ единомышленниковъ Милославскаго и по его наученію. Ихъ Величества изъ опасности сей тотчасъ уѣхали сперва въ Савинъ монастырь, изъ котораго послали грамоты къ Москвѣ и во всѣ города, повелѣвая, чтобъ Палатныя и всякихъ чиновъ люди и войско, были къ нимъ во всякой скорости въ село Воздвиженское, въ которое тогда оба Монарха со всемъ Дворомъ своимъ отправились. Впрочемъ и

Оба Монарха отъ буйства стрѣльцовъ уѣжжаютъ въ село Коломенское.

Письмо прибитое къ Дворцовымъ дверямъ, объявляющее умыслъ на жизнь Государей.

Государи уѣжжаютъ въ Савинъ монастырь.

Предосторожность ихъ.

и сама Царевна Софія Алексѣевна всѣ умыслы Хованскихъ и собственную свою опясность подтвердила тогда Государямъ (*). Все сіе со стороны Двора Царскаго производимо было Царевною въ возможной тайности. А дабы и Хованскихъ привлечь въ то же село Воздвиженское, то отъ Великихъ Государей послана въ Москву къ Хованскому особая грамота, въ коей похвалена была вся служба его, и коею повелѣвалось ему и сыну его для нужныхъ совѣтовъ быть къ Ихъ Величествамъ. Сія хитрость, по словамъ Архіепископа Феофана, употреблена была для того, что по многимъ предъ тѣмъ указамъ не хотѣлъ онъ отъ стрѣльцовъ отлучиться (**). Хованской, получа сію похвальную грамоту, и ничего не подозрѣвая, поѣхалъ. Но Царевна въ самый тезоименитства своего день, то есть 11 Сентября, послала съ сильною командою Боярина Князя Михайлу Ивановича Лыкова, его Хованскаго и сына его на дорогѣ схватить; и сей посланной стараго Хованскаго на пути его въ селѣ Пушкинѣ нечаянно напавъ взялъ, а сына его наѣхавъ въ вотчинѣ его на рѣкѣ Клязьмѣ, также схваталъ, и окованныхъ со всѣми бывшими при нихъ привезъ въ село Воздвиженское, и прочтя имъ указъ, безъ всякаго слѣдствія имъ и знатнымъ

От Р. Х. 1682.

Царевна подтверждаетъ доносимое на Хованскихъ. Хитрость, употребленная къ погибели Хованскихъ.

Казнь Хованскихъ.

(*) Предупомянутая Россійская Лѣтопись.

(**) Феофанъ въ Исторіи Государевой стр. 7 и 8.

ОтѣР.Х. 1685.

нымъ изъ стрѣльцовъ Одинцову съ товарищи отрубили головы. Предъ смертію своею старый Князь со слезами просилъ Бояръ, чтобъ они выслушали по крайней мѣрѣ оправданіе его, и донесли оное Царскимъ Величествамъ, обѣщая какъ невинность свою доказать, такъ и начальника всѣхъ преждебывшихъ смятеній обличить на очной ставкѣ; но чрезъ происки Милославскаго, который вѣдалъ, что подлинно откроетъ онъ всѣ его умыслы, не велѣно было никакихъ принимать его оправданій, и не слушая словъ ихъ казнить (*). Невинность ихъ въ семъ мнимомъ будто умыслѣ на здравіе Государей многіе историки защищаютъ (**). Но какъ бы то ни было, только данное отъ нихъ Хованскихъ стрѣльцамъ великое потворство, и чинимыя отъ нихъ имъ всегдашнія угожденія, дѣлали подозрѣніе сіе и доносы на нихъ вѣроятными.

Сомнѣніе о ихъ преступленіи.

Между тѣмъ по указамъ Монаршимъ къ Троицкому монастырю, куда прибыли и Ихъ Величества, собралось великое число изъ городовъ всякихъ чиновъ и войска, и по увѣренію одной Рукописи

Въ монастырь Троицкой собралось изъ городовъ для охраненія Государей великое войско.

(*) Рукопись подъ названіемъ: о смутномъ времени; приписываемая Матвѣеву.

(**) Сего мнѣнія между прочими Князь Щербатовъ въ примѣчаніи своемъ подъ симъ мѣстомъ въ Исторіи Государевой Венеціанскаго изданія, и Князь Хилковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи. Но Архіепископъ Феофанъ, и помянутой Государевой Исторіи Издатель, противнаго мнѣнія.

си до 30000, а другой, до ста тысячь человѣкъ. Ревность къ Ихъ Величествамъ собравшагося въ толикомъ множествѣ войска и народа была такъ велика, что они настоятельно требовали дозволенія итти въ Москву и истребить всѣхъ стрѣльцовъ. Но сего однако имъ не дозволено, и разсуждено, оставя изъ нихъ для охраненія своего довольную силу, большую онаго часть разослать по городамъ, и данъ указъ Боярину Князю Петру Семеновичу Урусову, съ за-Московскими городовыми Дворянами итти въ Переславль Залѣскій; Боярину Алексѣю Семеновичу Шеину, съ Коломенскими, Рязанскими, Путивльскими и Коширскими Дворяны въ Коломну; Боярину Князю Володимеру Дмитріевичу Долгорукому съ Серпуховскими, Алексинскими, Тарузскими, Оболенскими и Калужскими въ Серпуховъ; а къ Новогородскому Дворянству послали Ихъ Величества похвальную за вѣрность ихъ грамоту.

От Р. Х. 1685.

Ревность сего войска.

По казни Хованскихъ, другой его сынъ, бывшій комнатнымъ Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА Стольникомъ, прибѣжалъ въ Москву, возбудилъ въ стрѣльцахъ объявленіемъ казни отца и брата его, также ихъ и стрѣлецкихъ выборныхъ, новой бунтъ, и они въ буйности своей овладѣвъ Царскою пушечною, ружейною и пороховою казною, раздѣлили все по себѣ, укрѣпились въ Москвѣ, разставивъ

Другой Хованскаго сынъ возбуждаетъ въ стрѣльцахъ паки бунтъ.

по

отъ Р. Х. 1685.

по всѣмъ сторонамъ и по улицамъ крѣпкіе караулы, и никого въ Москву и изъ Москвы не пускали, крича и угрожая итти въ монастырь, и въ отмщеніе начальниковъ своихъ побить всѣхъ при Царскихъ Величествахъ находящихся Бояръ. Монархи, извѣстяся о семъ, повелѣли укрѣпить монастырь и вооружиться прибывшимъ изъ городовъ; но утверждаютъ Писатели, что въ сіе время невѣдомо отъ кого дана въ монастырѣ младому Монарху смертная отрава, и что по особому Божію покровительству чрезъ скорое принятіе лѣкарствъ избавленъ Великій сей Государь отъ смерти, и что не совсѣмъ, однакожъ сей страшный ядъ истребленъ, и слѣдствіе онаго чувствуемо было Его Величествомъ во всю его жизнь; ибо оному приписывали тяжкіе по временамъ припадки, и частыя и необыкновенныя измѣненія лица и взора его (*).

Монархи въ осторожность укрѣпляютъ монастырь Троицкой.

Ядъ, неизвѣстно кѣмъ, данной Государю.

Слѣдствіе яда.

Царевна, во время сего стрѣлецкаго смятенія бывшая въ Москвѣ, не знала что дѣлать; но Князь Голицынъ совѣтовалъ ей употребить противъ бунтовщиковъ особою слободою жительствовавшій въ Москвѣ иностранной полкъ, стараніемъ еще Царя Родителя ея набранный: однакожъ она не могла на сіе рѣшиться,

Нерѣшимость Царевны во время бунта.

(*) Лѣтопись Россійская отъ начала Рускаго народу по кончину Его Величества. Исторія Егожъ Величества, переведенная Г. Писаревымъ, напечатанная въ С. Петербургѣ 1777 году, стран. 40.

ся, и послала ОфицеровЪ онаго вЪ монастырь кЪ Государю для принятія отЪ него о томЪ указа. Между же тѣмЪ отЪ Его Величества Сентября 18 дня присланЪ вЪ Москву кЪ Патріарху СтольникЪ ЗиновьевЪ сЪ грамотою, извѣщающею о винахЪ ХованскихЪ и о казни ихЪ; и стрѣльцы вЪ ярости своей требовали, чтобЪ оная прочтена была предЪ ними, и при словѣ ихЪ казни чуть было не умертвили помянутаго Стольника, вопія: пойдемЪ вЪ монастырь и побьемЪ всѣхЪ! Но когда злодѣи сіи увѣдали о великой силѣ при Царскихъ ВеличествахЪ находящейся, и услышали, что Великіе Государи, не уважая ихЪ стрѣлецкой свирѣпости, повелѣли, забравЪ другихЪ ХованскихЪ Князей, а именно Петра, Ивана и Петра же меньшаго ИвановыхЪ дѣтей, да СпальниковЪ Өедора и Ивана (*), и лишивЪ ихЪ Боярства и Дворянства, послали вЪ ссылки: то изЪ свирѣпости пришли вЪ робость; а присланной вЪ то же время отЪ Великаго Государя вЪ Москву БояринЪ Михайла Петровичь ГоловинЪ, мужЪ твердый и неустрашимый, коему Его Величество ввѣрилЪ тогда правленіе Москвы, и совершенно свирѣпость

ОтЪ Р. Х. 1685.

Твердость Государева усмиряетЪ бунтующихЪ СтрѣльцовЪ.

(*) *Подённая Записка сего года*, вЪ которой притомЪ же записано, что вЪ тотЪ же самой день, когда велѣно лишить помянутыхЪ Князей чиновЪ и послать вЪ ссылки, посланЪ былЪ отЪ ИхЪ ВеличествЪ СтольникЪ Василей КругляковЪ, спросить о здоровьѣ Боярина Князя Семена Андреевича ХованскагожЪ.

Отъ р. Х. 1685.

постъ ихъ укропилъ и привелъ въ раскаяніе, такъ что они со слезами въ дерзновеніи своемъ просили прощенія, и умолили Патріарха быть за нихъ у разгнѣваннаго Государя ходатаемъ; а Священноначальникъ сей, видя ихъ раскаяніе, тогда же и писалъ къ Царскимъ Величествамъ прошеніе, о ихъ помилованіи (*).

Они умоляютъ Патріарха, быть за нихъ ходатаемъ.

Когда же между тѣмъ присланъ и къ нимъ стрѣльцамъ отъ Царскихъ Величествъ указъ, чтобъ они всѣхъ заводчиковъ бунта прислали въ монастырь: то тогожъ часа не только оныхъ изыскали, но почитая и самихъ себя до единаго виновными, изъ всѣхъ полковъ десятаго человѣка выбравъ, съ ними отправили въ монастырь къ наказанію; и сіи выборные, коихъ полагаютъ одни до двухъ, а другія до 3700 человѣкъ, простяся съ женами и дѣтьми своими и пріобщася Святыхъ Таинъ, пошедъ несли въ знакъ повинности своей по двое плаху, а третій топоръ; заводчики же бунта сверьхъ того надѣли на себя петли, и въ толь раскаянномъ видѣ пришедши къ монастырю, упали всѣ на землю, вопія: мы всѣ наказанія достойны! Бояра хотѣли по важности дѣла сего учинить слѣдствіе; но Милославской бояся, чтобъ чрезъ то не открылось и его преступленіе въ первомъ бунтѣ, отговорилъ оное (**); и Великіе Государи, принявъ ми-

Они по воли Государей сами предаютъ начальниковъ возмущенія.

Крайняя трусость и раскаяніе стрѣльцовъ.

(*) Вышеупоминаемая Россійская лѣтопись.

(**) Исторія съ Венеціанской, Часть 1. стр. 160.

милостиво раскаяніе стрѣльцовъ, повелѣли возмутившаго ихъ Хованскаго сына привести въ монастырь, что они безпрекословно и исполнили.

От Р.Х. 1685.

Получаютъ прощеніе и выдаютъ возмутившаго ихъ Хованскаго.

Толь великая повинность отъ толико закоснѣлыхъ и привыкшихъ къ мятежамъ, Великими Государями принята за дѣло чрезвычайное и почти за чудо; чего ради и отпущены были всѣмъ вины ихъ, и привезенный ими Ховanскій посланъ тотчію въ ссылку въ Сибирь (*). И тако страшный мятежъ сей казнію только 30 человѣкъ начальнѣйшихъ мятежниковъ утушенъ совершенно.

Между тѣмъ помянутый новый Москвы правитель Бояринъ Головинъ, собралъ многіе пожитки, проданные стрѣльцами убіенныхъ въ первомъ бунтѣ Бояръ, и доставилъ оные наслѣдникамъ ихъ.

Награждаются прибывшіе въ монастырь для защиты Государей Чиновники и войско, Государи отъѣзжаютъ въ Москву, и останавливаются въ селѣ Алексѣевскомъ.

Великіе Государи всѣхъ прибывшихъ для охраненія въ монастырь Чиновниковъ и войско щедро наградили деньгами, прибавкою жалованья и милостивою признательностію ихъ вѣрности.

Предъ выѣздомъ Ихъ Величествъ изъ монастыря, не довѣряясь совсѣмъ стрѣльцамъ, дали повелѣніе всѣмъ находящимся въ Москвѣ чинамъ, изключая однихъ только стрѣльцовъ, быть вооруженнымъ; а кто изъ стрѣльцовъ дерзнетъ носить оное, тѣхъ яко мятежниковъ забирать въ Приказъ. А сами Великіе Государи

(*) Тѣжъ Поденныя Записки.

Отъ Р. X. 1685.

съ сохраннымъ войскомъ не доѣзжая до Москвы, остановились въ селѣ Алексѣевскомъ. Стрѣльцы, симъ вновь устрашенные, прибѣгли къ Патріарху и упросили его паки быть за нихъ предстателемъ. И сей Пастырь поѣхалъ тотчасъ для того къ Ихъ Величествамъ, и прибывшіе съ нимъ выборные стрѣльцы толь великое для умилостивленія Государей оказали смиреніе, что просили Монарховъ со слезами, чтобъ Ихъ Величества благоволили указать воздвигнутый ими на Красной площади по первомъ бунтѣ столпъ, разломать и жалованныя имъ тогда предъупомянутыя грамоты у нихъ отобрать.

Въѣзжаютъ Государи въ Москву и стрѣльцы подносятъ жалованныя имъ за первой бунтъ грамоты.

Сія прозьба благосклонно была принята, и имъ подтверждено прощеніе. И по семъ весь Дворъ поднялся въ Москву. Стрѣльцы отъ самаго села до Москвы стали по обѣимъ сторонамъ дороги безъ оружія, и падая на землю, громогласно благодарили за милостивое упущеніе ихъ винъ. Тогда примѣтна была всѣмъ разность характеровъ Государевыхъ. Царь Іоаннъ Алексѣевичь хладнокровно и безъ любопытства смотрѣлъ на то; но Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, обращая на обѣ стороны взоры свои, являлъ въ нихъ и гнѣвъ и милость. Предъ самымъ же вѣѣздомъ въ Москву начальники стрѣлецкіе поднесли Государямъ хлѣбъ и соль, и помянутыя жалованныя грамоты.

Государь паки предается воинскому ученію.

По томъ Великій Государь, удалясь паки въ любимое свое село Преображенское

ское, возобновилъ прерванное смятеніемъ ученіе воинское.

От Р. Х. 1685.

А Царевна Софія Алексѣевна доказала тогда, что она не имѣла участія въ послѣднемъ семъ смятеніи: ибо Князь Голицынъ по ея повелѣнію произвелъ новое о возмущеніи томъ слѣдствіе, по которому нѣсколько изъ повиннѣйшихъ казнены смертію, а прочіе изъ виновныхъ, коихъ набралось четыре полка, посланы на житье на границы Россійскія. По томъ поручила она многія мѣста приближеннымъ своимъ, состоявшимъ не изъ знатныхъ родовъ; важнѣйшеежъ мѣсто, то есть Стрѣлецкой Приказъ, поручила въ вѣденіе Щегловитому; а молодой Князь Голицынъ, двоюродной братъ Канцлеровъ, пожалованъ главнымъ Судьею Казанскаго Дворца.

Царевна на мѣсто Хованскихъ производитъ Щегловитаго.

Между тѣмъ непріятельскія дѣйствія, продолжавшіяся до сего времени съ Китаемъ за границы, наскучили обѣимъ державамъ, и Китайскій Монархъ Канъ-Хій прислалъ къ Ихъ Величествамъ грамоту съ мирными предложеніями, и соглашеноcь о конгрессѣ, а къ трактованію главнымъ назначенъ Окольничей Ѳеодоръ Алексѣевичь Головинъ (*).

Китайской Богдыханъ присылаетъ миролюбивую грамоту. И соглашаются на мирной конгрессъ

И тогда же отправленъ Посланникомъ во Францію Стольникъ, Семенъ Алмазовъ, съ Дьякомъ Дмитріевымъ; а Датскому Резиденту дозволено купить

(*) Ежемѣсячнаго Сочиненія 1757 года Часть II. стр. 206.

От Р. Х. 1685.

и вывезть изъ Россіи хлѣба сто тысячь четвертей (*).

Цесарь, не возмогши склонить Россійскій Дворъ ко вступленію съ собою въ союзъ противъ Турокъ, и увѣдавъ, что причиною того претензія Польши на Смоленскъ, и прочее, употребилъ все

1686. свое, стараніе о преклоненіи къ себѣ въ союзъ Республики и Короля оныя Собіескаго; но какъ Король сей въ прошломъ 1676 году по необходимости принужденъ былъ заключить миръ съ Портою съ уступкою важныя Каменецкія крѣпости, то безъ затрудненія и согласился онъ съ Цесаремъ вступить въ союзъ, къ чему склонилъ онъ и Республику, и въ заключенномъ между ими союзѣ помѣщенъ былъ артикулъ, чтобъ общее имѣть имъ стараніе о преклоненіи къ тому же союзу и Россійскихъ Государей. Но какъ не можно было къ тому склонить Россійской Дворъ безъ уступки требуемаго имъ, того ради 26 Апрѣля 1686 году, Польскіе полномочные и принуждены были утвердить вѣчно за Россіею Смоленскъ, Кіевъ, Новгородъ Сѣверскій и всю по сей сторонѣ Днѣпра лежащую Украйну; а по словамъ поденной сего года Записки, Смоленскъ, Кіевъ, и Сѣверскихъ и малыя Россіи 57 городовъ, по Черной лѣсъ и по Черное море. А отъ Россіи заплачено Польшѣ пол-

Союзъ съ Польшею, которая утверждаетъ за Россіею всю Украйну и Смоленскъ.

(*) Поденная Записка сего года.

полтора милліона ПольскихЪ злотыхЪ, составляющихЪ 187500 рублей (*). И по томЪ постановленЪ сЪ нею же вЪ пользу Австрійскаго Дому оборонительный и наступательный на ТурокЪ союзЪ; и сверьхЪ того положено послать ПословЪ вЪ Англію, Францію, Гишпанію, Голландію и Данію, сЪ предложеніями тогожЪ союза, что ДворЪ Россійскій и принялЪ на себя.

ОтЪ Р. Х. 1686.

СоюзЪ сЪ ЦесаремЪ на ТурокЪ.

Сіе заключеніе мира и союза Польскіе Послы и Россійскіе Министры утвердили присягою вЪ ОтвѢтной ПалатѢ. А по томЪ Послы и наши Министры вошли вЪ Грановитую Палату, вЪ которой тогда оба Государя сидѢли на тронахЪ во всемЪ ЦарскомЪ облаченіи, и предЪ Ними на налоѢ лежало Святое Евангеліе, которое думной ДьякЪ ЕмельянЪ УкраинцовЪ, принявЪ отЪ Царскаго Духовника, поднесЪ ПосламЪ; а сіи вЪ присутствіи Государей обще сЪ нашими Министрами цѢлованіемЪ онаго вновь постановленное утвердили; послѢ сего оба Монарха, вставши сЪ мѢстЪ своихЪ, говорили рѢчь и обѢщаніе предЪ Евангеліемъ же, что они и ихЪ Преемники соблюдать тоть мирЪ будутЪ ненарушимо (**).

Церемонія при помянутомЪ сЪ Польшею союзѢ.

(*) *Начертаніе о достославномЪ царствованіи ПЕТРА Великаго* напечатанное вЪ СанктпетербургѢ 1778 года. стр. 3.

(**) *Поденная записка сего года*, Министры сЪ Россійской стороны, трактовавшіе сЪ Польскими Послами,

ОтЪ Р.Х. 1686.

Посольство вЪ Вѣну и Венецію,

По томЪ для подтвержденія сего мира и союза отправлено знатное посольство кЪ Цесарю, вЪ коемЪ были главными: БояринЪ БорисЪ Петровичь ШереметевЪ, и ближній Окольничей, ИванЪ Ивановичь ЧаадаевЪ; и сей послѣдній для того же утвержденія изЪ Вѣны отправился вЪ Венецію; и какЪ Цесарь, такЪ и Венеція сЪ великою радостію тотЪ мирЪ и союзЪ во всей онаго точности утвердили.

1687. И вЪ Англію, Францію, Голландію, Гишпанію, Данію, вЪ Швецію и Брандебургію, о преклоненіи дворовЪ тѣхЪ на ТуровЪ же. Помянутые Дворы не соглашаются на тотЪ союзЪ.

По утвержденіи такимЪ образомЪ сего мира и союза отправлены Послы кЪ Аглинскому Двору, Василей Семеновичь ПодсвинковЪ (*); кЪ Французскому и Гишпанскому СтольникЪ ближній Князь ЯковЪ Өедоровичь Долгорукой, и СтольникЪ же Князь Мышецкой (**); кЪ ГолландскимЪ ШтатамЪ ДьякЪ Василей ПостниковЪ, вЪ Данію ДьякЪ ЛюбимЪ ДомнинЪ, вЪ Швецію и Брандебургію ДьякЪ же БорисЪ ПротасовЪ (***). Но вѣ сіи посольства не имѣли желаемаго успѣха; ибо ни которой изЪ помянутыхЪ ДворовЪ

ми, были: Князь Василей Васильевичь ГолицынЪ; Бояра: БорисЪ Петровичь ШереметевЪ, ИванЪ Ивановичь БутурлинЪ; Окольничіе: СкуратовЪ и ЧаадаевЪ, да Думной ДьякЪ УкраинцовЪ, и четыре Дьяка; всѣ они за сіе были награждены весьма щедро и прямо по Царски. Первой же изЪ нихЪ получилЪ золотую чашу, вѣсомЪ вЪ 9 фунтовЪ, кафтанЪ вЪ 500 рублей, да вЪ НижнемЪ Новѣ-городѣ волость Богородицкую 3000 дворовЪ.

(*) Азовская Исторія стр. 132.

(**) Поденная Записка сего года.

(***) ТамЪ же.

ровЪ не приступилЪ кЪ сему союзу. Впрочемъ Папа объявленЪ отЪ Цесаря, Польши и Венеціи, ПротекторомЪ и защитникомЪ соглашеннаго между ими и Россіи союза (*).

ОкТ. Х. 1687.

Папа ПротекторомЪ постановленнаго между ЦесаремЪ, Польшею, Венеціею и Россіею союза.

Во всѢхЪ сихЪ дѢлахЪ Великій Государь всегда присудствовалЪ вЪ СовѢтѢ; а между тѢмЪ остающееся время препровождалЪ вЪ воинскихЪ обученіяхЪ и вЪ разговорахЪ сЪ служащими иностранцами, паче же сЪ Г. ЛефортомЪ, и наполнялся неизобразимымЪ желаніемЪ видѢть самому ему Европейскія Государства, и извлечь оттолѢ все полезное для Россіи. ИзЪ помянутыхЪ воинскихЪ упражненій записано одно и вЪ поденной сего времени ЗапискѢ, бывшее на ПрѢснѢ, гдѢ Его Величество забавлялся стрѢляніемЪ изЪ всѢхЪ большихЪ пушекЪ.

Упражненія младаго Государя и желаніе Его видѢть Европу.

По семЪ вЪ СовѢтѢ РоссійскомЪ вЪ присутствіи обоихЪ Государей опредѢлено, что когда Венеціане нападутЪ на Морею и притѢснятЪ ТурокЪ вЪ Галиціи, Поляки начнутЪ также войну при границахЪ Подоліи и Волыни, и Цесарцы вооружатся вЪ Венгріи и Трансилваніи: тогда войскамЪ РоссійскимЪ вступить вЪ КрымЪ; да и тогда же по желанію Царевны, Правительницы, главнымЪ ВождемЪ войскЪ обЪявилЪ Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ Князя Голицына. А корпусными командирами войскЪ учинены

ПроектЪ о войнѢ сЪ Турками.

Князь ГолицынЪ обЪявленЪ главнымЪ ВоеначальникомЪ.

(*) Россійская ЛѢтопись.

Отъ Р. Х. 1687. нены слѣдующія Особы: въ Большемъ полку помянутый всея арміи Начальникъ Князь Голицынъ, Князь Константинъ Щербатовъ; Окольничіе: Аггей Шепелевъ, и думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Въ Новогородскихъ полкахъ: Бояринъ Алексѣй Шеинъ, Окольничій Князь Данила Борятинской. Въ Рязанскомъ розрядѣ: Бояринъ Князь Володимеръ Долгорукой, Окольничій Петръ Скуратовъ. Въ Сѣвскихъ полкахъ: Окольничій Леонтій Неплюевъ. Въ Низовыхъ полкахъ: Стольникъ Иванъ Леонтьевъ и Василей Дмитріевъ - Мамоновъ. Въ Бѣлогородскихъ полкахъ: Бояринъ Борисъ Шереметевъ, и Малороссійскій Гетманъ Иванъ Самойловичь съ Малороссійскимъ войскомъ; а Генералу Гордону, состоявшему подъ начальствомъ тогожъ главнокомандующаго Князя Голицына, поручилъ младый Государь особую дивизію наилучшаго войска, которую тогда же по выходѣ изъ Совѣта самъ смотрѣлъ, и бывъ исправностію оныя доволенъ, изъявилъ Генералу свое благоволеніе (*).

Въ сіе то время, (поелику успѣхъ войны былъ неизвѣстенъ, младый же Монархъ занимался болѣе военными экзерциціями и потѣшными строеніями крѣпостей, о коихъ мнили тогда большая часть яко о дѣтскихъ игрушкахъ; а Царь Іоаннъ Алексѣевичь по слабости здравія своего ни въ какія не входилъ дѣла,

(*) Часто поминаемая Россійская Лѣтопись.

дѣла; первый же Министръ опредѣленъ итти съ войскомъ на непріятеля;) всѣ Бояра, опасаяся въ случаѣ неудачи отвѣтствовать послѣ, охотно уклонялися отъ дѣлъ, и безъ противорѣчія оставили все правленіе дѣлъ и Государства Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, чего она паче всего и желала (*). Отъ Р. Х. 1687.

Слѣдствіе перваго похода въ Крымъ.

Выступленіе сильныя Россійскія арміи въ Крымъ, число которыя полагаютъ одни до 400000, а другіе до 200000 (**), разрушило весьма опасный для Цесаря союзъ, заключенный въ Адріанополѣ между Крымскимъ Ханомъ, Французскимъ Посломъ и славнымъ Трансильванскимъ Принцомъ Текелліемъ, по которому было положено Хану въ помощь верховнаго Визиря, при вступленіи его въ Венгрію, дать Татарскаго войска тритцать тысячь, а самому ему Хану съ толикимъ же числомъ совокупно съ Текелліемъ впасть въ Трансилванію. Франція же обязалась ему Текеллію дать искусныхъ Офицеровъ и деньги. Но Хану было уже не до того, чтобъ по сему положенію отдавать свои войски; ему нужно было всею своею силою защищать отъ Россіянъ свои земли (***).

(*) Исторія съ Венеціанской Петербургскаго изданія. Часть I. стр. 162.

(**) Двѣ Лѣтописи: одна вышеупоминаемая, а другая подъ титуломъ: Исторія о Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Өеодоровичѣ, и о наслѣдникахъ его.

(***) Тамъ же.

ОтЪ Р. Х. 1687.

Сколь же полезенЪ былЪ по сему походЪ арміи Россійской Цесарю, ПолякамЪ и ВенеціанамЪ, столь безполезенЪ, или и вреденЪ самой Россіи; ибо за выжженіемЪ на двухЪ стахЪ верстахЪ Крымскихъ степей, что было, какЪ тогда думали, по тайному соглашенію ТатарЪ сЪ МалороссійскимЪ ГетманомЪ Самойловичемъ, принуждена была армія ни сЪ чемЪ возвратиться вЪ свои границы, и помянутой ГетманЪ, яко измѣнникЪ, хотя АрхіепископЪ ѲеофанЪ и одна Россійская Лѣтопись (*) и неправеднымЪ то осужденіе признаваютЪ, лишенЪ достоинства, имѣнія, и посланЪ вЪ ссылку вЪ Нижній, а по томЪ вЪ Сибирь и сЪ сыномЪ; старшій же сынЪ его за возмущеніе казненЪ смертію вЪ СѣвскѢ. А на мѣсто его, по желанію Князя Голицына, избранЪ Генеральный ЕсаулЪ, ИванЪ Мазепа; и вЪ томЪ-то только состоялЪ весь плодЪ похода сего, сЪ немалою впрочемЪ потерею людей и лошадей. Но Царевна однакожЪ весьма щедро наградила за походЪ сей всѣхЪ НачальниковЪ деревнями, деньгами и знатными подарками. Предводитель войскЪ кромѣ другихЪ богатыхЪ подарковЪ получилЪ 1000 дворовЪ крестьянЪ и золотую братину (**); а сверьхЪ того за сію же службу имЪ и всѣмЪ ОфицерамЪ пожалованы золотыя медали, изЪ

Мазепа избирается вЪ Гетманы.

Царевна награждаетЪ всѣхЪ начальниковЪ и войско.

(*) вЪ Исторіи Государевой стр. 10.

(**) Поденная Записка сего года.

изъ коихъ Княжая состояла изъ 300 червонцевъ, осыпана богато бриліантами и висѢла на золотой цѢпи; не забыты были въ семъ общемъ награжденіи и всѢ простые воины, которые получили старые по золотой, а молодые по вызолоченой медали (*). Отър. X. 1687.

Таковыми наградами Царевна надѢялась учинить преданными себѢ одной какъ всѢхъ воинскихъ Начальниковъ, такъ и все войско, и тѢмъ утвердить себя навсегда въ правительствѢ. Награды сіи были конечно противъ изволенія младаго Государя; ибо въ одной ЛѢтописи (**) именно означено, что Государь, походомъ симъ бывъ весьма недоволенъ, выговаривалъ Князю Голицыну, что онъ раздражилъ только варваровъ, и раздража распустилъ свое войско и оставилъ границы открытыми. Да и повелѢлъ тогда же стать тремъ полкамъ, изъ коихъ въ каждомъ было по десяти тысячь по БѢлогородской чертѢ подъ командою трехъ Начальниковъ, а именно: Боярина Князя Михайлы Голицына, Боярина Князя Михайлы Ромодановскаго, и Думнаго Дворянина Аврама Хитрова. Причины наградъ тѣхъ.

Между тѢмъ успѢхи оружія Цесарскаго и Венеціанскаго возбудили общее 1688.

въ

(*) Гордонъ въ Азовской Исторіи отъ стран. 139 до 147. Исторія съ Венеціанской Петербургскаго изданія, Часть I. до 165 страницы.

(**) Подъ титуломъ: Исторія Царя Михайла Ѳеодоровича и его Преемниковъ.

Отъ Р. Х. 1688. въ Царь-Градѣ на Султана неудовольствіе, и Янычары забунтовавъ свергли Султана Магомета, и на его мѣсто возвели Солимана II; но какъ Республика Польская ни малой не показывала къ продолженію войны ревности, то Россія и съ своей стороны не хотѣла ничего предпринимать. Но понеже въ

1689. началѣ сего года (*) получена вѣдомость, что Ханъ Крымскій съ великою силою выступилъ въ поле, съ намѣреніемъ вторгнуться въ границы Россійскія: то 25 Генваря въ военномъ Совѣтѣ въ присутствіи Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА и опредѣлено отправить паки въ Крымъ сильноежъ войско, по желанію Царевны, подъ предводительствомъ тогожъ Князя Голицына, и построить новую крѣпость при впаденіи рѣки Самары въ Днѣпръ, которая сего же года, по плану Архитектора Голанца, Княземъ симъ построена и названа Богородицкою. А впрочемъ сіи военныя дѣйствія были столь же безуспѣшны, какъ и первыя. Его Величество въ тотъ походъ посылалъ любимца своего Лефорта, и какъ догадываются, для того, чтобъ ему вѣдать достовѣрнѣе всѣ поступки Начальниковъ надъ войсками. Монархъ, бывая не рѣдко въ домѣ сего любимца своего, примѣтилъ одного изъ служащихъ его молодаго и весьма проворнаго человѣка, и

Второй походъ въ Крымъ.

Начало явленія Князя Меншикова.

(*) Годъ тогда поелику начинался съ Сентября мѣсяца, то и почитается въ Лѣтописцахъ за 1688 годъ.

и имѣя дарЪ проникать вЪ характеры людей, а притомЪ услышавЪ и отЪ Г. Лефорта приписываемыя ему похвалы, предЪ отъѣздомЪ его ЛефортовымЪ вЪ сей походЪ, взялЪ того младаго человѣка кЪ себѣ вЪ лакеи, и сей то есть славный бывшій по томЪ Князь, АлександрЪ Даниловичь МеншиковЪ. Его Величество скоро записалЪ его вЪ Потѣшную роту, вЪ которой онЪ служа, исправлялЪ вмѣстѣ и камердинерскую при Государѣ должность и обыкновенно сыпалЪ близь Царской кровати, и отЪ сего времени никогда почти Государь его отЪ себя не отлучалЪ; которой имѣя острое понятіе и щастливую память, точнымЪ исполненіемЪ всѣхЪ возлагаемыхЪ на него дѣлЪ, безпрекословнымЪ повиновеніемЪ, молчаливостію, храненіемЪ вверяемыхЪ ему тайнЪ и терпѣніемЪ при гнѣвѣ Государя, пріобрѣлЪ его кЪ себѣ довѣренность; а разпознавЪ нравЪ Монарха, умѣлЪ войти и вЪ отличную его милость. Отступленіе сіе показалось мнѣ нужнымЪ для того, что сей славный Его Величества любимецЪ займетЪ вЪ Исторіи его знатное мѣсто (*).

Меж-

(*) Славный сей мужЪ былЪ старѣе Государя двумя годами. Произхожденіе его одни, послѣдуя Исторіи подЪ заглавіемЪ Histoire Tatare du Prince Kouchmen, полагаютЪ его изЪ МосковскихЪ мѣщанЪ; другіе и вѣроподобнѣе утверждаютЪ, что фамилія его изЪ Польши; что отецЪ его шляхтичь Литовскій, кото-

Отд. X. 1689.

Между тѣмъ Царица Наталія Кириловна, и усердствующіе Его Величеству ближніе его Бояра, видя супругу Царя Іоанна Алексѣевича уже непраздну, и проникая въ хитрыя намѣренія Царевны, положили склонить младаго Монарха ко вступленію въ супружество, и неотступными ихъ прозьбами, Государь, имѣвшій тогда еще семнатцатый годъ, бывъ къ тому убѣжденъ, 27 Генваря (*) сочетался бракомъ съ Евдокіею Ѳеодоровною, изъ рода Лопухиныхъ (**). Царевна съ болѣзнію сносила, что Государь началъ полагать предѣлы власти ея, и при многихъ уже случаяхъ давалъ ей разумѣть, что онъ болѣе соцарствующія не требуетъ. Когда же узнала еще о намѣреніи противной ей стороны, чтобъ сочетать бракомъ младаго Государя, разрушить имѣющимъ весь планъ ея, тогда употребила всѣ свои силы и хитрости на отвращеніе онаго. Но увидя, что оной противъ желанія ея совершился, впала въ несказанное смущеніе, которое тогда паче еще увеличилось тѣмъ, что Монархъ прибывшаго изъ похода любимца ея Князя

Первый бракъ Царя Петра Алексѣевича.

Царевна тщетно старалась недопустить до сего брака.

Государь не допускаетъ къ себѣ прибывшаго изъ походу Князя Голицына.

торый, бывъ закона Греческаго, во время гоненія на православныхъ преселился въ Россію. А сіе, что онъ былъ изъ Шляхетнаго роду, подтверждаетъ и дипломъ, данной ему отъ Его Величества на Княжеское достоинство.

(*) А по одной Лѣтописи Генваря 17.

(**) Въ слѣдующемъ же году родился отъ сего брака сынъ Его Величеству, Царевичь Алексѣй Петровичь.

зя Голицына не допустилЪ кЪ себѢ. Она вѢдала, что ей крайне нужно подкрѢпить его, дабы сей Князь не вздумалЪ потерянную Монаршую милость возвратить открытіемЪ Его Величеству всего плана ея; и для того прикрывЪ себя личиною искренния сестры, употребила на испрошеніе кЪ нему милости всякую ласковость и дружество и столь убѢдительныя прозьбы, что Государь, не могши онымЪ возпротивиться, допустилЪ его кЪ рукѢ своей; но не оставилЪ однако притомЪ сдѢлать ему жестокаго выговора за непорядочныя его вЪ походахЪ поступки. Царевна понесла и сію по мнѢнію ея обиду, не оказавЪ ни малаго неудовольствія; ибо ей нужно было показать предЪ народомЪ и войскомЪ власть свою награжденіемЪ паки всего войска, а наиперьвыхЪ сего самаго Князя, о коемЪ носился тогда слухЪ, что худые успѢхи оружія были дѢйствіемЪ ХанскихЪ червонныхЪ, коими будто онЪ былЪ подкупленЪ (*). Чего ради хитрая Царевна неотступными своими ласками и прозьбами и довела Государя до желанія своего; хотя и долго онЪ тому противился, обѢщая ей наградить со временемЪ всѢхЪ, по разсмотрѢнію каждаго службы. И тако, получа согласіе на сіе Государево, наградила она всѢхЪ

ОтЪ Р. Х. 1689.

Царевна упрашиваетЪ Государя его допустить. И Князь сей вытерпливаетЪ выговорЪ отЪ Его Величества.

Царевна награждаетЪ всѢхЪ за безплодный походЪ.

(*) Часто поминаемая ЛѢтопись повѢствуетЪ, что отЪ многихЪ ОфицеровЪ, бывшихЪ сЪ нимЪ вЪ семЪ походѢ, поданЪ былЪ Его Величеству доносЪ, что будто подлинно оной Князь былЪ подкупленЪ ХаномЪ.

От р. Х. 1689.

всѣхъ тѣмъ щедрѣе, чемъ болѣе въ тогдашнихъ ея обстоятельствахъ было ей нужно имѣть на своей сторонѣ войско.

Таковыхъ наградъ, разсыпаемыхъ Царевною щедрою рукою, нетрудно было и ближнимъ Его Величества Боярамъ узнать прямую причину; и сія же самая причина ихъ и вразумила, что моглобъ дойти до послѣдняго бѣдствія, ежели бы вдругъ лишить Царевну и ея любимца всея власти; а для того и избрали они къ тому хотя дальную, но безопаснѣйшую дорогу.

Царевна паки умышляетъ на жизнь Государеву, и открываетъ то тому же Князю.

Царевна, исполня на сей разъ свое желаніе, призываетъ къ себѣ Князя Голицына, которой по примѣчанію знаменитаго нашего Историка (*), по суевѣрію своему слѣдуя ереси Аввакумовской, былъ непріятель тогдашняго правленія, и которой потому употребляемъ былъ ею Царевною въ тайныхъ дѣлахъ своихъ орудіемъ. Она открываетъ ему ясно приближающееся свое паденіе, и что заключенная въ монастырь оплакивать будетъ вѣчно легкомысліе свое, что послѣдовала его совѣту; даетъ ему разумѣть, что нещастія ея онъ самъ будетъ первою жертвою, и что ко спасенію ихъ не остается инаго средства, какъ по первому ея намѣренію лишить жизни меньшаго ея брата, или и обоихъ,

Князь

(*) Князь Михайла Михайловичь Щербатовъ, въ примѣчаніи на Исторію ПЕТРА Великаго Венеціанскаго изданія, смотри Часть I. 151 страницу Петербургскаго изданія.

Князь хотя и не могъ отрещи, чтобъ опасность ея не была основательна, но находилъ произведеніе того въ дѣйствіе весьма сомнительнымъ: однакожъ, по словамъ Писателей (*), имѣя не менѣе ея властолюбія, которое до того будто бы простиралось, чтобъ, сочетавшись съ Царевною бракомъ, доставить Престолъ дѣтямъ своимъ, согласился съ волею ея; а на случай неудачи положилъ отослать сына своего съ частію имѣнія для сбереженія онаго въ Польшу.

От Р. Х. 1689.

Таковое злодѣйское намѣреніе ускорено было слѣдующимъ приключеніемъ. Того же лѣта Іюля 8 дня, бывшу соборному Крестному ходу въ церковь Казанскія Богородицы, въ которомъ по обычаю присутствовать были должны оба Государя, и Ихъ Величества во время Божественной службы стояли въ Соборѣ на своемъ Царскомъ мѣстѣ; и когда приспѣло время выходить за Крестами, тогда съ Царями пошла во всемъ Царскомъ облаченіи и Царевна. Великій Государь, не могши того снести, выговаривалъ ей, что ей, яко женщинѣ, не прилично и позорно быть въ ходу ономъ; но она не внимая сего продолжала шествіе. Его Величество толико симъ былъ огорченъ, что тужъ минуту, не дойдя еще изъ

Послѣдовавшая явная вражда между Государемъ и Царевною.

(*) Россійская частоупоминаемая Лѣтопись; помянутая Исторія ПЕТРА Великаго Часть I. стр. 165 и 166. Исторія Его же Величества, переводу Писарева. стр. 65 и 66.

ОтЪ Р. Х. 1689.

Успенскаго вЪ Архангельской СоборЪ, оставилЪ процессію сію, уѣхалЪ сЪ крайнимЪ негодованіемЪ вЪ село Коломенское, а изЪ онаго вЪ Преображенское; и тогда-то послѣдовалЪ уже явной между ими разрывЪ; и Царевна таковымЪ оказаннымЪ себѣ, по мнѣнію ея, презрѣніемЪ и безчестіемЪ, бывЪ крайне огорчена, приступила ко исполненію проклятаго своего умысла. Она вЪ первыхЪ числѣхЪ Августа призываетЪ кЪ себѣ приверженца своего, помянутаго начальника стрѣлецкаго Приказа Щегловитаго, и поручаетЪ ему исполненіе сего пребеззаконнаго дѣла; а сей преданный ей злодѣй и обѣщаетЪ то исполнить вѣрно. ОнЪ тогожЪ дня собираетЪ надежнѣйшихЪ и вѣрнѣйшихЪ себѣ изЪ всѣхЪ полковЪ стрѣльцовЪ, вЪ Кремлѣ на ЛыковЪ дворЪ, яко на сборное мѣсто (на коемЪ нынѣ находится арсеналЪ), и объявляетЪ имЪ, что онЪ имѣетЪ повелѣніе произвесть сЪ ними тоя же ночи толь важное дѣло, отЪ котораго зависитЪ спасеніе Государства и самихЪ ихЪ жизнь; повелѣлЪ имЪ вооружиться, и дожидаясь его, содержать то вЪ великой тайности. ВЪ самуюжЪ полночь, что было на 5, а по другимЪ ЛѣтописцамЪ на 9 число того же Августа, прибѣгаетЪ онЪ кЪ нимЪ, и избравЪ изЪ нихЪ отважнѣйшихЪ до 600 человѣкЪ, объявляетЪ имЪ указЪ правительствующія Царевны, чтобЪ Царя ПЕТРА, вводящаго Нѣмецкіе обычаи

Царевна употребляетЪ на убійство Государя Щегловитаго.

и Нѣмецкое войско, и имѣющаго намѣреніе перемѣнить вѣру и истребить Царя брата своего, и всѣхъ вѣрныхъ Отечества сыновъ, въ томъ числѣ и ихъ стрѣльцовъ убить, а съ нимъ истребить и весь родъ его и находящихся при немъ единомышленныхъ съ нимъ Бояръ; поощряетъ ихъ къ сему ужасному злодѣянію превеликимъ награжденіемъ и всѣмъ имѣніемъ побитыхъ Бояръ. Изверги сіи слушаютъ сіе безъ содроганія, и требуютъ, чтобъ онъ ихъ велъ въ Преображенскъ, гдѣ тогда находился Государь со всемъ своимъ Дворомъ. Но хранящій сего великаго Монарха промыслъ Божій, сію казавшуюся неминуемую опасность отвратилъ чрезъ самыхъ же заговорщиковъ; ибо двумъ изъ нихъ, а именно Михайлѣ Феоктистову и Дмитрію Мельнову (*), вложилъ въ сердце страхъ и омерзеніе къ пролитію священной крови Помазанника Божія и ихъ законнаго Государя. Они, пока еще безбожное то совѣщаніе происходило, утаясь отъ всѣхъ сообщниковъ своихъ, поспѣшно прибѣгаютъ въ Преображенскъ, и открываютъ Его Величеству чрезъ Князь Бориса Алексѣевича Голицына весь заговоръ тотъ. Его Величество, увѣрившись доказательствами ихъ (**), съ Царицами ма-

От Р. Х. 1689.

И 2 заговорщика въ двое спасаютъ Государя отъ неминуемой смерти.

(*) Россійская Лѣтопись.

(**) Писатель Исторіи ПЕТРА Великаго, переводу Г. Писарева, говоритъ, что Его Величество не вдругъ повѣрилъ сему доносу, но отправилъ двухъ Бояръ, а

ОтЪ Р. Х. 1689.

Скоропоспѣшный отъѣздъ Государевъ въ монастырь.

матерiю и супругою, и съ Царевною Наталiею Алексѣевною, и съ нѣсколькими Боярами, въ сопровожденiи Генерала Гордона, Лефорта и немногихъ Потѣшныхъ †, оставя всѣхъ другихъ походныхъ своихъ Бояръ, ближнихъ людей и Стольниковъ, въ великой скорости побѣжалъ въ Троицкой Сергiевъ монастырь, яко обыкновенную свою отъ злодѣевъ защиту; и многiе изъ помянутыхъ придворныхъ не вѣдали сего отъѣзда, и куда путь его былъ направленъ. И едва только Великiй Государь успѣлъ уѣхать, какъ злодѣй тотъ съ разбойниками своими предъ восхожденiемъ солнца и наскакалъ; но когда увѣдалъ, что Монархъ предъ тѣмъ только скоропоспѣшно уѣхалъ, то позналъ, что онъ преданъ, и показавъ видъ, что будто прiѣхалъ для смѣны стражи, возвратился въ величайшемъ смущенiи къ Царевнѣ. Сiя неудача (говоритъ одинъ Писатель Исторiи Его Величества) (*) всякое другое сердце привела бы въ ужасъ, но духъ Софiи мало былъ тѣмъ встревоженъ; она надѣялась на свои хитрости, отвратить отъ себя подозрѣнiе. Но Князь Го-

а имянно Нарышкина и Князя Голицына, о томъ развѣдать; но сiи посланные, увидя издали Щегловитаго съ разбойниками своими скачущаго, ускорили ближайшимъ путемъ прибѣжать къ Государю, и Монархъ едва предускорилъ прiѣздъ ихъ отбытiемъ своимъ въ монастырь. Стр. 67.

(*) Съ Венецiанской Исторiи Петербургскаго изданiя Часть I. стр. 167.

Голицынъ, бывъ совсѣмъ другаго мнѣнія, совѣтовалъ ей не мѣшкавъ ни мало бѣжать съ нимъ въ Польшу. „Сіе бы было, „отвѣтствовала она, признаться въ „томъ, чемъ насъ обвинять будутъ; „естьли намѣреніе мое не исполнилось „нынѣ, то есть еще время привести „оное въ исполненіе: пока Царь Иванъ „живъ, мы именемъ его можемъ дѣлать, „что хотимъ. ПЕТРУ не можно болѣе „въ правленіи имѣть, какъ полвласти; „я же имѣю не только всѣхъ стрѣльцовъ, „но и многихъ знатныхъ особъ къ себѣ „склонныхъ.„ Князь, видя Царевну въ намѣреніи своемъ непоколебиму, принужденъ былъ ожидать всего того, что ни воспослѣдуетъ.

От Р. Х. 1689.

Отважность Царевны.

Оставшіеся чины въ Преображенскомъ, узнавъ объ отшествіи Его Величества въ монастырь, всѣ за нимъ послѣдовали; а Монархъ, прибывъ въ обитель, послалъ указъ въ Москву къ доброжелательствующимъ ему Боярамъ и иностраннымъ Офицерамъ, съ ихъ полками тотчасъ быть къ себѣ; а между тѣмъ 10 числа явился къ Его Величеству Стремяннаго полку Полковникъ Иванъ Цыклеръ, и съ нимъ Пятисотной Ларіонъ, да Пятидесятникъ Ипатъ Ульфовы, и пять стрѣльцовъ, съ доносомъ на тогожъ злодѣя Щегловитаго; и доносъ ихъ былъ во всемъ сходственъ съ предупомянутыми двумя стрѣльцами (*).

Подтвержденіе доноса.

(*) Поденная сего году Записка.

Октяб. X 1689.

Притворство Царевны.

Между тѣмъ, когда по отбытіи Его Величества о сей измѣнѣ разнеслось по всей Москвѣ, тогда Царевна показалась, или лучше сказать, притворилась объ опасности Государевой ужаснувшеюся; но Монархъ скоро далъ ей разумѣть, что онъ все вѣдаетъ, и она притворствомъ своимъ его не обманетъ. Тогда Царевна чрезъ того же Щегловитаго старалась втайнѣ паки возмутить стрѣльцовъ новыми оклеветаніями Государя, но тщетно; ибо сколько злодѣй тотъ ни старался и прозьбою и увѣреніями, что настоитъ гибель Отечеству и имъ, буде они то храбростію и вѣрностію своею не предупредятъ склонить ихъ къ тому: но большая часть сему не повѣрили, въ чемъ особливо отличалъ себя полкъ Сухаревъ. А Писатель Исторіи Государевой, переведенной Писаревымъ, прибавляетъ (*), что Царевна, увѣря о томъ же и Царя Іоанна Алексѣевича, убѣдила его дать стрѣльцамъ указъ, подъ смертною казнію, не отлучаться изъ Москвы и отъ своея особы, и не слушать о противномъ указовъ Царя брата его. А сіе, видится, подтверждаетъ и того года поденная Записка, въ которой записано тако: „Великій Государь и Великій Князь ПЕТРЪ „АЛЕКСѢЕВИЧЪ посылалъ къ Москвѣ къ „брату своему Царю Іоанну Алексѣевичу Стольника Князя Ивана Велико-Га-

„гина,

(*) Стран. 71 и 72.

„гина, чтобъ поволилъ быть изо всѣхъ „полковъ выборнымъ стрѣльцамъ, та- „кожде и отъ себя въ стрѣлецкіе полки „послалъ свой Государевъ указъ, чтобъ „были къ нему Государю выборные для по- „длиннаго розыску, и съ ними Полковни- „ки, такожде и Гостямъ и Гостинойсотни „Посацкимъ людямъ и Чернослободцамъ; „и по указу Великаго Государя Царя и „Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА „съ Москвы, по той присылкѣ ни ко- „торыхъ чиновъ люди въ Троицкой „монастырь не бывали.„ А таковое ослу- шаніе указу Его Величества, и неуваженіе прозьбы его отъ Царя Іоанна Алексѣ- евича, безъ сомнѣнія и было дѣйствіемъ помянутаго происка Царевнина. Но она однакожъ предвидѣла, что сіе будетъ ненадолго, и что Царь Іоаннъ Алексѣ- евичь обратится скоро на желаніе Вели- каго своего Брата, котораго сторона была уже весьма сильна; словомъ, она чувствовала себя быть безсильну яв- нымъ образомъ вооружиться противъ его; и для того принужденною себя ви- дѣла, паки облекшись въ глубокое при- творство, и чрезъ посредство тетки своея Царевны Татіаны Михайловны, и сестръ своихъ Царевенъ Марфы и Ма- ріи, съ нимъ примириться; а ей и не трудно было ихъ увѣрить, что все, взводимое на нее, есть дѣйствіе ея не- доброхотовъ; и просила ихъ съѣздить въ монастырь и оправдать ея невин-

От р. х. 1689.

Старается оправдаться и утушить гнѣвъ Государевъ.

 ность.

Отъ Р. Х. 1689.

ность. И сіи Царевны по пріѣздѣ пали къ ногамъ Государевымъ, и какъ, были научены, заклинали его, чтобъ онъ не давалъ вѣры разглашеннымъ по враждебной злобѣ словамъ, чрезъ которыя приводятъ его въ несогласіе съ сестрою, которая почитаетъ здравіе его толь же драгоцѣннымъ, какъ и собственное свое; и что злыхъ тѣхъ людей на нее наговоры толь же ложны, какъ и тѣ, которыми они предъ тѣмъ старались ее оклеветать въ соучастіи съ Хованскими. Монархъ, выслушавъ терпѣливно всѣ ихъ слова, доказалъ имъ въ злодѣйствѣ томъ ея соучастіе столь ясно, что первая осталась въ монастырѣ, а послѣдніе пріѣздомъ своимъ къ ней въ Москву въ вящшее привели ее безпокойство: чего ради прибѣгла она къ Патріарху, и стараго сего мужа увѣря въ невинности своей, убѣдила его быть за нее ходатаемъ у разгнѣваннаго Брата и Государя. Но и сей Священноначальникъ, прибывъ въ монастырь, остался при Его же Величествѣ, особливо же, когда ему было доказано, что и самъ онъ имѣлъ быть сверженъ, и что на его мѣсто уже назначенъ Архимандритъ Силверстъ. Въ сей крайности поѣхала она сама въ монастырь со многими знатными особами, имѣя въ рукахъ икону Спасителеву. Она надѣялася убѣждающимъ краснорѣчіемъ своимъ и хитростьми или оправдаться, или

Патріархъ ходатайствуетъ за нее и остается при Государѣ.

Она сама ѣдетъ въ монастырь, но ее не допустили до Государя, и возвращается.

или по меньшей мѣрѣ умягчить гнѣвъ Государевъ. Но Монархъ извѣстившись, что она въ пути, и остановилась въ селѣ Воздвиженскомъ, послалъ къ ней Спальника Ивана Ивановича Бутурлина сказать, что она въ монастырь не будетъ впущена, и чтобъ потому возвратилась назадъ. Но Царевна возупорствовала, объявляя, что она непремѣнно желаетъ увидѣть Царя Брата своего. Огорченный симъ Государь посылаетъ къ ней Князя Ивана Борисовича Троекурова съ послѣднимъ словомъ, что буде она не повинется повелѣнію, то поступлено будетъ съ нею нечестно. Симъ отвѣтомъ бывъ она поражена какъ громовымъ ударомъ, возвратилась въ Москву въ несказанномъ смущеніи, и помышляла о средствахъ къ своему спасенію.

Отъ Р. Х. 1689.

Между же тѣмъ по вторичному письму Его Величества къ Царю Брату своему, о присылкѣ къ нему предупомянутыхъ выборныхъ и другихъ людей, и по другому же къ тѣмъ же Чинамъ указу его, 5 Сентября всѣ прибыли въ монастырь. Тогда Его Величество съ Царицею Матерью своею, Царевною теткою и Патріархомъ, вышедъ предъ нихъ на крыльцо, приказалъ вслухъ прочесть имъ стрѣлецкія доносительныя рѣчи о злодѣйскомъ на жизнь его и на жизнь всея его Царскія фамиліи, Патріарха и Бояръ предпріятіи Щегло-

Прибывшимъ изъ Москвы Чинамъ повелѣваетъ прочесть доносительныя на злодѣевъ рѣчи.

Отъ Р. Х. 1689.

витаго, и что главные участники того заговора съ нимъ были, Полковники Семенъ Резановъ, и Выборные стрѣльцы Обросимъ и Никита Гладкіе, Козма Черной со многими другими. За прочтеніемъ послѣдовалъ всеобщій приговоръ отъ всѣхъ слышавшихъ то, то есть, чтобъ истребить всѣхъ сихъ злодѣевъ. И Его Величество, поблагодаря ихъ за усердіе, изъ тѣхъ же прибывшихъ къ нему половинное число послалъ въ Москву, придавъ къ тому солдатъ двѣсти, съ Бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шереметьевымъ, и Полковникомъ Нечаевымъ, съ повелѣніемъ забрать Щегловитаго со всѣми обличенными его единомышленниками, и ко всѣмъ Боярамъ указъ, быть къ себѣ въ монастырь; по которому всѣ Бояра и прибыли: но изъ нихъ Князю Голицыну, сыну его, и Леонтью Неплюеву и осьми Окольничимъ, не впустя ихъ въ монастырь, велѣно стать на постоялыхъ дворахъ и безъ указу никуда не выходить (*). Но посланные за Щегловитымъ и его сообщниками не могли его отъискать, ибо онъ былъ укрытъ Царевною; а привезли только помянутыхъ соучастниковъ его. Его Величество, огорченный тѣмъ по справедливости, послалъ за нимъ Щегловитымъ паки Полковника Серчеева, со сто человѣками выборныхъ (**), и писалъ къ

Бояра по указу его прибываютъ въ монастырь; но Князя Голицына и нѣкіихъ другихъ не впускаютъ въ оной.

Посланные за Щегловитымъ его ненаходятъ.

Государь жалуется Царю брату своему

(*) Поденная Записка сего года.
(**) Тѣжъ поденныя Записки.

къ Царю Брату своему, жалуяся на укрывательство сего злодѣя. Между тѣмъ Царевна, отчаяся укрыть сего своего любимца, велѣла ему взапасъ пріобщиться Святыхъ Таинъ. Помянутый Полковникъ требовалъ отъ Царевны выдачи Щегловитаго, яко измѣнника и злодѣя; но сія Государыня, всячески стараясь скрыть его, оправдывала его яко неповиннаго. Но когда ей сказано, что онъ, не взирая на ея особу, будетъ по данному ему указу искать его во всѣхъ ея покояхъ, и когда Царь Іоаннъ Алексѣевичь тогда же прислалъ къ ней Князя Петра Ивановича Прозоровскаго отъ имени своего сказать, чтобъ она, не отговариваяся отнюдь, вора Щегловитаго выдала помянутому Полковнику, ибо-де онъ Царь ни для чего и ни для ея Царевны съ братомъ своимъ, а не только за такого вора, ссориться не будетъ. Тогда-то уже Царевна не могла болѣе противиться, и со слезами выдала его, а съ нимъ вкупѣ выдала и безпрекословное свидѣтельство собственной винѣ своей (*). Такъто ослѣпляются беззаконіями и самые великіе умы! ибо ежелибъ она, имѣя толь довольное время, отправила его тайно за границу, тобъ никакъ не могла быть въ соучастіи его обличенною.

От Р. Х. 1689.

На укрывательство Царевною Щегловитаго.

Царевна понуждается выдать Щегловитаго.

По привезеніи Щегловитаго въ монастырь, былъ онъ съ сообщниками своими отданъ Боярамъ, опредѣленнымъ къ

(*) Россійская частопоминаемая Лѣтопись.

ОтЪ Р. Х. 1689.

къ сему дѣлу, изъ коихъ извѣстны мнѣ Князь Троекуровъ и Бутурлинъ. Судіи со всякою прилѣжностію чрезъ четыре дни допрашивали его, но онъ ни въ чемъ не винился. Но когда отданъ былъ въ руки мучителей, тогда по нѣсколькихъ ударахъ и изобличеніи съ очныхъ ставокъ, во всемъ признался, то есть, что онъ обѣщался и предприняль подлинно убить Государя и Царицъ, мать его и супругу, дядьевъ его и Бояръ, и всѣ подробности обстоятельствъ подалъ на письмѣ за своею рукою. Достойно замѣчанія, что предъ симъ признаніемъ просилъ онъ Судей, чтобъ велѣли его накормить, понеже де не ѣлъ онъ уже нѣсколько дней. И тако злодѣй сей, и двое тѣхъ его сообщниковъ, кои приняли на себя первыя поразить Монарха, колесованы. Прочіе наказаны были, одни отрѣзаніемъ языковъ, а другіе ссылкою. Когда же ихъ вели на казнь, то изъ нихъ Обросимъ Петровъ до самаго мѣста казни велегласно предъ всемъ народомъ признаваяся въ винѣ своей, и что онъ достойно къ таковой смерти осуждается, увѣщавалъ всѣхъ, чтобъ они, смотря на казнь его, сами казнилися и отъ подобныхъ преступленій блюлися.

Казнь Щегловитаго и его сообщниковъ.

На мѣсто Щегловитаго Государь поручаетъ

По казни сей Князь Троекуровъ, человѣкъ отмѣнныхъ достоинствъ, но ярой и строгой, указомъ Его Величества принялъ Стрѣлецкой Приказъ въ свое правле-

вленіе; а розыскныя дѣла поручены Боярину Тихону Никитичу Стрешневу.

От Р. Х. 1689.

Скоро по семъ казненъ соучастникъ въ умыслѣ Щегловитаго монахъ Силвестръ Медвѣдевъ, бывшій прежде въ Приказѣ татейныхъ дѣлъ подьячимъ. Онъ пойманъ близь Смоленска въ Бизюковѣ монастырѣ, и былъ весьма остраго ума.

Стрѣлецкой Приказъ Князю Троерукову.

По семъ Князь Голицынъ былъ приведенъ въ монастырь, но не допуская его до Царскихъ чертоговъ на крыльцѣ, въ присутствіи помянутаго Боярина Стрешнева, при всенародномъ собраніи прочтены ему его вины, за которыя лишить его и сына его велѣно Боярства и имѣнія, и послать безъ всякаго наказанія въ ссылку не въ дальные города, куда они и удалены; но послѣ, какъ то ниже окажется, посланы въ Сибирь въ Пустоозерскъ, а по томъ переведены они были на Мезень; послѣ же на Пинечь, гдѣ старый Князь скончался, а сынъ его напослѣдокъ получилъ прощеніе и возвращенъ. А таковую же участь имѣлъ и Бояринъ Леонтей Романовичь Неплюевъ.

Князь Голицынъ съ сыномъ, и Бояринъ Неплюевъ, посылаются въ ссылку.

Тако повѣствуютъ о семъ Лѣтописи и Писатели (*), означенные подъ чертою

Другая Лѣтопись повѣствуетъ нѣсколько различно.

(*) Все вышеписанное собрано мною: 1. изъ упоминаемой выше Россійской Лѣтописи, 2. изъ другой рукописной же Лѣтописи подъ лѣтомъ міра 7197 въ мѣсяцѣ Августѣ; 3. изъ поденной Записки сего года, 4. изъ Опыта трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при

От Р. Х. 1689.

тою; но одна Лѣтопись, не недостойная также уваженія, подъ титуломъ: Исторіи Царя Михайла Ѳеодоровича и его преемниковъ, повѣствуетъ нѣсколько съ тѣмъ несогласно; и я почитаю за нужное недостающее въ первыхъ выписать изъ оной вкратцѣ.

Іюня 8 числа (то есть въ тотъ самый день, въ которой Великій Государь огорчился на Царевну во время Крестнаго ходу, и въ которой сія властолюбивая Государыня горестно жаловалась на ту, по мнѣнію ея, себѣ обиду, и утвердилась въ пагубномъ намѣреніи своемъ истребить Государя) воры и бунтовщики, Голова стрѣлецкаго Приказу Окольничей Щегловитой съ стрѣлецкими Полковниками и другими чиновниками, а именно Оброською Петровымъ, Кузькою Чернымъ, Сенькою Резановымъ, Ивашкою Муромцовымъ, Демкою Лаврентьевымъ, Мишкою Чечеткою, Микиткою Евдокимовымъ, Егоркою Романовымъ, собравшись между собою утвердили, Царя Іоанна Алексѣевича ради его болѣзни лишить Престола, а Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА лишить жизни; и съ нимъ побить Царицу Мать его, Патріарха

Главные бунтовщики.

Злодѣйской ихъ умыселъ.

при Московскомъ Университетѣ; 5. изъ двухъ Исторій Его Величества, первой печатной съ поправленіемъ съ Венеціанской Часть I. отъ стр. 166 до 170; второй переведенной Г. Писаревымъ стр. 66. 67 и 68; 6. изъ Краткой Исторіи Его же Величества, Ѳеофана Прокоповича.

арха и всѣхъ ближнихъ его Бояръ и домы ихъ разграбить, и въ то же смятеніе побить въ Москвѣ и всѣхъ богатыхъ купцовъ, и товары ихъ изъ лавокъ забравъ раздѣлить по себѣ, и сверша толь ужасное предпріятіе, короновать на царство Царевну Софію Алексѣевну.

Отъ Р Х. 1689.

А чтобъ удобнѣе сіе злодѣяніе исполнить, положили привести въ соучастіе свое всѣхъ стрѣльцовъ, или по крайней мѣрѣ большую ихъ часть. На прельщеніе ихъ употребили слѣдующую злодѣйскую хитрость, что по словамъ лѣтописи открылось по розыску: они сообщника своего подьячего Шошина, похожаго лицомъ и станомъ на Боярина Льва Кириловича Нарышкина, нарядили въ боярское его платье, и придавъ къ нему многихъ людей, велѣли подъ именемъ помянутаго Боярина ѣздить по караууламъ, избирая стрѣльцовъ, бить ихъ и мучить; а сей злодѣй, нападая на нихъ, ломалъ имъ суставы и отсѣкалъ пальцы, и многихъ изъ простаго народа въ рощахъ ловя, билъ кнутьями и палками, а инымъ и языки рѣзалъ, сказывая въ то же время, что онъ есть Бояринъ Левъ Кириловичь Нарышкинъ, котораго де вы братьевъ умертвили, и что де онъ ихъ всѣхъ истребитъ, а сестра де моя и Царь ПЕТРЪ меня послушаютъ; и мучимые стрѣльцы, почитая сего подьячего за истиннаго Боярина Нарышкина, распыхалися злобою на Царя и на всѣхъ

Ухищренія ихъ.

ОтѢР. X. 1689.

всѣхъ его Бояръ, и приходя въ Приказы являли свои раны и записывали. Послѣ таковой адской хитрости не трудно уже было помянутымъ злодѣямъ привести ихъ въ свое согласіе.

Умышляютъ зажечь Преображенское село, и на пожарѣ убить Государя.

Злодѣи сіи положили учинить въ Преображенскѣ, гдѣ тогда пребывалъ Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ съ Дворомъ своимъ, ночью, когда заопочиваетъ Государь, пожаръ, вѣдая, что Его Величество прибѣжитъ на утушеніе онаго самъ, и тогда въ смятеніи его убить. Оброська Петровъ взялся то исполнить; а Щегловитой со множествомъ стрѣльцовъ пріѣхавъ въ Преображенскъ, разставилъ въ тайныхъ мѣстахъ и въ буеракахъ стражи; а самъ, по званію своему имѣя право входить къ Государю, явился къ Его Величеству, и проводя его до спальни, вышелъ. Въ самуюже полночь зажгли одно строеніе, но по щастію скоро утушено; и какъ успокоились отъ онаго, то тоя же ночи паки зажгли, но и паки пожаръ утушенъ безъ дальняго смятенія такъ, что до Его Величества и не дошло сіе. Но какъ двойной сей въ одну ночь пожаръ подалъ мысли о зажигальщикахъ, то всѣ придворные служители и собравшійся народъ, не расходяся во всю ночь, неусыпно стерегли того. Злодѣи, увидя неудачу, распустили всѣхъ сокрытыхъ стрѣльцовъ въ Москву еще до разсвѣту.

Двукратно зажигаютъ, но пожаръ щастливо утушенъ.

Когда

Когда же донесено о томъ пожарѣ поутру Его Величеству, то Великій Государь, не воображая о такомъ злоумышленіи, мнилъ, что когда подлинно были зажигальщики, то оные были изъ тѣхъ мошенниковъ, кои хотѣли въ смятеніи томъ что похитить, и повелѣлъ умножить стражу, и самъ разставилъ стрѣльцовъ Сухарева полку. Злодѣй же Щегловитой, тогда же представъ предъ Его Величество, докладывалъ, что надежнѣе стражу сію поставить изъ всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ; однако же Государь на сіе не согласился. А какъ Его Величество переѣзживалъ иногда ночевать и въ Кремлевской Дворецъ, то умышленники положили или на дорогѣ, или въ самомъ Дворцѣ его убить. И для того и на пути его стерегли, и въ Кремль вводили ночью стрѣльцовъ, которые по условію дожидались на Лыковѣ и на Житенномъ дворахъ Спаскаго набата; иногда же самъ Щегловитой на ночь забирался на верьхъ Грановитой Палаты, а другіе злодѣи препровождали ночи на верху церкви Распятія Христова: но во всѣхъ сихъ злодѣйскихъ предпріятіяхъ невидимая сила Божія сохраняла своего Помазанника. Наконецъ, когда собирались стрѣльцы напасть на Преображенскъ, что было Августа 8 то нѣсколько изъ стрѣльцовъ полку Сухарева поспѣшно прибѣгли въ Преображенскъ, и донесли Великому Государю о страшномъ томъ умыслѣ.

От Р. Х. 1689.

Новое злодѣйство Щегловитаго безъ успѣху.

ОтЪ Р. Х. 1689.

Когда же, какЪ выше показано, МонархЪ со всѣми своими уѣхалЪ тайно вЪ Троицкой монастырь, то бывшіе на стражѣ отЪ злодѣевЪ вѣстники дали о семЪ вѣдать Соковнину; а сей и единомышленники его, услыша то обмертвѣли, и хотя дѣлу сему быть утаенну, разпустили всѣхЪ стрѣльцовЪ по домамЪ.

МонархЪ спасается уѣздомЪ вЪ монастырь Троицкой.

Между тѣмЪ МонархЪ изЪ монастыря послалЪ указы свои вЪ Москву и вЪ города о прибытіи кЪ нему вЪ скорости войска; и Бояра отЪ всѣхЪ мѣстЪ сЪ крайнимЪ поспѣшеніемЪ прибыли кЪ Его Величеству. Великій Государь повелѣлЪ пріѣзды всѣхЪ записывать, и возблагодаря ихЪ за усердіе, объявилЪ имЪ о измѣнѣ той; и прибывшіе разставили окрестЪ монастыря и по Московской дорогѣ крѣпкія стражи.

По томЪ описанЪ пріѣздЪ Патріарха и самой Царевны, и какЪ оную не допустили.

Царь ІоаннЪ Алексѣевичь, получа о всемЪ томЪ отЪ Царя брата своего извѣстіе, призвавЪ кЪ себѣ Щегловитаго и его сообщниковЪ, спрашивалЪ ихЪ о томЪ; но злодѣй тотЪ во всемЪ заперся, и доносилЪ, что НарышкинЪ у стрѣльцовЪ рубилЪ пальцы, отЪ чего де всѣ стрѣльцы весьма ропщутЪ. И какЪ увидѣлЪ онЪ, что Царь сему показался емлющимЪ вѣру, то зломышленники и Царевна просили его, да единЪ онЪ царствуетЪ. Но кроткій сей Государь со гнѣвомЪ на сіе от-

Царевна и сообщники просятЪ Царя

отвѣтствовалъ, что онъ брату своему, яко достойному Царю, самовольно уступаетъ одному все правленіе: вы же всуе мятетеся; да и повелѣлъ всѣхъ ихъ оковавъ отослать въ монастырь. И по привезеніи оныхъ Великій Государь повелѣлъ Патріарху злодѣевъ сихъ по духовенству разспросить. И сіи во всемъ ему принесли повинную; и отдали написанную отъ имени всѣхъ стрѣлцовъ къ Царевнѣ челобитную, коею они просили ее о принятіи единовластнаго царствованія. И Государь челобитную сію, и разспросныя рѣчи ихъ за Патріаршимъ свидѣтельствомъ, отослалъ въ Москву къ Царю Іоанну Алексѣевичу.

Стъ Р. Х. 1689.

Іоанна Алексѣевичъ, чтобъ одинъ онъ царствовалъ. Но Царь отвергаетъ сіе, и повелѣваетъ тѣхъ совѣтниковъ оковавъ послать въ монастырь. Царь Петръ повелѣваетъ Патріарху разспросить злодѣевъ, и сіи винятся.

Вины же Князей Василья Васильевича и сына его Голицыныхъ въ Лѣтописи сей, за кои они лишены достоинствъ и посланы въ заточеніе, написаны слѣдующія: что они безъ указу Великихъ Государей имя сестры ихъ Софіи Алексѣевны во всѣхъ дѣлахъ и посольскихъ грамотахъ писать установили, обще съ имянами Государей *Самодержицею*; и что въ Крымскомъ походѣ, могши сдѣлать пользу, ничего не учинили.

Преступленія Князей Голицыныхъ.

Тако повѣствуетъ сія Лѣтопись. По наказаніи же злодѣевъ, и по прекращеніи сего страшнаго заговора оставалось еще наказать Царевну Софію, яко начальницу умышленія; но она была дочь Царя Алексѣя Михайловича и сестра царствующихъ Монарховъ; а благоразуміе

ОтъР. Х. 1689.

Государево и удовольствовалось только тѣмъ, что послалъ къ ней сказать, чтобъ она добровольно уклонилась въ монастырь. Но сія властолюбивая Государыня подъ разными ухищреніями не торопилась исполнить повелѣнія того, а между тѣмъ, утверждаютъ, что тайно умышляла уѣхать въ Польшу. Тогда Великій Государь послалъ помянутаго Боярина Троекурова въ Москву къ Царю брату своему, и велѣлъ ему, донеся прежде Его Величеству, что за извѣстныя подыскательства сестры ихъ Софіи, дабы не допустить до горшаго какого воспослѣдованія, взять ее, и не говоря ни слова, отвезть въ Новодѣвичій монастырь. Сей Князь въ точности повелѣнное исполнилъ; и сія Государыня, при разлученіи со Дворцомъ и съ сестрами своими, проливала источники слезъ. Къ ней приставлена была стража подъ начальствомъ суроваго и твердаго мужа, комнатнаго ближняго Стольника, славнаго Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго.

Государь повелѣваетъ Царевнѣ удалиться въ монастырь, но она помышляетъ уѣхать въ Польшу.

Царевна заключается въ монастырь.

Такой-то былъ конецъ славныя и властолюбивыя сея Царевны, самодержавно правительствовавшія семь лѣтъ съ половиною, и которыя портретъ во время ея правленія изображаемъ былъ на монетахъ и медаляхъ по другую сторону Царей, въ коронѣ, порфирѣ и со скипетромъ, съ надписью: Божіею милостію Великіе Государи Цари и Великіе Князья, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и благо-

благовѣрная Государыня Царевна (а иногда и Царица) и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. И титулъ сей давался ей и во всѣхъ указахъ, грамотахъ и письменныхъ дѣлахъ. Отъ Р. Х. 1689.

Сія Царевна, при красотѣ и стройности тѣла, обогащена была не меньшими и душевными дарованіями: имѣла разумъ острый и проницательный, духъ вознесенный и неустрашимый; была цѣломудренна, снисходительна и въ дѣлахъ неутомима (*).

(*) Два примѣра снисхожденія и прилѣжанія ея къ дѣламъ упомянуть здѣсь прилично. Сія Государыня, ѣхавши въ Великой постъ въ Дѣвичій монастырь, увидѣла человѣка плачущаго и держащаго въ рукахъ челобитную, остановилась, подозвала его къ себѣ, и спрашиваетъ о нуждѣ его. Сей отвѣтствуетъ, что онъ бѣдной и разоренной Дворянинъ, и что онъ билъ челомъ Судьѣ Беклемишеву; но оной не токмо челобитной отъ него не принялъ, но съ ругательствомъ велѣлъ его выбить изъ Приказа. Царевна, жестоко осердясь на Судью того, послала тотъ же часъ за нимъ, чтобъ онъ былъ въ монастырь; а просителю велѣла итти за каретою своею. По пріѣздѣ Судьи Царевна по обычаю своему заговорила ему о должности Судьи, о правосудіи ко всѣмъ и о защитѣ бѣдныхъ. Судья, со страхомъ слушая мудрое сіе увѣщаніе, но какъ услышалъ конецъ дѣла, то представилъ ей, что проситель Полозовъ великой ябедникъ и въ Приказѣ его болѣе десяти имѣетъ судовъ, и никогда въ службѣ не бывалъ, и по многимъ Приказамъ имѣетъ многіе свои и наемные суды, нанимается, и когда его обвинятъ, то переноситъ въ другой Приказъ, для того, чтобъ запутать дѣло безъ конца. Царевна спросила челобитчика, для чего

Отдѣл. X. 1689.

Изданные въ правленіе ея уставы, какъ то Писцовой Наказъ о межеваніи земель, о разборахъ по сортамъ людей и войска, о разпредѣленіи Дворцовыхъ Чернослободскихъ мѣстъ и бѣлопомѣстцовыхъ дворовъ, и Корчемной Уставъ, и около ста пятидесяти указовъ о земскихъ и всякихъ дѣлахъ, доказываютъ то

го онъ не въ походѣ? имѣетъ ли помѣстье? И услыша, что помѣстье имѣетъ, а въ службѣ не былъ за свои разореніями и убожествомъ, Царица на сіе отвѣчала: когда ты Богу и Намъ невѣренъ, и за данное тебѣ помѣстье служить не хочешь; то ты и ни въ чемъ ни грѣха, ни стыда не зришь, и примолвила; щастливъ ты, что она имѣетъ теперь время покаянія, а то бы велѣла она сей же часъ наказать его на площади; и того же часа приказала Думному Дьяку Семенову справится со всѣми Приказы, сколько онъ имѣетъ судныхъ дѣлъ, и себѣ донести. Когда же сей Дьякъ на другой день донесъ, что судовъ его нашелъ онъ болѣе 30, то Царевна приказала запретить ему въ суды ходить, и его записать въ стрѣлецкой полкъ; а естьли онъ будетъ кому челобитныя, или суды составлять, то облича его, безъ докладу бить плетьми; и симъ указомъ усмирила она многихъ ябедниковъ, а два славные ябедника посланы въ ссылку.

Одинъ Дворянинъ билъ челомъ на сосѣда, что построенною мѣльницею луга его потопилъ, и искалъ потопленной земли подесятинно, недокошеннаго сѣна копнами погодно, помореннаго скота и всего по цѣнѣ до тысячи рублевъ. Царевна, увѣдавъ о сей прозьбѣ, повелѣла мѣльницу спустить и потопленную землю измѣрять; и явилось, что потоплено полдесятины, и то осоки; а скота въ три года нашлось умершего только двѣ овцы и одна корова: тогда Царевна дала указъ, съ отвѣтчика взять изъ его луговъ вдвое противъ потопленнаго, и отдать челобитчику; а съ челобитчика за ябедничество доправя весь искъ, отдать отвѣтчику.

то своею точностію и ясностію. Между указами достоинъ особаго примѣчанія одинъ, яко показывающій ея попеченіе о жизни подданныхъ; онымъ повелѣвается казнить лѣкарей смертію, которые лѣча кого уморятъ, и то будетъ доказано. Самъ ПЕТРЪ Великій имѣлъ къ дарованіямъ ея уваженіе, и словомъ, была бы она достойною помѣщенія въ числѣ Великихъ Государей, естьлибъ не имѣла по нещастію одного великаго порока, то есть безмѣрнаго властолюбія, которое заглушало въ ней всѣ другія добродѣтели, какъ-то мы видѣли выше; и которому толико была порабощена, что и по заключеніи уже ея въ монастырь не однократно покушалась чрезъ преданныхъ ей, коихъ было великое число, паки выити на театръ свѣта, употребляя для того всякія преступныя средства, какъ то показано будетъ въ послѣдствіи Исторіи сея. Но наконецъ увидя совершенную къ тому невозможность, добровольно постриглась, наречена Сусанною, и до смерти своея, послѣдовавшія чрезъ шесть лѣтъ отъ своего заключенія, препровела жизнь не исходя изъ монастыря, и съ достойною честію погребена въ томъ же монастырѣ.

Отъ Р. Х. 1689.

По заключеніи Царевны въ монастырь, Великій Государь со всемъ Дворомъ своимъ выѣхалъ изъ обители Троицкой къ Москвѣ. Въ селѣ Алексѣевскомъ встрѣтили

Монархъ возвращается въ Москву.

От Р. Х. 1689. тили Его Величество всѣ Чины Московскіе, при великомъ множествѣ народа. Чувствовавшіе въ себѣ преступленіе стрѣльцы, отъ самаго того села до Москвы лежали по дорогѣ на плахахъ, въ коихъ взоткнуты были топоры, и громогласно молили Монарха даровать имъ прощеніе. Его Величество въ Москву въѣхалъ 10 Сентября, и отъ самыхъ въѣзжихъ воротъ до Собора по обѣимъ сторонамъ улицъ стояло строемъ вооруженное войско, и радостное восклицаніе безчисленнаго народа сопровождало его до самаго Собора, въ который Монархъ прямо прибывъ, принесъ Господу Богу за спасеніе свое благодарное моленіе. Предъ Царскимъ домомъ встрѣтилъ его съ изъявленіемъ искренпія радости добродушный братъ Его Царь Іоаннъ Алексѣевичь: оба Монарха обнялись съ братскою горячностію, и кроткій Государь, въ доказательство невинности своей и любви, уступилъ все правленіе толико достойному своему Брату, Царю ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, избравъ для себя тихую и спокойную жизнь до самыя кончины своея, послѣдовавшія въ 1696 году.

Царь Іоаннъ Алексѣевичь уступаетъ все правленіе Царю Петру Алексѣевичу.

7 Сентября отъ имени обоихъ Монарховъ состоялся указъ, чтобъ ни въ какихъ дѣлахъ не упоминать бывшія правительницы сестры ихъ Царевны Софіи. А по томъ Великій Государь, по дѣлу сего заговора, учрежденною Коммисіею обли-

обличенныхъ стрѣльцовъ въ преступленіяхъ, коихъ набралось число немалое, повелѣлъ разослать на службу по разнымъ, а паче пограничнымъ городамъ. Преданныхъ Царевнѣ чиновниковъ, Окольничихъ Алексѣя Ржевскаго, начальника Приказа большія Казны; Семена Толочанова, начальника большаго Дворца; Богдана Полибина, начальника Помѣстнаго Приказа; и Комнатныхъ ея, Василья Нарбекова и Князь Петра Львова, опредѣлилъ Монархъ въ Богородицкую крѣпость и въ другіе города на малыя воеводства; а симъ и все дѣло великаго сего заговора получило конецъ (*). И отъ сего-то числа полагать должно самодержавное Государево царствованіе. Его Величеству было тогда 17 лѣтъ.

Отъ Р. Х. 1689.

Начало самодержавнаго царствованія Петра Великаго.

27 Сентября Монархъ прибылъ въ Преображенское, и Потѣшные, благополучнымъ возстановленіемъ общаго покоя освободясь отъ угрожаемой и имъ опасности, къ вящшимъ подвигамъ военныхъ дѣйствій ободрены Его Величествомъ. Генералъ Гордонъ, имѣвшій щастіе особенно доказать вѣрность свою въ послѣднее смятеніе, пріобрѣлъ тогда всю довѣренность Государеву, и былъ пріобщенъ къ Потѣшнымъ, съ которымъ Его Величество ѣздилъ тогда въ Александрову слободу и въ Лукіанову пустыню, куда послѣдовало за ними и Потѣшное вой-

Государь обращается паки къ ученію воинскому.

(*) Часто поминаемая Россійская Лѣтопись.

Отъ Р. Х. 1689.

войско. Тамъ Великій Государь приказалъ ему упражнять ихъ конными всякаго рода экзерциціями; и продолжавъ оные по три дни, возвратился въ Москву.

Въ семъ же году достойно замѣтить къ чести Дамскаго пола, что Персидской Шамхалъ (*) съ великою силою осаждалъ городъ Терекъ; но Княгинею Черкаскою, матерью Боярина Князя Михайла Алегуковича, городъ тотъ защищенъ, и Шамхалъ осаду оставить былъ принужденъ (**).

Отъ Р. Х. 1690.

Монархъ набираетъ новое войско, и для того же посылаетъ въ Нѣмецкія земли. Великою помощію былъ въ томъ Государю Г. Лефортъ.

Его Величество страстно желая видѣть войско свое исправнѣйшимъ, приложилъ труды къ трудамъ, и непрестанно почти обучая оное, набиралъ тогда же и новое войско; а сверхъ того многихъ въ службѣ его находящихся иностранныхъ Офицеровъ разослалъ по Нѣмецкой землѣ, для приглашенія въ службу свою солдатъ и Офицеровъ, въ чемъ во всемъ великою помощію былъ Его Величеству Г. Лефортъ, которой тогда же къ удовольствію его выбравъ лучшихъ стрѣльцовъ, и одѣвъ ихъ въ Нѣмецкое платье, присовокупя къ нимъ изъ новоприбывшихъ иностранныхъ солдатъ 50 человѣкъ, въ нѣсколько дней обучилъ ихъ регулярному артикулу; и тогда же его стараніемъ прибыли въ службу Россійскую многіе искусные Инженеры, Артиллеристы и разнаго зва-

(*) Шамхалъ есть владѣлецъ всего Дагестана, и одинъ изъ самыхъ сильнѣйшихъ Князей Персидскихъ.

(**) Поденная Записка сего года.

званія и искуства нужные люди. Монархъ за таковыя старанія и усердіе его, изъявлялъ ему чувствительную признательность свою; и Февраля 29, въ день рожденія сына своего Царевича Алексѣя Петровича, пожаловалъ его Генералъ-Маіоромъ. Изъ числа военныхъ ученій его, Гордонъ въ Журналѣ своемъ упоминаетъ, что 6 Августа Монархъ учредилъ на поляхъ Преображенскихъ битву между Потѣшными и стрѣлецкими полками, и сіи послѣдніе были Потѣшными сбиты съ поля. Сентября 4 подобная битва продолжалась до самыя ночи; съ одной стороны были Потѣшные и придворные служители верьхами, а съ другой конные же стремянные стрѣльцы; а два стрѣлецкіе полка особо бились одинъ противу другаго. Гордонъ заступалъ тогда мѣсто полнаго Генерала, а Лефортъ, яко Генералъ-Маіоръ, состоялъ у него въ командѣ. Въ помянутомъ Журналѣ своемъ Г. Гордонъ, описывая сіи битвы, говоритъ: „Мы бились партіями и цѣлы„ми корпусами до темныя ночи, и съ „такою запальчивостію, что многіе бы„ли ранены и обожжены порохомъ.„ Онъ самъ былъ тогда же раненъ въ правую ногу, и при устремленіи на прорывъ непріятеля, обожжено у него лицо порохомъ, отъ чего и лежалъ онъ нѣсколько дней въ постелѣ. Но 11 Сентября паки принужденъ былъ сражаться съ Потѣшными противъ стрѣлецкаго

1690. Отъ Р. Х.

Рожденіе Царевича Алексѣя Петровича

Лефортъ пожалованъ въ Генералъ-Маіоры.

Отъ Р. Х. 1690.

го Сухарева полку, а 14 числа съ другими полками: однакожъ, продолжаетъ Г. Гордонъ, сраженія сіи были безъ пролитія уже крови (*).

Исправленъ старый корпусъ войскъ регулярныхъ.

Въ продолженіе же сихъ воинскихъ ученій Великій Государь, умножая Потѣшныхъ дѣтьми Бояръ, Дворянъ и Царедворцовъ, самъ оныхъ обучалъ воинской регулѣ въ званіи простаго Офицера, и въ то же время являемымъ собою къ вышнимъ чинамъ по должности службы безпрекословнымъ повиновеніемъ, подавалъ имъ примѣръ, сильнѣйшій всякаго другаго наставленія. Между тѣмъ же исправленъ бывшій еще при Царѣ Родителѣ его регулярный корпусъ войскъ, состоявшій въ числѣ 5000, подъ командою Генерала Гордона; а Г. Лефортъ повелѣніемъ Его Величества учреждалъ другой корпусъ войскъ, въ которой всѣхъ вновь выѣзжающихъ его же стараніемъ иностранныхъ помѣщалъ солдатъ (**).

Къ

(*) О семъ Гордоновѣ Журналѣ смотри въ IV Части Опыта Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ.

(**) Издатель Венеціанской Исторіи въ I Части на страницѣ 174 Петербургскаго изданія, полагаетъ сей Лефортомъ набранный корпусъ войскъ въ 12000 человѣкахъ, и по большой части изъ вызванныхъ чужестранцовъ состоящій; а тожъ и Исторія Его Величества, переводу Г. Писарева, стран. 83. Но Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ подъ тѣмъ же мѣстомъ Венеціанской Исторіи говоритъ, что толико большихъ иностранныхъ корпусовъ не было еще тогда въ Россіи; хотя однакожъ отрещи того и не можно, что еще стараніемъ Царя Алексѣя Михайловича

КЪ такимЪ о исправленіи войска трудамЪ Великій Государь, яко уже единовластительный МонархЪ, приложилЪ неусыпное попеченіе и о исправленіи многихЪ ГражданскихЪ дѢлЪ, а паче о умноженіи ГосударственныхЪ доходовЪ, толь нужныхЪ ему для заводимаго имЪ новаго войска и всѢхЪ замышляемыхЪ имЪ великихЪ намѢреній своихЪ. Указы, коихЪ вЪ семЪ году издалЪ семнатцать, доказываютЪ его обо всемЪ раченіе. ИзЪ нихЪ видимЪ мы, что для пресѢченія ябедЪ, утвердя всѢ рѢшенія прежнихЪ Государей, пресѢкЪ апелляціи; строжайше же запретилЪ подавать прошенія на рѢшенныя дѢла по имяннымЪ указамЪ. ЗапретилЪ казнить смертію за воровство и другія тяжкія преступленія, а ссылать преступниковЪ по наказаніи вЪ ссылки; казнить же только однихЪ тѢхЪ, кои изЪ ссылки убѢгутЪ и паки вЪ воровствѢ и разбояхЪ поиманы будутЪ. НаградилЪ тѢхЪ БоярЪ

ОтЪ Р. Х. 1690.

Указы сего года.

вича устроено регулярныхЪ 8 полковЪ, вЪ коихЪ многое число находилось чужестранцовЪ, а паче ОфицеровЪ, когда и самЪ ГордонЪ былЪ принятЪ вЪ службу. И сего Государя толь великое было стараніе о заведеніи и умноженіи регулярнаго войска, что онЪ желалЪ оное имѢть и вЪ самой Сибири; и для того отправилЪ туда иностраннаго Офицера изЪ НѢмцовЪ *Аванасія Бейтона* сЪ точнымЪ повелѢніемЪ завесть и учредить тамЪ регулярное войско. Смотри ЕжемѢсячнаго Сочин. 1757 году, Часть I. стр. 212. Подтверждается также сіе и Исторіею Г. Лефорта, что онЪ многихЪ иностранцовЪ изЪ всѢхЪ мѢстЪ вызвалЪ вЪ службу Россійскую.

ОтъР.Х. 1690. Бояръ и всякаго званія чиновниковъ, кои доказали вѣрность свою въ сохраненіи здравія его прибытіемъ къ нему въ монастырь, пожаловавъ данныя имъ помѣстья въ вотчину (*), и новымъ своимъ солдатамъ прибавилъ къ жалованью ихъ по рублю; установилъ порядокъ въ сборахъ таможенныхъ, повелѣвъ брать въѣзжія пошлины на границахъ со всѣхъ товаровъ и съ соли; а въ городѣ Архангельскомъ съ иноземцовъ съ питей и другихъ товаровъ брать золотыми и ефимками, и съ продажи рублевую пошлину, запретя имъ продавать въ розницу товары; а съ Рускихъ при томъ портѣ собирать пошлину мѣлкими серебряными деньгами; и съ сего же года указалъ брать пошлину съ привозимаго желѣза въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, которая, какъ изъ сего указа заключить можно, прежде не биралась; далъ привиллегію Брандебургцамъ торговать у города Архангельскаго съ обыкновенною пошлиною, и всякую имъ оказывалъ ласку. Указалъ всѣ порожнія, примѣрныя и выморочныя земли продавать, а не раздавать безденежно, и всякихъ чиновъ бѣломѣстцамъ платить оброчныя съ дворовъ деньги, и всѣмъ оброчнымъ деньгамъ установилъ окладныя для записки книги; и также книги о запискѣ въ Москвѣ

(*) Помѣстья тѣ, кои даваны были Дворянамъ на время, или на ихъ жизнь, съ коихъ они обязаны были служить; а вотчина вѣчно и потомственно.

сквҍ покупныхъ про свой обиходъ лҍсовъ и дровъ. Повелҍлъ истцамъ из отвҍтчикахъ, кои въ тогдашній пожаръ погорҍли, дать на оправленіе мҍсяцъ; и установилъ въ судҍ порядокъ, и прочее (*). Отъ Р. Х. 1690.

Среди таковыхъ воинскихъ подвиговъ, за дҍтскую прежде забаву почитавшихся, наступила другая славнҍйшая его забава, какъ-то и оную при началҍ за таковуюжъ почитали, а имянно водоплавательная; а родившееся изъ сей забавы неизобразимое желаніе къ плаванію на водахъ и къ содҍланію великаго и никогда въ Россіи небывалаго флота, тҍмъ достойнҍе удивленія, что Его Величество до 14 лҍтъ возраста своего не только никогда не забавлялся плаваніемъ по водамъ, но и не любилъ онаго, и даже имҍлъ отвращеніе и отъ самыя воды; а причину того видҍлъ Читатель выше, и обстоятельнҍе увидитъ въ анекдотахъ моихъ. По крайней мҍрҍ то извҍстно, что ни въ одной Лҍтописи и ни у одного Автора не видно того, чтобъ онъ до сихъ лҍтъ когда нибудь занимался водоплаваніемъ. Начало сего поистиннҍ чудеснаго произшествія было слҍдующее: 1691. Начало охоты къ мореплаванію.

Великій Государь въ началҍ сего года, бывъ въ селҍ Измайловҍ, и по великому своему обо всемъ любопытству, осма-

(*) Всҍ сіи указы состоялись во 198, то есть 1690 году.

ОтъР.Х. 1691.

осматривая на льняномъ дворѣ по анбарамъ лежащіе остатки вещей, дому дѣда своего Никиты Ивановича Романова, усмотрѣлъ между оными одно невиданнымъ ему образцомъ построенное малое судно. Онъ его съ крайнимъ разсматривалъ любопытствомъ, и спросилъ своего Учителя Геометріи и Фортификаціи Франца Тимермана, что бы то было за судно? И узнавъ отъ него, что то Аглинской ботъ, употребляемой на морѣ при корабляхъ, и что на ономъ можно ѣздить на парусахъ по вѣтру и противъ вѣтру. Любопытнѣйшій Монархъ желалъ бы тужъ минуту тому здѣлать опытъ; но ботъ былъ ветхъ и неисправенъ. Онъ спросилъ паки Тимермана, можно ли сыскать такого мастера, которой бы его исправилъ? По щастію былъ сысканъ корабельной плотникъ Голандецъ Брантъ, и, что примѣчательнѣе, тотъ самый, которой оной ботъ при Царѣ Родителѣ его и строилъ. Починенъ оной, поставлена мачта, сдѣланъ парусъ, и въ началѣ весны спущенъ на рѣку Яузу, и Монархъ, не удовольствовавшись смотрѣніемъ, какъ лавировалъ на немъ Брантъ, сѣлъ на оной самъ, и управлялъ онымъ; но за узкостію рѣки, перевезенъ былъ ботъ на Просяной прудъ; однакожъ и оной не могъ удовольствовать любопытства его. Онъ спросилъ: какія изъ обширнѣйшихъ воды находятся по близости Москвы? Донесено про

Находитъ нечаянно ветхой ботикъ.

Первое плаваніе Государево на водахъ.

про Переславское озеро; и Его Величество желалъ бы видѣть тотъ же день оное, но мать его Царица Наталія Кириловна прозьбою своею отъ того удержала его; а почтеніе сыновнее опечалить ее ослушаніемъ, не допускало. И такъ Государь приказалъ Бранту на берегу рѣки Москвы построить яхту, которая, можно сказать, при глазахъ его была съ такимъ поспѣшеніемъ дѣлана, что 14 Марта на воду спущена и оснащена, а 2 Апрѣля Монархъ поѣхалъ на ней въ село Коломенское. Въ началѣ же Маія Великій Государь подъ селами Семеновскимъ и Краснымъ учредилъ два лагеря, изъ коихъ одинъ состоялъ изъ двухъ Потѣшныхъ полковъ и нѣсколькихъ солдатскихъ, да изъ дворцовыхъ служителей; а другой, представляющій непріятельской, изъ стрѣлецкихъ полковъ; и воинскія тѣ дѣйствія, наступательныя и оборонительныя сраженія, въ присутствіи Его Величества продолжались два мѣсяца. А по томъ неутомимый Государь, выпросившись у Царицы матери своей подъ образомъ обѣщанія помолиться въ Троицко - Сергіевъ монастырь, полетѣлъ, такъ сказать, къ предупомянутому озеру, и съ радостію увидя пространство онаго, возвратился и прозьбою своею убѣдилъ Ея Величество не препятствовать болѣе желанію его; и по совѣту Г. Лефорта повелѣлъ тому же Бранту здѣлать у онаго два фрегата и три

Отъ Р. Х. 1691.

Первая яхта.

Государь ѣдетъ въ Переславль, дабы видѣть ему озеро. Строитъ наономъ первые фрегаты.

Отъ Р. Х. 1691.

три яхты, а во время строенія оныхъ для примѣчанія оныхъ, многократно туда ѣздилъ одинъ, а однажды и съ Царицами, матерью, и супругою, и Царевною сестрою своею Наталіею Алексѣевною (*). Между же сими отлучками неутомимый Монархъ не менѣе же занимался и исправленіемъ гражданскихъ дѣлъ: онъ издалъ въ семъ году 17 указовъ, главнѣйшее содержаніе коихъ состояло, чтобъ по завѣщаніямъ умершихъ утверждать, и по допросѣ духовника давать изъ Холопья суда отпускныя людямъ, коимъ умершій даровалъ свободу. Означилъ дни, въ коихъ не быть присудствію, и коихъ дней въ судѣ въ число срочныхъ не поставлять, чтобъ содержащихся за долги землепашцовъ для обработыванія земель и уборки хлѣба освобождать съ 25 Марта до 1 Ноября, а съ сего числа высылать ихъ паки къ отвѣту. Предписаны правила, какъ поступать сыщикамъ въ обыскиваніи бѣглыхъ людей; и когда сіи бѣглыя люди будутъ содержаться подъ стражею, и помѣщикъ оныхъ въ недѣлю изъ подъ стражи не его возметъ, таковыхъ освобождать на поруки, или на росписки; чтобъ переписать всѣхъ служащихъ у всякаго званія людей,

Указы его сего года.

(*) Сіи скорыя путешествія Его Величества, по поденной Запискѣ одного 7201 году, были пятикратно: а имянно Февраля 9, Марта 3, Іюня 23 и 25 Іюля, и изъ послѣдней поѣздки прибылъ въ Преображенскъ 30 Августа.

людей; и по которымъ нѣтъ поручныхъ записей, тѣхъ отсылать въ мѣста ихъ жилищъ. Подтвердилъ о неказненіи воровъ; продолжилъ великодушный Монархъ опрѣделеннную дачу (пенсію) вдовамъ за службы ихъ мужей, и бывшимъ за вторыми мужьями по смерти ихъ дѣтямъ ихъ отъ перваго мужа. Простеръ попеченіе свое о Мордвѣ и Чувашахъ, чтобъ имъ къ челобитнымъ и къ другимъ дѣламъ, а не къ бѣлымъ листамъ прикладывать своими руками знаки ихъ; чтобъ собирать со всѣхъ вотчинъ Государевыхъ и владѣльческихъ деньги ямскія и на искупъ плѣнниковъ опредѣленныя; чтобъ всѣхъ пріѣзжающихъ въ Россію иностранцовъ во всякихъ дѣлахъ вѣдать одному Посольскому Приказу, и долги ихъ править по взысканіи казенныхъ первые; чтобъ пильныя мѣльницы, ими построенныя, освобождать отъ оброку, а брать только пошлину съ пилованныхъ на нихъ досокъ, съ нихъ и съ купцовъ. Установилъ собирать у города Архангельскаго пошлину съ рыбы трески и съ сала, и десятой сборъ, изключая изъ того промышляющихъ оною Кольскаго уѣзду по Мурмарскому берегу, и въ даваемыхъ выписяхъ прописывать щетъ рыбы, вѣсъ и цѣну; не заплатя же десятой рыбы и пошлинъ съ ней и съ сала, не продавать. Также съ привозимой рыбы и соли на Макарьевскую ярмонку, и съ

От Р. Х. 1691.

Нѣмцовъ, съ товаровъ ихъ брать пошлины; а на которые товары грамотъ и выписей не объявятъ, тѣ конфисковать на Государя, и прочее, и прочее (*).

От Р. Х. 1691.

Вовремя сихъ упражненій Монаршихъ прибылъ отъ Шаха Персидскаго въ Москву Посолъ, и Его Величество, пожаловавъ Г. Лефорта Генералъ-Порутчикомъ, повелѣлъ ему въ принятіи и угощеніи того Посла заступить мѣсто перваго Министра.

1692. Посолъ отъ Шаха.

Сей достойный Его Величества любимецъ, въ построенномъ ему отъ Царскія щедроты огромномъ домѣ, названномъ по имени его Лефортовскимъ, среди, или по близости онаго, вырылъ довольнаго пространства прудъ, и подѣлалъ нѣсколько на ономъ малыхъ морскихъ судовъ, оснастя и вооружа ихъ по морскому; и когда Монархъ посѣтилъ его въ томъ домѣ, то хозяинъ попросилъ Его Величество пожаловать на одно изъ оныхъ судовъ, на которое какъ только Государь вступилъ, то вдругъ загремѣли пушечные выстрѣлы, и представили нѣкоторое подобіе морскаго сраженія. Монархъ, чувствительно симъ тронутый, вящшимъ побудился желаніемъ видѣть у себя прямой флотъ; а подавшему къ тому желанію сей поводъ, изъявилъ всѣ знаки искренности и дружбы своея (**).

Лефортъ утѣшаетъ Монарха примѣрною водяною битвою.

Между

(*) Сіи указы состоялись 199, или 1691 года.

(**) Смотри Исторію Г. Лефорта.

Между тѣмъ же Великій Государь отправилъ къ Китайскому Богдыхану Посла, съ увѣдомленіемъ о возшествіи своемъ на Престолъ, или о вступленіи своемъ въ самодержавное правленіе Государствомъ, съ изъясненіемъ искренняго желанія о пребываніи двухъ Государствъ въ добромъ согласіи и мирѣ (*).

Отъ Р. Х. 1692.

Отправляетъ Посла въ Китай.

По семъ Великій Государь въ бытность свою при Переславскомъ озерѣ, 1 Маія спустилъ построенныя тамъ суда на воду. Г. Гордонъ, бывшій тамъ при Его Величествѣ, описалъ въ Журналѣ своемъ, сколь велико было его удовольствіе отъ плаванія и управленія тѣми фрегатами: оно продолжалось нѣсколько недѣль, и Г. *Лефортъ*, яко первый подавшій ему случай къ построенію сего малаго, но перваго флота, былъ тогда же пожалованъ Генералъ-Адмираломъ (**).

Спущаетъ въ Переславлѣ на воду фрегаты.

Потѣшное войско было также при семъ спускѣ фрегатовъ, или лучше сказать, при семъ праздникѣ; что доказывается поденною Запискою сего года, въ которой записано, что когда Монархъ 1 Августа приказалъ быть Крестному на озеро ходу, то во время погруженія Креста самъ съ фрегатовъ стрѣлялъ изъ всѣхъ пушекъ; а въ то же время стоявшая на берегу строемъ пѣхота, командуемая Генераломъ Гордономъ,

(*) Исторія Государева, переводу Г. Писарева. стр. 81.
(**) Поденная Записка сего году.

номъ, палила изъ мѣлкаго ружья и изъ пушекъ.

От Р. Х. 1692.

Въ сіе время Великій Государь, поелику крайнее имѣлъ желаніе, прекращеніемъ съ Китаемъ продолжавшейся уже нѣсколько лѣтъ за границы ссоры, возобновить и усилить сколько возможно больше торговлю съ симъ богатымъ и обилующимъ многими и нужными продуктами Государствомъ, былъ обрадованъ пріѣздомъ Ѳедора Алексѣевича Головина, которой на конгрессѣ, бывшемъ въ Нерчинскѣ съ Полномочными Китайскими Послами, постановя границы обоимъ Государствамъ, заключилъ мирной дружеской и торговой трактатъ; за что Министръ сей и награжденъ былъ отъ Его Величества достоинствомъ Боярства, и чиномъ Генерала Кригсъ-Коммисара.

Мирной и дружелюбной трактатъ съ Китаемъ.

Примѣчанія, какія сдѣлать можно о помянутомъ Нерчинскомъ конгрессѣ, суть слѣдующія: Министрами были съ нашей стороны предупомянутый Окольничій Головинъ, и Стольникъ Нерчинской Воевода Иванъ Власовъ, да Секретарь Семенъ Корницкой. Съ Китайской стороны были изъ самыхъ знатнѣйшихъ особъ семь человѣкъ, да въ должности Толмачей два весьма ученые Езуиты, Перейра и Гербиллонъ, которые при спорахъ и соглашеніи были весьма нужны. Министры наши имѣли шатеръ самой богатый и соотвѣтствующей оному весь приборъ, какъ-то ковры, кресла, столъ,

и

и на ономъ боевые часы и черниліца, каковое великолѣпіе употреблено было для того, чтобъ подать лучшее о Россіи мнѣніе тѣмъ, которые однихъ только себя уважали. Презорливые же Китайскіе Министры никакихъ не имѣли украшеній: шатеръ простой, и сидѣли на низкихъ и дешевыми полстями покрытыхъ скамьяхъ; но напротивъ имѣли при себѣ многолюдное и вооруженное войско. Намѣреніе Китайцовъ было, удержать въ своихъ предѣлахъ оба берега знатной и обильной рѣки Амура, и сколь можно отъ оной далѣе отдалить наши границы; и для сего-то запаслись они и многочисленнымъ войскомъ, дабы, то есть въ случаѣ несоглашенія на то Россіянъ, употребить силу, какъ-то въ самой вещи они и поступили; и Министры наши, спасая себя, принуждены были уступить необходимости. По сему оба берега рѣки Амура и остались въ ихъ сторонѣ; а границею постановлена малая рѣка Горбица: наглость, достойная подобной заплаты. По томъ возобновленъ торговой и дружеской навсегда союзъ. Трактатъ сей подписанъ Августа 27 дня 1689 года, которой съ обѣихъ сторонъ утвержденъ присягою (*), и Господь Вседержитель всѣхъ тварей былъ призываемъ на клятвонарушителей. Почему, говоритъ Г. Милотъ, и кажется какъ съ той, такъ и

От Р. Х. 1692.

(*) о всемъ семъ обстоятельно смотри въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ Академіи Наукъ.

Отъ Р. Х. 1692.

съ другой стороны почитали единаго и того же Бога. Наконецъ Писатели за достопамятнѣйшее при семъ мирѣ почитаютъ особливо то, что Китайское Государство никогда и ни въ какое мѣсто прежде сего не посылало для подобныхъ соглашеній Пословъ своихъ, и не дѣлало никакихъ договоровъ.

Паки отправляетъ въ Китай Посла.

Великій Государь, для подтвержденія заключеннаго съ Китайцами договора, а наипаче для выгоднѣйшаго постановленія о торговлѣ, отправилъ тогда къ Богдыхану Китайскому Кани-Хію Посланника Избранта Идеса, родомъ Датчанина, и съ нимъ выбралъ и отпустилъ достойныхъ людей 12 Нѣмцовъ и 9 Рускихъ (*), давъ имъ инструкцію, какъ поступить, и что въ пути своемъ и въ Китаѣ замѣчать. И сей Избрантъ къ удовольствію Монаршему возложенное на него исполнилъ: описалъ все свое путешествіе съ любопытною подробностію, положа все оное на карту, которую по возвращеніи своемъ и поднесъ Его Величеству; а между тѣмъ въ томъ же году по егожъ указу сочинена иностранными Офицерами карта Россіи и Сибири (**). Впрочемъ неусыпной Монархъ, во время же пріѣздовъ своихъ изъ Переславля въ Москву, все остающееся отъ дѣлъ время употреблялъ на ученіе сухопутныхъ своихъ

(*) Поденная Записка.

(**) Ежемѣсячнаго Сочиненія 1761 года Часть I. стр. 417 и 421.

ихъ новыхъ войскъ, изъ которыхъ о двухъ упоминается въ поденной сего года Запискѣ бывшихъ въ селѣ Вокресенскомъ; и въ то же время въ засвидѣтельствованіе вѣрности Сухарева стрѣлецкаго полку, повелѣніемъ Его Величества заложена на мѣстѣ, гдѣ того полку была караульня, Сухарева башня со многимъ числомъ покоевъ: въ сихъ попечительнѣйшій Государь имѣлъ намѣреніе учредить небывалое до того Училище, какъ то упомянется о семъ въ своемъ мѣстѣ.

ОтъР. Х. 1692.

Сухарева башня построена съ намѣреніемъ учредить въ оной небывалое училище.

Въ семъ же году издано Его Величества 16 указовъ, коими подтверждено, злодѣевъ за три татьбы по наказаніи заклеймивъ литерою В, ссылать въ Сибирь, а смертію не казнить; и о недержаніи никому работниковъ и слугъ безъ указнаго виду, съ таковымъ предписаніемъ, что кто изъ таковыхъ явится въ воровствѣ, то отвѣтствовать старостамъ и соцкимъ и всей слободѣ, въ коей тотъ жилъ; а кто съ поручною записью живя учинитъ воровство, то отвѣтствовать за покраденное его поручникамъ по закону. Изданы Статьи сверьхъ Сыщикова Наказу о бѣглыхъ, съ обстоятельнымъ наставленіемъ какъ о сихъ людяхъ, такъ и о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ; чтобъ гулящихъ и шатающихся въ образѣ нищихъ забирая наказывать кнутомъ и ссылать въ Сибирь; чтобъ мясникамъ изъ году въ годъ объ-

Указы сего года.

ОтЪ Р. Х. 1692. являть обЪ остальныхЪ у нихЪ мясахЪ; чтобЪ брать пошлину сЪ пригоняемаго вЪ Москву скота, и на скотномЪ дворѣ избу отдать вЪ оброкЪ; чтобЪ со всѣхЪ учуговЪ АстраханскихЪ и ПатріаршихЪ и АрхіерейскихЪ и всѣхЪ духовныхЪ, скобчатой рыбій клей брать вЪ казну и быть оному казеннымЪ торгомЪ, а продавать изЪ Приказу Большія Казны, и изЪ принадлежащихЪ духовнымЪ учуговЪ выручаемыя за клей деньги положенное число вносить вЪ Патріаршую казну, и никому другому его не продавать и тайно не провозить, подЪ штрафомЪ; чтобЪ вЪ ВерьхотурьѢ таможенному ГоловѢ со всякихЪ провозимыхЪ товаровЪ радѣтельно собирать пошлину; чтобЪ всѣмЪ таможеннымЪ ГоловамЪ вЪ выписяхЪ и вЪ книгахЪ писать, кто сколько обЪявилЪ денегЪ на покупку товаровЪ, и что на оныя купилЪ, и какЪ цѣною порознь, и сколько сЪ тѣхЪ товаровЪ взято пошлинЪ, и прочее, и прочее (*).

Между толиками о благѣ Отечества неусыпными попеченіями, Великій Государь вЪ то же самое время, кЪ неизреченному прискорбію своему, видѣлЪ многихЪ изЪ подданныхЪ своихЪ себѣ недоброхотовЪ, что тѣмЪ было ему чувствительнѣе, чемЪ менѣе проникали они вЪ сердце его, занятое единымЪ только попеченіемЪ о устроеніи ихЪ благополучія.

(*) Всѣ сіи указы состоялись 200 или 1692 году.

лучія. Изъ числа таковыхъ въ поденной Запискѣ означены слѣдующіе: Генваря 12 одинъ монахъ, пришедъ къ Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, говорилъ, что присланъ онъ отъ Князя Василья Голицына сказать, чтобъ онъ его на нынѣшній годъ поберегъ; ибо де царствованіе Царя ПЕТРА будетъ не долго. И сей чернецъ посыланъ съ Окольничимъ Чаадаевымъ для очной ставки къ тому Князю, на которой чернецъ сей признался, что онъ на него затѣялъ ложно; но по томъ сей же самый монахъ съ пытки показалъ, что сговорилъ съ него напрасно, и утверждалъ, что подлинно онъ его съ тѣми рѣчьми подсылалъ. Хотя же и паки съ очной съ нимъ ставки очистилъ его, однакожъ изъ послѣдствія видно, что было и на него Князя подозрѣніе; ибо по наказаніи того монаха посланъ и онъ на вѣчное житье со всею фамиліею его въ Пустоозерской острогъ. 28 числа тогожъ мѣсяца зломышленные на жизнь Его Величества стрѣльцы, Стрыжевъ и Кондратьевъ, бѣжавшіе изъ подстражи, сысканы подъ Дѣвичьимъ монастыремъ у попа слободской церкви, у коего они укрывались полтора года; а къ сему попу препроводилъ злодѣевъ сихъ верьховой Воскресенской церкви дьяконъ по указу Царевны Софіи, которая и бывъ уже заключенною въ монастырь и строго блюдомая, чрезъ множество тайныхъ сво-

От Р. Х. 1693.

Разныя злоумышленія на здравіе Государево.

От Р. Х. 1693. своихъ сообщниковъ вѣдала все произходящее при Дворѣ, и всегда новые заводила умыслы, отъ чего почти повседневно оказывалася какая нибудь измѣна. Сіи злодѣи показали въ соучастіи съ собою и нѣсколько другихъ стрѣльцовъ, которые бывши забраны, повинились, что подлинно умышляли они на жизнь Государеву. 11 Февраля извѣщалъ Сотенной, что Александръ Милославской призывалъ его и другихъ стрѣльцовъ до пятнатцати человѣкъ къ себѣ въ домъ, угощалъ ихъ столомъ и склонялъ по прежнему къ бунту; за что сей ближній Царя Іоанна Алексѣевича Бояринъ и сосланъ тогда въ свои деревни, которому однако (безъ сомнѣнія по прозьбѣ Царя же Іоанна Алексѣевича) чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ возвращено Боярство.

Іюня 7, извѣщено было на Господъ Петра и Аѳанасья Неплюевыхъ, и Владимира Воробина, да на подьячего Ремезова, въ произносимыхъ отъ нихъ хульныхъ словахъ на Монарха; по слѣдствіюжъ были они въ томъ обличены и по суду приговорены къ смерти; но великодушный Государь удовольствовался только отосланіемъ ихъ на службу въ города безъ рядъ. А въ то же время найдены подметныя у Дворца письма на Латинскомъ языкѣ; и нѣсколько по семъ одинъ монахъ, по прозванію Амиревъ, завелъ новой умыселъ на здравіе Егожъ Величества, и по обличеніи того былъ

онъ

онЪ наказанЪ и сосланЪ вЪ ссылку. Но ГосподинЪ ШтелинЪ присовокупляетЪ кЪ симЪ смятеніямЪ одно несравненно важнѣйшее, а именно: шайка стрѣльцовЪ, державшихЪ сторону заключенныя вЪ Дѣвичьемъ монастырѣ Царевны Софіи, и стрегомыя КапитаномЪ КняземЪ ИваномЪ ЮрьевичемЪ ТрубецкимЪ, подкопавшись нечаянно подЪ монастырь, проломали полЪ вЪ крѣпко остерегаемомЪ покоѣ, ее чрезЪ подземной ходЪ вывели, и хотѣли произвести новое возмущеніе, устремляясь истреблять всѣхЪ, кто имЪ только сопротивляться станетЪ. И вЪ самомЪ дѣлѣ много было пролито крови; между прочимЪ вЪ своей ярости искали они также и того Капитана Трубецкаго. Уже дошли они до того мѣста, гдѣ онЪ находился и откуда не могЪ отЪ нихЪ избѣгнуть, вЪ то самое время одинЪ изЪ стрѣльцовЪ, которой былЪ доселѣ брадобрѣемЪ сего Капитана и получалЪ отЪ него многія милости, желая его избавить отЪ неизбѣжной опасности, бросился впередЪ, будто бы имЪ показать, гдѣ Капитана непремѣнно найти можно; потому что онЪ, будучи его брадобрѣемЪ, знаетЪ всѣ вЪ домѣ закоулки. СимЪ предлогомЪ раздраженную шайку стрѣльцовЪ отвелЪ отЪ того покоя, вЪ которомЪ онЪ заперся, и далЪ ему время спастися бѣгствомЪ.

ОтЪр. X. 1693.

Стрѣльцы подкопываются подЪ ту келію, гдѣ содержалась Царевна, и выводятЪ ее.

По

Отъ Р. Х. 1693.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, какъ успокоилось возмущеніе, стрѣльцы были переловлены и выведены уже на достойную казнь. Капитанъ Трубецкой, будучи тамъ вмѣстѣ съ Его Величествомъ, примѣтилъ въ числѣ связанныхъ стрѣльцовъ, коихъ головы уже положены были на плахи, своего брадобрѣя, спасшаго ему жизнь. Въ сію минуту падши онъ къ ногамъ Царя, разсказывалъ ему вѣрность сего на смерть осужденнаго стрѣльца, и просилъ о помилованіи. Вѣрность и въ семъ нещастномъ столь благоугодна была Великому Государю, что немедленно велѣлъ его освободить, и требовалъ, чтобъ онъ самъ ему разсказалъ, какъ онъ поступилъ при спасеніи Капитана. Услышавъ, что онъ разсказывалъ согласно съ объявленіемъ Капитана, простилъ его, съ такимъ однакожъ условіемъ, чтобы сей стрѣлецъ во всю свою жизнь не жилъ въ Москвѣ (*).

При толикихъ неспокойствахъ и огорченіяхъ, смущали еще Его Величество и нѣкіе изъ Бояръ ослушаніемъ своимъ, что и принуждало иногда его къ строгости; чему въ поденной же Запискѣ сего года видѣнъ одинъ слѣдующій

(*) Любопытныя и достопамятныя Сказанія о ПЕТРѢ Великомъ. И Г. Штелинъ увѣряетъ, что сіе произшествіе слышалъ онъ изъ устъ самаго того Капитана, бывшаго уже Генералъ-Фельдмаршаломъ. Стран. 26, 27 и 28.

щій примѣръ: обычай тогда былъ въ нѣкоторые дни къ столу Государеву и Патріаршему назначать указами Государей Господъ по имянамъ; и въ одинъ изъ таковыхъ дней назначенъ былъ съ прочими и Господинъ Головкинъ; но онъ, или по неудовольствію на Боярина Ивана Кириловича Нарышкина, которой за тѣмъ же столомъ быть долженъ, или не хотя ему уступить мѣста, ибо еще Мѣстничество не совсѣмъ было истреблено изъ мыслей, сказавшись больнымъ не бывъ боленъ, не пошелъ. Его Величество, хотя таковое своевольство въ страхъ другихъ наказать, повелѣлъ по него послать стрѣльцовъ, и привезя его въ простой телѣгѣ, держать за тѣмъ столомъ, а послѣ стола за ослушаніе отнять Боярство, а за безчестіе помянутаго Боярина Нарышкина послать въ тюрму; но не довозя однако до оной, велѣно провезть въ домъ его; Боярство же ему уже возвращено по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ (*).

От Р. Х. 1693.

Наказаніе за ослушаніе.

Но обратимся къ Переславскому озеру. Монархъ плаваніе и обученіе свое на ономъ продолжилъ до лѣта 1693 до 22 дня Маія; но какъ озеро то не удовольствовало его желанія, то ѣздилъ на

(*) Въ оригиналѣ стоитъ: сіе повелѣніе отъ имени обчихъ Государей дано; но извѣстно, что Царь Іоаннъ Алексѣевичь, а особливо по сверженіи Царевны Софіи, мало или и совсѣмъ не входилъ въ дѣла, хотя и давались повелѣнія обыкновенно отъ имени обсихъ Монарховъ.

От Р. Х. 1693.

на пространнѣйшее онаго Кубенское озеро; но и оное по малой глубинѣ своей было недовольно къ тому: того ради Монархъ пожелалъ видѣть воду охотѣ своей равную, и 4 Іюля отправился къ городу Архангельскому (*) съ многочисленными Боярами, Придворными чиновными и Господами, съ Генералами Гордономъ и Лефортомъ, и съ нѣсколькими изъ войска Потѣшнаго и стрѣлецкаго; и прибывъ туда послѣдняго числа тогожъ мѣсяца, къ великому удовольствію своему увидѣлъ еще впервые многіе корабли иностранные, которые и не оставилъ тогда же осмотрѣть; а 6 Августа на яхтѣ Святаго Петра и съ нѣсколькими иностранными кораблями отправился въ море со всѣми своими Боярами. Какое новое позорище открылось его желанію, когда увидѣлъ себя на пространствѣ моря! Онъ восхищенъ былъ удовольствіемъ; и сей первый вояжъ Его Величества былъ на Терскую сторону, къ Тремъ Островамъ и продолжался шесть дней (**). Возвратяся же въ Архангельскъ, осмотрѣлъ все въ городѣ, удостоилъ многихъ своимъ посѣщеніемъ, опредѣлилъ на мѣсто бывшаго

Первой отъѣздъ къ городу Архангельскому.

Отправляется въ море.

(*) О найденіи ботика и о построеніи фрегатовъ взято изъ Предсловія къ Морскому Уставу изъ Опыта Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ Часть IV. отъ стран. 124 до 128, и изъ Гордонова Журнала.

(**) Книга о прекрасныхъ путешествіяхъ Его Величества къ городу Архангельскому. Стр. 21.

шаго тамъ Воеводы Г. Матвѣева, Ѳедора Матвѣевича Апраксина, и назнача при себѣ отпустить на казенной щетъ въ чужіе краи корабль съ товарами, поручилъ исполненіе того сему новому Воеводѣ (*). И по томъ отправился въ Москву, и по прибытіи занялся обыкновенными своими упражненіями, то есть обученіемъ и исправленіемъ войскъ и по дѣламъ Гражданскимъ. Въ семъ же году издалъ Великій Государь 16 указовъ, и примѣчательнѣе изъ оныхъ послѣдніе къ судопроизводству по истцовымъ дѣламъ, о штрафахъ съ Воеводъ за ослушаніе указовъ и за неприсылку по онымъ дѣлъ; о присылкѣ изъ Патріаршаго Духовнаго Приказа дѣлъ въ Судной Приказъ, о невзысканіи съ помѣщиковъ за воровскія дѣла крестьянъ и людей ихъ, когда они того не знали; о бытіи всѣмъ начальникамъ полковымъ и воинскимъ въ вѣдомствѣ судомъ и расправою въ Иноземческомъ Приказѣ; о неотдаваніи истцамъ головою должниковъ, кому платить не чемъ.

От Р. Х. 1693.

По прибытіи въ Москву упражненія его.

Указы его.

Для пресѣченія всякаго злодѣйства и безпорядковъ, въ городѣ повелѣлъ Монархъ учредить во всѣхъ слободахъ сотскихъ и пятидесятскихъ, коимъ бы смотрѣть, чтобъ ни у кого въ работникахъ и слугахъ, не жили безъ записей и

(*) Смотри въ письмахъ Государевыхъ къ Графу Апраксину № 5.

От Р. Х. 1693.

и пришлых гуляк и воров изыскивав представлять, куда слѣдует, и прочее.

Сверьх сих указов издал трудолюбивѣйшій Государь 31 статью о платежѣ пошлин в Сибирских городах с Руских, Сибирских, Китайских, Бухарских и со всѣх иных товаров и людей, с подробным изъясненіем всѣх обстоятельств и наставленій для таможенных начальников и служителей (*).

1694. Кончина матери Царицы Наталіи Кириловны.

25 Генваря чувствительно опечален был Монарх нечаянною кончиною любимыя им матери Великія Государыни Царицы Наталіи Кириловны, послѣдовавшей по пятидневной только болѣзни. Он отдал ей послѣдній долг великолѣпнѣйшим погребеніем, и засвидѣтельствовал любовь свою к ней сыновними слезами. Но сею, сколь впрочем ни чувствительною утратою сдѣлавшись свободнѣе в упражненіях своих, а паче касающихся до мореплаванія, от коего она всегдашними своими прозьбами и слезами его удерживала, поѣхал паки к городу Архангельскому, и прибыв в оный в первых числѣх Маія, отправился на прежней яхтѣ с Боярами своими и с тамошним Архіепископом Аѳанасіем, в препровожденіи нѣскольких кораблей, к Соловецкому монастырю: но на пути от воставшаго прежестокаго штурму в такую опасность были

Второй отъѣзд в город Архангельскій.

Бѣдствует от жестокаго штурму в морѣ.

(*) Указы 201 или 1693 году.

были приведены, что самые привыкшіе мореходцы отчаялись спасенія. Самъ неустрашимый Монархъ, видя неминуемое разбитіе корабля своего, отъ руки Архіерея пріобщился святыхъ Таинъ, и запасшись сею святынею въ напутіе вѣчности, не опустилъ однакожъ, такъ сказать рукъ, но съ видомъ надежду подающимъ ободрялъ всѣхъ словами и руками, повелѣвая не ослабѣвать въ работѣ. И по особому щастію управили въ губу, называемую Унскіе Рога. И хотя губа оная наполнена подводными каменьями, но искуство кормщика, которой былъ изъ тамошнихъ крестьянъ, по имяни Антипъ, и которой совершенно зналъ заливъ тотъ, избавясь отъ явной смерти, пристали у монастыря, называемаго Петроминскимъ; и Его Величество, воздавъ Богу благодареніе, облагодѣтельствовалъ монастырь тотъ, и своими руками сдѣлавъ Крестъ, поставилъ на томъ мѣстѣ, на которомъ вышелъ на берегъ, вырѣзавъ на ономъ своими руками на Голландскомъ языкѣ слѣдующую надпись: Otat kruu maken Piter Acht 1694. То есть: *поставилъ крестъ сей Капитанъ Петръ*, 1694 года (*). Оттуда Монархъ отправился въ Соловецкой монастырь, которой и весь островъ съ великимъ осмо-

Отъ Р. Х. 1694.

 трѣлъ

(*) А изъ сей надписи видно, что Его Величество уже отъ Г. Лефорта довольно научился по Голландски. Книга о троекратномъ путешествіи Государевѣ къ городу Архангельскому, 1783, въ 8 Москва.

От Р. Х. 1694.

трѣлъ любопытствомъ; и оказавъ всѣмъ монашествующимъ Монаршую милость подаяніемъ, возвратился въ Архангельскъ. И Августа 13, на купленномъ въ Англіи кораблѣ, и съ Аглинскимъ и Голландскимъ конвоемъ, коимъ командовалъ Капитанъ Командоръ Іольсенъ (*), отправился паки въ море, и ходилъ за Святой носъ далѣе семи острововъ; и тогожъ мѣсяца 22 числа возвратился паки въ Архангельскъ. Въ сихъ морскихъ вояжахъ Великій Государь неусыпною прилѣжностію и наблюденіемъ своимъ обо всемъ, толико изучился навигаціи и должности кормщика, что былъ уже въ состояніи обучать и другихъ (**).

Возвращается въ Архангельскъ, и паки отправляется въ море.

26 Числа Монархъ отправился въ Москву, и прибылъ въ Преображенскъ Октября 1 дня. А какъ между тѣмъ по указу его построена уже была подъ селомъ Кожуховымъ земляная крѣпость, и осадѣ оныя во время морскихъ своихъ вояжей подъ смотрѣніемъ его здѣланъ Генераломъ Гордономъ планъ: то и повелѣлъ Монархъ выступить подъ оную войску, назначенному къ защищенію той крѣпости, состоящему изъ шести полковъ стрѣлецкихъ, изъ всѣхъ приказныхъ Дьяковъ и подьячихъ, и изъ корпуса Бояръ, Окольничихъ, Думныхъ Дворянъ и Думныхъ же Дьяковъ, Стольниковъ и прочихъ Дворянъ; а въ числѣ то-

Примѣрная осада построенной крѣпости.

(*) Предисловіе къ Морскому Уставу.

(**) Исторія съ Венеціанской Часть I. стр. 179.

множъ войска пѣвчіе Государевы составляли конницу. Войско сіе раздѣлено было на роты, и при каждой опредѣленъ особой Ротмистръ изъ Нѣмцовъ; а все сіе войско, представлявшее непріятельское, поручено было въ главную команду Боярина, придержавшагося старыхъ обычаевъ, Ивана Ивановича Бутурлина. Другое войско, представляющее свое, составляли Потѣшные и Бутырской полкъ, да особой корпусъ, староманернымъ образомъ вооруженный подъ именемъ большаго Полка; онъ также раздѣленъ былъ на роты подъ командами знатнѣйшихъ Бояръ; да двѣ особыя же роты, называемыя Нахалы и Налеты, изъ которыхъ первая набрана изъ Господскихъ слугъ и охочихъ людей, а другая изъ даточныхъ отъ Господъ. Генералъ Гордонъ исправлялъ должность инженернаго Начальника; всему же сему войску объявленъ главнокомандующимъ подъ названіемъ Генералиссимуса, ближній Стольникъ Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановской; а самъ Его Величество подъ неизвѣстнымъ имянемъ находился въ числѣ гвардіи Ромодановскаго. Онъ осадилъ крѣпость, защищаемую Бутурлинымъ. Сія осада и оборона, многія вылазки и сраженія, продолжались до 15 Октября, въ которое крѣпость оная взята штурмомъ, и защищавшее оную войско здалось военноплѣнными; а 17 числа овладѣли и мнимо-непріятельскимъ

От Р. Х. 1694.

От Р. Х. 1694.

лагеремъ; что учинено однакожъ не безъ урона съ обѣихъ сторонъ: всѣ Полковники съ ихъ полками сдались въ полонъ и поставлены во фрунтъ; а противъ ихъ фрунтомъ же стали ихъ побѣдители, имѣя предъ собою отнятыя знамена; и когда главнокомандующій Ромодановскій между сихъ строевъ проѣзжалъ, то поздравленъ отъ регулярныхъ полковъ бѣглымъ огнемъ, а тѣмъ сія примѣрная война и кончилась (*)

Другая такаяже осада крѣпости.

Въ Исторіи Г. Лефорта упоминается въ сіе же время о другой подобной же крѣпости, которая по повелѣнію Государеву построена имъ Лефортомъ. Генералъ Гордонъ съ особымъ войскомъ защищалъ оную, а Лефортъ съ отдѣленнымъ корпусомъ осаждалъ, и билися оба войска съ великимъ жаромъ и упорствомъ, однакожъ Лефортъ преодолѣлъ и крѣпость штурмомъ взялъ. Но въ самое время, когда онъ первой всходилъ на крѣпостной валъ, гранатою обозжено было лице его такъ, что онъ чрезъ шесть дней не могъ видѣть глазами. Великій Государь въ сіе время ежечасно его посѣщалъ днемъ и ночью: столько то онъ его любилъ! Впрочемъ Монархъ въ таковыхъ воинскихъ экзерциціяхъ обык-

(*) Журналъ Генерала Гордона. Смотри о семъ въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ, Часть IV. стр. 129 и послѣдующія.

обыкновенно вездѢ присутствовалЪ самЪ, и вЪ видѢ подчиненнаго, и вЪ видѢ Полководца; недоставало точію сему великому ученику и учителю случая кЪ испытанію воинскаго искусства, противЪ прямыхЪ непріятелей.

ОтЪ Р. Х. 1694.

Но вЪ самое то время Цесарь ЛеополдЪ, бравшійся сЪ Турками, которые тремя сильными войсками разоряли Венгрію, прислалЪ ПословЪ сЪ прошеніемЪ у младаго Монарха возобновленія послѢдняго заключеннаго противу ТурокЪ союза, которой по неудачнымЪ вЪ правленіе Царевны Софіи походамЪ Князя Голицына, и недовѢрчивости кЪ ПолякамЪ, и также по причинѢ за тѢмЪ послѢдовавшихЪ внутреннихЪ предупомянутыхЪ смятеній, былЪ оставленЪ вЪ небреженіи. Турки и Татары, о семЪ посольствѢ узнавшіе, тогда же предлагали Его Величеству самыя лучшія и выгоднѢйшія кЪ заключенію сЪ ними мира кондиціи; и Послы ихЪ вЪ одно время сЪ Цесарскими просили Государя сЪ такою горячностію, что казалося выигрышЪ имѢть той сторонѢ, кЪ которой онЪ пристанетЪ. Но младый Государь, нетерпѢливо желая какЪ видѢть новое свое войско вЪ дѢйствительныхЪ сЪ непріятелемЪ сраженіяхЪ, такЪ и наипаче овладѢть АзовскимЪ моремЪ, яко вратами Чернаго моря, принялЪ охотнѢе предложеніе Цесарево, и по заключеніи сЪ ЦесарскимЪ Вели е ствомЪ союза, Мо-

Послы отЪ Цесаря сЪ предложеніемЪ возобновленія союза на ТурокЪ.

Послы отЪ ТурокЪ и ТатарЪ сЪ предложеніями выгодныхЪ кондицій, кЪ заключенію мира.

Государь вступаетЪ вЪ союзЪ сЪ ЦесаремЪ.

нархъ, тотъ же часъ съ великою ревностію къ войнѣ началъ пріуготовляться; а имѣя уже выписанныхъ изъ Голландіи корабельныхъ мастеровъ и плотниковъ, опредѣлилъ завести въ Воронежѣ корабельную верьфь и строеніе кораблей, куда оные и отправлены съ потребными наставленіями и повелѣніями (*).

ОтЪ Р. Х. 1694.

Начало строенія флота въ Воронежѣ.

И тогда же Монархъ Потѣшныя войски переименовалъ полками Леибъ-Гвардіи Преображенскимъ и Семеновскимъ, и къ Преображенскому полку прибавилъ роту Бомбардирскую, которыя Капитаномъ наименовалъ себя, и не словомъ только, но дѣйствіемъ въ точности исполнялъ должности его, являя къ вышшимъ Начальникамъ, по званію Капитана, совершенное повиновеніе. Изъ первыхъ Капитановъ, опредѣленныхъ въ тотъ Преображенской полкъ, Лѣтописи наши упоминаютъ Окольничаго Тимофея Борисовича Юшкова, и Князей Боярина Князя Юрья Юрьевича Трубецкаго, Якова Урусова, Григорья Ѳедоровича Долгорукаго, Дмитрія Михайловича Голицына и Андрея Михайловича Черкасскаго. Но о первомъ Полковникѣ не извѣстно, кто былъ; а Семеновскаго полку первымъ Полковникомъ пожалованъ Иванъ Ивановичь Чамберсъ (**), и въ

Учрежденіе полковъ Гвардіи.

Монархъ опредѣляется въ бомбардирскую роту Капитаномъ.

(*) Исторія ПЕТРА Великаго съ Венеціанской, Часть I. страницы 179 и 120.

(**) Смотри о семъ въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія Часть IV. стран. 140. 141.

вЪ началѢ весны 1695 года отправилась Россiйская армiя вЪ числѢ ста тысячь, подЪ командою Боярина Бориса Петровича Шереметьева, которымЪ тоя же весны взяты Турецкiе города: Кизы-Кермень, АсланЪ-Кермень, НустригЪ-Кермень, и МурабекЪ, изЪ которыхЪ первой укрѢпленЪ, а прочiе всѢ разорены; да на ДнѢпровскомЪ острову ТаванѢ построена вновь крѢпость Тавань. А сЪ другою отдѢленною отЪ оной армiею, состоящею вЪ 31000, подЪ командою Боярина АлексѢя Семеновича Шеина, осажденЪ былЪ АзовЪ. При сей последней находился и Его Величество, и вЪ первомЪ дѢйствiи взяты у онаго двѢ каланчи, (башни) сильно укрѢпленныя, и пушками своими очищавшiя рѢку ДонЪ, чрезЪ которой переложена была тройная цѢпь, изЪ коихЪ одну взяли новые его солдаты приступомЪ, бывЪ вЪ водѢ по плеча; а другая, имѢвшая вЪ гарнизонѢ 6000 выборнаго войска, оставлена Турками, вЪ коей найдено мѢдныхЪ пушекЪ 21. Но Азова, колико ни ободряемы были солдаты присутствiемЪ младаго своего и неустрашимаго Государя, взять не могли, за неимѢнiемЪ 1) флота, коимЪ бы возможно было воспрепятствовать подвозЪ вЪ городЪ новаго непрiятельскаго войска, воинскихЪ припасовЪ и провiанта; ибо заложенные на ВоронежѢ корабли, не были еще отстроены; 2) искусныхЪ ИнженеровЪ, а 3) по

ОтЪ Р. Х. 1695.

Взятiе ТурецкихЪ городовЪ.

Осада Азова.

Причины, для чего АзовЪ не взятЪ.

ОтЪ Р. Х. 1695.

по свидѣтельству Писателя Исторіи ПЕТРА Великаго, переведенной Писаревымъ (*), что находившійся въ службѣ нашей Гвардіи Капитанъ (**), управлявшій Артиллеріею, Голландецъ Яковъ Янсенъ, ночью заколотя пушки, ушелъ въ Азовъ; что подтверждаетъ и Г. Волтеръ (***). И такъ армія наша тою осенью оставя въ помянутыхъ каланчахъ, дабы всю зиму содержать городъ въ блокадѣ солдатъ по три тысячи, разведена по ближнимъ городамъ, а крѣпости и шанцы по Днѣпру до самаго Чернаго моря снабдѣны гарнизонами (†).

Отправленъ изъ Москвы въ Индію съ товарами купецъ.

Между тѣмъ по указу Его Величества отправленъ изъ Приказа Большія Казны чрезъ Персію въ Индію купчина Маленькой съ товарами: юфтью, рыбьею костью и сукнами, которому велѣно было описать путь, мѣстоположенія земель, кои онъ проходить будетъ, и все прочее; и сей Маленькой былъ въ столицахъ Персидской Испагани, и Индѣйскихъ Агрѣ и Дели, и не однократно говаривалъ съ Шахомъ и Моголомъ. Вояжъ сей продолжался пять лѣтъ, но купчина на возвратномъ пути въ Персіи скончался (††).

По

(*) Страницы 86 и 87.

(**) Ѳеофанъ въ Исторіи сего Государя стр. 15 и 16.

(***) Смотри о семъ въ примѣчаніи Исторіи ПЕТРА Великаго съ Венеціанской. Часть I. стран. 185.

(†) Азовская Исторія отъ 162 до 165.

(††) Журналъ Воинскихъ Дѣйствій ПЕТРА Великаго. Часть I. стр. 345.

По прибытіи въ Москву Великій Государь пораженъ былъ неизреченною печаліи о смерти брата своего Царя Іоанна Алексѣевича, скончавшагося сего 1696 года, Генваря 29 дня.

От Р. Х. 1696.

Смерть Царя Іоанна Алексѣевича, и горесть ПЕТРА Великаго. Любовь его къ меньшому своему брату, и сего послѣдняго къ нему сыновнее почшеніе.

Сей кроткій Государь не токмо никогда не внималъ наговорамъ на великаго брата своего единоутробныя сестры своея Царевны Софіи Алексѣевны; не токмо согласовался съ волею его всегда, и ни въ чемъ изволенію его не препятствовалъ: но по заключеніи въ монастырь помянутыя сестры своея, вѣдая великія дарованія Царя брата своего, уступилъ ему единому и все правленіе Государствомъ. Какая жертва любви къ Отечеству! — Но которомужъ однако изъ обоихъ Монарховъ должны мы болѣе удивляться? снисхожденію ли перваго, или чувствительности другаго? Одинъ уступаетъ охотно право свое, а другой, получа Государство въ единовластное правленіе, почитаетъ его не яко уже равнаго себѣ Государя, но яко отца и Государя, не дѣлая ничего не доложась ему, и всѣ повелѣнія, указы и грамоты издая его и своимъ имянами. Письмо, которое сей Монархъ писалъ къ нему Царю Іоанну Алексѣевичу изъ города Архангельскаго, доказываетъ то ясно; ибо въ ономъ Великій Государь изъясняется точно какъ сынъ предъ отцемъ

Стр. Р. Х. 1696.

цемъ своимъ (*), и память его была ему столь любезна, что онъ во всю жизнь свою Царицѣ супругѣ его, и ея дщерямъ, являлъ къ первой почтеніе, матери приличествующее, а послѣднимъ отеческую любовь, не отличая ихъ ни мало отъ собственныхъ своихъ чадъ.

Украшается ли какая другая Исторія подобнымъ примѣромъ великости духа, снисхожденія, любви братской, и любви къ Отечеству Государей своихъ?

Выписываетъ Инженеровъ и Артиллерійстовъ.

Его Величество, отдавъ достойный долгъ Царю брату своему великолѣпнѣйшимъ погребеніемъ тѣла его, утѣшеніемъ оставшейся послѣ его Царицы и дѣтей его и своими слезами: обращается къ дѣламъ съ вящшею паче перваго ревностію. Онъ испытавъ опытомъ нужду въ искусныхъ Артиллерійстахъ, Инженерахъ, Канонирахъ, и во флотѣ, отправилъ въ чужіе краи не малое число Дворянскихъ дѣтей, въ числѣ коихъ и двухъ братьевъ Боярина Шереметева, для наученія всего того (**); а къ Цесарю, Курфирсту Бранденбургскому, и къ Голландскимъ Штатамъ послалъ нарочныхъ съ прозьбою о присланіи въ службу его искусныхъ Инженеровъ и Минеровъ.

А

(*) О семъ письмѣ Монаршемъ упоминаетъ Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ подъ симъ мѣстомъ Исторіи Венеціанской Петербургскаго изданія.

(**) Исторія Генерала-Фельдм ршала Шереметева. стр. 12.

А между тѣмъ о построеніи на Воронежѣ флота толь неусыпное прилагалъ стараніе, что въ началѣ весны имѣлъ удовольствіе самъ вывесть оттуда 2 военныхъ корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 брандера (*), и съ посаженными на нихъ четырмя тысячами войска, прибылъ 9 Маія въ Черкаскъ, гдѣ увѣдомясь, что въ морѣ находятся Турецкіе корабли, пошелъ со всемъ своимъ новымъ флотомъ къ каланчамъ; а отъ оныхъ на галерахъ прибывъ въ Куньюрмирское морское устье, сѣлъ въ легкое козачье судно, и съ послѣдующими за нимъ въ такихъ же лодкахъ Козаками осмотрѣлъ всѣ другія устья. Будучи же на Караянскомъ острову, и увидѣвъ въ морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей и нѣсколько галеръ идущихъ къ Азову, съ подможнымъ войскомъ и аммуниціею, притаился. А какъ на другой день Турки изъ кораблей своихъ нагрузя воинскими снарядами 14 тумбасовъ, отпустили къ Азову, то по указу Его Величества Козаки нечаянно на оные тумбасы съ такою храбростію напали, что девятью изъ оныхъ овладѣвъ, всѣхъ бывшихъ на нихъ людей однихъ побили и потопили, а другихъ въ полонъ побрали, и выгрузя изъ нихъ все сожгли, а два привели къ острову;

От Р. Х. 1696.

Первой флотъ изъ Воронежа выходитъ въ море.

Разбиваютъ Турецкую эскадру козаки на простыхъ лодкахъ.

(*) Монархъ о построеніи сего флота писалъ въ Архангельскъ Г. Апраксину, „что по причинѣ невзя„тія Азова, въ Консиліи Господъ Генераловъ указа„но мнѣ къ будущей веснѣ дѣлать корабли.„

Отъ Р. Х. 1696.

острову; за остальными же погнавшись къ Турецкому флоту, отбили еще два большихъ корабля, которые за невозможностію ихъ привесть къ Азову сожгли же. Добыча, взятая на сихъ корабляхъ, отдана козакамъ. При всемъ томъ однакожъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ во время сраженія прошли въ Азовъ и привезли осажденнымъ 3000 бомбъ, 5000 гранатъ, 500 ружей, 700 копей. 86 бочекъ пороху, и на 3000 человѣкъ аммуниціи: какоежъ по сему число сихъ военныхъ снарядовъ должно было состоять на всѣхъ судахъ?

Расположеніе арміи при осадѣ Азова.

Маія 16 началася Азову формальная атака. Расположеніе арміи при семъ случаѣ было слѣдующее: главнокомандующій Бояринъ Шеинъ съ 15000 пѣхоты и 10000 конницы сталъ въ срединѣ. Генералъ Гордонъ съ 14000 имѣлъ лагерь съ правой стороны, а между ими заняли мѣсто бомбардиры съ Артиллеріею и съ военною аммуниціею; на лѣвомъ крылѣ соединялся лагерь съ главнокомандующимъ Генералъ Маіора Рихмана, при коемъ было пѣхоты до 7000. Позади его имѣлъ постъ Гетманъ съ десятью пѣхоты, и съ шестью тысячами конницы; а подлѣ его съ лѣвой стороны 4000 Донскихъ Козаковъ; Калмыкамъ назначено было мѣсто при каланчѣ, внутрь циркумвалаціонной линіи. А съ другой стороны рѣки для атаки же наведенъ былъ мостъ, которой съ бе-

берегу прикрывали двои шанцы; а съ рѣки по обѣимъ сторонамъ новопостроенный нашъ флотъ, которымъ командовалъ Генералъ-Адмиралъ Г. Лефортъ; да при рѣкѣ же противъ Азова сдѣланы были одни большіе и двои малые шанцы, въ коихъ было съ 1800 пѣхоты, 12 пушекъ и 17 мортиръ; Козацкія военныя лодки поставлены были въ устьѣ Дона, а ихъ прикрывали поставленные особо на берегу войски, и рѣка укрѣплена была сверьхъ того переложенною чрезъ нее цѣпью, и по обѣимъ оныя сторонамъ шанцами съ пушками. Отъ Р. Х. 1696.

Турецкой флотъ, стоявшій въ морѣ противъ устья, ничего не смѣлъ предпринять, и прибывшій къ оному вновь Цареградскій Каймаканъ съ 40 фрегатами и галерами, со вспомогательнымъ войскомъ, былъ только праздный зритель осады и бомбардированія города.

Во время атаки сея Крымская и Кубанская сила, подъ командою Нурадинъ-Султана, Кафимскаго Паши, и дѣтей Ханскихъ, шесть разъ на лагерь нашъ нападали съ великимъ азартомъ, но толико же кратъ были прогоняемы до рѣки Кагальника съ великимъ ихъ урономъ. Сколь же кровопролитны были сраженія сіи, что доказывается и тѣмъ однимъ, что и побѣдителей, то есть нашихъ, тогда убито, ранено и безъ Татары нападаютъ на лагерь, но прогоняются.

безъ вѣсти пропало, однихъ Дворянъ 96 человѣкъ (*).

ОтъР Х. 1696.

Между же тѣмъ, Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, съ особою арміею внизъ по Днепру дѣйствовалъ противъ Татаръ, и Запорожскіе Козаки подъ его командою бывшіе, на Черномъ морѣ 8 Турецкихъ кораблей, шедшихъ въ Очаковъ съ хлѣбомъ, и 9 съ разными товарами, лодками своими атаковали и взяли, а людей однихъ побили, а остальныхъ плѣнили. Въ сіе же осады время прибыли къ Его Величеству подъ Азовъ присланные въ службу его отъ Цесаря Артиллеріи Полковникъ Дегаргъ, четыре главныхъ Инженера, Фридрихъ Баронъ Боргсдорфъ, Лаваллъ Шмитъ, и Урбанъ, и минерной Унтеръ-Офицеръ съ шестью рядовыми. Отъ Курфирста Бранденбургскаго, Инженеры Розенъ, Голцманъ и канонеры Шустёръ, Коберъ-Гакъ и Гизивестеръ; да предъ тѣмъ прибыли отъ Голландскихъ Статовъ Артиллеристы фонъ Стаммъ Гусковъ, Гордесъ, Шмитъ и Шпаррейстеръ, и сей послѣдній при осадѣ былъ при Артиллеріи Генералъ-Маэромъ; имяна сихъ внесены для того, что они много спомоществовали къ приведѣнію въ порядокъ сей въ Россіи нужной Науки.

Козаки на Черномъ морѣ 17 Турецкихъ судовъ берутъ.

Прибываютъ подъ Азовъ присланные отъ другихъ Державъ Инженеры.

Наконецъ Азовъ въ крайности своей; ибо наружныя укрѣпленія онаго были взяты,

Берутъ Азовъ.

(*) Походъ Боярина Шеина подъ Азовъ. стр. 91. 96. 98. 107. 111 и 112.

взяты, крѣпостныя стѣны пушками сокрушены, а городъ разоренъ бомбами, принужденъ былъ прибѣгнуть къ милосердію Побѣдителя и здаться на договоръ, состоящій въ томъ, чтобъ гарнизону выпти съ женами, дѣтьми и съ имѣніемъ, сколько на себѣ унести могутъ, а все прочее оставить въ крѣпости и выдать измѣнника вышепомянутаго Янсена; по которому договору Турки съ женами и дѣтьми на 18 стругахъ и провожены нашими двумя галерами до рѣки Кагальника. Комендантъ Азовской съ другими начальными чиновники, за вѣрное содержаніе договора, пришедъ предъ главнокомандующаго Боярина, положа предъ нимъ свои знамена и ставъ на колѣни, цѣловали полу его кафтана, и благодарили слѣдующею рѣчью: „Мы благодаримъ Бога, что ты такъ „справедливо съ нами поступилъ, и „пожаловалъ насъ вмѣсто смерти живо„томъ, за которую твою правду и „впредь, куда ни пойдешь войною, да „управитъ Богъ путь твой благополуч„но.„ И тако 19 Іюля Азовъ занятъ нашими войсками; пушекъ въ немъ нашли по большой части мѣдныхъ 96; а за взятьемъ онаго послѣдовала здача крѣпости Лютика, въ коей было 40 пушекъ (*). От Р. Х. 1696.

(*) Азовская Исторія отъ 163 до 181 страницы.

Отъ Р. Х. 1696.

Военные подвиги Государевы.

Во время осады Азова Его Величество былъ въ неутомимыхъ трудахъ, то переѣжжая во флотъ, то обращаясь между осаждающими, подая собою во всемъ примѣръ и работая на ряду съ солдатами, своими руками, въ дѣланіи батарей и подкоповъ (*).

По томъ Его Величество далъ повелѣніе исправить разбитыя стѣны, вычистить рвы, построить новыя крѣпости и гавани, къ которымъ работамъ тогда же употреблены были всѣ полки, и Азовъ укрѣпленъ лучше прежняго; а самъ Монархъ въ то же время трудился съ Цесарскими Инженерами надъ устроеніемъ тамошней гавани. О взятіи Азова Государь увѣдомя съ нарочнымъ Патріарха, просилъ его воздать торжественное Господу Богу благодареніе.

Между тѣмъ, по повелѣнію Егожъ Величества, Генералъ-Маіоръ фонъ-Менгденъ вымѣрялъ и описалъ землю, а Капитанъ Артиллеріи Яковъ Билимовичь Брюсъ, бывшій по томъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, по той описи сочинилъ карту, представающую мѣста отъ Москвы къ югу до береговъ малыя Азіи, и Крымскую Татарію; и также стараніемъ Его Величества сочинена карта Землямъ, лежащимъ между Домомъ

(*) Венеціанскаго изданія Часть I. стр. 200; и съ нее съ поправленіемъ напечатанная въ Санктпетербургѣ, стр. 186; и Исторія Г. Писарева. стр. 92.

номЪ и ДнепромЪ (*); и тогда же Великій Государь, вычисливЪ пользу, которая бы могла произойти отЪ соединенія великихЪ рѣкЪ, Волги и Дона, а слѣдственно и морей, Каспійскаго сЪ ЧернымЪ и БалтійскимЪ, опредѣлилЪ соединить оныя каналомЪ, и вЪ то же время учинено начало оной работы (**); а за симЪ устроя все потребное и оставя вЪ Азовѣ КомендантомЪ Князя Львова сЪ четырьмя стрѣлецкими и четырмя же солдатскими полками, отправился сЪ арміею вЪ Москву, вЪ которую сЪ великимЪ торжествомЪ (***) армія 30 числа Сентября вступила, и Его Величество всю славу побѣды и тріумфа предоставя своимЪ ГенераламЪ, самЪ слѣдовалЪ за военноначальниками между нижними чиновниками пѣшій. Главное же лице Тріумфатора представлялЪ ГенералЪ-АдмиралЪ ФранцЪ Яковлевичь ЛефортЪ, а по немЪ другое главнокомандовавшій БояринЪ Алексѣй Семеновичь ШеинЪ; и когда первый, на богатой торжественной колесницѣ окружаемой морскими Офицерами и матросами, вЪ числѣ 3000 человѣкЪ, прибылЪ кЪ ТріумфальнымЪ воротамЪ, вЪ честь ихЪ сооруженнымЪ: тогда началась

ОтЪ Р. Х. 1696.

Предпріемлетъ соединить Волгу сЪ ДономЪ.

Торжественной входЪ вЪ Москву арміи, а самЪ Государь идетЪ пѣшей вЪ числѣ нижнихЪ ОфицеровЪ.

(*) Азовская Исторія. стр. 170. Ежемѣсячное Сочиненіе 1761 года, Часть II. стр. 425 и 426.
(**) Географической ЛексиконЪ. стр. 86.
(***) Сіе Торжество описано вЪ Азовской Исторіи. стр. 182, 183 и 184. Исторія ПЕТРА Великаго Часть I. стр. 188 и 189.

От Р. Х. 1696. лась пушечная стрѣльба, а по томъ у самыхъ воротъ воспѣта Пѣснь, въ коей превозносимо было его мужество и его подвиги, что онъ побѣдилъ Турецкой флотъ, плѣнилъ многіе корабли, а множайшее число обратилъ въ бѣгство; что получилъ знатную добычу; что не допустилъ пройти къ городу никакой непріятельской помощи, и тѣмъ приведя Азовъ въ ужасъ, споспѣшествовалъ взятью онаго; и что за такія славныя дѣла онъ достойно прославляется.

Подобная же Пѣснь пѣта и Боярину Шеину, что онъ побивалъ многократно Турокъ и Татаръ; что унизилъ ихъ гордость; что помрачилъ полную ихъ Луну, и чтобъ Измаилъ предъ мужествомъ его и впредь подобно падалъ.

Послѣ сего пѣта Пѣснь всѣмъ чиновникамъ и воинамъ, коею превозносимы были храбрыя ихъ дѣла; и заключалась желаніемъ народа, чтобъ они всегда съ подобными въ Отечество возвращались побѣдами Не болѣе ли прославилъ себя младый Монархъ, отдавъ принадлежащую себѣ честь тріумфа своимъ военоначальникамъ и войску? Впрочемъ остается судить Читателю, колико толь мудрое снисхожденіе Великаго Государя должно быть чувствительно соратникамъ его и всѣмъ подданнымъ, и могъ ли уже кто послѣ сего воз-

возноситься одною породою безъ заслугъ, видя млалаго Монарха своего не на тріумфальной колесницѣ шествующаго, но пѣша позади идущаго, въ ряду съ нижними Офицерами, безъ всякаго отъ нихъ отличія?

Отъ Р. Х. 1696.

Таковый торжественный входъ былъ еще первый въ Россіи; и Его Величество содѣлавъ оный самымъ блистательнымъ, въ намѣреніи таковымъ зрѣлищемъ ободрить какъ свое воинство къ вящшимъ воинскимъ подвигамъ, такъ и во всѣхъ подданныхъ поселить любовь ко славѣ побѣдъ.

На взятіе Азова здѣлана медаль, представляющая на одной сторонѣ Его Величества портретъ, а на другой бомбардированіе Азова, съ надписью: *Молніями и водами Побѣдитель.*

Чины Государственные поздравляютъ Монарха, которой приписываетъ побѣду малому флоту своему.

По окончаніи торжества всѣ Чины Государственные пришли къ Монарху съ поздравленіемъ о побѣдѣ. Великій Государь принявъ поздравленіе ихъ весьма милостиво, далъ имъ разумѣть, что побѣду сію должно приписать малому числу построенныхъ отъ него кораблей, и что ежели толь малый флотъ толикую произ велъ пользу, то какой же бы уже надѣяться можно отъ большаго? И для того продолжалъ Государь: Онъ для пользы Отечества и для поданія сильнѣйшей помощи утѣсненному Христіанству, вознамѣрился умножить флотъ, токмо бы

Отъ Р. Х. 1696.

они къ сему общеполезному дѣлу изъявили свое усердіе и вспомоществованіе; да и тогда же написавъ самъ роспись шестидесяти шести кораблямъ, которые должны быть построены, назначая каждому кораблю величину и пропорцію въ высотѣ, ширинѣ и глубинѣ, имъ отдалъ, прося, чтобъ выстроены были оные въ три года непремѣнно (*). Изъ числа оныхъ взялъ Его Величество на себя построить 10, а остальное число расположилъ: на Патріарха 6, на духовенство 5, на Бояръ 34; а бомбардирныя и брандеры, числомъ 11, на города. Бояра не могли не признать, что намѣреніе Его Величества имѣть такой флотъ похвально, по крайней мѣрѣ не смѣли того отрицать. Но наложеніе на нихъ толикаго числа построенія кораблей было имъ весьма несносно; но нѣ чего было дѣлать, какъ повиноватся, и флотъ сей въ предписанной срокъ неусыпнымъ стараніемъ Его Величества весь былъ выстроенъ, оснащенъ и снабдѣнъ страшнымъ числомъ пушекъ: ибо было оныхъ на немъ 2506, да мортиръ 11, и на нихъ войска 16800 человѣкъ (**). Писатель же Исторіи ПЕТРА Великаго, переведенной Писаревымъ, прибавляетъ къ чи-

Возлагаетъ построить новой флотъ на духовенство, дворянъ и на города.

Великой флотъ выстроенъ въ три года.

(*) Исторія ПЕТРА Великаго, съ Венеціанской напечатанная. Часть I. стр. 190.

(**) Азовская Исторія въ концѣ. Изъ сихъ кораблей было линейныхъ большихъ 14, втораго ранга 15, третьяго 5 четвертаго 19, пятаго 2.

числу тому еще 200 бригантинъ, и великое число галіотовъ и буеровъ, кромѣ 306 простой работы бригантинъ и 300 барокъ на Волгѣ (*). Не достойно-ли великаго удивленія, видѣть толикой флотъ, въ такое краткое время построенной и толикимъ числомъ пушекъ снабдѣнной, когда въ Россіи не было еще ни мѣди, ни желѣза, ни искуства, ни мастеровъ, и почти ничего къ устроенію корабельному потребнаго? Сверьхъ же Воронежской верфи Его Величество устроилъ другую въ Брянскѣ, на рѣкѣ Деснѣ, на которой по томъ строились галеры (**).

От Р. Х. 1696.

Верфь въ Брянскѣ на рѣкѣ Деснѣ для строенія галеръ.

Между тѣмъ взятьемъ Азова устрашенный Крымскій Ханъ, прислалъ въ Москву къ Монарху Посла своего съ весьма выгодными предложеніями къ миру; но Его Величество, имѣвшій нелестную къ Цесарю дружбу, и соблюдающій святость своихъ съ нимъ договоровъ, отвергъ таковое предложеніе, повелѣвъ Послу его объявить, чтобъ онъ немедленно выѣхалъ изъ Государства; а ежели Ханъ хочетъ имѣть какіе договоры, тобъ оные имѣлъ съ Цесаремъ. Толикое Монаршее великодушіе столько тронуло Цесаря, что онъ, въ доказательство признательности своей, предложилъ Его Величеству заключить другой трактатъ оборонительный на три года, и съ тѣмъ чтобы ни одна

Государь выгодное предложеніе Хана Крымскаго отметаетъ и отсылаетъ Посла его къ Цесарю.

Новой съ Цесаремъ договоръ.

(*) Стр. 105 и 106.
(**) Географической Лексиконъ. стр. 38.

От Р. Х. 1696.

на сторона безъ общаго согласія ни въ какіе съ Турками не входила договоры; которой и заключенъ.

Венеція присылаетъ многихъ к рабельныхъ мастеровъ.

Не меньше же чувствителенъ былъ помянутый Государевъ поступокъ и Венеціанской республикѣ, которая прислала къ Послу своему, пребывающему въ Венѣ, повелѣніе приступить къ тому же трактату. А къ Его Величеству по его желанію прислала многихъ литейныхъ и корабельныхъ мастеровъ, конопатчиковъ и матросовъ (*), которые много вспомоществовали къ построенію вышеупомянутаго флота.

Намѣряется отлучиться самъ въ иностранныя Земли для изученія строенію кораблей и прочаго. Признаніе Государево.

Страсть сего Великаго Монарха къ важнѣйшимъ дѣламъ, произвела въ немъ желаніе видѣть своими очами всѣ тѣ мѣста, гдѣ находятся источники познаній; и для того не почелъ низкимъ особѣ своей признаться предъ Боярами, что онъ болѣзнуетъ сердцемъ, видя себя къ правленію Государствомъ ни мало необученнаго и неспособнаго просвѣтить свое Отечество, находящееся въ неведѣніи, и что одно только находитъ онъ къ тому надежнѣйшимъ средство, чтобъ самому ему, отлучась въ просвѣщенныя Государства, всему научиться. Да и принялъ тогда же твердое и отъ вѣка неслыханное намѣреніе, сложа на время съ главы своей Корону, отлучиться изъ Государства (**): намѣреніе достойное ПЕТРА

(*) Вышеупоминаемая Лѣтопись.

(**) Исторія Государева, Ѳеофана Архіепископа. стр. 18.

ПЕТРА Великаго; до него никакой Монархъ не смѣлъ предпринять подобнаго путешествія, и можно сказать, что онъ первый имѣлъ честь сію, что стопамъ его слѣдовать начали другіе Государи.

От Р. Х. 1696.

Сообща же о семъ Боярамъ, назначилъ въ то же время изъ знатнѣйшихъ и прочихъ Дворянскихъ фамилій дѣтей 35, коихъ и послалъ для изученія Инженерству, корабельному строенію, Архитектурѣ и прочимъ Наукамъ (*), давъ имъ рекомендательную и просительную грамоту къ Цесарю, Королямъ, Генеральнымъ Голландскимъ Штатамъ, Курфирстамъ, Герцогамъ, Князьямъ, Графамъ и всякаго рода и званія отъ вышшаго до самаго нижняго начальнымъ людямъ и подданнымъ, и морскимъ вольнымъ добычникамъ, о свободномъ ихъ проѣздѣ, о покровительствѣ и о вспоможеніи во всякихъ ихъ нуждахъ и надобностяхъ; и прозьба сія была самая убѣдительнѣйшая, обѣщая притомъ Монархъ взаимно всѣмъ ихъ подданнымъ въ Россіи находящимся и впредь пріѣзжающимъ всякое свое покровительство. Грамоты сіи были на Рускомъ и на Латинскомъ языкахъ, изъ каковыхъ съ одной, данной Его Величествомъ въ сіе время Дворянину Колычеву, имѣю я вѣрную копію. Тогда же

Посылаетъ въ чужіе края Боярскихъ дѣтей для обученія разнымъ Наукамъ.

(*) Исторія ПЕТРА Великаго, съ Венеціанской съ поправленіемъ напечатанная. стр. 190 и 191.

От Р. Х. 1696.

къ великому удовольствію Государеву, Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, старавшійся всегда предупреждать намѣренія Монаршія, изъявилъ желаніе свое объѣздить немалую часть Европы; и Его Величество снабдилъ его грамотами, къ Королю Польскому, къ Цесарю, къ Папѣ, къ Венеціанскому и Мальтійскому Начальникамъ, прося о благосклонномъ онаго принятіи; куда сей Бояринъ и отправился скоро по отъѣздѣ Государевѣ, съ нѣсколькими въ свитѣ своей находящимися молодыми Дворянами.

Намѣреніе въ разосланіи знатныхъ дѣтей въ чужія Земля.

Въ такомъ разосланіи знатныхъ Бояръ дѣтей по чужимъ краямъ, Великій Государь имѣлъ кромѣ пользы Отечества и то намѣреніе, что дѣти сіи послужатъ въ отсутствіе его изъ Государства обузданіемъ отцовъ ихъ, могущимъ удержать суевѣріе отъ мятежей.

Негодованіе подданныхъ за оную посылку.

Но посылка сія и намѣреніе, воспріятое Монархомъ, отлучиться изъ Россіи въ иностранныя Земли, принята была подданными съ величайшимъ негодованіемъ, яко дѣло не только никогда не бывалое, но и яко противное Закону прежнихъ Государей, и Закону Божію; а духовенство не оставило то объяснить и изъ Священнаго Писанія, въ коемъ возбранялось Израильскому народу имѣть сообщеніе съ иноплеменниками, и что странствованіе людямъ Новаго Израиля въ еретическія Земли, яко про-

противное Закону Божію, нанесетъ повреждение ВѢрѢ и православному Закону; Отъ Р. X. 1696.
и таковыя внушенія суевѢрнымъ народомъ повсюду были разсѢеваемы; а причину того приписывали призваннымъ въ службу иностранцамъ, что они то внушили ихъ Царю; да и многіе изъ самыхъ Бояръ и Дворянъ, не желая разлучиться съ дѢтьми своими, и досадуя на наложенное на нихъ построеніе кораблей, народное то негодованіе одобряли, особливо же державшіеся втайнѢ стороны Царевны Софіи. А за симъ почти общимъ негодованіемъ послѢдовалъ страшный заговоръ на жизнь Государеву, котораго заводчики были стрѢлецкой Полковникъ Цыклеръ, Пушкинъ и Соковнинъ; они положили убить Государя, и убивство то возложа на иностранныхъ, истребить ихъ всѢхъ. Средство, коимъ злодѢи сіи намѢрялись то произвесть въ дѢйствіе, было зажечь ночью недалеко отъ Дворца нѢсколько домовъ, и въ смятеніи на ономъ пожарѢ убить Монарха, вѢдая, что Его Величество не оставитъ прибѢжать туда для утушенія пожара (*). Сіе ужасное злодѢяніе положено было произвесть 22 Генваря 1697 года; но Богъ, предводящій во всѢхъ путехъ Его Величество, сохра- 1697.
ня

Заговоръ на жизнь его.

(*) Венеціанскаго изданія Часть I. стр. 206. То же подтверждается и напечатанными Исторіями Его Величества въ СанктпетербургѢ одною съ поправленіемъ съ тояже Венеціанскія, стр. 192. а другая переводу Г. Писарева.

От Р. Х. 1697.

ня его, обратилъ злодѣяніе сіе на главы совѣщавшихся. Писатели одни говорятъ, что два стрѣлецкіе сотника, коимъ Цыклеръ поручилъ произвесть сіе отцеубійство, возчувствовавъ угрызеніе совѣсти, донесли о семъ Государю; а другіе, что будто бы самая жена Пушкина вѣдая то, открыла (*); но достовѣрнѣе въ рукописной Исторіи сего Монарха имянованы доносители сего: стрѣлецкаго полку пятисоцкой Ларіонъ Елизаровъ, и пятидесятникъ Григорей Силинъ.

Два сотника изъ заговорщиковъ открываютъ измѣну Государю.

Не должно пропустить безъ замѣчанія, что о семъ самомъ заговорѣ написано и въ Исторіи Г. Меньщикова. Возрастающая Монаршая къ нему любовь привлекла къ нему многихъ вельможъ, даже и недоброжелательствующіе Государю искали его дружбы, съ намѣреніемъ, дабы посредствомъ его пособія удобнѣе было имъ произвесть коварное свое предпріятіе. Но сіе-то самое и послужило къ разрушенію ихъ заговора; ибо Г. Меньщи-

(*) Первые. Рабинеръ въ житіи ПЕТРА Великаго стр. 37; и Лакомбе о перемѣнахъ Россійскаго Государства стр. 115; а о второмъ пишетъ Г. Гордонъ въ Исторіи сегожъ Монарха. стр. 119. Смотри о семъ Исторію ПЕТРА Великаго съ Венеціанской. стр. 192 и 193.

Феофанъ же Прокоповичь въ Исторіи сего Государя на стр. 18 пишетъ, что сей заговоръ состоялъ въ томъ, чтобъ по отбытіи Государя призвать къ Москвѣ Донскихъ Козаковъ, и въ совокупленіи со стрѣльцами, разорить Москву, и овладѣвъ Государствомъ, избрать другаго Царя по своей волѣ. Но кажется сіе невѣроятно, потому что удобнѣебъ сему заговору быть по отбытіи Его Величества.

щиковЪ, свѣдавЪ о пріуготовляемомЪ на Монарха ковѣ, и зная начальниковЪ заговора, не укоснилЪ донесть о томЪ Государю. И посему станется, что помянутые сотники извѣтомЪ своимЪ подтвердили только доносЪ Г. Меньщикова.

ОтЪ Р. Х. 1697.

Смѣлость его вЪ разрушеніи того заговора, и казнь заговорщиковЪ.

И тако неустрашимый МонархЪ извѣстясь о семЪ, приказавЪ Капитану Гвардіи своей *Лопухину* вЪ назначенной часЪ быть сЪ командою вЪ такой то домЪ, а самЪ вЪ тотЪ же моментЪ сЪ однимЪ деньщикомЪ своимЪ пріѣхалЪ вЪ домЪ кЪ Цыклеру, или, какЪ другіе пишутЪ, кЪ Соковнину, засталЪ тамЪ собравшихся заговорщиковЪ, и дождавшись помянутаго Капитана, забралЪ всѣхЪ вЪ ПреображенскЪ (*), и по изслѣдованіи получили всѣ участвовавшіе вЪ томЪ достойную казнь.

МонархЪ отчаянно бывЪ боленЪ горячкою, изЪявляетЪ важное правосудіе.

По отвращеніи сего страшнаго заговора, МонархЪ отчаянно былЪ боленЪ горячкою, весь ДворЪ погруженЪ былЪ вЪ уныніе, и вЪ церквахЪ денно и ночно отправлялось молѣбствіе. Но когда страдающему Государю доложено было, не соблаговолитЪ ли онЪ даровать жизнь осужденнымЪ на смертную казнь девяти разбойникамЪ, дабы они молили Бога о его здравіи, то Его Величество отвергЪ сіе и томнымЪ голосомЪ сказалЪ:,, не уже ли ,,думаете вы, что неправосудіе вЪ про- ,,щеніи толь страшныхЪ злодѣевЪ, есть ,,доброе дѣло? и что БогЪ внемлетЪ ,,мо-

(*) Любопытныя и достопамятныя Сказанія о ПЕТРѢ ВеликомЪ, АнекдотЪ. 5.

Отъ Р. Х. 1697.

„молитвамъ столь противныхъ Ему „преступниковъ? Я паче уповаю, что „правосудіемъ, надъ ними учиненнымъ, „преклоню на милость ко мнѣ правосуд„наго Бога, а прощеніемъ болѣе Его „прогнѣвлю (*). Скорое же отъ болѣзни облегченіе его и подтвердило истинну сихъ правосудныхъ чувствованій Его.

Снисхожденіе его къ раскаявающимся.

Но сколь Великій Государь былъ строгъ противъ умышленныхъ злодѣевъ, столь снисходителенъ ко впадающимъ безъ намѣренія въ преступленіе и въ ономъ раскаявающихся. Сему подалъ онъ доказательство слѣдующее: лѣкарь его Тирмондъ, котораго онъ любилъ особливо за его искренность, будучи однажды пьяной, въ ослѣпленіи гнѣва своего закололъ стараго и вѣрнаго слугу своего, и очувствовавшись, въ превеликой печали прибѣжалъ поутру къ Его Величеству, палъ ногамъ Его и просилъ со слезами прощенія. Великій Государь, не вѣдая его преступленія, не хотѣлъ его слушать, пока онъ не встанетъ; и какъ онъ продолжалъ лежать, то самъ Государь поднялъ его; и когда услышалъ объ неумышленномъ его убійствѣ, и видя въ немъ крайнее о томъ раскаяніе, сказалъ ему, что онъ долженъ одного только Бога просить о помилованіи; и ежели убитой оставилъ послѣ себя жену или дѣтей, то обязанъ онъ ихъ утѣшить и обезпечить въ безнужномъ ихъ со-

(*) Тамъ же Анекдотъ 2.

содержанiи. Сокрушающiйся лѣкарь сей, облобызавъ ноги Государевы, опредѣлилъ ежегодно женѣ и дѣтямъ убитаго достаточное изъ своего имѣнiя жалованье (*). Отъ Р. Х. 1697.

Но прежде, нежели увидимъ мы Великаго Государя подъ ушаенiемъ величества своего вступающаго въ чудное и до него никогда небывалое странствованiе по Европейскимъ Государствамъ, остановимся для обозрѣнiя силы указовъ его, изданныхъ въ теченiе минувшаго 1696 году. Число ихъ простирается до 28.

Содержанiе оныхъ есть слѣдующее: всѣмъ служивымъ, кои будутъ въ походахъ, отсрочить судныя дѣла, до ихъ возвращенiя, кромѣ однакожъ татейныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ. Указы его сего года.

Повелѣлъ всѣмъ Сибирскимъ городамъ, уѣздамъ, селамъ и деревнямъ учинить описанiе и чертежъ.

Издалъ пожарное учрежденiе, какъ кому во время пожара для скорѣйшаго утушенiя поступать.

Повелѣлъ брать пошлины съ прiѣзжающихъ въ Москву крестьянъ, принадлежащихъ Московскимъ Соборамъ. А желая попечительный Монархъ познакомить купцовъ своихъ съ иностранными, выдалъ Торопецкимъ купцамъ для торговли нѣкоторую сумму ефимковъ, и

(*) Любопытное и достопамятное Сказанiе, стр. 14 и 15.

Отъ Р. Х. 1697. и повелѣлъ указомъ брать на купленные какъ на оныя ефимки, такъ и на другія деньги вывозимые ими товары установленную пошлину, а утаенные отъ пошлинъ конфисковать.

Отказалъ Сибирскому Митрополиту, просившему вмѣсто жалованья нижнюю Ницынскую слободу; а повелѣлъ выдавать ему жалованье деньгами и товарами по расчету.

Запретилъ всѣмъ торгующимъ въ Сибири купцамъ брать для провозу въ Россійскіе города у Воеводъ и у всякихъ чиновъ людей, соболей, лисицъ и прочей мягкой рухляди, также Китайскихъ товаровъ, и никакихъ ихъ пожитковъ, и чтобъ они сами не покупали и на свои деньги принадлежащихъ Коронѣ соболиныхъ товаровъ.

Повелѣлъ спросить Сибирскому Приказу всѣхъ купцовъ и ихъ прикащиковъ, которые были за торгами въ Сибири, сколько они въ бытность въ Сибири Воеводъ, Князей Гагариныхъ, заплатили таможенныхъ пошлинъ и десятины деньгами и товарами, и также, которые были въ Китаѣ, то сколько съ ними было всѣхъ Сибирскихъ городовъ Воеводскихъ товаровъ и какихъ именно. Такими-то средствами Великій Государь доходилъ до изысканія правды.

Указалъ всѣмъ Сибирскимъ Воеводамъ и начальникамъ не вѣдать таможенныхъ дѣлъ, кои состояли въ управленіи

леніи выборныхъ изъ купечества головъ, и выслать сихъ послѣднихъ съ книгами и съ собольею и мягкой рухляди казною въ Москву для щету. Октяб. X. 1697.

Всѣмъ пріѣзжающимъ изъ Сибири въ Москву тамошнимъ служивымъ людямъ давать жалованье изъ Сибирскаго Приказа камками, и путь имѣть всякаго званія людямъ изъ Сибири и въ Сибирь чрезъ Верьхотурье, а отнюдь не проѣзжать другими дорогами; а таможенному Верхотурскому Головѣ осматривать какъ купцовъ, такъ и Воеводъ и всякихъ чиновъ людей, проѣзжающихъ въ Сибирь и обратно, и все отъисканное безъ выписей брать въ казну. И также смотрѣть, чтобъ не было у нихъ сверхъ дозволеннаго числа вина, и прочее.

Далъ указъ о радѣтельномъ сборѣ Государевой казны въ Сибири, и чтобъ Воеводы отнюдь не дѣлали никому обиды и примѣтокъ, и не описався въ Москву въ Сибирской Приказъ, никого смертію не казнить.

Издалъ Наказъ для Илимскаго Воеводы, съ подробнымъ описаніемъ его должности.

А таковой же Наказъ, но еще пространнѣе, далъ Нерчинскому Воеводѣ, гдѣ тогда происходила торговля съ Китайцами, въ коемъ 31 статья съ удивительною подробностію какъ обо всемъ, такъ и наипаче о касающемся до торговли и до соблюденія съ Китайцами постановленнаго трактата.

ОтъР Х. 1697.

Установилъ порядокъ въ пошлинныхъ сборахъ, и съ юфти красной брать указную пошлину, полагая пудъ оной въ четыре рубли.

Прочіе указы относятся до разныхъ въ торговлѣ порядковъ.

Не удивительно ли видѣть младаго Государя, занявшагося какъ войною и своею особою предводящаго арміею, такъ политическими договорами съ Государями и прочими безчисленными попеченіями, и въ то же время издающаго толикое число указовъ о внутреннемъ благоустройствѣ?

Утреждаетъ новое правительство.

Великій Государь, поруча правленіе Государства вѣрнѣйшимъ Боярамъ, Князю Ромодановскому и Тихону Никитичу Стрешневу, придавъ имъ въ помощь надежнѣйшихъ изъ Бояръ (*), а имянно: Льва Кириловича Нарышкина, и Князей Голицына и Прозоровскаго (**). А чтобъ уважить болѣе Главнаго Правителя Князя Ромодановскаго, то далъ ему титло Князя Кесаря и Величества, и самъ дѣлалъ видъ предъ нимъ подданнаго (***); ради же безопасности столич-

(*) Исторія ПЕТРА Великаго съ Венеціанской напечатанная. Часть I. стр. 193. А Писатель Исторіи ПЕТРА Великаго, переводу Г. Писарева, на стр. 112 и 113 пишетъ, что будто Государь правленіе Государства поручилъ Льву Кириловичу Нарышкину и Князьямъ Голицыну и Прозоровскому; но сіи Господа чаятельно были приданы имъ въ помощники и засѣдали въ Совѣтѣ.

(**) Катифоросъ. стр. 113.

(***) Тетради записныя ПЕТРА Великаго. стр. 15.

личнаго града отъ мятежей, оставивъ свои два полка Гвардіи, и нѣсколько другихъ подъ командою Боярина Шеина и Генерала Гордона, опредѣлилъ быть знатному въ Европу посольству, въ коемъ самъ помѣстилъ себя между Дворянами посольства. Главными же особами посольства того назначилъ Генерала Адмирала Франца Яковлевича Лефорта, Тайнаго Совѣтника Ѳедора Алексѣевича Головина, и Статскаго Секретаря Прокофія Богдановича Возницына; а при нихъ 4 Секретаря, 40 Господскихъ дѣтей изъ нарочитыхъ фамилій, въ числѣ коихъ находился и Господинъ Меньщиковъ (*), и 70 выборныхъ солдатъ Гвардіи, съ ихъ Офицерами; вся же свита ихъ состояла въ 270 человѣкахъ (**). А какъ путь предлежалъ чрезъ *Лифляндію*, бывшую тогда за Швеціею: то, дабы Король не могъ имѣть какого подозрѣнія, приказалъ Его Величество бывшему тогда въ Москвѣ Шведскому Резиденту Книперъ-Крону, чтобъ о томъ посольствѣ предварительно писалъ къ Королю и пограничнымъ Его начальникамъ, и что онъ самъ въ томъ посольствѣ находиться будетъ, и не желаетъ отнюдь должныхъ особѣ его церемоній, а требуетъ только безопаснаго съ свитою того посольства проѣзду

От Р. Х. 1697.

Отправляетъ въ Европу знатное посольство и въ числѣ свиты онаго помѣщаетъ себя.

(*) Тамъ же. стр. 22.
(**) Ядро Россійской Исторіи. стр. 375.

ОтдѢл. X. 1697.

и надлежащаго, по народному праву и по сосѣдственной дружбѣ, Посламъ уваженія.

Сіе посольство отправилось изъ Москвы Марта 9 дня 1697 года.

Отъѣздъ Его Величества съ посольствомъ. Начало обидъ нанесенныхъ Шведами.

По вступленіи въ земли Шведскія, встрѣтилъ посольство присланной отъ Рижскаго Генерала Губернатора Далберга простой Дворянинъ, каковое неуваженіе уже и чувствительно было молодому и огня изполненному Монарху; но пришелъ онъ въ великое негодованіе, когда увидѣлъ, что по дорогѣ для посольства ни малѣйшаго не было наряду, то есть ни квартиръ, ни съѣстныхъ запасовъ людямъ и лошадямъ, ни подставъ, и словомъ, ничего, такъ что за великія деньги, и то съ нуждою, сами доставать принуждены то были; къ вящшей же обидѣ помянутой Дворянинъ имѣлъ за посольствомъ крѣпкой присмотръ, особливо же за Дворянами посольства, въ числѣ коихъ вѣдалъ онъ находившагося самаго Монарха, и такъ какъ бы содержалъ подъ честнымъ карауломъ. Когда же отъ Пословъ дано было ему вѣдать, что онъ поступками своими оскорбляетъ и посольство и особу Царскую, въ ихъ свитѣ находящуюся, то было отъ него отвѣтствовано, что онъ поступаетъ такъ по данному ему указу.

Пріѣздъ въ Ригу, и поступки Генералъ

По пріѣздѣ же въ Ригу еще обиднѣе поступлено: помянутой Генералъ-Губернаторъ не сдѣлалъ встрѣчи, не отвелъ

имъ

Отъ Р. Х. 1697.

имъ квартиръ и не позволилъ оныхъ нанять въ городѣ, а принуждены они великими деньгами нанимать, и то негодныя, въ предмѣстіи; поставлены вокругъ квартиръ ихъ не для чести, но для строгаго за ними присмотру караулы, умножены розъѣзды и патрули, такъ, какъ бы въ непріятельское нашествіе; и когда Послы послали отъ себя сказать тому Генералъ-Губернатору о пріѣздѣ ихъ, и просить, чтобъ поступлено было съ ними по древнему обыкновенію, по договорамъ и по пріятельски, и дана бы была людямъ ихъ свобода входить въ крѣпость для покупокъ: то онъ присланнаго едва допустилъ до себя подъ видомъ болѣзни, за которою будто и не можетъ онъ сдѣлать Посламъ визита, а входъ людямъ въ крѣпость хотя и дозволитъ, но не болѣе вдругъ 6 человѣкъ, да и то за присмотромъ воинскихъ людей, и съ тѣмъ еще, чтобъ близко крѣпостныхъ валовъ не подходили, а инако онъ то запретить принужденъ будетъ силою. На таковый неожидаемый отзывъ Послы послали паки къ тому Губернатору, и велѣли спросить его, для чего онъ съ ними поступаетъ противу народныхъ правъ, да и какое онъ можетъ имѣть подозрѣніе на особъ самыхъ знатнѣйшихъ? Но отвѣтствовано еще съ большею грубостію и обидою, то есть, что онъ Губернаторъ имѣетъ многія при-

Губернатора Рижскаго.

От Р. Х. 1697.

чины къ подозрѣнію; ибо увѣдомленъ онъ въ его предосторожность, что подъ видомъ посольства скрывается нѣкое тайное намѣреніе. За таковымъ отвѣтомъ послѣдовало повелѣніе, всякаго Рускаго, входящаго въ городъ, у мостовъ и у воротъ останавливая осматривать, и при входѣ въ крѣпость приставлять къ каждому двухъ съ ружьями солдатъ, и въ городѣ не дозволять быть имъ болѣе двухъ часовъ: и подъ таковымъ-то карауломъ и еще съ меньшимъ уваженіемъ принужденъ быть въ городѣ и самъ Монархъ. Когда же Его Величество поѣхалъ для смотрѣнія Голландскихъ купеческихъ кораблей, стоящихъ ниже города, имѣя притомъ намѣреніе одинъ изъ нихъ нанять для путешествія своего, и какъ путь къ нимъ лежалъ отъ Карловскихъ воротъ направо по садамъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близь конца внѣшняго контрескарпа, и хотя дорога сія была общая всѣмъ; но какъ однакожъ Монархъ поверстался съ сею частію городскаго вала, то поставленные на ономъ нарочно часовые съ великимъ крикомъ и угрозами запрещали подъѣзжать близко къ крѣпости, а иные прикладывались въ него и стрѣлять: на сіе имъ было отвѣтствовано, что путь тотъ есть всенародный; однакожъ ежели имъ то противно, то бы показали другую дорогу; но понеже другой не было, то съ великою нуждою

едва

едва его пропустили; а Губернаторъ прислалъ къ Посламъ съ выговоромъ, что будто тѣ люди, идучи подлѣ крѣпостнаго строенія, осматривали и дѣлали чертежъ того; угрожая, что ежели впредь то чинить дерзнутъ, то конечно прикажетъ по нихъ стрѣлять. И хотя Послы жалобу сію доказали неосновательною, но вмѣсто извиненія у Посольскихъ квартиръ умножены караулы, и съ Россіянами еще грубѣе поступать стали. Монархъ, видя сіе, имѣлъ причину опасаться худыхъ слѣдствій; какъ въ то же время отъ нѣкоторыхъ доброжелательныхъ иностранцовъ обьявлено Посламъ, что Губернаторъ имѣетъ намѣреніе, подъ какимъ ни есть предлогомъ, заарестовать особу его, и что самая жизнь его находится въ опасности; да и заказано уже никого изъ Рускихъ неперевозить за рѣку. Тогда Великій Государь принужденъ былъ предупредить бѣдствіе скорымъ и тайнымъ выѣздомъ въ Курляндію; и оставя посольство, нанялъ у пріѣзжихъ въ Ригу два малые ботика за 60 червонцовъ, и переѣхалъ съ великою опасностію отъ идущаго тогда по рѣкѣ сильнаго льду, и щастливо убравшись за границу, въ Митавѣ дождался своего посольства (*), ко-

Отъ Р. Х. 1697.

Умышленіе на жизнь его и тайный выѣздъ Государевъ изъ Риги.

Прибытіе въ Курляндію.

(*) Г. Баронъ Шафировъ, въ книгѣ Разсужденія о причинахъ войны со Швеціею, отъ 71 до 85 страницы. Исторія ПЕТРА Великаго, съ Венеціанской напечатанная съ поправленіемъ въ Санктпетербургѣ. Часть I. стр. 196, 197, 198 и 199.

которое освободившись отъ Рижскаго, такъ сказать плѣна, чрезъ нѣсколько дней туда прибыло и принято съ великою честію.

ОтЪр. Х 1697.

Умыселъ Долберговъ подтвердился еще и тѣмъ, что когда изъ Курляндіи посланъ отъ Пословъ въ Ригу за нуждами курьеръ Суровцовъ, то онъ задержалъ его три дня, разпрашивалъ о Государѣ, гдѣ онъ находится; и наконецъ тотъ Суровцовъ весь обобранъ, и съ великимъ безчестіемъ, ругательствомъ и поношеніями на Пословъ и на весь народъ Россійскій, едва отпущенъ (*).

Послы вознамѣрились изъ Курляндіи ѣхать въ Голландію моремъ, но Либавскіе жители представили имъ опасность пути того отъ многихъ въ морѣ Французскихъ каперовъ; почему и отмѣненъ тотъ путь. Но Его Величество, желая видѣть тамошнее море, утаясь отъ Пословъ съ шестью изъ свиты своей особами, сѣвъ въ судно уѣхалъ, и прибывъ въ Кенигсбергъ, имѣлъ пріятную конференцію съ Бранденбургскимъ Курфирстомъ Фридерикомъ I. инкогнито.

Отъѣздъ его моремъ въ Кенигсбергъ тайно отъ посольства.

Между тѣмъ Послы, не вѣдая куда дѣвался Государь, приведены были въ несказанное безпокойство; но увѣдавъ, что Его Величество находится уже въ Кенигсбергѣ, отправились туда (**), и приняты

Безпокойство Пословъ.

(*) Исторія сего Монарха, сочиненная Архіепископомъ Ѳеофаномъ. стр. 20.

(**) Тамъ же, стр. 22.

няты въономъ съ пушечною пальбою и съ такою славою и великолѣпіемъ, съ каковою самаго Россійскаго Самодержца въ публичномъ вѣѣздѣ принять бы долженствовало; по томъ дана имъ публичная и торжественная у Курфирста аудіенція. Послы въ сей день одѣты были въ пребогатое Руское платье, унизанное дорогими каменьями, а шапки украшены были Россійскимъ гербомъ, сдѣланнымъ изъ бриліантовъ; и сей Государь съ великою учтивостію спрашивалъ о причинѣ ихъ посольства. На сіе главный Посолъ Г. Лефортъ отвѣтствовалъ, что слава о храбрости его оружія понудила Его Величество отправить ихъ къ Его Курфирской Свѣтлости, и увѣрить его о своемъ къ нему высокопочитаніи и искреннемъ пріятельствѣ, и что Его Величество повелѣлъ имъ принесть Его Свѣтлости благодареніе за присланныхъ къ нему Инженеровъ и Артиллеристовъ, учинившихъ ему подъ Азовомъ не малую помощь. Курфирстъ слушалъ сіе стоя и безъ шляпы, и отвѣтствовалъ, что за такую Его Царскаго Величества къ нему благосклонность онъ благодаритъ Его Величество; и спросилъ о здравіи Его Величества, на что второй Посолъ отвѣчалъ, что они Его Царское Величество оставили въ Москвѣ (хотя Государь въ нѣсколькихъ только шагахъ отъ нихъ отстоялъ) въ добромъ здравіи. По томъ Послы вручили Царскую грамо-

От Р. Х. 1697.

Принятіе посольства въ Кенигсбергѣ. Аудіенція имъ.

Отъ Р. Х. 1697.

ту, и по поднесеніи даровъ съ таковою же церемоніею отпущены.

Маія 13 Послы имѣли съ Курфирстомъ Конференцію, а ввечеру зажженъ былъ фейерверкъ, на коемъ видно было Царское имя и гербъ, и взятье Азова; а на другой день, между другими увеселеніями, представлено было сраженіе звѣрей.

Упражненіе Государево въ Кенигсбергѣ.

Великій Государь Дворъ сего Курфирста имѣлъ первою своею школою, и подъ именемъ Оберъ-Командира (*) безъ церемоніи посѣщалъ часто Курфирста; мудрые же Государя разспросы, остроумныя о всякихъ матеріяхъ разсужденія, приводили Курфирста въ удивленіе. А между тѣмъ ходилъ онъ обучаться Артиллерійскому искусству, и не оставилъ притомъ освѣдомиться о всемъ томъ, что до правительства и до образа жизни Бранденбургцовъ ни касалося, и все то послѣ записывалъ въ дневную свою записную книгу, съ своими на то примѣчаніями. Онъ осмотрѣлъ въ городѣ все достойное любопытства, и не оставилъ никакихъ въ городѣ ремесленниковъ безъ посѣщенія и безъ осмотрѣнія работъ ихъ; онъ познакомился съ лучшими Профессорами, и требовалъ у нихъ наставленія, какъ бы удобнѣе завести Науки въ народѣ непросвѣщенномъ и предразсудками зараженномъ (**). Ме-

(*) По Журналужъ Его Величества имѣлъ тогда чинъ Десятника.

(**) *Исторія ПЕТРА Великаго* съ Венеціанской, Часть I. отъ страницы 199 до 204.

Между тѣмъ Послы не оставили у Двора сего Государя протестовать о причиненныхъ посольству ихъ отъ Рижскаго Генерала Губернатора обидахъ (*). Отъ Р. Х. 1697.

Маія 22 Послы имѣли прощальную аудіенцію, и богато отдарены взаимно; а ввечеру въ Фридрихсгамѣ отужинавъ съ Курфирстомъ, отправились чрезъ Бранденбургскія, Люнебургскія и Вестфальскія земли къ Амстердаму. Отъѣздъ посольства изъ Кенигсберга.

Въ Берлинѣ Великій Государь остановился на нѣкоторое время, для того наипаче, чтобъ совершеннѣе доучиться ему Артиллерійскому искусству, и съ такою неусыпною прилѣжностію оному обучался, что въ краткое время толико успѣлъ, что получилъ отъ искусныхъ въ томъ учителей своихъ письменное засвидѣтельствованіе (**); а потомъ сей аттестованный великій Артиллеристъ, осмотрѣвъ все достойное въ городѣ вниманія, отправился въ путь, и посольство во всѣхъ мѣстахъ и земляхъ принимаемо было съ великою честію: въ одномъ только Ганноверѣ недовольны были пріемомъ; а сія и есть причина, что Монархъ никогда не былъ пріятель Кур-

(*) Г. *Шафировъ въ книгѣ Разсужденія о войнѣ со Швеціею.* стр. 88.

(**) Свидѣтельствуетъ сіе данное Его Величеству въ Берлинѣ во время сего путешествія помянутое засвидѣтельствованіе. *Смотри о семъ примѣчаніе на Венеціанскую Государеву Исторію Князя Щербатова,* Томъ I. стр. 207.

ОтЪ Р. Х. 1697.

Курфирста, бывшаго по томЪ Аглинскимъ Королемъ подЪ именемЪ Георгія I, хотя и любилЪ Аглинской народЪ (*). ВЪ Нѣмецкой землѣ, гдѣ, говоритЪ АббатЪ МилотЪ, бывающія при столахЪ веселости согласовалися сЪ тогдашними Россійскими обыкновеніями, и гдѣ будучи Государь, однажды за обѣдомЪ разгорѣчась, вЪ гнѣвѣ своемЪ выдернулЪ на Г. Лефорта шпагу, но томЪ же мигЪ раскаясь, просилЪ у него прощенія, чемЪ слишкомЪ уже и загладилЪ сіе нечаянное движеніе гнѣва. Убійца КлитовЪ, продолжаетЪ сей Писатель, АлександрЪ, былЪ несравненно меньше достоинЪ извиненія; ибо, нарушая естественныя и дружескія должности, пренебрегЪ онЪ правила полученнаго имЪ вЪ юности прекраснаго воспитанія (**). Присутствіе духа Великаго сего Государя никогда его вЪ подобныхЪ воспаленіяхЪ гнѣва не оставляло; онЪ томЪ почти часЪ приходилЪ вЪ себя, и сЪ болѣзнію сердца произносилЪ: о Боже! вЪ состояніи будучи исправить народЪ мой, я не вЪ состояніи исправить самаго себя (***). Во

Движеніе гнѣва Его Величества на Г. Лефорта.

(*) Начертанія о славномЪ царствованіи ПЕТРА Великаго. стран. 10.

(**) Исторія древняя и новая. ТомЪ IX. стран. 211. Но АрхіепископЪ ѲеофанЪ, сколь ни достовѣрный впрочемЪ повѣствователь Исторіи сего Монарха, говоритЪ на страницѣ 22 тоя Исторіи противное всѣмЪ ПисателямЪ, что будто посольство и Государь изЪ Кенигсберга отправились вЪ АмстердамЪ моремЪ.

(***) Словарь Исторической, изображенія АнекдотовЪ и словЪ знаменитыхЪ ОсобЪ. ТомЪ III.

От Р. Х. 1697.

Замѣчанія Государевы въ путешествіи.

Во всѣхъ мѣстахъ, коими ни проѣзжалъ сей Монархъ, между прочимъ особое дѣлалъ замѣчаніе о земледѣліи, которое было однимъ изъ главнѣйшихъ его предметомъ, и котораго онъ никогда не выпускалъ изъ мыслей своихъ. Онъ, выходя часто изъ коляски своей на поля, смотрѣлъ работы хлѣбопашцовъ, разговаривалъ съ ними, входилъ въ ихъ хижины, и какихъ онъ не видывалъ орудій, оныя срисовывалъ, и все записывалъ въ записной своей книгѣ (*). Въ Любекѣ и Гамбургѣ Правители градскіе старалися всякимъ образомъ удержать долѣе у себя посольство, дабы оказаніемъ оному всѣхъ почестей и угощенія пріобрѣсть благоволеніе ихъ въ пользу торговли своей въ городѣ Архангельскомъ. Но Великій Государь нетерпѣливо желалъ видѣть Голландію, куда главнѣйшее его клонилось желаніе, дабы скоряе вступить ему въ обученіе кораблестроенія. И тако по осмотрѣніи всего достойнаго любопытства, немедленно посольство отправилось въ путь. Когда же стали подъѣзжать къ границамъ Голландскимъ, то Его Величество напередъ себя отправилъ къ Штатамъ, якобы изъ Москвы, грамоту, коею возвѣщалъ объ отправленномъ къ нимъ посольствѣ, прося о благосклонномъ онаго принятіи и выслушаніи (**); а самъ, оставя

(*) Любопытныя и достопамятныя Сказанія о ПЕТРѢ Великомъ. Анекдотъ 15.

(**) Катифоросъ въ Исторіи Его Величества, переводу Г. Писарева. стр. 114 и 115.

Отъ Р. Х. 1697.

оставя посольство, съ седьмью изъ свиты своей Дворянами отправился на почтѣ въ Амстердамъ. Великій Государь за 14 дней до посольства своего прибывъ въ сей славной городъ, съ несказаннымъ удовольствіемъ обозрѣлъ все достойное вниманія въ ономъ; а по томъ нарядясь въ матрозское платье, поѣхалъ съ Дворянами своими на ботикѣ въ Сардамъ, и не доѣзжая онаго, увидѣлъ рыбака, узналъ его по бытности онаго въ Воронежѣ при корабельной работѣ, назвалъ его по имени, и давъ ему разумѣть о себѣ, сказалъ, что онъ желаетъ стать въ его домѣ подъ неизвѣстнымъ именемъ; а дабы никакого не привлечь на себя вниманія, то вышелъ изъ ботика, неся въ рукахъ своихъ веревку; а на другой день одѣлся въ тамошнее рабочее платье, состоящее въ простой красной байкѣ и холстинныхъ шараварахъ; и какъ онъ уже нарочито разумѣлъ Голландской языкъ, то замѣшавшись между работниками, не обратилъ ни мало на себя вниманія (*). Не можно изобразить удивленія и радости, въ которое пришелъ Великій Государь, увидя тамъ то, что онъ паче всего видѣть желалъ, то есть множество корабельнаго строенія,

Отъѣзжаетъ въ Сардамъ въ матрозскомъ платьѣ.

(*) Исторія ПЕТРА Великаго переводу Г. Писарева, напечатанная въ Санктпетербургѣ 1772 года стран. 116 и 117. А что Его Величество разумѣлъ тогда Голландской языкъ, то доказываетъ надпись, имъ сдѣланная на томъ языкѣ на Крестѣ, какъ видѣлъ Читатель выше.

нія, искусство работающихъ и безпрерывное въ томъ упражненіе. Онъ купилъ буеръ, и сдѣлавъ на переднемъ онаго концѣ своими руками мачту, что было собственное и до него небывалое изобрѣтеніе, разъѣзжалъ на немъ изъ Сардама въ Амстердамъ и обратно, правя самъ рулемъ, а Дворяне его исправляли должность матрозскую (*). Между же тѣмъ пребывая въ Сардамѣ у помянутаго рыбака, самъ иногда ходилъ для покупки харчу, и въ отлучкѣ хозяйки своими же руками разкладывалъ огонь и готовилъ кушанье, и сдѣлалъ себѣ кровать. А какъ Великій сей Монархъ полагалъ величіе свое въ томъ, чтобъ умѣть дѣлать ему все то, что хотѣлъ завести въ своемъ Государствѣ, то вписалъ себя въ плотничій списокъ, и подъ именемъ Петра Михайлова ознакомился со всѣми корабельными мастерами, и ходя ежедневно на работы, примѣчалъ ихъ искусство; и по быстротѣ понятія своего и памяти, не требовалъ уже повторенія въ показанномъ ему однажды, такъ что по искусству своему въ работѣ, названъ Питеръ-Басомъ, то есть Петромъ мастеромъ, которое названіе было ему пріятнѣе тогда всѣхъ титуловъ Величества.

Отъ Р. Х. 1697.

Самъ готовитъ себѣ кушанье.

Вписывается въ плотники.

Получаетъ названіе мастера.

Въ семъ обученіи Великій Государь пробылъ въ Сардамѣ полтора мѣсяца; а

(*) Катифоросъ въ Исторіи Государевой стр. 117.

От Р. Х. 1697.

Закладываетъ своими руками военный корабль.

а по томъ въ Астердамѣ нанявъ близъ Адмиралтейства для житія своего маленькой домикъ, въ званіи корабельнаго мастера, заложилъ своими и Дворянъ своихъ руками военный корабль о 60 пушкахъ, длиною во сто футовъ, ходя ежедневно на работы, имѣя топоръ за поясомъ (*), желая первое внушить тѣмъ въ нихъ и во всѣхъ подданныхъ своихъ, не презирать никакого искусства нужнаго Отечеству, и второе, при заведеніи у себя флота быть самому мастеромъ и указателемъ. Сіе послѣднее изобразилъ онъ въ письмѣ своемъ къ Патріарху отъ 10 Сентября изъ Амстердама сими словами: „Мы, послѣдуя слову Божію, бывшему къ праотцу Адаму, „трудимся; что чинимъ не отъ нужды, „но добраго ради пріобрѣтенія морскаго „пути, дабы искусяся совершенно, могли „возвратиться, и противъ враговъ имени „Іисусъ Христа побѣдителями благодатію „Его быть„ и прочее. Но сколько ни старался Великій Монархъ быть незнаемымъ, однакожъ весь народъ вѣрилъ, что между Россіянами находился самъ Царь; а величественной видъ его и дѣлалъ его примѣтнымъ; и по тому всегда, гдѣ онъ ни ходилъ, толпился около его народъ, и однажды въ Сардамѣ оттолкнулъ онъ одного мальчика; а сей осердясь бросилъ въ него гнилымъ яблокомъ, и

(*) Исторія переводу Г. Писарева. стран. 122.

и Его Величество, не показавъ ни малой досады, снесъ то терпѣливо (*). От Р. Х. 1697.

„Нѣтъ въ Исторіи примѣра (восклицаетъ де ла Комбе) (**), какъ только сей одинъ Государь, который низходитъ съ престола, чтобъ итти къ чужимъ народамъ работать, какъ простой наемникъ, въ мастерскіе плотническіе и другіе рабочіе домы наравнѣ, и хотѣлъ быть пренебрегаемъ между работниками, дабы только научиться основаніямъ Наукъ и Художествъ, и по томъ ввести въ свое Государство. Было много Царей, (продолжаетъ сей иностранный Писатель) было Законодателей и великихъ Политиковъ; но ПЕТРЪ Великій одинъ, который къ симъ славнымъ титламъ въ состояніи былъ присоединить качества, не меньше Ироическія, исправителя своихъ земель, учителя полезныхъ Знаній, основателя Наукъ и Художествъ, и учредителя нравовъ своихъ народовъ.„

Но обратимся къ посольству. Какъ скоро въѣхало оное въ Голландскія области, то Великій Государь, оставя свой топоръ, соединился съ онымъ за двѣ версты отъ Гаги; встрѣчено оно было двумя изъ Генеральныхъ Штатовъ, гдѣ дожидался уже Пословъ великолѣпной экипажъ, состоящій въ пятидесяти каретахъ, запряженныхъ по шести лучшихъ ло-

(*) Тамъ же стран. 118.
(**) О перемѣнахъ Россіи.

От Р. Х. 1697. лошадей; вся свита сѣла въ сей экипажъ по два человѣка въ каждую, а Послы въ одну карету; Монархъ же сѣлъ съ молодымъ Княземъ Голицынымъ, яко Дворянинъ посольства. Въѣздъ въ Гагу былъ 15 Сентября при пушечной пальбѣ, и до самой Посольской квартиры провожаемо было оное великимъ множествомъ народа; а по прибытіи въ квартиру тотъ же часъ Предсѣдатель съ семью Генеральными Статами пріѣхали въ шести богатыхъ каретахъ для поздравленія. Послы встрѣтили ихъ у крыльца, и помянутый Предсѣдатель, по поздравленіи угощалъ посольство столомъ. На другой день пріѣхали Г. Витсенъ съ двумя Штатами, и также угощали столомъ; каковое угощеніе въ квартирѣ Посольской и продолжалось ежедневно до дня аудіенціи. А въ день назначенной аудіенціи, Послы одѣвшись въ пребогатое Руское платье, поѣхали въ великолѣпной каретѣ, предъ которою шли 10 пажей и 25 лакѣевъ въ богатыхъ ливреяхъ, въ предшествіи нѣсколькихъ каретъ Генеральныхъ Штатовъ. Дворяне посольства ѣхали за Послами по 2 человѣка въ каретѣ, а Великій Государь сидѣлъ съ вышеупомянутымъ же Княземъ Голицынымъ въ самой задней каретѣ. При въѣздѣ на дворъ отдана была Посламъ честь поставленными въ строй солдатами съ барабаннымъ боемъ и музыкою; у крыльца приняты были

двумя

двумя Штатами, въ залѣ пріемной сидѣло Штатовъ за столомъ 37 человѣкъ; Отъ Р. Х. 1697.
они всѣ при вшествіи Пословъ встали и посадили ихъ посреди за столомъ своимъ, а Дворяне посольства, между коими и Государь, стали за ихъ креслами. Рѣчь говорили, сначала первой Посолъ, а по томъ второй, а третій Г. Возницынъ подалъ грамоту. Содержаніе рѣчи состояло въ томъ, что Его Царское Величество, желая имѣть съ Республикою тѣснѣйшую дружбу, и засвидѣтельствовать оной свою признательность, за присылку къ нему искусныхъ Инженеровъ и корабельныхъ мастеровъ, отправилъ для сего ихъ Пословъ къ Ихъ Высокомочіямъ; изъясненіе таковое принято съ великою благодарностію; и по прочтеніи Царской грамоты, Послы поднесли въ даръ Штатамъ 600 наилучшихъ соболей, и провожены до квартиры двумя же Штатами; а тогожъ дня посѣтили Пословъ всѣ Господа Штаты; а по томъ Послы наши были у Штатгалтера, и приняты съ великою честію. Любопытство таковаго небывалаго произшествія привлекло въ Гагу бывшихъ въ то время въ Ризвикѣ на мирномъ конгрессѣ почти всѣхъ Европейскихъ Дворовъ Министровъ, которые съ великою пышностію, пріѣзжали къ Посламъ съ визитами, и Его Величество имѣлъ удовольствіе видѣть и узнать въ лицѣ ихъ цѣлыя Европы обращеніе и обычай; одинъ только

От Р. Х. 1697.

ко Французской Министрѣ, по словамъ нѣкоторыхъ Писателей (*), не сдѣлалъ Посламъ сей чести: причиною чего было неудовольствіе Франціи на ПЕТРА Великаго, за предпочтеніе Августа предъ Принцомъ Конти, коему Франція старалась доставить Корону Польскую. По томъ Послы были съ визитами у всѣхъ посѣтившихъ ихъ Министровъ. И въ театрѣ, изъ котораго когда поѣхали въ квартиру, то провожаемы были конвоемъ Гвардіи Статгалтерской, и около кареты Посольской несены были дватцать зажженныхъ большихъ факеловъ. А Великій Государь на другой день отлучился въ Лейденъ, въ коемъ осматривалъ съ великимъ примѣчаніемъ Университетъ и Анатомической театръ, и по осмотрѣніи отъ Профессоровъ поднесено ему описаніе онаго на Латинскомъ языкѣ. По возвращеніи въ Гагу Г. Лефортъ ѣздилъ съ Государемъ, сидѣвшимъ противъ его въ каретѣ, заплаченной 1800 червонныхъ, въ провожденіи свиты Посольской за городъ въ сады, куда любопытство привлекло всѣхъ знатныхъ Дамъ и великое множество народа.

28 Октября данъ Посламъ великолѣпной праздникъ, и ввечеру зажженъ былъ огромной фейерверкъ и освѣщены всѣ домы. По томъ Монархъ съ Послами ѣздилъ въ Амстердамъ, гдѣ осматривалъ

(*) Писатель Исторіи ПЕТРА Великаго, переведенной Г. Писаревымъ.

валЪ КунстЪ-Камеру, Математическіе инструменты, и МинцЪ-Кабинеты, также звѢриные и птичьи дворы, церкви, вЪ числѢ коихЪ и Квакерскую, вЪ которой особливо полюбился ему порядокЪ и благоустройство вЪ отправленіи Богослуженія; былЪ вЪ Жидовской школѢ, и видѢлЪ обрѢзаніе младенца. Не оставилЪ любопытный МонархЪ безЪ осмотрѢнія и зазорные домы и сады ихЪ; былЪ вЪ двадцати сиротскихЪ домахЪ и вЪ домѢ сумасшедшихЪ; посѢтилЪ собраніе УченыхЪ, и слушалЪ ихЪ диспуты, и словомЪ, ничто не укрылось отЪ любопытнаго его ока. ОбѢдалЪ сЪ посольствомЪ своимЪ вЪ главномЪ тракнирѢ; за столомЪ было 32 человѢка, и заплачено за обѢдЪ 207 ефимковЪ; наконецЪ чины Амстердамскіе вЪ угожденіе ПословЪ дали самое пріятнѢйшее для Монарха зрѢлище, а имянно морское примѢрное сраженіе всѢмЪ флотомЪ, которое было со всѢми воинскими, какЪ бы вЪ прямомЪ сраженіи эволюціями. ОтЪр. X. 1697.

ИзЪ Амстердама былЪ Государь сЪ Послами же вЪ РотердамѢ, ЛейденѢ, вЪ ДелфѢ; и любопытство Монаршее во всѢхЪ оныхЪ городахЪ ничего не оставило безЪ осмотрѢнія. ВЪ РотердамѢ особливо полюбилась Его Величеству статуя славнаго Эразма Ротердама, вЪ которой удивлялся онЪ не столько искусству работы, какЪ чертамЪ сего ученаго мужа. По томЪ посольство отпра-

ОтЪ Р. Х. 1697.

вилось паки вЪ Гагу; а Великій Государь принялся паки сЪ своими Дворянами посольства, между коими изЪ любимѣйшихЪ его былЪ Г. МенщиковЪ, за работы, до корабельнаго строенія касавшіяся, посѣщая между тѣмЪ всѣ фабрики, на которыхЪ дѣлались якори, канаты, парусы, полотны, кожи, бумага, разныя машины и мѣльницы, и на каждой принимался самЪ за работу: сЪ кузнецами ковалЪ, сЪ ткачами ткалЪ, сЪ кожевниками кожи строгалЪ, и прочее (*); а на бумажной фабрикѣ, бывши впервые, по осмотрѣніи и изслѣдованіи раствора, вычерпнулЪ листЪ бумаги такЪ тонкой и чистой, что удивилЪ самыхЪ мастеровЪ. СверьхЪ же всѣхЪ сихЪ упражненій Великій МонархЪ сей сЪ крайнимЪ раченіемЪ обучался у искусныхЪ учителей Анатоміи и ХирургическимЪ операціямЪ, Инжинерству, Географіи, и Экспериментальной Физикѣ; и словомЪ, никакая наука и никакое ремесло (говоритЪ Венеціанскаго изданія Исторіи Сочинитель, и Г. Савари) не осталося тамЪ, коимЪ бы онЪ не обучался; а вЪ знатныхЪ изЪ нихЪ и основательное получилЪ познаніе, и могЪ быть самЪ онымЪ учителемЪ и мастеромЪ.

Обучается наукамЪ.

Во время же работы корабля получилЪ вѣдомость, что вЪ Польшѣ противная партія, желавшая КоролемЪ Французцуз-

(*) *Савари вЪ предисловіи Коммерческаго своего Лексикона.*

цузскаго Принца Конти, произвела великое смятение: тогда Питеръ-Басъ, или мастеръ сей корабельной, принявъ сторону Августову, изъ плотническаго своего сарая послалъ къ армiи своей, стоящей при границахъ Литовскихъ и Украинскихъ, указы о вспомоществованiи Королю Августу противъ противной стороны.

От Р. X. 1697.

Посылаетъ указъ и армiю свою о вспомоществованiи Королю Августу.

А тогда же получена другая вѣдомость о великой побѣдѣ надъ Турками и Татарами, одержанная Полководцемъ его, Бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шеинымъ, который услыша, что Турки и Татара идутъ осаждать Азовъ, засѣлъ въ удобномъ мѣстѣ, и 1 Августа на Калгу Султана, предводительствующаго Крымскими, Нагайскими, Черкесскими и Кубанскими Ордами, съ такою храбростiю напалъ, что не взирая на отчаянное ихъ сопротивленiе, прогналъ ихъ тысячами смертей до рѣки Кагальника, въ которой остатки ихъ перетонули. Сраженiе сiе продолжалось 11 часовъ. Сiя побѣда открыла Россiйской армiи путь къ Кубани, въ которой она взятьемъ города Кубани въ такой привела страхъ Татаръ, что они прибѣгли къ милости Побѣдителя, и чрезъ Шефкала и Аюку Хана просили позволенiя кочевать имъ на какой нибудь рѣкѣ, обѣщаясь за то въ потребномъ случаѣ быть готовыми на службу Его Величества и отправить на оную нѣсколько сотъ тысячь

Великая побѣда надъ Турками и Татарами.

От Р. Х. 1697.

человѣкъ (*), и что предъ тѣмъ Татара на многочисленныхъ галіотахъ и другихъ судахъ, называемыхъ сайками, подошли было къ Азову, но съ великимъ ихъ урономъ и съ потерею многихъ судовъ прогнаны (**).

Отдѣлываетъ корабль свой и отправляетъ оный въ городъ Архангельскъ. Знакомство его съ матросомъ Мусомъ.

Между тѣмъ Монархъ отдѣлалъ корабль свой, наименовавъ его Петръ и Павелъ, и спустя оснастилъ и отправилъ въ городъ Архангельскъ, которой и былъ первымъ Россійскимъ кораблемъ на Бѣломъ морѣ. Въ бытность Его Величества въ Сардамѣ понравился ему матросъ, по имени Мусъ, которой по томъ въ Россіи былъ отъ Монарха опредѣленъ на караблѣ военномъ шиперомъ, и Великій Государь благоволилъ по возвращеніи своемъ подъ вѣдомствомъ онаго Муса пройти всѣ должности морской нижней службы, такъ какъ проходилъ онъ и въ сухопутномъ войскѣ. Однажды спросилъ его, съ какой должности надобно начать на караблѣ службу? Мусъ отвѣчалъ: съ каютнаго хлопца. Изрядно, сказалъ Монархъ; я теперь заступаю его мѣсто. Шиперъ думая, что Государь шутитъ; когда такъ, отвѣчалъ Мусъ, то полѣзай же на мачту и развяжи канатъ. Монархъ, не говоря ни слова, побѣжалъ на мачту, и исправя повелѣнное, сошелъ. Шиперъ чуть было не умеръ со страху, видя Го-

*Проходитъ самыя низнія корабельныя службы.

(*) Азовская Исторія стр. 190 и 191.

(**) Переводу Писарева стр. 124.

Государя на верьху мачты во время бывшаго тогда сильнаго вѣтра: по томъ велѣлъ Его Величеству достать огня, раскурить трубку и подать себѣ. Сiе исполнено безпрекословно. Послѣ приказалъ подать себѣ водки, и то Монархъ исполнилъ же съ охотою (*). Октябр. X. 1697.

Въ Амстердамѣ имѣлъ Государь особое знакомство съ однимъ изъ числа знатнѣйшихъ Голландскихъ Штатовъ, Николаемъ Витсеномъ, Бургомистромъ Амстердамскимъ, мужемъ ученымъ, посвятившимъ изданную имъ Географическую карту Сѣверовосточной Татарiи Его Величеству. Знанiе сего мужа въ ученыхъ и Государственныхъ дѣлахъ было не малымъ къ просвѣщенiю его способомъ; и Великiй Государь почти ежедневно имѣлъ съ нимъ обхожденiе (**). Сей Витсенъ, къ которому Монархъ имѣлъ крайнюю довѣренность, донесъ Государю, что просили его Амстердамскiе Жиды испросить у Его Величества дозволенiе прiѣзжать въ Россiю, въ ней селиться, завести купеческiя

Полезное знакомство его въ Амстердамѣ съ однимъ ученымъ изъ Штатовъ Г. Витсеномъ.

Жиды просятъ дозволенiя торговать и селиться въ Россiи, и отказъ имъ.

(*) Все сiе отъ прибытiя въ Голландiю и до выѣзду Его Величества изъ оныя, взято изъ Исторiи ПЕТРА Великаго, напечатанной въ Санктпетербургѣ съ поправленiемъ съ Венецiанской, отъ стран. 204 до 207, отъ стран. 221 до 223; и изъ Исторiи Государевой, переведенной Г. Писаревымъ, отъ стран. 116 до 122. А частiю и изъ Милоновой Исторiи Томъ IX, стр. 212.

(**) Смотри о семъ въ *Любопытныхъ и достопамятныхъ о семъ Монархѣ Сказанiяхъ* въ примѣчанiи, стран. 31. 32 и 33.

Отъ Р. Х. 1697. скія Конторы и отправлять торговлю, и что они подносятъ Его Величеству изъ благодарности на первый случай сто тысячь гулденовъ. Но какъ Великій Государь не былъ разположенъ впускать Жидовъ въ Россію, то отдѣлался отъ того шуткою сказавъ: „Другъ мой, Витсенъ! ты знаешь Жидовъ и моихъ подданныхъ, и я также и тѣхъ и другихъ знаю: такъ скажи имъ моимъ именемъ, что я ихъ благодарю за ихъ предложеніе, но притомъ и сожалѣю, что они хотятъ поселиться въ Россіи; ибо хотя и почитаются они искусными обманывать весь свѣтъ; но я думаю, у моихъ Русаковъ не много они выторгуютъ.„

Въ сію же бытность свою Государь въ Амстердамѣ, вышепомянутыя Мегденову и Брюсову карты землямъ отъ Москвы до береговъ малыя Азіи, и странѣ между Дономъ и Днѣпромъ, у Іоганна Тесинга напечаталъ на Голландскомъ языкѣ (*).

Протестъ Пословъ объ обидѣ, нанесенной въ Ригѣ.

Между тѣмъ Послы по указу Его Величества протестовали также и Республикѣ о учиненныхъ имъ, и Особѣ Царской обидахъ отъ Рижскаго Губернатора Далберга, и о томъ же приносили жалобу бывшему тамъ Шведскому Послу Барону Роту, объяснясь, что уповаютъ они однако, что Король Его Государь не оставитъ безъ удовольствія Его

(*) Ежемѣсячное Сочиненіе 1761 года Часть II. стр. 424.

Его Величества, въ чемъ отъ Посла онаго и обнадежены были; но того никогда не исполнено (*). Отъ Р. Х. 1697.

Въ то же время будучи Его Величество на Гостидской верфи, просилъ тоя верфи Басаянапола научить его пропорціи корабельнаго строенія; но узнавъ отъ него, что въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства Геометрическаго, и потому на чертежѣ того показать онъ не умѣетъ; чемъ былъ Монархъ такъ опечаленъ, что бывши потомъ на загородномъ дворѣ у купца Яна Тесинга въ компаніи, сидѣлъ весьма не веселъ; а на вопросъ о причинѣ того объявилъ помянутый отвѣтъ Басовъ (мастеровъ). И когда случившійся въ той компаніи Агличанинъ сказалъ, что у нихъ въ Англіи корабельная Архитектура въ совершенствѣ, чему де и скоро обучиться можно: то сіе такъ обрадовало Монарха (**), что ничего не мѣшкая положилъ ѣхать въ Англію; и Послы, слѣдуя воли Монаршей, имѣли у Штатгалтера и у генеральныхъ Штатовъ публичную прощальную аудіенцію, отъ которыхъ одарены они были взаимно слѣдующими дарами: Г. Лефортъ получилъ цѣпь золотую съ гербомъ Голландскимъ, вѣсомъ въ 10 фунтовъ; Г. Головинъ такую же цѣпь въ 8 фунтовъ, Г.

Предпріемлетъ ѣхать въ Англію для совершеннаго обученія корабельнаго.

Подарки Посламъ отъ Штатовъ.

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ Разсужденія о войнѣ со Швеціею. стр. 88.

(**) Предисловіе Морскаго Устава.

Отъ Р. Х. 1698.

Г. Возницынъ такую же въ пять съ половиною фунтовъ; и всѣ Дворяне посольства цѣпи же во сто двацать червонныхъ.

Лефорта оставляетъ въ Амстердамѣ и со слезами съ нимъ прощается.

И по томъ Монархъ въ началѣ 1698 года на яхтѣ и на трехъ присланныхъ отъ Аглинскаго Короля военныхъ корабляхъ, съ частію посольства отправился въ Англію, а Г. Лефорта оставилъ въ Амстердамѣ, при разлученіи съ которымъ, яко съ вѣрнымъ другомъ, прощался со слезами (*).

Пріѣзжаетъ въ Лондонъ.

10 Числа Генваря посольство принято въ Лондонѣ торжественно, и разположилось въ пріуготовленныхъ комнатахъ въ Темплебарѣ; а Монархъ съ Г. Меншиковымъ избралъ себѣ жительство въ Депфортѣ, деревнѣ, близь Лондона надъ Темзою лежащей.

Король посѣщаетъ Государя.

Король Вилгельмъ, почитая въ Монархѣ великія дарованія, посѣтилъ его того же дня, и имѣлъ продолжительную съ нимъ бесѣду; да и не рѣдко по томъ оба Монарха находили удовольствіе препровождать по нѣскольку часовъ въ разговорахъ (**). И однажды Государь, проводивъ утро въ разсматриваніи великолѣпнаго зданія, и преизящныхъ учрежденій Грегвигскаго Госпиталя для отставныхъ матросовъ, обѣдалъ съ Королемъ; и когда спросилъ его Король, какъ

(*) Смотри Исторію Г. Лефорта, помѣщенную въ Зеркалѣ Свѣта въ Части I.

(**) Ѳеофанъ въ Исторіи сего Государя.

какъ показался ему Госпиталь тотъ, „чрезвычайно хорошъ, отвѣтствовалъ „Государь, и даже столь хорошъ, что „я бы совѣтовалъ Вашему Величеству „перемѣнить оной въ вашъ Дворецъ, а „Дворецъ въ Госпиталь.„ (*) Чѣмъ Монархъ далъ разумѣть Королю, что Дворецъ его ему не показался. Въ другое время спросилъ его Король, какъ ему кажется *Лондонъ*? Отвѣчалъ, что въ ономъ весьма многое ему нравится, особливо же то, что нѣтъ въ немъ наружнаго великолѣпія въ *людяхъ*, и что богатыя *люди* одѣваются просто, но опрятно. Между прочими посѣщеніями Монархъ видѣлся и съ Датскою Принцессою Анною; и когда она разговаривала съ нимъ стоя, то Государь, не любя никакихъ церемоній, подавъ ей стулъ, и самъ сѣдши на другой, сказалъ: Мадамъ! теперь мы спокойнѣе станемъ разговаривать (**).

Отъ Р. Х. 1698.

Отвѣтъ Государевъ на вопросъ Королевской.

Обращеніе его съ Принцессою Анною.

12 Апрѣля Великій Государь былъ въ Парламентѣ, гдѣ тогда Король сидѣлъ на тронѣ и всѣ Вельможи были въ собраніи. Но между сими упражненіями остающееся время употреблялъ Монархъ на обученіе себя корабельному строенію по правиламъ Геометрическимъ, и нѣсколько мѣсяцовъ въ томъ упражняясь успѣлъ совершенно, не опуская однакожъ

Вступаетъ въ Лондонѣ въ корабельную науку.

(*) Любопытныя и достопамятныя Сказанія о ПЕТРѢ Великомъ стр. 30.

(**) Переводу Писарева стран. 125.

Отъ Р. Х. 1698.

Посѣщаетъ фабрики и обучается искусству работъ мануфактурныхъ.

кожъ въ то же время посѣщать и лучшихъ тамошнихъ всякаго рода фабрикъ и рукомеслъ, а особливо оружейныхъ; и при сихъ посѣщеніяхъ, такъ какъ и въ Голландіи, за каждое ремесло принимался и работалъ своими руками, и со всякой машины бралъ чертежи и модели. Король, удивлявшійся толь рѣдкимъ въ Государѣ дарованіямъ, сдѣлалъ ему самый пріятнѣйшій подарокъ, а именно пребогатую яхту о 25 пушкахъ, и модель большаго военнаго совсѣмъ вооруженнаго корабля; и въ вящшее удовольствіе его велѣлъ учинить морскую баталію, или экзерцицію воинскую. Надобнобъ тогда видѣть Монарха сего, дабы возможно было описать радость его при смотрѣніи того дѣйствія; онъ, восхитясь искуствомъ всѣхъ „эволюцій, сказалъ: „Естьли бы я не былъ „рожденъ быть въ Россіи Царемъ, то „желалъ бы въ Англіи быть Адмира„ломъ (*).„

Удовольствіе Государево при смотрѣніи морской примѣрной баталіи.

Изъ Лондона ѣздилъ Монархъ моремъ въ городъ Гордервикъ, лежащій на берегу моря съ восточной стороны, гдѣ также имѣлъ удовольствіе видѣть подобное Лондонскому морское сраженіе, для него учиненное: но на возвратномъ пути столь сильной претерпѣли во время ночи штурмъ, что самые отважные мореходцы отчаялись спасенія, и въ общемъ томъ ужасѣ одинъ только Монархъ

Отъѣзжаетъ моремъ въ Гордервикъ, и на возвратномъ пути выдерживаетъ съ неустрашимостію жестокую бурю.

(*) Начертаніе о царствованіи ПЕТРА Великаго. стр. 20.

нархЪ Россійскій показалЪ себя внѢ боязни. ОнЪ, ободряя всѢхЪ, сЪ усмѢшкою сказалЪ имЪ: слыхалиль вы когда, чтобЪ какой МонархЪ утонулЪ (*)? Какой великой духЪ! ОтЪ Р. Х. 1698.

ВЪ *Лондон*Ѣ набравЪ испытаннаго имЪ самимЪ искусства разнаго званія художниковЪ, матросовЪ и корабельныхЪ плотниковЪ, при двухЪ мастерахЪ ДенѢ и НаѢ, отправилЪ оныхЪ вЪ Россію, и одинЪ Писатель Исторіи Его Величества вЪ числѢ сихЪ нанятыхЪ художниковЪ полагаетЪ 23 Шипера; и изЪ нихЪ было для военныхЪ кораблей трое, 30 Квартермистровъ, 30 ЛѢкарей, 60 ПодлѢкарей, 200 пушкарей, 4 компасныхЪ, 2 парусныхЪ и 2 якорныхЪ мастеровЪ, 2 рѢзчика, 2 кузнеца, 2 конопатчика, 20 корабельныхЪ работниковЪ, и многое число всякаго званія мастеровЪ: и словомЪ, продолжаетЪ сей же Писатель, всѢхЪ МеханиковЪ для гражданской, военной и морской Архитектуры (**); и заключилЪ сЪ тамошними купцами торговые договоры, вЪ числѢ коихЪ одинЪ и о продажѢ вЪ Россіи табаку, что особливо Духовенству Россійскому было непріятно. Набираетъ вЪ ЛондонѢ всякаго званія мастеровыхЪ. ЗаключаетЪ сЪ купцами торговые договоры.

При выѢздѢ изЪ Англіи Король совѢтовалЪ Его Величеству на возвратномЪ пути вЪ Россію не Ѣздить чрезЪ Швецію, объявляя великую особѢ его тамЪ ВыѢзжаетЪ изЪ Англіи паки вЪ АмстердамЪ.

(*) Исторія ПЕТРА Великаго сЪ Венеціанской Часть I. стр. 208.

(**) КатифорЪ переводу г. Писарева. стр. 126.

От Р. Х. 1698.

тамъ опасность. Сія Королевская предосторожность была въ самомъ дѣлѣ благоразумна; ибо когда по томъ Посолъ Его Величества Возницынъ, возвращался съ конгресса, бывшаго въ Карловичѣ, чрезъ Ригу, то претерпѣлъ многія обиды и у него отнято было нѣсколько возовъ съ Посольскими вещами (*), серебромъ и прочимъ, цѣною на милліонъ рублей, не включая въ то число дорогой цѣны перстня и богатыхъ Французскихъ обоевъ; и хотя онъ приносилъ о томъ жалобу Рижскому Генералъ-Губернатору, и представилъ роспись пограбленному, но никакого не получилъ удовольствія (**).

Новая обида отъ Шведовъ послу его Возницыну.

По пріѣздѣ въ Амстердамъ стараніе Его Величества было о наймѣ, также какъ и въ Англіи, великаго числа всякихъ мастеровъ и художниковъ, коихъ и отправилъ въ Россію; и также о развѣданіи секретовъ Голландскаго банка и вексельныхъ обрядовъ, и заблаговремянно договориться съ тамошними Банкерами о корреспонденціи (***). А въ то же время пріобрѣлъ тамъ Монархъ для замышляемой имъ великой Кунст-Камеры множество рѣдкихъ птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ, также многихъ уро-

Въ Амстердамѣ договаривается съ Банкерами о корреспонденціи.

Покупаетъ рѣдкости для Кунсткамеры.

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ Разсужденія о войнѣ со Швеціею. стр. 90.

(**) *Ѳеофанъ Прокоповичь въ Исторіи сего Монарха.* стр. 21.

(***) Историческое Предисловіе *Саварієва Лексикона о коммерціи.*

уродовъ и Анатомическихъ препаратовъ (†).

ОтъР. Х. 1698.

И по склонности своей къ живописи и гравировальному искусству, посѣщая и тѣхъ и другихъ мастеровъ, купилъ многія хорошія картины и нанялъ въ службу свою искуснаго Гравера Петра Пикарда, которой вырѣзалъ по томъ на мѣди эстампы военныхъ его походовъ и сраженій, также виды окрестностей Петербурга, и другія многія, и украшалъ печатаемыя въ Россіи книги эстампами и виньетами, и выучилъ нѣсколько Россіянъ сему искусству.

Посѣщаетъ художниковъ.

Изъ Голландіи отправился Монархъ съ посольствомъ своимъ въ Германію, имѣя намѣреніе оттуда ѣхать въ Италію для изысканія и тамъ всегожъ служащаго къ наставленію своему и къ пользѣ любезныя его Россіи.

Отправляется въ Германію.

Путь Его Величества былъ чрезъ Саксонію. Въ Дрезденѣ посѣтилъ Курфиршескую фамилію, Кунсткамеру и Цейгаузъ.

Въ Вѣну къ Цесарю Леопольду прибылъ Іюня 5, и посольство принято съ такою валиколѣпною церемоніею, какой только должно было ожидать отъ вѣрнаго союзника и пріятеля. Оба Монарха при первомъ свиданіи имѣли разговоръ о дѣлахъ, до Турецкой войны касающихся, въ присутствіи Графовъ Валленштейна

Прибытіе въ Вѣну.

(†) *Опытъ о Библіотекѣ и Кабинетѣ рѣдкостей Санктпетербургскія Академіи Наукъ.* стр. 108 и 109.

ОтъР.Х. 1698. и Диштрихштейна, и положили не заключать съ Турками мира одному безъ согласія другова. Царь, представляя себя простымъ Офицеромъ, не хотѣлъ при Цесарѣ сѣсть и ниже головы накрыть, чего ради и самъ Цесарь во все время ихъ Конференціи принужденъ былъ стоять же и съ открытою головою.

Спустя нѣсколько дней, Президентъ военнаго Совѣта Графъ-Штаренбергъ угощалъ посольство богатымъ столомъ, за которымъ и всѣ знатныя Двора Цесарскаго присутствовали.

А въ день своего тезоименитства Великій Государь повелѣлъ Посламъ своимъ дать Цесарю и всѣмъ знатнымъ его Особамъ великолѣпный столъ, и праздникъ сей окончанъ былъ фейерверкомъ.

Побѣда надъ Турками одержанная Княземъ Долгоруковымъ.

Между тѣмъ получилъ Государь извѣстіе, что Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ съ арміею одержалъ надъ Турками и Татарами великую побѣду, и послѣднихъ подъ Перекопью положилъ на мѣстѣ до 40000 человѣкъ, и въ добычу получилъ лошадей до 30000 (*).

Праздникъ данной Цесаремъ.

10 Числа Цесарское Величество далъ великому Гостю своему преславный пиръ. Вся Цесарская фамилія и всѣ присутствовавшіе на немъ представляли разныхъ народовъ и разныхъ званій людей: иные Китайскаго Мандарина, Татарскаго Мурзу, Персіянина, древняго Египтянина, и другихъ народовъ; другіе садовника, кре-

(*) Азовская Исторія стр. 192.

крестьянина, крестьянку, солдата, купца-торговку и проч. а самъ Цесарь представлялъ простаго хозяина дому, а Цесарева хозяйку, и угощали сами гостей; Россійскій же Монархъ и Графиня дѣвица Турнъ представляли Фрисландскихъ крестьянина и крестьянку. Во время стола хозяинъ, вставши, поднесъ изъ драгоцѣннаго сосуда сему великому крестьянину вина, сказавъ: *Я знаю, что Великій Россійскій Монархъ вамъ знакомъ, такъ выпьемъ за его здоровье;* Фрисландецъ принявъ, отвѣчалъ: *Правда, я его знаю, какъ и то, что онъ вамъ совершенный пріятель, а вашимъ непріятелямъ непріятель.*

От Р. Х. 1798.

Въ сей столицѣ Его Величество съ таковымъ же любопытствомъ, съ каковымъ и въ прочихъ мѣстахъ, осматривалъ все достойное любопытства, какъ то арсеналъ, библіотику, шацъ и минцъ кабинеты, кунсткамеры и крѣпость, и словомъ: не оставилъ ничего безъ обозрѣнія и примѣчанія, записывая все то по обыкновенію съ своими примѣчаніями. Объѣздилъ окрестныя мѣста, и былъ въ Пресбургѣ, Баденѣ и другихъ городахъ; видѣлъ экзерциціи войскъ Цесарскихъ, и съ дозволенія Цесаря принялъ въ службу свою многое число рудокопныхъ мастеровъ, живописцовъ, токарей, рѣщиковъ, и всякаго рода художниковъ.

Упражненія его въ Вѣнѣ.

Принятіе въ службу свою многихъ художниковъ.

Такимъ-то образомъ Прозорливѣйшій Монархъ извлекалъ отовсюду, гдѣ

Отъ Р. Х. 1798.

бы онъ ни былъ, пользу, и замѣчая все. Не полюбилось ему въ Вѣнѣ одно только то, что онъ повсюду видѣлъ Езуитовъ, которыхъ онъ не любилъ, а въ Россіи быть имъ и не дозволилъ (*).

Почести оказываемыя въ Европѣ Бояриву, Шереметеву.

Между тѣмъ слава имени Его Величества доставляла величайшее уваженіе отъ всѣхъ державъ и Боярину его Борису Петровичу Шереметеву: Папа и Венеціанскій Сенатъ оказали мало разнствующія отъ коронованныхъ главъ почести сему путешественнику; въ Малтѣ принятъ онъ въ число тамошнихъ Кавалеровъ, хотя по законамъ и не можно было имѣть перваго ихъ ордена другія вѣры и женатому человѣку: но сей Бояринъ и съ своей стороны достойно сохранилъ во всемъ и вездѣ честь своего Государя и отечества (**).

Іюля 17 посольство съ великолѣпною церемоніею имѣло публичную у Его Цесарскаго Величества прощальную аудіенцію; при чемъ Лефортъ говорилъ рѣчь поруски, а Камергеръ и Вице-Канцлеръ Графъ Кауницъ отвѣтствовалъ отъ имени Цесаря понѣмецки, и учинены взаимные подарки.

Простяся съ Цесаремъ въ Вѣнѣ Его Величество, и жаждя, такъ сказать, все обо-

(*) *Любопытныя и достопамятныя Сказанія*, Анекдотъ 9. справ. 36 и 37.

(**) Смотри о семъ *въ Исторіи и Журналѣ Графа Шереметева.*

обозрѣть въ Европѣ и всему научиться и привести то въ Отечество, собрался совсѣмъ отъѣхать въ Италію, и уже Сенатъ Венеціанскій, Папа и всѣ Государи и Области къ принятію его пріуготовляли достойныя почести, какъ въ то самое время получилъ чрезъ присланнаго изъ Москвы курьера вѣдомость о стрѣлецкомъ бунтѣ, изъ коихъ четыре полка, Чубаровъ, Колзаковъ, Гундемарковъ и Черновъ, числомъ до десяти тысячь, а по другимъ Писателямъ двѣнатцать полковъ (*), стоявшіе въ Великихъ Лукахъ и по границѣ Литовской, отвергнувъ приставленныхъ къ нимъ Начальниковъ, и избравъ между себя новыхъ и себѣ единомышленныхъ, пошли непріятельски въ Москву съ намѣреніемъ склонить къ умышленію своему и прочіе стрѣлецкіе полки.

От Р. Х. 1698.

Намѣряясь отъѣхать въ Италію, получаетъ извѣстіе о стрѣлецкомъ бунтѣ.

Великій Государь съ неизреченною прискорбностію принужденъ былъ, оставя въ Италію путь, предпріять въ Россію, и тѣмъ съ большею досадою, что онъ о неспокойствіи стрѣльцовъ имѣлъ уже извѣстіе еще въ бытность свою въ Амстердамѣ, и писалъ Маія 9 1698 года къ Князю Ромодановскому съ выговоромъ, что слѣдствія того о усмиреніи стрѣльцовъ дѣла не взялъ на себя; а таковая слабость Боярская паче

Оставляетъ ѣзду въ Италію и поспѣшаетъ въ Россію.

(*) *Исторія ПЕТРА Великаго переводу Г. Писарева.* стр. 131.

От Р. Х. 1698.

Оставляет в Вѣнѣ Министром Г. Возницына.

еще побудила его поспѣшить в Россію (*). И так поруча Г. Возницыну дѣло о трактованіи на Карловическом мирном конгрессѣ, обще с Цесарскими, Польскими и Венеціанскими Министрами о замиреніи с Турками, с Г. Лефортом и Головиным из Вѣны отправился; а хотя на дорогѣ и получил другую вѣдомость о разбитіи и усмиреніи тѣх бунтовщиков Генералами его Шеиным и Гордоном: однако же вѣдая Монарх мятежной дух стрѣльцов, опасался подобнаго, или и вящшаго от них возмущенія и не оставил пути своего. По дорогѣ в Польшѣ имѣл Государь свиданіе с Королем Августом, смотрѣл экзерцицію Саксонских его войск, и подружась с ним, положили начало союзу, бывшему по том.

Начало дружбы его и союзу с Королем Польским Августом.

Примѣчаніе о разбитіи стрѣльцов.

В разбитіи стрѣльцов достойно замѣтить слѣдующее: когда они ни на какое помянутых Генералов не согласились увѣщаніе, но отслужа молебен и освятя воду, пошли с пушками на войско тѣх Генералов, коего было 6000 коннаго и 2000 пѣхотнаго. Предводимы будучи попами, которые несли пред ними святыя Иконы и Кресты, и которые внѣдряли в сердца их, что вводимыя перемѣны могут истребить благо-

(*) Князь Михайло Михайлович Щербатов в Примѣчаніи на сіе мѣсто Исторіи ПЕТРА Великаго, с Венеціанской напечатанной, на стр. 215.

благочестивую ихъ ВѢру (*): то Генералы, жалѢя пролитія крови ихъ, для устрашенія дали по нихъ залфъ изъ пушекъ, настроя выстрѢлы выше головъ ихъ, что видя злодѢи сіи по гласу Духовныхъ своихъ почли то чудомъ Божіимъ, не допускающимъ оружію еретическаго народа вредить православнымъ, и сдѢлавшись отъ того жестокосердѢе и надежнѢе, начали бить въ барабаны, распустили знамена, и ознаменавшись крестнымъ знаменіемъ, бросились на полки съ великимъ стремленіемъ. Но въ самое то время поражены были, такъ что по свидѢтельству Историковъ убито ихъ на мѢстѢ и въ погонѢ до 4000 человѢкъ; остальные принуждены были положить оружіе и просить милости. Пораженіе сіе было 18 Іюня у Воскресенскаго монастыря. Сіи изувѢрные злодѢи по розыску признались, что они имѢли ужасное намѢреніе зажечь Москву, истребить НѢмцовъ и возвести на Престолъ до возраста Царевича АлексѢя Петровича Царевну Софію, въ помощь которыя хотѢли они взять изъ заточенія Князя Голицына; а о ЦарѢ сказали, что получили они вѢдомость, что онъ за моремъ скончался (**).

ОтъР.Х. 1698.

ЗлодѢйское намѢреніе стрѢльцовъ.

Ф 4 Его

(*) Исторія переводу Г. Писарева стр. 130.

(**) Исторія ПЕТРА Великаго съ Венеціанской, напечатанная съ поправленіемъ, Часть I. стр. 214, изъ которой взято и все съ прибытія въ ВѢну до новаго 1699 года, переводу Писарева стр. 133 и 134.

ОтѢр. Х. 1698.

Прїѣздъ въ Москву. Смотритъ экзерцицію полковъ.

Его Величество прибылъ въ село Преображенское 25 Августа ночью и такъ тайно, что никто о томъ не вѣдалъ: на другой день Бояре засвидѣтельствовали о прибытіи его свою радость; и Монархъ того же дня смотрѣлъ экзерцицію своей Гвардіи, и наградилъ оную за вѣрность немалою суммою денегъ; имѣя же нетерпѣливость видѣть сына своего, былъ ночью въ Кремлевскомъ Дворцѣ, и тожъ ночью возвратился паки въ Преображенскъ; а по томъ въ домѣ Г. Лефорта далъ публичную аудіенцію Цесарскому Послу, фонъ-Кваріенту.

По слѣдствію бунта открылась заводчицею онаго Царевна Софія.

За симъ же послѣдовало слѣдствіе о бунтѣ стрѣлецкомъ, и по слѣдствію сверхъ вышепомянутаго открылось, что заводчица онаго была Царевна Софія, которая имѣла письменное сообщеніе съ стрѣльцами посредствомъ нищія старухи, которая относила и приносила письма, запеченныя въ хлѣбѣ, и что положено было, на возвратномъ пути Его Величество не допустя до Москвы убить: таковъ-то учинили они заговоръ на Помазанника Божія, на Отца своего и Государя, который, странствуя по чужимъ краямъ, ищетъ имъ благополучія, терпитъ яко незнаемый безчестіе, чтобъ ихъ содѣлать честными; утруждается далекими путешествіями и многими работами, чтобъ имъ спокойствіе доставить; смиряетъ себя даже до послѣдней низкости, чтобъ ихъ возвесть на

самый

самый верьхъ величія и славы. А толикія злодѣянія, многократно уже ими производимыя, и принудили наконецъ великодушнаго Монарха къ крайней строгости, дабы единожды уже истребленіемъ мятежнаго того войска утвердить непоколебимо навсегда спокойствіе въ Отечествѣ. Но праведное таковое раздраженіе ходатайствомъ Г. Лефорта столько укрощено, что казнены одни только злокварнѣйшіе изъ нихъ, коихъ однако же было число не малое; а большой части виновныхъ отпустивъ преступленія, разослалъ ихъ на службы: въ Сибирь, Астрахань, Азовъ и по другимъ городамъ; но по слѣдствію окажется, что сіи самые пощаженные милосердіемъ Монаршимъ стрѣльцы паки возбунтуютъ. Такъ то истинно, что привыкшіе къ злодѣянію всегда остаются злодѣями.

Отъ Р. Х. 1698.

Казнь стрѣльцовъ.

Впрочемъ помянутая казнь стрѣльцовъ показываетъ, что необходимую нужду въ строгости имѣлъ сей самый Монархъ, который всегда наказывалъ злодѣевъ съ сожалѣніемъ, произнося не рѣдко сіи слова: что лучше десятерыхъ винныхъ простить, нежели одного невиннаго оскорбить (*); и который однажды разспрашивая пріѣхавшаго изъ чужихъ краевъ Министра своего, какъ его иностранные разумѣютъ; и услыша, что сколько почитаютъ его великимъ,

(*) Начертаніе о достохвальномъ царствованіи Его Величества. стран. 16.

ОтъР.Х. 1698.

столько и строгимъ, сказалъ на то: я знаю, что меня такимъ почитаютъ; но по щастію одни незнающіе обстоятельствъ, въ какихъ я сначала находился, то есть, что препятствовали мнѣ многіе ужаснѣйшимъ образомъ въ наилучшихъ моихъ намѣреніяхъ, для Отечества принудившихъ меня противъ воли поступить съ тѣми со всякою строгостію (*). Прибавимъ къ сему напослѣдокъ слова Г. Волтера: „Султанъ „Османъ (говоритъ онъ) былъ низло„женъ и умерщвленъ въ томъ же самый „вѣкъ, только за то, что довелъ Яны„чаръ до сомнѣнія, будто бы хотѣлъ „онъ уменьшить ихъ число: но ПЕТРЪ I, „принявши мѣры свои гораздо лучше, „получилъ въ томъ и большее щастіе (**).

Учреждаетъ Орденъ Св. Апостола Андрея и награждаетъ оказавшихъ вѣрность,

Но коль жестоко злые бунтовщики наказаны, столь милостиво награждены были всѣ оказавшіе вѣрную службу. При семъ-то случаѣ учрежденъ Великимъ Государемъ Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, что было Августа въ 30 день, которымъ тогда были пожалованы бывшій съ нимъ вторымъ Посломъ, Генералъ Кригсъ-Комисаръ Ѳеодоръ Алексѣевичь Головинъ, и Гетманъ Мазепа (***).

Гнѣвъ

(*) *Любопытныя и достопамятныя Сказанія о ПЕТРѢ Великомъ.* стран. 238 и 239.

(**) Смотри Милота Томъ 9. стран. 214.

(***) Исторія ПЕТРА Великаго съ Венеціанской Часть I. стран. 216. 217 и 218. Описаніе Жизни Фелдмаршала Графа Шереметева. стран. 28. Удивительно, что не

Гнѣвъ Его Величества на супругу свою, Царицу Евдокію Өеодоровну, въ то же время оказался отосланіемъ ея въ монастырь. Причину онаго Историки приписываютъ, Г. Гордонъ (†), и Бишингъ въ примѣчаніи на Волтера (††) чрезмѣрной ея ревнивости; Веберъ въ премѣнившейся Россіи (†††), ненависти ея ко вводимымъ Государемъ новостямъ; а нѣкоторые и сообщенію будто ея съ измѣнниками (*). От Р. Х. 1698.

Во описаніи путешествія Великаго Государя по чужимъ странамъ, и всѣхъ его великихъ предпріятій и чудныхъ упражненій, слѣдуя мыслями повсюду за Его Величествомъ, никакъ не могъ я замѣтить тѣхъ часовъ, въ кои сей неутомимый Монархъ имѣлъ еще время многія отправить въ Россію повелѣнія свои къ оставленнымъ отъ него Правителямъ; и сихъ указовъ его въ одномъ 1697 году было 44, содержаніе которыхъ было слѣдующее: послать Грека Александру *Леводіана* съ десятью его товарищами въ Томскъ съ пробою серебреной руды,

---

не пожаловалъ Монархъ Ордена сего первому Послу и своему любимцу Г. Лефорту. Не отъ того ли сіе произходило, что Его Величество хотѣлъ вопервыхъ наградить онымъ однихъ природныхъ Россійскихъ заслуженныхъ Господъ, съ коими, какъ видно, наравнѣ почиталъ и Малороссіянъ.

(†) Въ Исторіи своей сего Государя. стр. 142 и 143.

(††) Стран. 86.

(†††) Часть I. Стран. 43.

(*) Смотри о семъ въ Венеціанской же Исторіи Петербургскаго Изданія. Часть I. стран. 219.

От Р. Х. 1698. руды, предписавъ ему стараться отъискивать въ Сибири таковыя же руды, и о размноженіи сихъ заводовъ.

О постройкѣ и о заведеніи въ Сибири желѣзныхъ заводовъ, о дѣланіи желѣза, ружья и пушекъ, съ обстоятельнымъ о всемъ томъ наставленіемъ.

О пожалованіи Пермскихъ соляныхъ заводовъ, вѣдомыхъ до того въ Приказѣ Большія Казны, со всѣми угодьи и крестьянами, къ нимъ приписанными, Г. Строгонову во владѣніе до указу, съ условіемъ платить ему въ казну по одиннатцати тысячь рублей и по сту тысячь пудъ соли безденежно.

Наказъ, состоящій въ сорокѣ четырехъ Статьяхъ, данный Воеводѣ Князю Волконскому съ товарищи, что имъ дѣлать и какъ поступать на службѣ своей въ городѣ Теркахъ.

Новый Уставъ о порядкѣ въ судопроизводствѣ, состоящій изъ семи великихъ Статей, предписавъ развязывать спорныя тяжебныя дѣла разборомъ свидѣтелей, и какимъ быть свидѣтелямъ, и чемъ ихъ можно отвести; и чтобъ свидѣтелей тѣхъ прежде, нежели они примутся въ дѣло, приводить къ присягѣ, а за ложное свидѣтельство казнить смертію.

Повелѣлъ бѣглыхъ изъ службы стрѣльцовъ бить кнутомъ и ссылать на вѣчное житье и службу въ Азовъ; также и всякаго званія людей, присужден-

денныхъ къ ссылкѣ, отсылать туда же и годныхъ изъ нихъ записывать въ службу. От Р. Х. 1698.

Наказы посланнымъ о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ, и о переводѣ ихъ на прежнія жилища. А за сими сыщиками повелѣлъ имѣть смотрѣніе Думному Дворянину Степану Ловчинову, чтобъ оные поступали во всемъ по точному ихъ предписанію.

Наказы же выборному Головѣ къ питейнымъ сборамъ съ подробнѣйшимъ всего описаніемъ.

О сборѣ пошлинъ съ вѣсовъ и мѣръ съ продажи всякаго хлѣба и овощей, и какъ въ сборѣ сихъ пошлинъ поступать.

Учрежденіе о продажѣ казеннаго табаку, которой по мѣстамъ отдавать съ прибылью на откупъ, и продавать оный явно во всей Россіи въ свѣтлицахъ, построенныхъ при кабакахъ; а торгующихъ имъ тайно почитать ихъ наравнѣ съ корчемниками: но сіе учрежденіе не касается до Малороссіи, остающейся при своихъ правахъ.

О употребленіи пошлинъ съ табаку, собранныхъ до 1 Декабря, на построеніе оныхъ свѣтлицъ, и что къ тому за нужное почтется.

О дозволеніи иноземцу Томасу торговать онымъ безпошлинно одинъ годъ.

О продажѣ табаку же въ Сибири Гостиной сотни Богданову съ товарищи,

на

Отъ Р. Х. 1698. на деньги въ городахъ и селеніяхъ, а не въ улусахъ, и на Сибирскіе товары онаго не мѣнять.

О вѣденіи всего табачнаго сбору въ Преображенскомъ Приказѣ ближнему Стольнику Князю Ромодановскому.

Уставъ о порядкѣ пошлинныхъ сборовъ, и особой Уставъ, съ какого винограднаго вина какую брать пошлину.

Нѣсколько указовъ о сборѣ въ Сибири въ ясакъ всякихъ соболей, о нетoргованіи оными никому; а за противность сего конфисковать, у кого оные обыщутся; о продажѣ оныхъ изъ казны всякаго званія людямъ; о свободной оныхъ же покупкѣ изъ казны про себя и для торговли въ лавкахъ, и о вольной покупкѣ всѣмъ безъ изъятія всякихъ другихъ звѣрей и мѣховъ, кромѣ собольихъ.

О неѣжженіи въ Сибирь безъ вѣдома Сибирскаго Приказа.

О дозволеніи ѣздить для торгу внутрь Китая со взятьемъ указной пошлины и съ персоны по одному рублю.

О собираніи въ Плесѣ пошлины по прежнему съ лѣсу и съ дворовъ и прочее (*).

Великій Государь по истребленіи неприятелей своего правленія, то есть стрѣльцовъ, обратилъ все свое стараніе къ заведенію того, чему онъ изучился и что замѣтилъ полезнаго въ пу-

(*) Сіи указы состоялись всѣ 205 году, или 1697.

путешествіи своемъ; а изъ первыхъ учредить вмѣсто бывшей до него нестройной и во всемъ подобной Азіатической, сильную регулярную и непремѣнную армію, которыя уже толь щастливое учинилъ начало. И сперва Его Величество употребилъ къ тому слѣдующій способъ: предъ тѣмъ Россійскіе Бояра, знатное и среднее Дворянство, главную пышность свою полагали въ держаніи при домахъ своихъ великаго числа холопей и слугъ, которые во время выѣздовъ Господъ своихъ въ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ тихимъ ходомъ слѣдовали за ними. А сихъ праздныхъ слугъ время отъ времени дѣтьми и внучатами весьма умножилось.

Отъ Р. Х. 1698.

Великій Государь для истребленія сея сколь глупыя, столь и вредныя какъ самимъ Господамъ, такъ и всему обществу пышности, употребилъ сильнѣйшее самыхъ указовъ средство, а именно примѣръ свой. Онъ началъ являться на улицахъ съ однимъ, двумя, а много съ тремя деньщиками, которые за нимъ наскоро скакали верхами. Бояра послѣ сего постыдилися водить за собою вереницу холопей, и принуждены были яко уже излишнихъ въ домахъ отъ себя отпускать; а сіи увольняемые не привыкши ни къ какой работѣ и должности, и не умѣя никакова рукомесла, коимъ бы могли доставать себѣ пропитаніе, отъ праздности скоро пришедъ

Истребляетъ вредную пышность Бояръ.

въ

Отъ Р. Х. 1698. въ бѣдность (*), вдались въ воровство и пьянство; а многіе въ грабежи и разбои. Его Величество какъ въ пресѣченіе сихъ злодѣяній, такъ и чтобъ на первой случай имѣть безъ отягощенія корпусъ войскъ, публиковалъ указами, чтобъ всѣ Боярскія люди и холопы являлись безъ всякаго опасенія за вины свои наказанія, и записывались въ Государеву службу; а симъ образомъ и набралось ихъ число немалое (**), а города облегчились отъ множества тунеядцовъ (†).

А по томъ Великій Государь далъ указъ о наборѣ рекрутъ, коихъ въ семъ и въ слѣдующемъ годѣ и набрано тритцать двѣ тысячи тритцать два человѣка, изъ коихъ составлено дватцать девять полковъ пѣхоты и конницы. Его Величество полки сіи раздѣлилъ на дивизіи Генераловъ Автомона Михайловича Головина, Г. Вейда, и Князя Рѣпнина; а Офицеровъ въ оные набралъ изъ Россійскихъ Дворянъ, коихъ велѣлъ обучать иностраннымъ Офицерамъ, находившимся въ его службѣ.

1699. Первой рекрутскій наборъ.

Учреждаетъ великую армію по образцу Нѣмецкому.

Все сіе новонабранное войско, какъ и прежнее, одѣто было по Нѣмецкому образцу; а цвѣты избралъ, Монархъ для пѣ-

(*) Исторія ПЕТРА Великаго переводу Г. Писарева стран. 140.

(**) Исторія Его Величества съ Венецѣанской Часть I. стран. 22; а Венецѣанскаго Изданія стран. 240.

(†) *Которыя мѣста съ сего года не будутъ замѣчаемы выноскою доказательствъ, тѣ всѣ взяты изъ Журнала Его Величества.*

пѢхоты мундиры зеленые сЪ красными обшлагами, камзолами и штанами; а для конницы мундиры синіе сЪ красными же обшлагами и прочее. А тогда же Великій Государь, разсматривая роспись БоярЪ и Дворянства, и найдя многихЪ изЪ нихЪ не служащихЪ, повелЂлЪ всЂхЪ ихЪ разпредЂлить, однихЪ по полкамЪ, а другихЪ послать вЪ ВоронежЪ и АзовЪ во флотЪ для обученія морской службы; и наконецЪ обнародовалЪ, чтобЪ дЂти Боярскія и Дворянскія отнюдь не надЂялись на свою породу, а доставали бы себЂ чины и достоинства единственно службою по собственному его примЂру (*).

ОтЪ Р. Х. 1699.

Учреждаетъ награды по достоинствамЪ, а не по породЂ.

Таковую великую вЪ войскЂ перемЂну видя находившійся при ДворЂ его Шведскій РезидентЪ КниперЪ - КрокЪ, предлагалЪ вЪ сильныхЪ и смЂлыхЪ выраженіяхЪ, какой ради причины заводятся регулярные полки, каковыхЪ прежде не бывало и когда со всЂми сосЂдами Россія имЂетЪ мирЪ, и что Король его не можетЪ равнодушно на сіе взирать (**). Но ему отвЂтствовано, что по распущеніи стрЂльцовЪ никакой не осталось пЂхоты, а безЪ оныя обойтись Государство не можетЪ.

Претензія Шведскаго Резидента о наборЂ регулярнаго войска.

Среди толь многихЪ попеченій своихЪ Великій Государь сЪ толикою же неусыпностію прилЂжалЪ и о дЂлахЪ гражданскихЪ; что видЂть можно изЪ

 ука-

(*) Исторія сЪ Венеціанской Часть I. стран. 222.
(**) Разсужденіе о Шведской войнЂ. стр. 226.

От Р. Х. 1699.

указовъ, состоявшихся въ теченіе минувшаго 1698 году, число коихъ простирается до тритцати четырехъ; и сверьхъ оныхъ еще три устава. Содержаніе указовъ есть слудующее: О посылкѣ въ Сибирскіе города для переписи и межеванія земель Дворянина Ивана Кочалова.

Указы, его состоявшіеся въ 1698 году.

О переписи въ Сибирскихъ же городахъ всѣхъ иностранныхъ, и о положеніи ихъ въ оброкъ противъ Рускихъ, смотря по пожиткамъ. Объ отдачѣ на откупъ корабельныхъ деревьевъ на десять лѣтъ Голландцу Данилу Артману, изъ платежа за всякое дерево по семи ефимковъ; и сверьхъ того у города Архангельскаго съ продавцовъ и съ купцовъ оныхъ брать указныя съ рубля пошлины; и о невывозѣ тѣхъ деревьевъ чрезъ иные порты, кромѣ Архангельскаго.

О переносѣ изъ Приказовъ въ Приказъ по челобитью всякихъ чиновъ людей невершеныхъ дѣлъ за явными Судейскими недружбами.

О храненіи подьячимъ всякихъ дѣлъ, и о недаваніи безъ докладу Судейскаго челобитчикамъ смотрѣть и выписывать.

О сбираніи по истцамъ послѣ допросовъ поручныхъ записей таковыхъ же, каковы сбираются по отвѣтчикахъ.

О собираніи пошлинъ по розыскнымъ дѣламъ по гривнѣ съ рубля; а буде тяжущіеся помирятся и въ мировой челобитной о сей пошлинѣ, кому платить, не

не означатъ: то брать съ обоихъ пополамъ. ОтъР.Х. 1699.

О закрѣпленіи во всѣхъ Приказѣхъ и городахъ указовъ и всякихъ дѣлъ самимъ Судьямъ.

Выморочныхъ помѣстей, вотчинъ жилыхъ и пустыхъ чужеродцамъ, а прописныхъ и утаенныхъ никому безъ имяннаго указа не отдавать.

Въ пресѣченіе побѣговъ людей и крестьянъ, повелѣлъ Монархъ двумя указами посылать сыщиковъ для высылки оныхъ на щетъ тѣхъ, кто ихъ принималъ, на прежнія жилища; а сверьхъ того изъ ихъ крестьянъ за одного бѣглаго описывать по четыре крестьянина съ ихъ семействами и всемъ имуществомъ; да за пожилые годы за каждагожъ взыскивать по 20 рублей за годъ; а людей и прикащиковъ, кто ихъ принималъ, бить кнутомъ. А буде то учинили они повелѣніемъ Господъ своихъ, о тѣхъ докладывать Государю; а кто изъ Духовенства принималъ бѣглыхъ, о тѣхъ писать въ Патріаршій Приказъ.

О щетѣ старыхъ Воеводъ новымъ, вступающимъ на ихъ мѣста.

Наказъ Верхотурскимъ Воеводамъ, состоящій изъ 25 статей, съ подробнымъ описаніемъ ихъ должности, и какъ имъ въ своемъ правленіи поступать.

О свободномъ пропускѣ изъ Сибирскихъ городовъ въ Китай торговыхъ людей со всякими товарами, съ обыкно-

Отъ Р. Х. 1699. венною пошлиною и съ платежемъ печатныхъ денегъ по рублю съ человѣка.

О продажѣ въ Сибирскомъ Приказѣ мягкихъ товаровъ, дабы отъ лежанія не повреждались.

О собираніи въ Нерчинскѣ съ Китайскихъ товаровъ пошлинъ золотомъ и серебромъ, и чтобъ торговыя люди вымѣняемое золото и серебро объявляли въ Сибирскомъ Приказѣ. И объ оцѣнкѣ дорогихъ каменьевъ.

О взятьѣ у купцовъ Рускихъ и иностранныхъ о привозимыхъ ими въ Москву всякихъ товарахъ сказокъ; о печатаніи оныхъ въ Московской Таможнѣ, и безъ досмотровъ ни чьихъ товаровъ съ гостинаго двора не спущать.

О досмотрѣ на заставахъ проѣзжающихъ всякихъ чиновъ людей и ихъ возовъ, чтобъ ничего неявленнаго не провозили.

Прочіе указы всѣ касаются до порядку торговаго, при платежѣ пошлинъ быть долженствующаго.

И сверьхъ сихъ указовъ 2 наказа: одинъ Московской Таможнѣ съ подробнѣйшимъ описаніемъ ея должности и торговаго порядку, о собираніи пошлины, о смотрѣніи за злоупотребленіями, вѣсами и мѣрами; о непокупкѣ иностранными купцами красныхъ кожъ; о заставахъ на границѣ и внутрь Россіи; о ефимкахъ, привозимыхъ въ Государство; о гостиныхъ дворахъ; о сыску про утаенные то-

товары; о имѣнiи вѣрныхъ всему книгъ, и прочее. Всѣхъ же въ семъ уставѣ статей 40. Отъ Р. Х. 1699.

Второй уставъ съ таковымъ же подробнымъ описанiемъ, о управленiи питейными сборами, состоящiй изъ 20 статей; и прочее (*).

22 Октября Монархъ, отобѣдавъ у Генерала-Адмирала *Лефорта*, отправился въ Воронежъ съ Вице-Адмираломъ Крейцомъ, Польскимъ Генераломъ Карловичемъ, и Бригадиромъ Вейдомъ. Господина же *Лефорта* оставилъ Государь въ Москвѣ за слабостiю его здоровья, которое къ чувствительному Его Величества соболѣзнованiю отъ безпрерывныхъ его безпокойствъ и полученныхъ подъ Азовымъ ранъ примѣтно увядало. Въ Воронежѣ съ удовольствiемъ видѣлъ Монархъ успѣхи въ сооруженiи флота, и учредя все, поѣхалъ въ Бѣлгородъ, тамъ осмотря армiю, и развѣдавъ въ точности о всѣхъ военныхъ сего года дѣйствiяхъ, отправился въ Азовъ, гдѣ сдѣланнымъ отъ Цесарскаго Инженера *Лавала* укрѣпленiемъ города толико былъ недоволенъ, что строителя того отослалъ подъ крѣпкимъ карауломъ въ Москву; и сдѣлавъ новый оному планъ и всему росписанiе, возвратился въ Воронежъ, а оттуда въ Москву; и прибывъ въ оную получилъ извѣстiе о заключенномъ въ Карловичѣ ме

Отъѣзжаетъ въ Воронежъ.

Въ Бѣлгородъ.

Въ Азовъ.

Возвращается въ Воронежъ и въ Москву.

(*) Всѣ сiи указы состоялись 206 году.

От Р. Х. 1699.

между Цесаремъ, Польшею, Венеціею, и Оттоманскою Портою миръ, на которой всѣ помянутыя воюющія Державы весьма охотно согласились; одинъ только Россійскій Министръ, Господинъ Возницынъ, вѣдая намѣреніе своего Монарха, неохотно на оный склонялся; и для того одинъ только онъ съ Турками постановилъ перемиріе на два года съ удержаніемъ за Россіею Азова. Его Величество въ самомъ дѣлѣ онымъ былъ недоволенъ, яко отнимавшимъ у него средства къ новымъ надъ Турками побѣдамъ, къ коимъ уже онъ сдѣлалъ всѣ потребныя пріуготовленія: но дѣло было уже сдѣлано, и по тому тотъ же часъ отказаны новые наборы рекрутъ (*).

Перемиріе съ Турками на два года.

По томъ Его Величество, давъ великолѣпную отпускную аудіенцію Бранденбургскому Послу, отправился паки въ Воронежъ, и къ удовольствію своему найдя тамъ успѣшное строеніе флота, самъ въ трудахъ тѣхъ неусыпно упражнялся, преподая каждому наставленіе словами и руками. А между тѣмъ многотрудный Государь занимался внутренними установленіями дѣлъ: онъ сіе время опредѣлилъ быть въ Ратушахъ Бурмистрамъ изъ Гостей и изъ Гостиныя сотни, и изъ всѣхъ слободъ по одному человѣку, изъ коихъ одному быть Президентомъ помѣсячно; а всѣхъ перемѣнять

Отъѣзжаетъ паки въ Воронежъ.

Упражненія его.

(*) Азовская Исторія стран. 208.

нять погодно, и ихъ въ городахъ не вѣдать Воеводамъ. При чемъ Монархъ подробно предписалъ въ 15 статьяхъ ихъ должность, и сіи статьи при указѣ своемъ препроводилъ въ Розрядъ. Но болѣзнь Г. Лефорта занимала Его Величество особливо: онъ во всю бытность свою въ Воронежѣ почти ежедневно посылалъ въ Москву куріеровъ для навѣдыванія о его состояніи; а когда получилъ напослѣдокъ извѣстіе, что онъ скончался, тогда Монархъ не могъ удержаться отъ слезъ и выговорилъ сіи слова: „Я потерялъ самаго лучшаго друга моего, въ „то время, когда онъ мнѣ наиболѣе нуженъ.„ Да и тотъ же часъ для отданія послѣдняго ему долга поскакалъ на почтѣ въ Москву, и прибывъ въ оную въ двои сутки, сдѣлалъ самое великолѣпнѣйшее, и какого до того никогда не бывало, тѣлу его погребеніе; почтилъ оное шествіемъ своимъ за гробомъ его въ глубокомъ траурѣ и слезами. Сей достойный Его Величества любимецъ скончался 1 Марта, бывъ только сорока трехъ лѣтъ. Послѣ сего Великій Государь поруча главное правленіе Москвы и всѣхъ Государственныхъ дѣлъ Князю Михайлѣ Алегуковичу Черкаскому, поѣхалъ паки въ Воронежъ, повелѣвъ за собою туда же слѣдовать многимъ знатнымъ Особамъ (*).

От Р. Х. 1699.

Смерть Лефортова и слезы Монаршія о потерѣ сего любимца.

Отъѣзжаетъ въ Москву для погребенія тѣла его.

Отъѣзжаетъ паки въ Воронежъ.

(*) Азовская Исторія стран. 203.

От Р. Х. 1699.

По пріѣздѣ въ Воронежъ Его Величество получилъ непріятное извѣстіе, что Татара разорили въ Азовскомъ дистриктѣ многія мѣста, и что находящіеся въ Азовѣ стрѣльцы, коихъ было тамъ семь полковъ, забунтовавъ, 25 Марта сами призвали оныхъ Татаръ на помощь къ себѣ, надѣясь притомъ, что и прочіе стрѣльцы, разосланные по городамъ, къ нимъ пристанутъ. Да было подозрѣніе, что и самъ Азовской Коммендантъ Князь Львовъ имѣлъ въ томъ возмущеніи соучастіе. Сей Князь есть тотъ самый, который былъ въ числѣ любимцовъ Царевны Софіи, и о коемъ выше упомянуто.

Измѣна Азовскихъ стрѣльцовъ.

Монархъ, пожаловавъ на мѣсто Г. Лефорта Генералъ-Адмираломъ Ѳедора Алексѣевича Головина, и назначивъ чрезвычайнымъ Посломъ къ Турецкому Двору Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова, поѣхалъ въ Азовъ; а присутствіемъ своимъ и мудрыми разпоряженіями, безъ всякаго слѣдствія и наказанія усмирилъ мятежнаго тамошняго войска помянутое возмущеніе (*). А потомъ у Таганъ-Рога (**) новопостроенные въ Воронежѣ десять кораблей и двѣ галеры, на коихъ было триста шестьдесятъ пушекъ, дѣлали морскую экзерцицію, коею управлялъ но-

Новый Генералъ Адмиралъ Головинъ.

Государь пріѣздомъ своимъ въ Азовъ усмиряетъ безъ наказанія смятеніе стрѣльцовъ.

Экзерциція морская новопостроенныхъ кораблей.

(*) Азовская жъ Исторія стран. 209.

(**) Таганъ-Рогъ построенъ въ минувшемъ 1698 году. Гавань его удобна ко вмѣщенію 200 кораблей. Смотри о семъ въ Азовской же Исторіи стран. 189.

новый Адмиралъ, и съ симъ флотомъ ходилъ Его Величество къ Турецкому городу Керчи, и стоявшаго у онаго Пашу съ четырмя кораблями и девятью галерами принудилъ пропустить помянутаго Посла своего на великолѣпномъ сорокопушечномъ фрегатѣ, названномъ Ластикою, съ выборными изъ гвардіи своей двумя стами солдатъ Чернымъ моремъ въ Константинополь. Сей военный фрегатъ былъ первый изъ Россійскихъ на семъ морѣ.

От Р. Х. 1699.

Государь на семъ флотѣ ѣдетъ въ Керчи. Отправляетъ на фрегатѣ въ Константинополь Посла.

Прибытіе сего фрегата съ пушечною пальбою, нечаянностію и новизною своею не только удивило, но и устрашило Султана и весь городъ, и по всему Константинополю разгласилось, что самъ Царь на ономъ прибылъ для осмотрѣнія города и гаваней онаго (*). Г. Украинцовъ имѣлъ между прочимъ повелѣніе отъ Монарха вести исправной журналъ пути своего отъ Азова до Константинополя; а Капитанъ фрегата того Памбургъ Черному морю, берегамъ онаго и вѣзду въ Константинополь снялъ карту, которая по возвращеніи онаго въ семъ же году и въ свѣтъ издана; и тогда же изданы 17 картъ, представляющихъ теченіе рѣки Дона отъ Воронежа до самаго ея устья, каналъ между Дономъ и Волгою, или рѣчками Камышенкою и Илавлою. А между тѣмъ подъ собственнымъ своимъ смо-

Прибытіе фрегата сего устрашаетъ Царьградъ.

Снята карта Чернаго моря.

Другія карты.

(*) Азовская Исторія стран. 214.

Отъ Р. Х. 1699.

смотрѣніемъ повелѣлъ Г. Крейцу сочинить карту Азовскому морю (*).

Желаніе его имѣть портъ на Балтійскомъ морѣ.

Завоеваніемъ Азова Великій Государь, по выраженію Венеціанскаго Издателя его Исторіи (**), поставилъ уже ногу на Черномъ морѣ; а Каспійское предлежало къ исполненію его желанія готовымъ. Но оба сіи моря казались Ему весьма недостаточными къ совершенному удовольствованію всего его желанія. Онъ желалъ народъ свой пріучить къ такому житію, къ такому обращенію и къ такимъ обычаямъ, какіе имѣютъ самые просвѣщеннѣйшіе народы; а таковыхъ народовъ не находилъ онъ за Чернымъ и за Каспійскимъ морями; онъ ихъ въ путешествіи своемъ нашелъ токмо въ Сѣверозападной Европѣ: того ради крайне нуженъ ему былъ путь, по коему бы скорѣйше дойти могъ до того желанія своего. А таковымъ путемъ единственно было Балтійское море; но оно состояло тогда подъ властію Королевства Шведскаго, и заключеннымъ въ дѣтствѣ его Царевною трактатомъ не дозволялось ему за Ладожское озеро къ Балтійскому морю пробраться. А сіе тѣмъ было ему несноснѣе, что вѣдалъ онъ лежащія при Финскомъ заливѣ провинціи, Ижерскую и Корельскую, принадлежавшими изъ самой древ-

(*) Ежемѣсячнаго Сочиненія 1761 года Часть II. стран. 420, 421 и 423.

(**) Часть I стран. 239, Петербургскаго Изданія.

древности къ Россіи, которыя оттоpгнуты отъ оной самымъ беззаконнымъ образомъ Шведами, призванными нещастнымъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, яко пріятелями на помощь бѣдствующей Россіи отъ самозванцовъ, подкрѣпляемыхъ всею силою Поляковъ, и принудившими Дѣда его Царя Михайла Θеодоровича, такъ сказать, огнемъ и мечемъ утвердить оныя за ними (*). Таковымъ похищеніемъ Шведы не то-

От Р. Х. 1699.

(*) Провинціи Корелія и Ингрія, также и другія многія, и большая часть *Лифляндіи* и *Эстляндіи*, принадлежали Россіи изъ самой древности, и городъ Юрьевъ, или Дерптъ, построенъ еще въ 1026 году Великимъ Княземъ Ярославомъ. А хотя по временамъ *Лифляндія* и выходила изъ подъ власти, но паки оружіемъ была къ Россіи обращаема: какъ-то было и во время Великаго Князя Александра Невскаго, и Магистры *Лифляндскіе* признавали всегда Россійскихъ Великихъ Князей за своихъ Государей и платили имъ дань, и подданство сіе продолжалось даже до Царя Ивана Васильевича, при которомъ *Лифляндія* управляема была его *Лифляндскимъ* Намѣстникомъ Михайломъ Морозовымъ. Хотя же во время войны его со Шведами и удалось имъ овладѣть городами, Нарвою, Ямами, Копорьемъ и Кексгольмомъ; но война однако была тѣмъ не кончена, и продолжалась до воцаренія Царя Θеодора Ивановича, которой ввѣрилъ правленіе шурину своему Борису Годунову. А сей, принявъ намѣреніе истребленіемъ Царской крови и ближнихъ Бояръ похитить Престолъ Россійскій, имѣлъ нужду прежде замириться со всѣми сосѣдями Россіи, во чтобъ то ни стало; и для того въ 1594 году заключилъ онъ именемъ Царскимъ со Швеціею трактатъ вѣчнаго мира, по которому города Нарва и Ревель уступлены Швеціи, а провинціи Корелія и Ингрія со всѣми къ нимъ принадлежащими городами и землями остались за Россіею; что и пребывало до 1608

Отъ Р. Х. 1699. токмо спокойно владѣли до времени ПЕТРА Великаго, но и вновь еще причиняли Государю сему несносныя обиды. А

1608 году, то есть до того бѣдственнѣйшаго времени, въ которое раздираема была Россія на разныя партіи, и разоряема до основанія самозванцами и Поляками, коихъ всею силою были они подкрѣпляемы; и избранной въ то смутное время на Царство Василій Ивановичь Шуйской, ослабѣвшими отъ внутренняго несогласія и раздѣленія силами, не бывъ въ состояніи управиться со злодѣями и съ непріятелями, принужденъ былъ прибѣгнуть съ прозьбою къ Карлу IX, Королю Шведскому, яко союзнику и сосѣду, съ которымъ тогда не токмо подтвержденъ помянутый вѣчный миръ, но и вновь уступленъ Швеціи городъ Кексгольмъ съ уѣздомъ; и Король за то обязался прислать къ Царю въ помощь на Поляковъ и самозванцовъ войска своего 5000 за деньги, а именно платить имъ въ мѣсяцъ по 32000 рублей, да безъ денегъ, сколько онъ можетъ. А тожъ обѣщано и съ Россійской стороны въ случаѣ нужды Швеціи. По сему договору прибыло Шведскаго войска коннаго 8000, да пѣхоты 4000; и обще съ Россійскимъ войскомъ послано оное въ помощь городу Смоленску, осажденному Польскимъ Королемъ Жигимонтомъ, или Сегизмундомъ, природою изъ Шведскихъ же Принцовъ. Но командующій тѣмъ Шведскимъ войскомъ Яковъ ден-да-Гардій, разграбя въ обозѣ Россійскомъ казну, передался со всемъ войскомъ къ Полякамъ и за одно съ ними нещадно разорялъ Россію; а по томъ оставя одну часть при Польскомъ войскѣ съ другою, обратился къ Новугороду въ намѣреніи нечаянно оной захватить, грабя, пожигая и убивая все по дорогѣ ему встрѣчающееся.

Въ толь бѣдственномъ состояніи Россіяне, не возмогая отъ соединенной силы Польской и Шведской защититься, принуждены были для спасенія оныя отъ конечной гибели согласиться на избраніе на Царство Польскаго Королевича Владислава; а Царя Василія Ивановича уговорили уступить ему Царство. Заключенъ былъ съ Гетманомъ Польскихъ войскъ Желков-

А все сіе и было сильнымъ побужденіемъ исполнить ему свои намѣренія возвращеніемъ оныхъ провинцій; и сіе тѣмъ еще Отъ Р. Х. 1699.

ковскимъ о семъ трактатъ, и для подтвержденія онаго отправлены къ Королю подъ Смоленскъ Послы: но помянутый Гетманъ между тѣмъ вмѣсто того, чтобъ по силѣ договора отойти отъ Москвы и выити изъ всея Россіи, обманомъ овладѣлъ Москвою и большею частію Россіи, приведя оную въ крайнее разореніе; а Царя Василія съ братьями плѣнивъ отослалъ въ Польшу. О чемъ увѣдавъ Король Шведскій, и почтя время сіе для себя выгоднымъ, прислалъ съ большимъ еще войскомъ въ Россію тогожъ де ла Гардія, которой незапно вошелъ въ Новгородъ, избилъ многихъ мечемъ, истребилъ 70 монастырей, многія церкви, и весь городъ; принудилъ Митрополита и Намѣстника Новгородскаго, Князя Одоевскаго, учинить съ собою договоръ, чтобъ принять на Царство одного изъ Королевскихъ сыновъ, однакожъ съ такимъ условіемъ, чтобъ ничего отъ Россіи не было отторжено къ Шведскому Государству, но только чтобъ былъ заключенъ сей договоръ и утвержденъ клятвою, какъ и завладѣлъ онъ Новымъ-городомъ, Орѣшкомъ, Корелою, Ивангородомъ и иными, грабя и разоряя между тѣмъ весь оной край съ пролитіемъ многія крови.

Въ такомъ нещастнѣйшемъ состояніи Россіяне, чрезъ стараніе Нижегородскаго купца Козмы Минина, соединились, и подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго осадили Поляковъ въ Москвѣ, взяли оную, разбили Королевское войско, и въ 1613 году избрали на Царство Царя Михайла Ѳеодоровича.

Сей младый Государь, заставъ Царство въ крайнемъ опустошеніи и воюемое отъ двухъ злѣйшихъ непріятелей, Королей, Польскаго и Шведскаго, изъ которыхъ первой со всѣми силами истреблялъ и губилъ все мечемъ и огнемъ; а другой подобно же разорялъ оное съ другаго края, грабя Новгородъ, и города, ими занятые, и державъ въ осадѣ Псковъ. Почему Государь и видѣлъ себя принужденна уступить

ОтЪ Р. Х. 1699.

еще паче, что Король Шведскій самЪ подавалЪ кЪ тому поводЪ: ибо онЪ по сильнымЪ домогательствамЪ Его Величества, о учиненіи за нанесенное особѣ его и посольству отЪ Рижскаго ГенералЪ-Губернатора безчестіе и обиду, не токмо не учинилЪ удовольствія, но ниже отвѣта.

Посольство отЪ Карла XII.

КакЪ между тѣмЪ по введенному обычаю прибыло отЪ него, Карла XII, Короля Шведскаго посольство, сЪ обЪявленіемЪ возшествія своего на ПрестолЪ, и сЪ требованіемЪ, дабы Царь по прежнимЪ договорамЪ и по древнимЪ обыкновеніямЪ трактатЪ вѣчнаго мира сЪ нимЪ

пить необходимой нуждѣ замириться сЪ ШведскимЪ, дабы, избавясь отЪ его разоренія, могЪ управиться сЪ ПольскимЪ КоролемЪ. И тако уступлены были тогда Швеціи вЪ вѣчное владѣніе провинціи, Ижерская и Корельская, сЪ городами ИванемЪ, Ямами, КопорьемЪ и ОрѣшкомЪ со всѣми кЪ нимЪ принадлежащими землями и островами морскими, за устьемЪ рѣки Невы находящимися; и сверьхЪ того дана имЪ же знатная сумма денегЪ, и присягою утверждено не имѣть впредь и претензіи какЪ на оныя города, такЪ и на преждепохищенныя отЪ Россіи ими же. СловомЪ, сдѣлано было все то, чего только они ни потребовали. И сей горестный трактатЪ заключенЪ 1616, или 1617 года Февраля 27 дня вЪ деревнѣ Столбовѣ, лежащей между Ладогою и ТифиномЪ. ТаковЪ-то былЪ трактатЪ вѣчнаго со Шведами мира! Обязательство сЪ Россійской стороны, данное вЪ храненіи онаго трактата, подобно было данному отЪ человѣка, впадшаго вЪ разбойническія руки, у котораго они отнявЪ имѣніе, взяли сЪ него обязательство, чтобЪ никогда сЪ нихЪ не требовать и не искать пограбленнаго, которое онЪ для спасенія своея жизни утвердилЪ еще и присягою.

нимъ подтвердилъ обѣщаніемъ и присягою предъ Святымъ Евангеліемъ.

От Р. Х. 1699.

Великій Государь, какъ чрезъ Министровъ своихъ, такъ и самъ изустно при отпускѣ Пословъ Шведскихъ на требованіе то объявилъ, что онъ подтвердитъ трактатъ тотъ готовъ, но не прежде, пока Король въ учиненномъ Персонѣ его, Посольству и Послу его Возницыну отъ Рижскаго Генералъ-Губернатора безчестіи и обидѣ, сдѣлаетъ полное удовольствіе, котораго онъ Государь непремѣнно и желаетъ, и о которомъ отъ него требовано было еще въ бытность его въ Гагѣ чрезъ Посла Шведскаго Барона *Лиліенрота*, но понынѣ на то не получено отвѣта; прибавя къ тому, что ежелибъ кто изъ его подданныхъ дерзнулъ Его Королевской Особѣ подобныя досады учинить, тобъ конечно онъ такое удовольствіе Его Королевскому Величеству далъ, какого бы онъ самъ только пожелалъ, а преступникъ тотъ заплатилъ бы то жизнію. И такъ продолжалъ Государь: коль скоро Король сіе справедливое удовольствіе окажетъ, то пришлется отъ него къ Королю съ обыкновенною ратификаціею великое посольство; въ противномъ же случаѣ принужденъ онъ будетъ воспріять иныя мѣры (*). Къ сему требованію своему Великій Государь прибавилъ, чтобъ Король для торговли

Отвѣтъ ПЕТРА Великаго на требованіе Карла XII.

Требованіе Государево.

(*) Г. Шафировъ въ Книгѣ Разсужденія о войнѣ Шведской.

От Р. Х. 1699.

говли подданныхъ его уступилъ ему городъ Нарву, или Нейшанецъ (канцы) съ окружною землею, обѣщая за оное особое удовлетвореніе Коронѣ Шведской сдѣлать (*). Съ таковою-то резолюціею посольство Шведское было отпущено. А съ отвѣтною грамотою и съ поздравленіемъ Его Королевскаго Величества возшествія на Престолъ отправленъ былъ нарочный (**).

Государь чрезъ посредство иностранныхъ Державъ старается склонить Карла XII къ учиненію ему удовольствія.

Во ожиданіи сего удовольствія Монархъ многократно чрезъ Резидента Шведскаго и чрезъ Министровъ своихъ при чужестранныхъ Дворахъ Шведскому Двору о томъ удовольствіи своемъ напоминать указалъ, представляя за неучиненіе оной послѣдовать могущія злыя слѣдствія; а сверьхъ сего просилъ Короля Пруского и Господъ Генеральныхъ-Штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ, быть посредниками о склоненіи къ тому Короля Шведскаго: но все то было тщетно, и уже въ слѣдующемъ 1700 году сей гордый Король, бывъ со всѣхъ сторонъ къ учиненію того Россійскому Монарху удовольствія убѣждаемъ, вмѣсто ожидаемаго

Обидный отвѣтъ Карла XII.

(*) Исторія съ Венеціанской Часть I. стран. 240; и Авторъ о семъ послѣднемъ требованіи взялъ изъ Іоанна Фридриха Іоакима на Исторію да Комбову о Штатскихъ перемѣнахъ Россійскаго Государства. стр. 139; и изъ Готфрида Рабенера въ Житіи ПЕТРА Великаго. стран. 67.

(**) По сему несправедливо примѣчаніе Г. Беера и нѣкоторыхъ другихъ, что будто ПЕТРЪ Великій подтвердилъ тогда прежній трактатъ со Швеціею.

маго удовольствія далъ отвѣтъ самый обидной, то есть, что будто Рижскій его Генералъ Губернаторъ ни въ чемъ невиненъ, и жалоба, на него приносимая, сколь неосновательна, столь и несправедлива, а въ требованіи Государевѣ на Балтійскомъ морѣ пристани отказалъ конечно. „Таковой Королевскій отвѣтъ и въ справедливомъ требованіи той на Балтійскомъ морѣ для торговли пристани „отказъ, говоритъ одинъ иностранный, „а слѣдовательно и непристрастной Писатель (*), ПЕТРЪ Великій почелъ за „нарушеніе мира. Да и не безъ основанія, „продолжаетъ тотъ же Писатель; ибо „силою заключеннаго въ 1683 году мирнаго трактата постановлено, что „каждая сторона должна была споспѣшествовать интересамъ другой.„

От Р. Х. 1699.

Между же тѣмъ Монархъ, раздраженный по справедливости толикимъ неуваженіемъ требованія своего и толь обиднымъ отвѣтомъ Короля Шведскаго, и сверьхъ того и вновь открывшимися многими Шведскими интригами, чрезъ которыя они всячески старались чрезъ пріятелей своихъ, а между прочими и чрезъ Польскаго Посла Лещинскаго при Оттоманской Портѣ, не допустить оную до заключенія съ Россіею, по прошествіи

Интриги Шведскія при дворѣ Султанскомъ, о недопущеніи мира съ Россіею.

(*) Іоаннъ Фридерикъ Іоэлиль въ примѣчаніи на исторію о Шведскихъ перемѣнахъ Россійскаго Государства стр. 139 подъ числомъ 147; и Исторія ПЕТРА Великаго со Венедіанской Часть I. на стр. 36.

От Р. Х. 1699.

Карловическаго перемирія, мира, рѣшился приступить къ союзу съ Королями Датскимъ и Польскимъ, которые не задолго предъ тѣмъ, по собственнымъ своимъ интересамъ заключили между собою противъ Швеціи тайно союзъ, и для подкрѣпленія онаго, чрезъ нарочно присланныхъ просили Его Величество вступить съ ними же противу общаго всѣхъ ихъ непріятеля въ союзъ, объявляя, что они войну противъ Швеціи уже и начали. И такъ Великій Государь Іюля 16 заключилъ съ Королемъ Датскимъ, чрезъ Посла его Павла Гейнса, трактатъ противу всѣхъ непріятелей обоихъ Государствъ, что ежели кто на кого изъ нихъ нападеніе учинитъ, то другому всею силою спомоществовать, и ни въ какія времена обоимъ Ихъ Величествамъ съ другими Державами никакихъ трактатовъ, которые сему обязательству будутъ противны, не постановлять; и наконецъ трактату сему совершенную силу и дѣйствіе имѣть не прежде, какъ по заключеніи съ Россійской стороны съ Турками мира. А Ноября 11 заключилъ съ Польскимъ Королемъ чрезъ Посла его Тайнаго Воинскаго Совѣтника фонъ Паткуля наступательный противу Швеціи союзъ, съ такимъ опредѣленіемъ, что Королю Польскому оную зачать тогожъ года, а Россійскому Монарху по заключеніи съ Турками мира. Содержаніе онаго союза было слѣдую-

Государь заключаетъ союзы съ Королями Датскимъ и Польскимъ.

дующее: чтобЪ содержать сЪ обѣихЪ сторонЪ вѣрную и постоянную дружбу, и противЪ непріятеля другЪ другу соединенными силами спомоществовать, и никакихЪ обоимЪ изЪ нихЪ мирныхЪ предложеній не принимать безЪ общаго согласія; и Россійскому Государю военныя дѣйствія производить всею силою вЪ Ингерманландіи и Кореліи, а Королю Польскому сЪ Саксонскими войсками вЪ *Лифляндіи* и Эстляндіи; и наконецЪ обѣщалЪ Король кЪ тому же склонить и рѣчь Посполитую Польскую.

От Р. Х. 1699.

По заключеніи сихЪ трактатовЪ Великій Государь паки занялся исправленіемЪ не только войска, но и правительства, и нравовЪ, и обыкновеній подданныхЪ своихЪ, и самыя Церкви: и вопервыхЪ исправилЪ Типографію вЪ чистотѣ литерЪ и печати, и начались переводиться лучшія Инженерныя, Артиллерійскія, Механическія, и о другихЪ НаукахЪ и ХудожествахЪ, также и Историческія книги, и новыми гражданскими литерами печататься оныя, также и Календари, коихЪ до того не бывало же. УчредилЪ Навигаторское училище, и другимЪ наукамЪ и языкамЪ завелЪ школы, а Латинскія умножилЪ.

ИсправляетЪ типографію, и новыми литерами печатаетЪ книги. ВводитЪ Науки. Календари. Навигаторское и другія училищи и школы иностранныхЪ языковЪ.

А какЪ оказываемое кЪ иностранцамЪ омерзеніе было однимЪ изЪ великихЪ препятствій намѣреніямЪ Его Величества, то и почелЪ онЪ за должность истребить наружные знаки, отличаю-

Стъ Р. Х. 1699.

личающіе отъ нихъ всѣхъ его подданныхъ, то есть бороды и долгое платье. Хотя же собственной его примѣръ и былъ уже для знатныхъ и придворныхъ сильнымъ побужденіемъ къ перемѣнѣ прежнихъ обыкновеній: но простонародіе заупрямилося въ томъ до такого степени, что надлежало учинить имъ въ томъ нѣкоторое принужденіе. Въ слѣдствіе чего и повелѣлъ указомъ своимъ всѣмъ подданнымъ, изключая только крестьянъ, монаховъ, священниковъ и дьяконовъ, брить бороды и носить платье Европейское, то есть, сперва повелѣлъ Монархъ платью сему быть Венгерскому; но по томъ сіе отмѣнилъ, а указалъ носить мужескому полу верьхнее Саксонское и Французское, а камзолы и нижнее платье Нѣмецкое, и женскому Нѣмецкое; а чтобъ повелѣніе сіе было точнѣе исполняемо, то возложилъ на ослушниковъ пеню, которую всякой разъ, когда окажется кто въ Рускомъ платьѣ и бородѣ въ воротахъ, брать съ пѣшихъ по сороку копѣекъ, а съ конныхъ по два рубли съ человѣка, запретя въ то же время никому въ лавкахъ не торговать Рускимъ платьемъ, и портнымъ онаго же не шить, подъ наказаніемъ.

Указъ о бритіи бородъ и о ношеніи Европейскаго платья.

Таковая новизна въ народѣ, зараженномъ предразсудками, произвела великое роптаніе; ибо многіе почитали брадобритіе и Европейское платье премѣне-

Ропотъ народной.

ніемъ

ніемъ вѣры и Закона. Такова-то настояла трудность Великому Государю въ произведеніи намѣреній своихъ.

От Р. Х. 1699.

Отмѣнилъ прежній обычай, по коему Россійскіе Государи сами не подписывали грамотъ, договоровъ и указовъ, начавъ оныя подписывать своею рукою. А какъ уже Монархъ имѣлъ великое сообщеніе съ Европою, то и нужно было ему согласить съ оною и начало года, которое въ Россіи начиналось съ 1 Сентября; и для того изданнымъ указомъ своимъ повелѣлъ старое лѣточисленіе отъ сотворенія міра отставить, а писать во всѣхъ дѣлахъ лѣта отъ Рождества Христова, и Новый годъ начать съ наступающаго Генваря 1 числа; и въ знакъ добраго начинанія, въ Москвѣ по всѣмъ улицамъ украсить всѣмъ домы зелеными вѣтвями древъ, и всѣмъ другъ друга поздравлять съ Новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ. Но прежде, нежели вступимъ мы въ дѣла новоустановляемаго Его Величествомъ 1700 года, обозримъ указы его, изданные въ теченіе 207 и 208 годовъ, то есть 1698 и 1699 годовъ до 1 числа Генваря 1700 году; число оныхъ простирается болѣе ста тритцати, а содержаніе слѣдующее:

Отмѣняетъ прежніе обычаи.

Учреждаетъ годъ съ 1 Генваря, и отмѣняетъ старое лѣточисленіе отъ сотворенія міра.

О бытіи мытенному пошлинному двору, въ коемъ 24 статьи, съ подробнымъ изъясненіемъ, какую и съ чего собирать пошлину, и какъ въ сборѣ оныя поступать.

Указы его.

Отъ Р. Х. 1699. О неторговании на Красной площади никакими товарами, и никакими съѣстными припасами; и для того сломать всѣ на оной лавки и шалаши, а торговать въ указныхъ мѣстахъ.

О продажѣ горячаго вина по указнымъ цѣнамъ для хлѣбнаго недороду.

О сдѣланіи въ Сибирскихъ городахъ винокуренныхъ заводовъ, и о продажѣ тамъ вина изъ казны, а партикулярное винокуреніе уничтожить. А какъ въ продажѣ казеннаго вина и другихъ питей поступать, о томъ предписано десятью статьями.

О иманіи въ Сибири пошлинъ по правымъ разсмотрѣніямъ и по торговому уставу, безъ излишняго; а какъ имянно въ томъ поступать, о томъ приложены 22 статьи.

О непропускѣ въ Сибирь и изъ Сибири, безъ указу Сибирскаго Приказа, Воеводъ Сибирскихъ, свойственниковъ, знакомцовъ и людей ихъ; а что при нихъ явится товаровъ и писемъ, все отобравъ, присылать въ помянутый Приказъ; и о учрежденіи на Верхотурьѣ крѣпкой заставы.

О должности избираемыхъ къ сбору пошлинъ и доходовъ, и о управленіи оными Бурмистрамъ. Инструкція о семъ состоитъ въ 15 пунктахъ.

О должности Выборнаго и Ларечныхъ у сбору пошлинъ въ городѣ Архангельскомъ, съ подробнымъ же предписаніемъ

въ

вЪ 21 статьѢ, изЪ которыхЪ примѢчательнѢйшія: 1) чтобЪ пошлину брать сЪ РускихЪ мѢлкими деньгами, а сЪ иностранныхЪ золотыми и ефимками; а когда золотыхЪ не будетЪ, то мѢлкимижЪ деньгами (серебреныя копѢйки), считая золотой по сороку алтынЪ; 2) чтобЪ прилѢжно провѢдывать у пріѢзжающихЪ иноземцовЪ о моровомЪ повѢтріи, и какЪ вЪ такомЪ случаѢ поступать; 3) чтобЪ развѢдывать о воинскихЪ корабляхЪ, и о числѢ приходящихЪ кораблей писать кЪ Государю; 4) у коихЪ иноземцовЪ и РускихЪ обыщутся фальшивыя деньги, оныя конфисковавЪ, отдавать иноземцовЪ тѢхЪ на поруки, о несЪѢздѢ до указу; 5) чтобЪ не обмѢнивать старыхЪ РускихЪ денегЪ на новыя НѢмецкія деньги, и на тѢ Рускія деньги не покупать у НѢмцовЪ никакихЪ товаровЪ, подЪ смертною казнію; 6) чтобЪ не продавать иноземцамЪ заморскихЪ питей вЪ розницу, и не вывозить плохихЪ и поддѢльныхЪ винЪ, и прочее.

НаказЪ, или уставЪ корчемной, изЪ 14 статей состоящій.

НаказЪ городовымЪ БурмистрамЪ о ихЪ должности; состоящій изЪ двацати двухЪ статей.

О взятьѢ сЪ РускихЪ товаровЪ, отпускаемыхЪ вЪ Китай сЪ купчиною, пошлинЪ вЪ НерчинскѢ.

О опредѢленіи вЪ ТобольскЪ и Верхотурье для унятія проѢзду и безпошлиннаго

ОтъР. Х. 1695. наго торгу изъ Дворянъ, или изъ дѣтей Боярскихъ съ служивыми людьми; и проѣзжающихъ, или торгующихъ безпошлинно, ловить, а товары конфисковать.

О взятьѣ пошлинъ съ вѣсовыхъ товаровъ, и съ перекупныхъ денегъ, также съ воску и сала.

Объ отдачѣ стрѣлецкихъ земель всякаго званія людямъ въ оброкъ съ торгу.

О взятьѣ съ Новогородскаго полку (по суду) съ военныхъ людей, за коими крестьянъ по десяти дворовъ и меньше, и съ безпомѣстныхъ для службы деньгами.

О приниманіи писемъ или жалобъ изъ заграничныхъ городовъ о дѣлахъ обидныхъ, и о скоромъ оныхъ разсмотрѣніи, и о береженіи отъ мороваго повѣтрія.

О покупкѣ Голландцамъ Бранту и Любсу овечьей Руской шерсти повальною цѣною, и объ отпускѣ оной за море двѣнатцать лѣтъ безъ перекупу.

О имѣніи при всѣхъ Приказахъ гербовой бумаги, и о писаніи на оной крѣпостей, а именно: подъ большимъ гербомъ свыше пятидесяти рублей; подъ гербомъ величиною противъ червоннаго, менѣе пятидесяти рублей и мировыя челобитныя; подъ гербомъ менѣе червоннаго, челобитныя, сказки и выписки. Цѣна бумаги положена: листъ первой 10 копѣекъ, средней 1 копѣйка, меньшей одна деньга. Но сіе установленіе Монархъ послѣ перемѣнилъ, и положено подъ большимъ гербомъ писать крѣпости до 1000

1000 рублей, и цѣна столбцу 25 копѣекъ; а для большихъ крѣпостей сверьхъ тысячи рублей, сдѣлать особой гербъ, и брать за столбецъ по 50 копѣекъ; прочимъ же сортамъ бумагъ назначилъ цѣну вдвое, и сбору денегъ за оную быть вѣдому въ Оружейной Палатѣ. А какія крѣпости окажутся писанныя не на гербовой бумагѣ, онымъ не вѣрить. От Р. X. 1699.

О невѣданіи всѣхъ купцовъ и промышленниковъ въ расправахъ и въ сборахъ ни въ какихъ Приказахъ, а о вѣданіи всѣхъ ихъ по всѣмъ дѣламъ Бурмистрамъ, въ которые избирать людей добрыхъ, и рѣшить имъ дѣла безволокитно, и о дачѣ имъ уложенья и со всѣхъ указовъ списковъ; а выбирать ихъ изъ Гостей и Гостиныя сотни, и изъ всѣхъ слободъ по человѣку, и по тому выбору быть 12 человѣкамъ, изъ которыхъ одному отправлять должность Президента помѣсячно.

О пріемѣ Бурмистрамъ изъ Приказовъ дѣлъ и вѣдомостей и печати, и о помѣчаніи вершеныхъ дѣлъ во стѣ рубляхъ и менѣе одному, а больше ста рублей всѣмъ Бурмистрамъ, и городовымъ Бурмистрамъ быть подчиненнымъ Московскимъ.

О обложеніи Бурмистровъ податьми по числу платимыхъ ими пошлинъ, и о бытіи при Бурмистрахъ подьячимъ и солдатамъ.

От Р. Х. 1699. О присылкѣ къ Бурмистрамъ изъ всѣхъ Приказовъ и сотенъ и слободъ окладныхъ книгъ.

О непріемѣ по истцовымъ челобитнамъ у отвѣтчиковъ на письмѣ допросовъ и сказокъ по допросѣ ихъ предъ судьями; и о незаписываніи постороннихъ словъ, которыя къ дѣлу неприличны.

О посылкѣ присужденныхъ въ ссылку въ Азовъ съ женами и дѣтьми и съ ихъ пожитками, кромѣ мастеровыхъ и посадскихъ и холостыхъ.

О казненіи смертію зажигальщиковъ и поиманныхъ на пожарѣ воровъ; водя по пожарнымъ мѣстамъ бить кнутомъ, и во время пожаровъ быть солдатамъ и посадскимъ людямъ съ указными инструменты.

О наказаніи кнутомъ за бой караульныхъ, и о правежѣ за безчестіе и увѣчье стрѣльцовъ вдвое противъ окладовъ ихъ.

О поимкѣ тѣхъ, кто будетъ стрѣлять изъ ружей, или пущать ракеты; и по приводѣ таковыхъ за первой разъ наказать батоги, а за другой кнутомъ, и сослать съ женами и съ дѣтьми въ Азовъ.

О бытіи здаточнымъ и поступнымъ помѣстьямъ въ Новѣгородѣ за тѣми людьми, за кѣмъ справлены до 187 года; а съ онаго впредь справлять здаточныя и поступныя помѣстья по новоуказнымъ статьямъ, и о справкѣ впредь выморочныхъ помѣстей послѣ умершихъ за дѣтьми, и за внучаты, и за племянники родными;

и

и мѣновныя земли росписать, и порожжія земли давать, и прописныя справливать; а выморочныхъ, утаенныхъ и воровскихъ памятей, и отводныхъ, и оброчныхъ земель безъ имяннаго указа никому не отдавать. Отѣр х. 1699.

О бытіи вотчинѣ, заложенной братомъ брату родному, по той ихъ закладкѣ.

О невѣденіи въ городахъ Воеводамъ, и отъ нихъ посланнымъ на заставахъ, въ проѣздѣ и въ отпуску, и въ досмотрѣ, и ни въ чемъ купецкихъ людей, а вѣдать въ таможняхъ Бурмистрамъ.

Статьи о сборѣ пошлинъ по торжкамъ.

О посылкѣ въ города по прозьбамъ купцовъ на Воеводъ и бѣлопомѣстцовъ, Слѣдователей изъ тѣхъ Приказовъ, въ которыхъ тѣ Воеводы, или бѣлопомѣстцы вѣдомы.

Объ отдачѣ оброчныхъ доходовъ на откупъ съ торгу; о обвиненіи отвѣтчиковъ по исковымъ челобитнымъ, которые въ недѣлю сказокъ давать, ни къ допросамъ рукъ прикладывать не будутъ.

О взятьѣ въ посады звонарей, ямскихъ охотниковъ, пушкарей, воротниковъ, крестьянъ и прочихъ людей, которые имѣютъ торги и промыслы; а кто въ посады не захочетъ, тѣмъ никакими товарами не торговать.

О подаваніи купцамъ челобитенъ въ земскихъ дѣлахъ и въ долгахъ въ земскихъ избахъ Бурмистрамъ.

О

О учиненіи смертной казни земскимъ, и таможеннымъ, и кабацкимъ Бурмистрамъ, и мирскимъ людямъ, которые выборныхъ своихъ отъ сборовъ станутъ отставливать изо взятковъ; а тожъ учинить и тѣмъ, которые къ такимъ сборамъ будутъ накупаться и давать взятки.

О непринимании на городовыхъ Бурмистровъ исковыхъ челобитенъ, когда они при сборахъ состоятъ, и о дачѣ подводъ, изъ Ямскаго Приказа посылаемыхъ, для всякихъ дѣлъ.

О присылкѣ изъ Дворцоваго Суднаго Приказу въ Бурмистрскую Палату указовъ для управленія Дворцовыхъ слободъ.

О торгованіи Россійскимъ купцамъ по примѣру иностранныхъ компаніями.

О росписаніи провинцій къ Губернскимъ городамъ, и о приписаніи къ нимъ малыхъ городовъ и уѣздовъ.

О сдѣланіи въ Москвѣ на проѣзжихъ улицахъ постоялыхъ дворовъ.

О записаніи Дворцовыхъ истопниковъ и прочихъ чиновъ въ слободы.

О взысканіи истцамъ на отвѣтчикахъ за завладѣніе земли, за десятину по два рубли, а за непашенную по рублю, за сѣнные покосы за копну по три, а за десятину по тритцати копѣекъ на годъ.

Объ отвѣтствіи изъ Земскаго Приказу по истцовымъ дѣламъ Бурмистрамъ.

О неподаваніи челобитенъ самому Государю, а просить въ Приказахъ, гдѣ какое дѣло вѣдомо; а буде неправду учи-

нятъ

нятЪ Судьи и Дьяки, на таковыхЪ бить челомЪ самому Государю. ОтЪР. Х. 1699.

О небытіи вЪ СибирскихЪ городахЪ БурмистрамЪ, а о бытіи на мѢсто ихЪ таможеннымЪ и кабацкимЪ ГоловамЪ, и о надзираніи надЪ ними вЪ Сибири ВоеводамЪ.

О взятьѢ пошлинЪ печатныхЪ сЪ грамотЪ, сЪ наказовЪ, сЪ проѢзжихЪ, сЪ данныхЪ, сЪ купчихЪ, и со всякихЪ писемЪ безЪ изЪятія со всякаго званія людей.

О невѢденіи вЪ поморскихЪ городахЪ ГосударственныхЪ крестьянЪ, а вЪ ВяткѢ купцовЪ и уѢздныхЪ крестьянЪ ВоеводамЪ, а вѢдать БурмистрамЪ.

О чиненіи наказанія за ложное челобитье на БурмистровЪ.

О неставкѢ вЪ вину, кто кому дастЪ за работу ведро вина; а буде больше, почитать за корчемство.

О вѢденіи дворовыхЪ и мостовыхЪ дѢлЪ вЪ СтрѢлецкомЪ ПриказѢ.

О неправежѢ по кабаламЪ долговЪ, и на вдовахЪ послѢ мужей, и на дѢтяхЪ послѢ отцовЪ, буде пожитковЪ никакихЪ не осталось и вЪ кабалахЪ жены сЪ мужьями, а дѢти сЪ отцами не написаны.

О неторговании военнымЪ людямЪ виномЪ и другими питьями и табакомЪ; а уличенныхЪ вЪ томЪ наказавЪ кнутомЪ, отсылать сЪ женами и сЪ дѢтьми вЪ Сибирскіе города и на ТерекЪ.

О небытіи Земскому Судному и Володимирскому ПриказамЪ, а вѢдать дѢла оныхЪ перваго вЪ СтрѢлецкомЪ Приказѣ

казѢ

казѣ, втораго и третьяго въ Судномъ Московскомъ Приказѣ; а пошлинныя съ хомутовъ деньги сбирать Бурмистрамъ.

отъ Р. Х. 1699.

О бытіи въ Московской Ратушѣ печати подъ знакомъ вѣсовъ изъ облаковъ.

О сборѣ въ Смоленскѣ денегъ на городовое строеніе Воеводамъ.

О выдачѣ въ Астрахани съ кружечнаго двора служивымъ и прочимъ людямъ на праздники питей.

О писаніи Бурмистрскую Палату Ратушею; о строеніи въ Москвѣ каменныхъ лавокъ подъ одну кровлю.

О невыбираніи ни къ какимъ дѣламъ иноземца Томаса Финдермана для его службы и старости.

О сборѣ въ вотчинѣ Симонова монастыря въ веси Егонской таможенныхъ пошлинъ, и питейной прибыли въ казну; а за то отдавать въ монастырь на годъ по сту рублей.

О неторгованіи солдатамъ никакими товарами, и о неставкѣ постою въ домахъ Бурмистровъ во время ихъ должности.

О уничтоженіи разныхъ печатей по Приказамъ, а быть одинакой подъ орломъ, кромѣ Посольскаго Приказа и кромѣ Ратуши.

О присылкѣ изъ городовъ печатныхъ пошлинъ въ Печатной Приказъ, и о счетѣ по приходнымъ книгамъ помѣсячно.

О безчестьѣ Грекамъ противъ другихъ иноземцовъ по 50 рублей.

О

О письмѣ купчихъ и закладныхъ, и поступныхъ, и здѣлочныхъ и всякихъ крѣпостей въ Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, которыя до сего писываны были на Ивановской площади. От Р. Х. 1699.

О числѣ свидѣтелей во всякихъ крѣпостяхъ, и какъ имъ подписываться.

О учиненіи крѣпостямъ записныхъ книгъ.

О объявленіи при отдачѣ крѣпостей, чтобъ приносили оныя къ запискѣ на Москвѣ въ два мѣсяца.

О неписаніи въ городѣхъ, гдѣ розрядовъ нѣтъ, крѣпостей свыше ста рублей, и о прочемъ о всемъ съ подробностію, что до письма крѣпостей, и до взятья пошлинъ, и до записки ихъ касается.

О дачѣ проѣзжихъ листовъ, и о пропускѣ за рубежъ торговымъ людямъ изъ земскихъ избъ Бурмистрамъ.

О дачѣ сыщикамъ въ городахъ квартиръ, и о невѣденіи имъ купцовъ.

О сыскѣ противъ исковыхъ челобитенъ къ допросу отвѣтчиковъ, и о дачѣ симъ послѣднимъ въ отвѣтѣ сроку недѣли; а буде на томъ срокѣ истецъ, или отвѣтчикъ не станетъ, и тою просрочкою истцамъ въ искѣхъ отказывать, а отвѣтчиковъ и безъ допросовъ винить. А буде отвѣтчикъ сысканъ будетъ, а отвѣчать упрямствомъ своимъ и о срокѣ бить челомъ не станетъ, то его держать въ Приказѣ; и буде въ семь дней отвѣту не учинитъ, то его въ искѣ обви-

От Р. Х. 1699.

винять безъ допросу же, и искъ и пошлины на немъ доправить. А буде истецъ, подавъ исковую челобитную, недѣлю ходить не станетъ, а отвѣтчикъ къ допросу сыскан будетъ, и тому истцу въ иску его отказать.

О исковыхъ челобитнахъ, чтобъ писали въ нихъ дѣло прямое безъ излишку, и о недачѣ отвѣтчикамъ сроку, и о печатаніи исковыхъ челобитенъ.

Статьи о запискѣ лавокъ и лавочныхъ мѣстъ и всякаго строенія для торговаго промыслу, и о взятьѣ съ нихъ пошлинъ.

Объ отдачѣ вышедшихъ изъ Казанскаго яму ямщиковъ и дѣтей ихъ въ посады и въ иныя службы по прежнему въ тотъ ямъ, и прочее.

Въ собраніе сихъ законовъ, я не помѣщалъ указовъ, состоявшихся въ подтвержденіе прежнихъ и частныхъ, до единаго лица касающихся. Какое же неусыпное бдѣніе и какіе труды Монаршіе быть должны, чтобъ такое множество издать указовъ тогда, когда Великій Государь занимался почти денно и нощно о исправленіи арміи и нравовъ народныхъ, о искорененіи предразсудковъ, о заведеніи всякихъ Художествъ, о политическихъ дѣлахъ и союзахъ, и о пріуготовленіяхъ военныхъ припасовъ и безчисленныхъ заготовленій на начинающуюся войну и на прочее!

Конецъ I Части.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ I Части.

Стран.	Строки.	Напечатано.	Читай.
11	- 40 и 41	какЪ то вЪ заключеніи сея исторіи ПЕТРА Великаго будетЪ показано	какЪ то вЪ продолженіи будетЪ показано
20	вЪ примѣч. 1	очень -	о семЪ
36	- - 10	какЪ выше показано	какЪ ниже показано будетЪ
78	- - 7	стреллЪ -	стрѣлилЪ.
79	- - 11	но обратимся нѣсколько. Выше видѣли мы,	но обратимся нѣсколько выше. Видѣли мы,
113	- - 23	двойное родителей	двойное родителя
114	- - 25	присовокупи же -	присовокупимЪ же
122	- - 10	дабы не могЪ онЪ причинить зла: -	дабы не могЪ онЪ причинить имЪ зла:
131	- - 17	прежде, -	но прежде,
147	- 2 и 3	ручай - -	ручей
158	- - 8	Ромадановскіе; Боляре АртамонЪ -	Ромодановскіе, АртемонЪ
162	вЪ маргиналѣ:	вЪ бунтѣ противЪ стрѣлецкихЪ полковЪ	вЪ бунтѣ СтрѣлецкихЪ полковЪ
164	- - 21	мнилй о дѣтскихЪ забавахЪ -	мнили, какЪ о дѣтскихЪ забавахЪ,
178	- - 14	пирслать -	прислать
187	- - 2:	11 Сентября -	17 Сентября
189	- - 30	ихЪ и стрелецкихЪ	ихЪ СтрѣлецкихЪ
218	- - 31	Серчеева -	Сергѣева,
229	вЪ прим. 22	занимается -	вЪ которыя занимается
230	вЪ прим. 3	Царица -	Царевна
	- - 26	измѣрять -	измѣрить
238	- - 24	оказывалЪ -	оказывать.
242	- 26 и 27	не его возмѣтЪ -	его не возметЪ
255	вЪ прим. 2	обчихЪ -	обоихЪ
257	- - 13	послѣдніе кЪ судопроизводству по истцовымЪ дѣламЪ,	суть слѣдующія: О судопроизводствѣ по писцовымЪ дѣламЪ,
265	- 30 и 31	новаго - -	свѣжаго
276	- - 24	побѣдами не болѣе ли	побѣдами. Не болѣе ли

ПогрѢшности I Части.

Стари.	Строки.		
286	- - 21	палЪ ногамЪ сго	палЪ кЪ ногамЪ его,
310	- - 15	вычерпнулЪ листЪ	вычерпнулЪ и вылилЪ листЪ
315	- - 5	нагостиндской	на ОстЪ-Индской
	- - 6	Басаянапола -	Баса-яна-пола,
320	- - 23	договоришься -	договорился,
327	вЪ примѢч.	послѢдняя строка переводу Писарева	и Исторія переводу Писарева
330	- - 8	для отечества прину-дившихЪ -	для отечества, прину-дившихЪ
337	- - 18	КниперЪ-КрокЪ,	КниперЪ-КронЪ,
342	- - 28	онЪ сіе время -	онЪ вЪ сіе время
348	вЪ прим. 25	Ден ла-гардій,	Де-ла-Г рій
349	вЪ прим. 12	истребилЪ -	разорилЪ
	- - 16	тамЪ же однякожЪ	однакожЪ
	- - 19	тамЪ же: но только чтобЪ	но только что
360	- - 19	повальною -	повольною